

**Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования**

**«ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**



УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Материалы круглого стола

Орёл
ОрЮИ МВД России
2012

УДК 34с65
ББК 67.99(2)93
У26

У26 «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», круглый стол (март; Орёл). Материалы круглого стола «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», 30 марта 2012 г. / Орловский юридический институт МВД России. – Орёл: ОрЮИ МВД России, 2012. – 212 с.

Сборник научных статей составлен по материалам выступлений участников круглого стола «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» (30 марта 2012 г.).

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34с65
ББК 67.99(2)93

© ОрЮИ МВД России, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Щербакова Л.Ю. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	7
Агафонов В.В. ТЕРМИНЫ И ТЕРМИНОЛОГИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ.....	8
Алексеев И.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ.....	10
Алешонков Д.С., Булыжкин А.В. ОБОСНОВАННОСТЬ ОСНОВАНИЙ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ...	12
Бадиков Д.А. ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПОСЯГАЮЩИМ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ.....	14
Баранчикова М.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ.....	17
Барина О.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ВОЗРАСТА ДОКУМЕНТОВ.....	20
Блатин С.В. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	23
Бондарев А.А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНом ДОЗНАНИЯ.....	27
Бондаренко М.В. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864-1867 ГГ. И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННО-СУДЕБНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	30
Васюков В.Ф., Москалюк О.И. СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ.....	35
Власов В.В. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА.....	40
Гарина О.В. К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЛОМА ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ.....	42
Гришин А.В., Ермаков С.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ.....	44
Гришин А.В., Ермаков С.В. ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....	52
Гришина Е.Б. СООТНОШЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ЭКСПЕРТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕМ СПЕЦИАЛИСТА.....	58
Гороховский О.А. ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	64
Данилов Д.А. СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ.....	68
Дехова С.С. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	72
Дрогайцева М.А., Булыжкин А.В. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	74
Жарков Е.В. ПРОБЛЕМА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	76

Жиляева А.А., Бадиков Д.А.ВЫЯВЛЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	78
Жиляева С.К. К ВОПРОСУ О ПРАВАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ.....	81
Захарова Е.И., Полуяктова Н.О. К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИИ.....	86
Калюжный А.Н. СУБЪЕКТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ.....	91
Карпушкин О.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ..	94
Кузнецов А.К.ПОНЯТИЕ «КОРРУПЦИЯ», ПРОФИЛАКТИКА И КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА.....	98
Клевцов В.В. УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ.....	102
Коновалов Н.А. ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ.....	105
Куликова О.О., Семенов Е.А.ГЕНЕЗИС ПРИНЦИПА ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	107
Курин А.А. ИНТЕГРАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	111
Ликсанина Т.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	114
Лукьянчикова С.А.ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	117
Миленин Ю.Н. ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	120
Моисеев Н.А., Скоморохов О.Н.ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ МИКРООБЪЕКТОВ (МИКРОЧАСТИЦ) НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ.....	124
Морозова Н.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	129
Мусеилов Е.А. СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ И ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	131
Новикова Л.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ.....	135
Панферов Р.Г. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКИ В РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО (ТРАНСПОРТНОГО) ТРАНЗИТА.....	138

Петухов Р.Б. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННЫХ СУДОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАДАЧИ, ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОДСУДНОСТЬ.....	142
Свистильников А.Б. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТАМ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА.....	146
Свистильникова Е.А. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРАЖАМ ИЗ КВАРТИР В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ.....	149
Семенов Е.А. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	152
Скоморохов О.Н. ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ МИКРООБЪЕКТОВ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ.....	155
Солуков А.А. ЗАКОННОСТЬ КАК ПРАВОВОЕ ТРЕБОВАНИЕ И СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.....	158
Сопов Д.В. ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ И ДОПОЛНЕНИЯХ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2011 ГОДУ И НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ.....	163
Сретенцев А.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА.....	166
Сретенцев Д.Н. СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ФОРМЫ И СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ.....	169
Стёпин Д.С. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУБЛИЧНОМ ОПРАВДАНИИ ТЕРРОРИЗМА.....	171
Сумникова О.Г. СУЩНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА.....	176
Тарасов А.В., Кургин С.Ю. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ.....	178
Тишков С.А. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ УМВД РОССИИ ПО ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ).....	182
Файзрахманов Н.Ф. ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОБОРОТА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ И НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК.....	185
Федотова О.В. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	189
Флоря Д.Ф. ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДАЧИ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ.....	193
Фоминова Е.М., Бадиков Д.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ СУБЪЕКТАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	195
Чаплыгина В.Н. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ	199
Чулахов В.Н. О СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОЙ РАЗНИЦЕ МЕЖДУ ДЛИНОЙ СТОПЫ ЧЕЛОВЕКА И ДЛИНОЙ ПОДОШВЫ НОСИМОЙ ИМ ОБУВИ.....	201

Шаров Д.В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ.....	205
Шурухнов Н.Г. СПЕЦИФИКА ДАННЫХ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	206
Якубина Ю.П. РОЛЬ И МЕСТО СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	210

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
заместителя начальника Орловского юридического института МВД России,
кандидата юридических наук, полковника полиции
Щербаковой Ларисы Юрьевны

Уважаемые участники круглого стола!

Разрешите от имени руководства, профессорско-преподавательского состава и курсантов Орловского юридического института МВД России приветствовать в стенах нашего института представителей органов внутренних дел, Следственного комитета России по Орловской области, Федеральной службы охраны, вузов МВД России, всех тех, кто имеет непосредственное отношение к вопросу борьбы с преступностью и поддержанию правопорядка в нашей стране.

Тема нашей встречи – более чем актуальна. Многие считают, что борьба с преступностью – это, в первую очередь, сокращение числа преступлений, хотя криминологи давно установили, что преступность невозможно уничтожить, ее можно контролировать и удерживать на социально приемлемом уровне.

При этом проводимая в настоящее время в России судебно-правовая реформа является краеугольным камнем формирования гражданского общества, утверждения демократических принципов и обеспечения безопасности его существования. Важное место в ее проведении отводится органам внутренних дел, эффективность деятельности которых самым непосредственным образом зависит от надлежащего правового обеспечения.

С другой стороны, даже самая совершенная правовая система уголовного судопроизводства, противостоящая вызову современной преступности, остается не более чем декларацией о благих намерениях без четко отлаженного механизма ее реализации, без организационно сбалансированной системы органов, призванных решать задачи раскрытия, расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных дел.

В этом отношении, безусловно, правы западные исследователи, утверждающие, что если полиция не справляется с задачей раскрытия преступлений, не может вестись уголовное преследование, а суды не могут творить правосудие... вся остальная часть уголовной юстиции обречена на бездействие... Виновные не осуждаются, а общество остается незащищенным». Поэтому в решении проблемы борьбы с преступностью многое зависит от грамотных, профессиональных действий сотрудников органов внутренних дел.

Сегодня правоохранительным органам и, прежде всего, органам внутренних дел, работать непросто, невероятно трудно и опасно. Изматывающие нервные и физические нагрузки, нападки ангажированных средств массовой информации, участившиеся случаи нечистоплотности в рядах самих ОВД, факты ранений и убийств сотрудников не добавляют привлекательности нашей профессии. Работники, особенно молодые люди, могут добиться большего как раз вне сферы правоохраны. И это, в свою очередь приводит к тому, что каждый третий выпускник ведомственного вуза уходит из ОВД, не проработав и трёх лет.

Мы надеемся, что в рамках работы круглого стола будут затронуты различные вопросы, связанные как с деятельностью практических органов внутренних дел в свете раскрытия и расследования преступлений, так и проблемные моменты, возникающие в процессе подготовки юридических кадров для правоохранительных органов нашего государства. Позвольте выразить уверенность в том, что данное мероприятие станет значительным вкладом представителей научной общественности в осмыслении некоторых

проблем, связанных с совершенствованием работы ОВД по раскрытию и расследованию преступлений.

Разрешите поздравить вас с началом работы круглого стола и пожелать всем участникам успешной и плодотворной работы.

ТЕРМИНЫ И ТЕРМИНОЛОГИЯ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Агафонов В.В.,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России, к.ю.н., доцент

Криминалистика, как и любая другая наука, имеет свой научный язык и понятийный аппарат.

Язык криминалистики – система общих и частных понятий криминалистики, выражаемых определениями и обозначениями (знаками, терминами)¹.

Термины любой науки существуют для того, чтобы среди ученых, практиков, преподавателей и обучающихся был единый подход к определению и восприятию сущности исследуемых явлений. Унификация терминологии криминалистики оказывает влияние на ее язык и также ведет к единообразному пониманию всеми значения той или иной категории.

Отдельные термины с начала их появления не подвергались изменениям на протяжении всего времени их существования и в таком же виде используются в настоящее время. Например, дактилоскопия, след, признак и т.д.

Другие – по мере развития криминалистики претерпевали изменения. К числу таковых можно отнести название отрасли, занимающейся исследованием оружия и следов его применения. Первоначально она называлась «Судебная баллистика». Позднее по предложению В.С. Аханова (1969 г.) ее стали называть «Криминалистическим исследованием оружия и следов его применения». В настоящее время эта отрасль называется «Криминалистическое оружиеведение»².

Не все и не сразу восприняли данный термин. И практики, и ученые криминалисты подвергали его критике, в том числе и Р.С. Белкин. Однако со временем он прижился, и теперь глава в учебниках, посвященная исследованию оружия и следов его применения, называется «Криминалистическое оружиеведение»³. Такое же название носят кафедры образовательных учреждений, осуществляющих подготовку экспертов-криминалистов.

В то же время в криминалистике существуют термины, разные по звучанию, но обозначающие одну и ту же область знаний. К таковым можно отнести криминалистическое учение о внешнем облике человека. Еще в 1973 г. В.А. Снетков предложил называть ее «Габитоскопия». А в 1978 г. А.Ю. Пересункин – «Габитология». До сих пор в криминалистике идут споры о том, как же все-таки именовать данную отрасль криминалистической техники.

Представляется, что термин «габитология» более точно отражает содержание и задачи данной отрасли, поскольку греческое слово «скопео» означает «рассматриваю», а «логос» – учение, изучение.

¹Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: МегатронXXI, 2000. 2-е изд. доп.С. 269.

² Данный термин предложил В.М. Плескачевский.

³Криминалистика: Учебник / Под ред. Е.П. Ищенко, В.И. Комиссарова. М.: Юристъ, 2007; Криминалистика: Учебник для студентов / Под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008; Криминалистика / Под ред. А.Г. Филиппова. М.: М.: Издательство Юрайт, 2011.

Существуют в криминалистике и другие примеры использования различной терминологии для обозначения одной и той же области знания, в том числе и неудачные.

Традиционно отрасль криминалистической техники, изучающую рукописные документы, документы, выполненные на знакопечатающих устройствах и технико-криминалистическое исследование документов называют «Криминалистическое исследование документов». Вместе с тем в научной и учебной литературе встречаются и другие наименования данной отрасли – «Криминалистическая документология» и «Криминалистическое документоведение».

Если с первым термином можно согласиться по тем же основаниям, что и с «Габитологией», то «Документоведение» – это специальная дисциплина, изучающая порядок ведения документов и документооборот.

В качестве неудачного примера можно привести предложение В.А. Образцова, который предложил «Почерковедение» называть «Скриберологией», тем самым заменив общепринятый термин на никому неизвестный.

Среди правил описания внешнего облика человека значится использование единой терминологии. Думается, такое же правило должно применяться и в других отраслях криминалистической техники, а также использоваться практическими работниками при производстве следственных действий.

Несколько примеров в подтверждение данного тезиса.

Изучение процессуальных документов показывает, что их составители очень часто неправильно называют те или иные детали оружия. Так, в уголовном деле по обвинению М. в протоколе осмотра содержится следующая запись: «Нож самодельный, длиной 22 см, длина лезвия – 12 см, ширина 1,9 см». В результате смешения таких понятий, как клинок и лезвие, получается, что в протоколе зафиксированы не соответствующие действительности данные ножа, поскольку лезвие – это лишь заточенное ребро клинка, оно не может иметь ширину 1,9 см, т.к. максимальная ширина заточки лезвия ножа, как правило, 3-5 мм.

Стало уже традиционным, что в протоколах «долы» называют «кровостоками», ограничитель на ноже – гардой и т.д. Таких примеров можно приводить множество.

Вопросы унификации, анализа и систематизации терминологии и понятийного аппарата криминалистики в последнее время все больше привлекают внимание ученых и преподавателей. Среди них можно назвать автора данной статьи¹, С.В. Дубровина², Т.В. Толстухину³ и др.

Необходимость использования единой терминологии в преподавании дисциплины «Криминалистика» поддержало решение секции криминалистики ДКО МВД России, состоявшейся 20-21 апреля 2010 г. на базе Волгоградской академии МВД России. В результате коллективом авторов вузов МВД России был подготовлен «Терминологический словарь-справочник по криминалистике»⁴.

¹ Агафонов В.В. Об использовании единообразной терминологии при криминалистическом исследовании холодного оружия / Криминалистическое оружиеведение: проблемы теории и практики: сборник. М.: Московский университет МВД России, 2007.

² Дубровин С.В. Терминология, понятийный аппарат и другие характеристики криминалистической идентификации и криминалистической диагностики: Монография. М.: МГПУ, 2009.

³ Толстухина Т.В. Принципы анализа и систематизации криминалистической терминологии / Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата России): Сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф.: В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2010. Ч.2. С.407-411.

⁴ Терминологический словарь-справочник по криминалистике: Словарь / Под общей редакцией В.В. Агафова. М.: ДГСК МВД России, 2011.

Сказанное выше говорит о том, что наука «Криминалистика» еще относительно молодая, ее язык находится в стадии формирования, происходит количественное накопление и обогащение терминологического аппарата.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРОКОВ

Алексеев И.М.,

*адъюнкт кафедры уголовного процесса
Санкт-Петербургского университета
МВД России*

Уголовно-процессуальный срок – это установленный уголовно-процессуальным законом на основе положений Конституции РФ, исчисляемый в соответствии с его предписаниями промежутком времени, в течение которого орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд, судья, а также подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, другие участники уголовного процесса имеют право либо обязаны совершить определенные процессуальные действия, а в некоторых случаях воздержаться от их производства, и имеющий своей целью обеспечить своевременное выполнение назначения уголовного судопроизводства, соблюдение конституционных и иных предоставленных законом прав лиц, являющихся участниками уголовного процесса¹.

Анализ данного определения показывает, что уголовно-процессуальный срок исчисляется в соответствии с предписаниями закона.

В связи с тем, что уголовно-процессуальные сроки имеют ряд свойств, которыми не обладает время, моменты начала течения и начала исчисления уголовно – процессуальных сроков, а также моменты окончания течения и окончания их исчисления могут не совпадать².

По способу измерения периода времени процессуальные сроки подразделяются на три разновидности: исчисляемые часами, сутками и месяцами (ст. 128 УПК).

Прежнее уголовно-процессуальное законодательство опиралось на правило: при исчислении срока не учитывается тот час и те сутки, которыми начинается течение срока (ст. 103 УПК РСФСР 1960 г.). Таким образом, срок всегда начинал исчисляться со следующего часа или со следующих суток.

Действующий УПК РФ изменил порядок начала исчисления срока. «При исчислении срока месяцами не принимается во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока», – определяет ч. 1 ст. 128 УПК. Однако закон умалчивает о том, как же быть с часами и сутками. На первый взгляд, данная норма похожа на досадную неточность, которых осталось немало в новом УПК. Поэтому велик соблазн просто не заметить этой разницы и продолжать делать по-старому - не учитывать текущий час и текущие сутки при расчете сроков (именно такое толкование дается в большинстве комментариев к УПК РФ)³.

Для каждого из видов сроков существуют определенные правила исчисления, которые мы и рассмотрим ниже.

¹ Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: Дис. ...канд. юрид. наук, 2003. С. 19-20.

² См.: Там же. С. 26

³ Калиновский К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2(3). С. 139.

При исчислении сроков часами и сутками момент начала течения и начала исчисления уголовно-процессуального срока совпадают. Например, момент фактического задержания произошел в 16 часов 25 минут. С учетом этих 25 минут и следует исчислять срок задержания.

По мнению О.А. Анашкина, «если срок исчисляется часами, то не учитывается час начала течения его, если сутками или месяцами – соответствующие сутки»¹. Однако с данным мнением можно согласиться лишь частично, так как в ч.1 ст. 128 прямо прописано, что «при исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока». Значит, данное правило не распространяется на сроки, исчисляемые часами и сутками.

Однако при исчислении сроков сутками существует проблема с окончанием срока, поскольку согласно ч. 2 ст. 128 УПК он истекает в 24 часа последних суток. Так, К.Б. Калиновский пишет, что «например, в отношении подозреваемого в порядке ст. 100 УПК применена мера пресечения в 11 часов 15 мая. По смыслу части 1 статьи 128 УПК та часть суток, которыми начинается течение данного срока, принимается во внимание. В этом случае десятисуточный срок при астрономическом его отсчете истекает 25 мая в 11 час. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 128 срок истекает 25 мая, но не в 11, а в 24 часа («срок, исчисляемый сутками, истекает в 24 часа последних суток»). Это означает, что не принимаются в расчет те сутки, которыми начинается течение срока. Однако законодатель предусмотрел данный порядок только для исчисления срока месяцами (ч. 1 ст. 128), но не сутками. Поэтому налицо коллизия двух норм данной статьи. Представляется, что в том случае, если окончание срока, исчисляемого сутками, в 24 часа последних суток этого срока благоприятствует защите интересов личности в уголовном процессе, то применяется именно этот порядок (собственно-процессуальный срок). Если же фактическое продление срока до 24 часов последних суток умаляет права личности, то срок должен заканчиваться в соответствующий астрономический час (делопроизводственный срок)².

С данным выводом можно согласиться частично, потому что при истечении срока в 24 часа последних суток все же учитываются именно сутки начала течения срока, не учитывается тот час, которым начинается течение срока. В остальном с данным мнением необходимо согласиться.

При исчислении сроков месяцами срок исчисляется с начала следующих суток после тех, в которых имел место юридический факт, влекущий течение срока. Текущий час и текущие сутки не учитываются. Например, следователь вынес постановление о возбуждении уголовного дела в 12 часов 45 минут 12 декабря. Двухмесячный срок следствия следует исчислять с 00 часов 13 декабря или 24 часов 12 декабря. В то же время текущий час и текущие сутки всегда учитываются при исчислении времени, которое обвиняемый или подозреваемый принудительно проводит в условиях изоляции от общества. Так, исчисляемые месяцами сроки содержания под стражей, под домашним арестом, в медицинском стационаре начинают течь с «момента заключения под стражу» (ч. 9, 10 ст. 109 УПК). Это момент фактического лишения свободы передвижения обвиняемого (подозреваемого) – п. 15 ст. 5 УПК³.

Исчисляемый месяцами процессуальный срок оканчивается в 24 часа соответствующего числа последнего месяца. Если последний месяц не имеет соответствующего

¹Анашкин О.А. Совершенствование процессуальных сроков в досудебном производстве: Дис. ...канд. юр. наук / 12.00.09. – Саратов: СЮИ, 2004. С. 23.

²Калиновский К.Б. Указ.соч. С. 140.

³Калиновский К.Б. Процессуальные сроки в уголовном судопроизводстве и их регламентация по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2(3). С. 142.

числа, то срок оканчивается в последние сутки этого месяца. Если окончание срока приходится на нерабочий день, то срок оканчивается в следующий за ним первый рабочий день. Процессуальный закон предписывает (ч. 1 ст. 128 УПК), что в срок содержания под стражей, домашнего ареста, нахождения в медицинском или психиатрическом стационаре включается и нерабочее время, тем самым закон косвенно предусматривает, что при исчислении других сроков нерабочее время может не учитываться. По мнению К.Б. Калиновского, «действительно, при правовом регулировании действий граждан используется метод запрета: разрешено все, что прямо не запрещено законом. Однако возможность исключения нерабочего времени из срока может быть использована в правоприменительной практике лишь с учетом правила о непрерывности срока. В результате необходимо учесть три обстоятельства: 1) исключить из срока можно не все нерабочее время (как его определяет трудовое законодательство), а только выходные и праздничные дни; 2) эти дни можно не засчитывать только в срок, исчисляемый сутками; 3) исключить выходные и праздничные дни можно только из таких сроков, которые устанавливают ограничения для граждан (а не для должностных лиц), то есть для собственно-процессуальных сроков, а не для делопроизводственных»¹. С указанным мнением можно согласиться частично, так как правило о непрерывности срока предусматривает его постоянное течение. Любые перерывы течения срока возможны только в результате принятия определенных решений.

Анализ института исчисления уголовно-процессуальных сроков позволяет нам рекомендовать законодателю изложить ч. 1 ст. 128 УПК РФ в следующей редакции: «Сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками, месяцами. При исчислении сроков месяцами не принимаются во внимание тот час и те сутки, которыми начинается течение срока, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. При исчислении сроков, предусмотренных настоящим Кодексом, в них включается и нерабочее время».

ОБОСНОВАННОСТЬ ОСНОВАНИЙ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Алешонков Д.С.,
курсант Орловского юридического
института МВД России *МВД России;*
Булыжкин А.В.,
начальник кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н., доцент

Актуальной проблемой уголовно-процессуального права является порядок избрания отдельных мер принуждения, одной из которых является наиболее строгая, но довольно часто избираемая мера пресечения в виде заключения под стражу (арест). Из-за формального перечисления оснований для избрания заключения под стражу в ст. 97 УПК РФ возникают нарушения в правоприменительной практике. В соответствии со статистикой с 2007 года по настоящее время резко возросло число обращений граждан в Европейский суд по правам человека по поводу незаконного и необоснованного ареста. По многим из этих дел жалобы были удовлетворены со ссылкой на нарушение ряда

¹ См.: Там же. С. 144.

статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а незаконно арестованным лицам назначена компенсация вреда, составляющая немалые суммы.

Одной из основных причин, приводящих к такому рода нарушениям, является невыполнение требования достаточности доказательств при избрании данной меры принуждения. Секретариат Комитета министров Совета Европы считает, что в УПК РФ содержится неточный перечень оснований ареста, а Верховный Суд Российской Федерации ссылается на чрезвычайно формальный подход следователей и нижестоящих судов к применению меры пресечения в виде заключения под стражу, когда они ограничиваются упоминанием оснований¹.

В целях предупреждения нарушений прав подозреваемых и обвиняемых, а также во избежание государственных затрат, возникающих в ходе возмещения вреда за неправомерные действия сотрудников правоохранительных органов, представляется необходимым четко определить достаточность, обоснованность и характер оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

В статье 97 УПК РФ нашли закрепление фактические основания, что обвиняемый (подозреваемый):

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства,

уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. При этом достаточность данных о возможности воздействия на безопасность является оценочным понятием².

Некоторые из правоведов указывают, что достаточность данных, обеспечивающая достоверность вывода о вероятности обстоятельства, должна подтверждаться: 1) наличием данных, указывающих на какие-либо из признаков воздействия или возможности воздействия; 2) отсутствием данных, указывающих на невозможность воздействия; 3) невозможностью сбора без риска воздействия на безопасность дополнительных сведений, подтверждающих либо опровергающих осуществляемое и (или) возможное воздействие; 4) отсутствием разумных сомнений в достоверности полученных данных, указывающих на признаки возможного воздействия на безопасность³.

Определенная группа ученых считает, что заключение под стражу допустимо лишь к тому лицу, чья причастность к совершенному преступлению обоснована, подтверждается достаточными уликами, собранными по делу. При рассмотрении вопроса о заключении лица под стражу суду необходимо исследовать не только вопросы наличия формальных оснований для принятия решения о применении данной меры пресечения, но и вопросы «факта» — наличия и обоснованности предъявленного лицу подозрения или обвинения⁴.

Другие процессуалисты указывают, что в основу избрания меры пресечения следует положить только достоверные фактические данные (доказательства), подтверждающие ненадлежащее поведение обвиняемого или подозреваемого, полученные из предусмотренных законом источников уполномоченным на то лицом, а ни в коем слу-

¹ См.: Содержание под стражей в Российской Федерации: меры по исполнению постановлений Европейского Суда по правам человека: Меморандум Комитета министров от 12 февраля 2007 г. SM/Inf/DH(2007)4.

² См.: Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России. С. 149;

³ Воронов Д.А. Достаточность данных, указывающих на признаки преступления, как основание для возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: Материалы ежегодной региональной науч.-практ. конф. / Под ред. В.К. Гавло. Барнаул, 2004. С. 37-39.

⁴ Кирьянов А.Ю. Некоторые вопросы обоснованности заключения под стражу в свете презумпции невиновности.

чае не предполагаемые данные. Данные, обосновывающие избрание меры процессуального пресечения, должны быть получены только в процессе доказывания, а достаточные основания – иметь статус доказательств¹.

Третьи являются сторонниками того, что основания, предъявляемые в ходатайстве в суд, должны иметь доказательственную основу. «... Органы предварительного следствия обязаны представить, по крайней мере, определенные доказательства, которые могли бы убедить суд, что конкретное лицо обоснованно подозревается в совершении конкретного преступления»².

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из пробелов в УПК РФ следует считать формализм и неопределенность оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу обвиняемого (подозреваемого).

В такой ситуации, на наш взгляд, следует руководствоваться следующими положениями:

- данные основания могут носить предположительный характер относительно угрозы свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, а также возможного уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым. Остальные же основания должны соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам;
- достаточность предъявляемых доказательств определяется самим следователем, а обоснованность должна учитываться судом при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, ПОСЯГАЮЩИМ НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Бадиков Д.А.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

В настоящее время правоохранительным органам приходится бороться с все более и более организованными формами преступности, посягающими на все сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на те, которые ранее не привлекали внимания ни преступности, ни общества. Реалии современной действительности свидетельствуют о том, что в России, как и во многих других странах мира, достаточно актуальными стали преступления против свободы личности, многие из которых обладают высокой степенью латентности и доходности. Человек все чаще становится предметом сделки: его похищают, незаконно лишают свободы, им торгуют, применяя физическое, психическое или сексуальное насилие, заставляют работать, используют в качестве доноров для трансплантации органов и т.п.

Современное законодательство ряда стран, в том числе и России, провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, гарантирует каждому право на жизнь, достоинство, личную свободу и неприкосновенность, свободу передвижения и право на свободный труд, которые являются неотчуждаемыми и принадлежат каждому человеку с рождения. На сегодняшний день международным сообществом принято многочисленное число конвенций и актов, направленных на борьбу с преступлениями против свободы личности, многие из которых ратифицированы Российской Федерацией.

¹Лычкина Е.С. Понятие достаточных оснований при избрании меры пресечения // Уголовное судопроизводство. 2008. № 3.

²Жагловский В. Основания заключения подозреваемого под стражу // Уголовное право. 2008. № 2.

ей, в связи с чем несколько лет назад в Уголовном кодексе России¹ появились такие составы преступлений, как торговля людьми и использование рабского труда, которые были ранее неизвестны отечественному законодателю.

Действующее уголовное законодательство России предусматривает следующие составы преступлений, посягающих на свободу личности: похищение человека, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда и незаконное помещение в психиатрический стационар. Кроме того, в силу того, что достаточно часто похищенные люди (чаще всего женщины и дети) принуждаются к занятию проституцией, а также использовались для трансплантации органов человека, анализируемые составы преступлений тесно связаны с уголовно-наказуемыми деяниями, предусмотренными ст.ст.105, 111, 120, 240-242¹ УК РФ и другими.

В то же время, исходя из количества зарегистрированных в России преступлений, посягающих на свободу личности, а также анализа современного состояния борьбы с ними, необходимо отметить, что предпосылками, обуславливающими высокий уровень латентности рассматриваемых преступлений, являются необоснованные факты отказа правоохранительных органов в возбуждении уголовных дел, а также нерегистрация сообщений о таких преступлениях вообще.

Как правило, в правоохранительные органы с заявлениями о похищениях или пропажах людей обращались родственники потерпевших, которые не располагали достаточными данными, указывающими на признаки анализируемых составов преступлений. В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов к проверкам таких заявлений относились неохотно, предлагая подождать возвращения пропавшего, ограничивая проверочные мероприятия запросами в информационные центры субъектов РФ и проверке пропавших по учетам задержанных, арестованных и неопознанных трупов².

Вместе с тем мы поддерживаем мнение авторов, считающих, что для эффективного раскрытия преступлений, посягающих на свободу личности и задержания виновных с поличным, необходимо провести ряд мероприятий, направленных на установление точного местонахождения потерпевшего (на территории Российской Федерации или за ее пределами); эксплуатируются ли в настоящее время потерпевшие или отдельные из них освободились от своих хозяев и пребывают в ином месте; имеются ли фактические данные, указывающие на наличие угрозы жизни и здоровью потерпевших³.

Кроме того, необходимо провести ряд проверочных мероприятий, направленных на подтверждение данных, указывающих на наличие состава преступления, посягающего на свободу личности, которые сводятся к следующему:

- объявить пропавшее лицо в региональный или федеральный розыск;
- провести осмотр места происшествия с целью подтверждения факта наличия потерпевшего и преступника на месте преступления, обнаружения и изъятия отпечатков пальцев рук, следов ног фигурантов, изъятия следов биологического происхождения, находящихся на окурках сигарет, пепельницах, стаканах и т.п., обнаружения забытых вещей, документов преступников и т.д.;
- опросить лиц, причастных к незаконным операциям, посягающим на свободу потерпевших или владеющих информацией об этом;
- провести осмотр жилища потерпевшего с целью обнаружения фотографий пропавших, в том числе с лицами, причастными к преступлению; дневников, печатных

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 (Далее – УК РФ).

²Половка В.В. Первоначальный этап расследования похищения людей: Монография. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2007. С.39.

³Волков А.С. Проблемы выявления и расследования преступлений против свободы личности // Следователь. 2005. Июль.

изданий с объявлениями о трудоустройстве; трудовых договоров и книжек, документов о прохождении курсов по специальностям; медицинских карт и документов о прохождении и медицинских комиссий, освидетельствований; предметов и документов, к которым прикасались потерпевший и преступники и на которых они могли оставить следы биологического происхождения;

- поручить оперативным сотрудникам проведение соответствующих мероприятий, направленных на установление местонахождения потерпевшего;
- провести изъятие в компаниях, предоставляющих услуги сотовой связи, информации о входящих и исходящих соединениях фигурантов;
- запросить авто- и железнодорожные вокзалы и аэропорты о приобретении у них проездных билетов потерпевшим и подозреваемыми;
- запросить пограничные органы ФСБ России о пересечении лицами Государственной границы РФ (пункте и месте пересечения, стране следования и т.п.), а также подразделения ФМС России о выдаче фигурантам заграничных паспортов, их номеров, серий и т.д.¹

Только лишь путем выяснения вышеуказанной информации могут быть получены достаточные данные, указывающие на признаки составов преступлений, посягающих на свободу личности. Вместе с тем необходимо отметить, что стадия возбуждения уголовного дела по делам рассматриваемой категории характеризуется наличием неполной и фрагментарной информации о происшедшем, которая определяется, как правило, отсутствием самого потерпевшего, неизвестностью его местонахождения и недостаточностью фактических данных о событии преступления². Сообщаемые родственниками потерпевших правоохранительным органам сведения чаще всего указывают на их безвестное исчезновение или выезд за рубеж, что предполагает проведение сложной предварительной проверки полученной информации и не всегда представляется возможным и объективным.

Кроме того, уголовно-процессуальным законодательством в соответствии ч.1 ст.144 Уголовно-процессуального кодекса³ РФ установлен срок предварительной проверки сообщения (заявления) о преступлении в течение 3 суток с возможностью продления в установленном законом порядке до 10 суток. Учитывая, что выполнение проверочных мероприятий, как правило, необходимо на территории другого субъекта России, иностранного государства или ряда зарубежных стран, установленный ст.144 УПК РФ срок является явно недостаточным, а возможность и результативность предварительной проверки сообщения о преступлении ставится под сомнение.

Мы поддерживаем мнение авторов, считающих, что по преступлениям, посягающим на свободу личности, необходимо увеличить срок проведения проверки сообщения о преступлении до 30 суток, что предполагает внесение изменений в ст.144 УПК РФ, допускающей такой срок проверки только лишь в случаях необходимости проведения ревизий и документальных проверок⁴.

Проведенный анализ научной литературы, а также обобщение судебно-следственной практики позволяет утверждать, что в большинстве случаев предварительная проверка по сообщениям о преступлениях, посягающих на свободу личности, проводи-

¹Торбин Ю.Г. Торговля людьми в Российской Федерации: квалификация, предупреждение, расследование: Учеб.-практ. пособие / Ю.Г.Торбин, А.И.Дворкин, Г.К.Смирнов. М.: Юрист, 2007. С.187-189.

² Противодействие торговле людьми и использованию рабского труда: Научно-практ. пособ. / Под ред. д.ю.н., профессора Т.В. Пинкевич. Ставрополь: СФ КРУ МВД России, 2008. С.251.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921 (Далее – УПК РФ).

⁴ Настольная книга следователя. Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми): Науч.-метод. пособие/ Под ред. к.ю.н. А.И. Дворкина, д.ю.н., профессора А.Б. Соловьева. М.: Издательство «Экзамен», 2007. С.547.

лась сотрудниками органов внутренних дел, в дежурные части которых поступает максимальное количество сообщений о происшествиях. В то же время в соответствии со ст.151 УПК РФ рассматриваемая нами категория преступлений подследственна следователям Следственного комитета Российской Федерации, что предполагает обоснованность проведения предварительных проверок по сообщениям о преступлениях, посягающих на свободу личности Следственным комитетом Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог рассмотрения особенностей возбуждения уголовных дел по преступлениям против свободы личности, необходимо отметить, что в настоящее время сложилась ситуация, которая свидетельствует: о недостаточности уровня профессиональных знаний некоторых лиц, осуществляющих предварительные проверки сообщений об анализируемых преступлениях; об отсутствии наработанной судебно-следственной практики расследования преступлений, посягающих на свободу личности; несовершенстве конструкции ряда норм уголовного законодательства, по рассматриваемым составам преступлений; сложности процедуры предварительной проверки сообщений о преступлениях, посягающих на свободу личности, ограниченности данных, необходимых для возбуждения уголовных дел; фактической невозможности принятия законного решения в установленные ст.144 УПК РФ сроки.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Баранчикова М. В.,
*старший преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии
и психологии Орловского юридического
института МВД России, к.ю.н.*

В современный период привлечение к уголовной ответственности за взяточничество является одним из приоритетных направлений российской уголовной политики в сфере противодействия коррупции. Взятничество является типичным и наиболее распространенным коррупционным преступлением.

Так, в 2011 году на территории России выявлено 34,8 тыс. преступлений, совершенных против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, из которых 11 тысяч были связаны со взяточничеством.

Такая тенденция, сохраняющаяся на протяжении последних лет, обусловила необходимость совершенствования уголовного закона в части обеспечения законности и справедливости наказания лиц, вовлеченных во взяточничество. Составы преступлений, образующих взяточничество, претерпели ряд изменений, связанных с дополнением их диспозиций, корректировкой санкций, с введением новой статьи, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве.

Федеральным законом от 04.05.2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Уголовный кодекс был дополнен статьей 291.1 «Посредничество во взяточничестве».

В настоящее время уголовно-правовое понятие взяточничества включает три состава преступления: ст. 290 УК «Получение взятки», 291 УК «Дача взятки» и ст. 291.1

УК «Посредничество во взяточничестве», основанием разграничения которых являются объективная сторона преступления и специфика совершающих их субъектов.

Дополнение Уголовного кодекса ст. 291.1 УК не является криминализацией разных форм посредничества во взяточничестве. До введения данной статьи посредничество во взяточничестве квалифицировалось как пособничество в даче либо получении взятки.

Как правильно отмечал Б.В. Волженкин, такая квалификация действий посредника не отражала фактического участия посредника взяточничества в совершении двух преступлений – получении и даче взятки. Поэтому он предлагал ввести в уголовный закон специальную норму об уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве¹.

Данное предложение было воспринято законодателем, при этом в современной редакции статьи о посредничестве во взяточничестве данный состав понимается достаточно широко, включая, наряду с непосредственной передачей взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя, иное способствование взяткодателя (и) или взяткополучателя в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере.

Представляется, что применение данного состава на практике может вызвать ряд сложностей, связанных с несовершенством ее редакции, не отвечающей в полной мере принципу справедливости построения уголовно-правовых норм.

Принцип справедливости, закрепленный в ч.1. ст. 6 УК РФ, предусматривает, что «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного».

По утверждению И.Э. Звечаровского, справедливость должна проявляться при определении круга деяний, признаваемых преступлениями; при конструировании санкции за тот или иной состав преступления; при применении уголовно-правовых норм (назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера)².

В практическом аспекте принцип справедливости означает, что чем опаснее для общества та или иная разновидность преступлений, чем больший вред им причинен, тем более строгими должны быть санкции в отношении нарушителя.

Принцип справедливости, будучи основополагающим принципом уголовной ответственности, имеет особое значение в процессе квалификации действий участников взяточничества, требует учета целого ряда объективных и субъективных обстоятельств.

Очевидно, что закрепление самостоятельной ответственности для посредника во взяточничестве призвано дифференцировать роль лиц, принимающих участие во взяточничестве, обеспечить профилактическую функцию уголовного закона. Однако при этом возникает вопрос о возможности наказуемости посредничества во взяточничестве для ситуаций, когда сумма взятки не превышает значительный размер, под которым согласно закону понимается двадцать пять тысяч рублей.

В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных статьями 33 УК РФ³.

¹ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., Юрист, 2000. С. 246-248.

² Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России. СПб., 2001. С. 8.

³ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 (в ред. от 22. 05.2012 г. // Российская газ. 2000.23 февр. № 38.

Разъяснений Пленума относительно правовой оценки посредничества во взяточничестве в зависимости от суммы предмета взятки нет, хотя они представляются актуальными с позиции повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с этими нарушениями.

В связи с этим представляется, что посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, на сумму меньше указанной, в соответствии с положением указанного постановления может по-прежнему квалифицироваться со ссылкой на ст. 33 УК РФ как пособничество в даче либо получении взятки.

Справедливость при назначении наказания за посредничество во взяточничестве должна базироваться на соразмерности санкций применяемых уголовно-правовых норм тяжести совершенных преступлений, что не соблюдается в ст. 291.1 УК РФ.

Изменения, внесенные в уголовный закон, выглядят противоречивыми. Так, если квалифицировать посредничество во взяточничестве на сумму до 25 тысяч рублей как пособничество в получении взятки (ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 290 УК РФ), то максимальное наказание, назначаемое в данном случае, может составить 3 года лишения свободы. А если квалифицировать такое же посредничество как пособничество в даче взятки (ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 291 УК РФ), то максимальным наказанием для посредника может быть 2 года лишения свободы.

Законодательное оформление ч. 5 ст. 291.1 УК РФ вызывает неоднозначность ее толкования. Установление в ней ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве не только нарушает сложившуюся практику ненаказуемости «обнаружения умысла» на совершение преступления, но и дает правоприменителю возможность более строгого наказания лиц, которые фактически еще не участвовали в механизме передачи незаконного денежного вознаграждения, чем тех, кто такие действия уже выполнил.

Санкция в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ является нарушением принципа справедливости построения уголовно-правовых норм, предусматривает наказание за обещание или предложение посредничества во взяточничестве на срок до семи лет лишения свободы. В то же время наказание за наиболее опасную форму преступной деятельности – непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя, составляет до пяти лет лишения свободы.

Такие положения уголовного закона не соответствуют положению принципа справедливости о соразмерности наказания общественной опасности преступного деяния.

Справедливость, будучи этической категорией, должна быть определяющей в правовых нормах лишь там, где целесообразен больший или меньший простор для учета разнообразных обстоятельств содеянного, где нет значительной общественной опасности деяния. Лишь в таких случаях правоприменителю будет позволено выбирать наиболее соответствующие справедливости критерии. Квалификация посредничества во взяточничестве, являющегося тяжким преступлением, должна быть в большей степени основана на точном и буквальном толковании уголовного закона.

Реализация принципа справедливости в формулировании ст. 291.1 УК РФ предполагает категоризацию предусмотренных в ней преступлений в зависимости от их социальной опасности и приведение в соответствии с этим санкций различных частей данной нормы.

Сфера действия принципа справедливости должна быть расширена и, помимо традиционного требования о справедливости назначения наказания, включать оценку справедливости законодательного оформления структуры уголовно-правовой нормы.

Принципу справедливости должны отвечать все нормы уголовного законодательства, не является исключением ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве», где на сегодняшний день не обеспечена точность законодательных формулировок и сораз-

мерность наказания описанным в ней преступлениям. Думается, что изменение редакции ее санкций и разъяснение порядка применения на уровне Пленума Верховного суда РФ будут способствовать ее действенности и эффективности применения.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ВОЗРАСТА ДОКУМЕНТОВ

Барина О.А.,

*старший преподаватель-методист
учебно-научного комплекса экспертно-
криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России*

Установление абсолютного возраста исполнения реквизитов документов является одной из наиболее востребованных экспертных задач в практике отечественного и зарубежного судопроизводства. В настоящее время при рассмотрении в судах значительного числа гражданских, арбитражных исков и уголовных дел возникает необходимость установления факта соответствия даты оформления документа реальному времени его изготовления. Несмотря на появление и распространение электронных форм документооборота среди юридических лиц, тем не менее ряд документов, выполненных от имени физических лиц (договоры, расписки, нотариально заверенные документы на право собственности и пр.), как и прежде, оформляются рукописным способом.

Для установления возраста (давности оформления) документа требуется всестороннее исследование его содержания, материалов и реквизитов документа. В настоящее время данная задача может решаться следующими способами:

1) изучением содержания документа и его реквизитов на предмет выявления несоответствия известным фактам (например, в заголовке указано название организации, название которой на момент составления документа изменилось);

2) изучением морфологических признаков подложки документа и штрихов, которыми нанесены его реквизиты, на предмет установления несоответствия примененных материалов дате, указанной в документе (штрихи, нанесенные пастой для гелевой ручки, не могут быть выполнены ранее 70-х годов, т.е. времени ее появления в обиходе);

3) исследованием морфологических признаков дефектов фоторецептора электрофотографического аппарата, отобразившихся в документе, изготовленном электрофотографическим способом;

4) исследованием изменений состава и свойств материалов документов в процессе их хранения и использования. Последний из перечисленных подходов наиболее распространен в экспертной практике.

Попытки установить закономерности между возрастом штриха и изменениями в его компонентном составе впервые были предприняты в 80-х годах прошлого столетия¹. Первые методики работали лишь при условии выполнения исследуемых записей

¹Сафроненко Т.И. Определение возраста штрихов рукописных текстов, выполненных чернилами/ Т.И. Сафроненко, В.Н. Агинский, Л.Н. Викторова и др. М.: ВНИИ МВД СССР, 1987. 24 с.; Тросман Э.А. Определение относительного содержания фенилгликоля в штрихах паст для шариковых ручек/ Э.А. Тросман, Г.С. Бежанишвили, П.Б. Даллакян и др. // Экспертная практика и новые методы исследования // Экспресс-информация. 1989. Вып. 12. С. 1-8; Тросман Э.А. Определение относительного содержания фенилгликоля в штрихах паст для шариковых ручек / Э.А. Тросман, Г.С. Бежанишвили, П.Б. Даллакян и др. // Экспертная практика и новые методы исследования. Экспресс-информация. 1989. Вып. 12. С. 1-8; Сафроненко Т.И. Указ. раб. 24 с.

красящим веществом, одинаковым по составу материалу письма с известной рецептурой.

В настоящее время в связи с изменением ассортимента материалов письма, применением для их изготовления неизученных рецептов и компонентов методики прошлых лет не дают достоверного результата, именно поэтому специалисты экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России, как правило, отказываются от решения поставленной задачи.

Тем не менее анализ экспертной практики экспертных учреждений других ведомств, а также негосударственных судебно-экспертных учреждений показывает, что данная задача решается и в отношении документов, реквизиты которых нанесены современными материалами письма. Чаще всего для этого используется методика, в основе которой лежит определение *наличия летучих компонентов материалов письма*, которые уменьшаются со временем хранения документов, *изменение оптических свойств красителей*. Как указывают разработчики, применение этих методик позволяет проводить исследования документов, выполненных в различные временные интервалы: от недели до десятков лет.

В методике, разработанной РФЦСЭ¹, основным критерием при оценке возраста штриха на момент анализа является зависимость между количеством красителя штриха и содержанием растворителей в штрихе. Так, по мере старения штриха уменьшается содержание растворителей (растворителя) в штрихе, следовательно, чем больше возраст штриха, тем меньше степень его экстракции. Таким образом, устанавливается количество растворителя, приходящееся на массу красящего вещества в штрихе.

Возраст исследуемых штрихов оценивается путем сравнения характеристик относительного содержания растворителя в них с аналогичными характеристиками образцов (штрихов-моделей), имеющих одинаковый качественный состав компонентов и их соотношение в смеси выполненных в известное время.

Однако, на наш взгляд, в рассмотренной методике имеются существенные недостатки. Так, например, в методике изначально указано, что штрихи-модели рассчитаны для документа, хранившегося в темном помещении и при комнатной температуре. При этом не учитываются другие факторы, как, например, рецептура пасты и воздействие ультрафиолетового излучения, влажности, температуры, микрофлоры помещения, в котором хранился документ, фотостарения и т.п.). Совместное хранение исследуемых документов, с документами, выполненными позже, может привести к существенному искажению полученных результатов.

Другая методика, основанная на установлении возраста штрихов по относительному содержанию в штрихах легколетучих растворителей, была предложена и В.Н.Агинским². Данная методика используется до сих пор на практике специалистами Бюро независимых экспертиз «Версия».

Сущность данной методики заключается в следующем: сначала определяют наличие высококипящих летучих растворителей (фенилгликоля, бензилового спирта и др.). Затем определяют степень экстракции высококипящего летучего растворителя (СЭВЛК), которая уменьшается с возрастом пасты штриха. Другой образец подвергают «искусственному» старению путем нагрева при повышенной температуре и также

¹Тросман Э.А. Способ определения давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей / Э.А. Тросман, Г.С. Бежанишвили, Н.А.Батыгина// Государственное учреждение «Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации». Патент Российской Федерации на изобретение от 30.06.2009 г. № 2399042 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.patent.su/2399000-2399999/pat/servlet/servletb502.html>. Загл. с экрана (дата обращения 10.10.2010 г.)

²Агинский В.Н. Установление давности выполнения штрихов рукописных текстов: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1997. С. 4-7.

определяют степень экстракции высококипящего летучего растворителя – СЭВЛК (t). Разность величин концентрации до и после их искусственного старения и позволяет определить возраст исследуемого документа. Чем больше возраст штрихов, тем меньше разница в изменении концентрации, и наоборот. При этом в данной методике не учитывается изменения красителя штрихов, а также способность летучих растворителей диффундировать из штрихов других реквизитов. Также данный способ не позволяет определить факт «искусственного» старения документа, что может вызвать ошибки при оценке полученных результатов. Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что разработанная В.Н. Агинским методика установления давности выполнения штрихов рукописных текстов не вполне надежна и допускает большой процент ошибок.

К недостаткам вышеуказанных методик относится ограниченный временной период установления возраста штрихов реквизитов документа. Кроме этого, поскольку красящее вещество материалов письма распределяется на поверхности штриха неравномерно, следовательно, толщина красочного слоя в штрихах различна. Таким образом, невозможно получить две и более вырезок штрихов, имеющих одинаковую массу.

Методика, в основе которой лежит изучение цветовых характеристик материалов письма, была разработана и успешно используется в негосударственном экспертном учреждении «Воронежский центр экспертизы»¹. В соответствии с ней давность изготовления документа оценивается по динамике выцветания цветовых штрихов.

Рассмотрим подробнее данную методику. Перед началом исследования получают два образца, один из которых содержит штрихи исследуемого реквизита документа, а другой – контрольный штрих, выполненный аналогичным материалом письма, с известной датой нанесения. При этом следует обратить внимание на то, что выбор красящего вещества, используемого для нанесения контрольных штрихов, осуществляется без учета сходства его компонентного состава с рецептурой исследуемых штрихов. Контрольный штрих должен иметь лишь аналогичные спектральные характеристики с исследуемыми штрихами, поскольку для изучения динамики выцветания цветовых штрихов важен сам процесс изменения цвета и цветовых параметров во времени.

С целью определения координат цвета и полного цветового различия штрихов производится спектрофотометрическое исследование коэффициентов пропускания исследуемого и контрольных проб в диапазоне от 380 до 730 нм (видимом диапазоне спектра). Видимый спектр разделяют на малые интервалы, а интенсивность цвета измеряется отдельно в каждом интервале длин волн.

После чего в соответствии с ГОСТ Р 52490-2005 устанавливается их численное цветовое различие ΔE (цветовой контраст). Через десять, двадцать и двадцать один полные сутки исследование производят повторно и определяют полное цветовое различие ΔE между всеми пробами первого и второго дня исследования.

Явно новаторская разработка, на наш взгляд, не лишена некоторых недостатков. Так, например, разработчики не учли того, что штрихи, нанесенные пастами для ручек, изготовленных в Китае, «выцветают» быстрее, чем штрихи, нанесенные пастой для шариковых ручек европейского производства.

¹Веневцев А.Н. К вопросу об определении времени выполнения штрихов паст шариковых ручек / А.Н. Веневцев, Б.В. Ситников // Воронежский адвокат, Вып. 12. Воронеж, 2009; Ситников Б.В. Способ определения времени составления документа по штрихам шариковой ручки или оттискам штемпельной краски / Б.В. Ситников, А.Н. Веневцев, Ю.А. Свиридов. Патент на изобретение от 05.02.2010 г. № 2424502 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bankpatentov.ru/node/112332>. - Загл. с экрана (дата обращения 20.07.2011.); Веневцев А.Н. Теоретические и практические аспекты исследовательской методики по установлению абсолютной давности выполнения реквизитов документов по динамике выцветания цветовых штрихов / А.Н. Веневцев, В.Б. Ситников // Воронежский адвокат. Вып. 8. Воронеж, 2011. С. 14-19.

Кроме этого, цвет материала письма определяется его составом и различие цвета штрихов, выполненных одним красящим веществом в разных документах, может быть вызвано как различными условиями хранения документов, например, при длительном воздействии на документ ультрафиолетового излучения, так и использованием различной по компонентному составу подложки. Следовательно, обесцвечивание записей зависит не только от состава красящего вещества, но и от состава бумаги. При естественном старении бумаги наблюдается изменение ее кислотности, что, в свою очередь, влияет на сохранность записей, на что также не обратили внимание при ее разработке.

Кроме того, все существующие на сегодняшний день методики не учитывают наличие примесей, входящих в состав материалов письма, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на результаты исследования.

«Старение» штрихов представляет собой сложный физико-химический процесс, на который оказывает влияние значительное число факторов, в том числе условия написания, хранения и использования документа (состав пасты, температура, влажность, свет (ультрафиолетовое излучение), свойства бумаги и др.), причем одновременное влияние нескольких факторов ускоряют этот процесс. Учесть влияние всех этих факторов применительно к исследуемым документам и выработать на этой основе универсальную методику установления возраста документа с учетом всех условий его хранения, на наш взгляд, невозможно. Решение данной задачи осложняется еще и тем, что в последние годы на исследование поступают документы с малыми по объему рукописными штрихами.

Таким образом, эксперты, преследуя сиюминутные цели, нередко нарушают требования методик. Как утверждал основоположник судебной экспертизы в России Е.Ф. Буринский, «трудно определить, с чем больше приходится бороться правосудию – с подделывателями или с фантазиями каллиграфов. В науке процесса все, касавшиеся рассматриваемой экспертизы, удостоверяют ее ненаучность и случайность ее выводов»¹.

Итак, на сегодняшний день, несмотря на большое количество исследований, в целом проблема установления возраста документа остается актуальной и нуждается в серьезной научно-методической разработке.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Блатин С.В.,

Академия ФСО России, к.ю.н., доцент

В современных учебниках по уголовному процессу под институтом уголовно-процессуального законодательства традиционно понимается совокупность норм, регулирующих однотипные общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства². При этом в юридической литературе, как представляется, недостаточно раскрыт вопрос особенностей отечественного уголовно-процессуального законодательства в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц. Сложности при его применении имеются и на практике.

¹ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. М.: «ЛексЭст», 2002. С. 149.

² См., например: Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2010. С. 18.

Что предлагается понимать под уголовно-процессуальным законодательством в отношении военнослужащих? Это совокупность нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства в отношении военнослужащих и лиц, приравненных к ним.

К термину «уголовно-процессуальное законодательство в отношении военнослужащих» может быть различное отношение. Вместе с тем особенности уголовного судопроизводства в отношении военнослужащих бесспорны. Так, если военнослужащий или лицо, приравненное к нему, является субъектом уголовного процесса, а это сказывается на подследственности и подсудности уголовного дела, избрании меры пресечения, порядке вызова на допрос и других вопросах, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Отметим, что в настоящее время отдельные правоведы подвергают серьезной критике само существование военного правосудия. По мнению В.А. Синюкова, «военное правосудие является пережитком военно-феодалного сословного прошлого, нарушением конституционного принципа равенства всех граждан перед Законом и Судом, не имеющим никакого объективного основания для своего существования...»¹.

Высказывались и высказываются также противоположные точки зрения о том, что существование военных судов имеет богатые традиции², никоим образом не противоречит принципам российского законодательства³, а также принципам и нормам международного права⁴.

Изучение военно-уголовного законодательства иностранных государств, обогащая представления об отечественном уголовно-процессуальном законодательстве в отношении военнослужащих, позволяет поднять научный уровень его критического осмысления.

В целях обеспечения надежной охраны воинского правопорядка от преступных посягательств в практике национальных правовых систем прослеживается тенденция обособленного законодательного регулирования уголовно-процессуальных вопросов в отношении военнослужащих и лиц, приравненных к ним. В зависимости от законодательной техники, используемой в том или ином государстве, принадлежности его правовой системы к той или иной правовой семье, а также с учетом фактического положения вооруженных сил в политической системе конкретного общества обособление источников уголовно-процессуального законодательства в отношении военнослужащих осуществляется по-разному.

В ряде стран, как и в России, юридические нормы, относящиеся к уголовно-процессуальному законодательству в отношении военнослужащих, включены в уголовно-процессуальные кодексы (страны Содружества Независимых Государств, бывшие прибалтийские государства СССР и др.).

Включение норм уголовно-процессуального законодательства в отношении военнослужащих в уголовно-процессуальный кодекс способствует максимальному их сближению с нормами общего уголовно-процессуального права.

Во многих странах действуют кодексы военной юстиции, отличающиеся комплексным характером, т.е. наряду с нормами уголовно-процессуального права они со-

¹ Синюков В.А. Гражданское судопроизводство в военных судах России (на примере рассмотрения жалоб военнослужащих на неправомерные действия военного командования): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.

² Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

³ Бортко В. На что замахнулись ликвидаторы // Российская газета. 2003. 3 апреля.

⁴ См., напр.: Шулепов Н.А. Международно-правовые основы осуществления правосудия в Вооруженных силах / Н.А., Шулепов А.Н. Шевчук // Право в Вооруженных силах. 2003. № 12. С. 24-27.

держат положения, которые можно отнести к уголовному, административному и иным отраслям права (США, Франция, страны Латинской Америки и др.).

К примеру, основным источником уголовно-процессуального законодательства в отношении военнослужащих США является Единый кодекс военной юстиции 1951 г. (далее – ЕКВЮ США), который включен в Свод законов США. ЕКВЮ США содержит нормы, регулирующие создание и компетенцию военных судов, процедуру рассмотрения уголовных и дисциплинарных дел, определяет права военного командования по наложению взысканий на подчиненных и наделяет должностных лиц армии соответствующими полномочиями в уголовном судопроизводстве¹.

Содержание ЕКВЮ США отражается в его структуре. Он состоит из одиннадцати глав: «I. Общие положения» (ст. ст. 1-6а); «II. Задержание и меры пресечения» (ст. ст. 7-14); «III. Дисциплинарные взыскания» (ст. 15); «IV. Юрисдикция военных судов» (ст. ст. 16-21); «V. Образование военных судов» (ст. ст. 22-29); «VI. Досудебное производство» (ст. ст. 30-35); «VII. Судебное разбирательство» (ст. ст. 36-54); «VIII. Приговор» (ст. ст. 55-58а); «IX. Пересмотр дел военных судов» (ст. ст. 59-76); «X. Карательные статьи» (ст. ст. 77-134); «XI. Разные положения» (ст. ст. 135- 40).

Как видно из структуры ЕКВЮ США, нормы собственно уголовно-процессуального права в отношении военнослужащих сосредоточены в главах II, IV, VI, VII, VIII.

ЕКВЮ США применяется в совокупности с Руководством для военных судов. Руководство для военных судов США – правовой акт, утверждение и периодическое изменение которого осуществляется Президентом США.

Руководство регулирует многие уголовно-процессуальные вопросы в отношении военнослужащих, в том числе применение военными судами уголовного наказания, что позволяет при сохранении стабильности ЕКВЮ США проводить гибкую уголовно-процессуальную политику, т.е. определять отношение государственной власти и общества к процедурам борьбы с преступностью в Вооруженных силах, охране прав и законных интересов военнослужащих в сфере уголовного процесса.

Кодекс военной юстиции Франции (далее – КВЮ Франции) в новой редакции утвержден Ордонансом Президента Франции от 1 июня 2006 г. № 2006-637. КВЮ Франции состоит из четырех книг:

- 1) организация и компетенция военных судов;
- 2) военно-уголовное судопроизводство;
- 3) наказания, применяемые судами вооруженных сил, и нарушения воинского порядка;
- 4) военная жандармерия и военно-полицейские суды².

Тип уголовно-процессуального законодательства в отношении военнослужащих, сформировавшийся во Франции, был воспринят во многих странах Европы, в частности в Италии, Португалии, а также в бывших колониях Франции. Главной особенностью источников данного типа законодательства является наличие в них норм как уголовно-процессуального, так и военно-уголовного права. При этом число процессуальных норм в кодексах военной юстиции указанных государств лишь незначительно уступает числу норм собственно военно-уголовного права, а в некоторых странах даже превышает его.

¹ Более подробно см.: Сидорин В.В. Теоретические основы совершенствования военно-уголовного законодательства с использованием опыта зарубежных стран/ В.В.Сидорин, Н.А. Шулепов. М., 2000. С. 46-48.

² Более подробно см.: Шулепов Н.А. Кодекс военной юстиции 2006 г. –новый шаг в развитии военно-уголовного законодательства Франции // Военно-уголовное право. 2006. № 6. С. 108-112 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных силах». 2006. № 12).

В ряде государств, в частности в странах Британского Содружества, нормы военного уголовно-процессуального законодательства содержатся в нормативных правовых актах о воинской дисциплине. В Австралии, например, это Закон о дисциплине в Вооруженных силах 1982 г. – нормативный правовой акт, состоящий из 14 частей и 7 приложений. О структуре названного Закона могут свидетельствовать наименования его частей: «I. Вводная часть»; «II. Уголовная ответственность»; «III. Преступления»; «IV. Наказания и иные меры»; «V. Судебная повестка, арест, задержание, отстранение от исполнения обязанностей»; «VI. Расследование воинских преступлений»; «VII. Органы военного правосудия»; «VIII. Процедура органов военного правосудия»; «IX. Пересмотр судебного разбирательства органов военного правосудия»; «X. Специальные процедуры, касающиеся незначительных дисциплинарных нарушений»; «XI. Исполнение и принудительное осуществление наказаний и иных мер»; «XII. Задержание»; «XIII. Генеральный судья-адвокат и Помощник Генерального судьи-адвоката»; «XIV. Разное»¹.

В Великобритании в 2006 г. была осуществлена реформа военного уголовно-процессуального законодательства². Основные направления реформы закреплены в Законе о Вооруженных силах (далее – Закон 2006 г.), который получил королевское одобрение 8 ноября 2006 г.

Закон 2006 г. – комплексный нормативный правовой акт, в котором урегулированы практически все вопросы, касающиеся воинского правопорядка. Он устанавливает основания уголовной и дисциплинарной ответственности субъектов военного права, определяет формы их реализации, регулирует судопроизводство и судоустройство в Вооруженных силах Великобритании.

Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании направлена главным образом на его унификацию и установление единых правовых основ осуществления правосудия в британской армии.

О содержании анализируемого Закона можно судить по его структуре. Закон 2006 г. состоит из 3 частей, 19 разделов, 43 глав, 386 статей и 17 приложений к нему. Основу Закона составляет его первая часть – «Дисциплина», которая включает 13 разделов: «1. Преступления»; «2. Юрисдикция и сроки»; «3. Право на арест, обыск и выемку»; «4. Содержание под стражей»; «5. Расследование, обвинение и способ судебного разбирательства»; «6. Упрощенное слушание, обжалование и пересмотр дела»; «7. Рассмотрение дела военным судом»; «8. Право вынесения приговора, обязательные и прочие наказания»; «9. Назначение наказания: принципы и процедуры»; «10. Решения военного суда: обжалование и пересмотр»; «11. Осуждение гражданским судом»; «12. Служба и эффективность назначенных наказаний»; «13. Разные дополнительные положения».

Вторая часть Закона 2006 г. посвящена различным положениям, в которых, в частности, определены специальные виды воинских наказаний и порядок их применения, перечислены виды преступлений, подлежащие рассмотрению гражданскими судами. В третьей части в основном определены полномочия участников уголовного и дисциплинарного производства.

Как видно из структуры Закона 2006 г., в отличие от ранее действовавших в Великобритании источников военного законодательства, в данном акте реализован прин-

¹ Более подробно см.: Шулепов Н.А. Осуществление правосудия в вооруженных силах Австралии // Военно-уголовное право. 2004. № 2. С. 13-16 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных силах». 2004. № 4).

² Более подробно см.: Шулепов Н.А. Реформа военно-уголовного законодательства в Великобритании // Военно-уголовное право. 2007. № 2. С. 108-109 (вкладка в журнал «Право в Вооруженных силах». 2007. № 4).

цип приоритета уголовно-правовых норм над уголовно-процессуальными и иными нормами.

Таким образом, анализ национальных источников уголовно-процессуального законодательства показывает, что независимо от типа и формы современных государств в их правовых системах в обязательном порядке присутствуют нормы, регулирующие уголовно-процессуальные вопросы в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц. Чаще всего эти нормы сосредоточены в специальных нормативных правовых актах и обособляются от общего уголовно-процессуального права.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ

Бондарев А.А.,

*доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н., доцент*

Из практики известно, что в подавляющем случае первоначальную информацию о готовящемся или совершенном преступлении прежде других получают органы дознания. Эти органы наиболее мобильны и могут незамедлительно отреагировать на поступившую информацию о преступлении. С учетом этих обстоятельств законодатель наделил их правом при наличии признаков преступления возбуждать дела и проводить неотложные следственные действия.

Согласно п. 19 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации неотложные следственные действия - действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Обязанность возбуждать уголовное дело и производить неотложные следственные действия возлагается на органы дознания в тех случаях, когда они первыми получают информацию о преступлении, но следователь по серьезным причинам не может немедленно приступить к расследованию, а задержка с производством следственных действий, необходимых для установления и закрепления следов преступления, может привести к их утрате или искажению. В последнее время подобная ситуация складывается чаще всего в связи с большой загруженностью следователей.

Законодательное закрепление понятия неотложных следственных действий не влечет достаточно ясного понимания иных характеристик рассматриваемых мероприятий, например их системы, признаков. И правоприменители в ряде случаев, исходя из сложившейся практики, теории уголовного процесса и криминалистики, самостоятельно определяют принадлежность того или иного мероприятия к неотложному следственному действию.

Вряд ли такая ситуация приемлема в ходе уголовно-процессуальной деятельности, нуждающейся в достаточно четком правовом регулировании, например, в силу следующих обстоятельств.

Необходимость точного определения принадлежности мероприятия к неотложным следственным действиям объясняется возможностью получения в результате их проведения доказательств или же признания их недопустимыми. В соответствии со ст. 86, 87, 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации собирание доказательств, их проверка и оценка при проведении следственных действий осуществля-

ются дознавателем, следователем, прокурором и судом.

Субъектом же проведения неотложных следственных действий согласно ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации является орган дознания. Наблюдается несогласованность различных норм уголовно-процессуального закона. В таких случаях нарушение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при получении доказательств влечет появление недопустимых доказательств, что предусмотрено в п. 3 ч. 2 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Приведенные обстоятельства показывают необходимость уяснения характеристик неотложных следственных действий и аргументируют значимость исследуемого вопроса.

К характеристикам неотложных следственных действий, подлежащим уточнению, можно отнести: понятие, цель, условия, основания осуществления, субъекты производства, сроки, перечень.

Из анализа п. 19 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, что целями производства неотложных следственных действий являются: 1) обнаружение следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования; 2) фиксация следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Условия проведения неотложных следственных действий – это совокупность законодательно установленных правил, подлежащих соблюдению при принятии решения о производстве неотложных следственных действий. К ним мы относим: 1) наличие возбужденного уголовного дела; 2) обязательность производства предварительного следствия по выявленному преступлению; 3) недопустимость промедления в их производстве в связи с возможной утратой значимой информации.

Основаниями производства неотложных следственных действий, полагаем, являются достаточные данные, влекущие незамедлительность закрепления, изъятия и исследования объектов, имеющих значение для уголовного судопроизводства.

Субъект проведения неотложных следственных действий – это уполномоченное на проведение неотложных следственных действий лицо или орган.

Правом на проведение неотложных следственных действий законодательно наделены различные органы, например органы внутренних дел, или же лица, например Главный судебный пристав Российской Федерации. Фактически производство неотложных следственных действий осуществляет дознаватель по поручению начальника подразделения дознания, органа дознания, иное лицо по поручению органа дознания или следователь.

Законодательная установка по субъектам проведения неотложных следственных действий также влечет замечания ученых.

Срок проведения неотложных следственных действий – 10 суток. Началом исчисления указанного срока служит дата постановления о возбуждении уголовного дела, составленного дознавателем, органом дознания (ч. 1 ст. 156 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Окончание же срока приходится на 24 часа последних суток (ч. 2 ст. 128 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Рассуждая о системе неотложных следственных действий, которая законодательно не закреплена, выделим основания, позволяющие относить то или иное действие к таковым. Во-первых, обратившись к нормам уголовно-процессуального закона, можно обнаружить в них указание, в соответствии с которым допустимо считать то или иное действие неотложным следственным действием. Во-вторых, используя теоретические разработки в части определения признаков неотложных следственных действий,

возможно в соответствии с ними назвать то или иное действие неотложным.

В первом случае речь идет о законодательно закреплённом положении вещей, ибо в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации содержится указание на то, какое действие нуждается в незамедлительном производстве, а значит, может быть названо неотложным следственным действием. Например, согласно ч. 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ряд действий проводится в случаях, не терпящих отлагательства без судебного решения. Речь идет о производстве осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска.

Во втором случае можно говорить о системе неотложных следственных действий, сформированной на базе теоретических разработок науки уголовного процесса и криминалистики.

На наш взгляд, неотложные следственные действия носят первичный характер. Так, согласно правилам русского языка неотложный – «такой, который не может быть отложен, срочный».

Все последующие мероприятия можно назвать вторичными, поскольку они проводятся после получения первичной информации, нуждающейся в уточнении. Например, очная ставка проводится для устранения ранее данных показаний, при наличии в них существенных противоречий.

Вместе с тем допустимо исключить из возможного перечня неотложных следственных действий ряд мероприятий, исходя из времени их проведения, сопутствующих действий. Например, на первоначальном этапе уголовного судопроизводства вряд ли проводятся допрос обвиняемого, контроль и запись переговоров.

При таком подходе к неотложным следственным действиям можно отнести: осмотр, допрос подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, специалиста, освидетельствование, обыск, выемку, назначение и производство судебной экспертизы. Однако в ряде случаев назначение и производство судебной экспертизы могут быть проведены после получения образцов для сравнительного исследования. Тогда и получение образцов для сравнительного исследования может занять статус неотложного следственного действия.

Осмотр является неотложным следственным действием в силу следующих обстоятельств. Цель осмотра – обнаружить следы преступления, что предусмотрено в ч. 1 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, достигается на первоначальном этапе уголовного судопроизводства. Результаты осмотра кладутся в основу всей последующей деятельности: выдвижение версий, планирование и проведение различных мероприятий.

Допрос подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, специалиста может быть проведен как неотложное следственное действие. Субъект проведения рассматриваемых действий уполномочен создать процессуальный статус таких участников, как подозреваемый, потерпевший, свидетель, специалист, а значит, и допросить их. Допрашивать же обвиняемого и эксперта дознаватель не уполномочен. Показания эксперта связаны с его заключением в связи с проведением экспертизы, содержание которого он уточняет в рамках допроса. Обвиняемый – это участник последующего этапа уголовного процесса.

Обыск и выемка занимают статус неотложных следственных действий. Во-первых, на первоначальном этапе уголовно-процессуальной деятельности именно обыск и выемка являются возможными способами изъятия объектов, имеющих значение для уголовного дела. Во-вторых, разрешая проводить обыск и выемку в жилище без судебного решения в случаях, не терпящих отлагательства, законодатель придает этим действиям неотложный характер. В-третьих, цель производства обыска и выемки должна быть достигнута неотложно.

Получение образцов для сравнительного исследования может предшествовать такому действию, как судебная экспертиза. Ведь получение различных образцов осуществляется для проведения сравнительного исследования, которое производится в ходе судебной экспертизы (ч. 1 ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). При этом и сведения о его проведении эксперт отражает в своем заключении (ч. 4 ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Таким образом, данное действие также допустимо рассматривать как неотложное следственное действие, так как оно направлено на получение объектов, позволяющих провести судебную экспертизу.

Судебная экспертиза также носит неотложный характер, что объясняется следующими факторами. Ряд значимых по уголовному делу обстоятельств можно установить лишь посредством экспертизы, и альтернативы доказательственным возможностям этого действия нет. Решение о назначении экспертизы должно быть принято как можно раньше, поскольку ее производство занимает существенный промежуток процессуального времени.

С учетом вышеизложенного допустимо констатировать, что наблюдается, с одной стороны, законодательное «молчание», с другой стороны, разноплановость взглядов теоретиков и практиков на вопрос о системе неотложных следственных действий.

Выявленный недостаток, полагаем, целесообразно устранить посредством провозглашения системы неотложных следственных действий на законодательном уровне, ибо разночтения закона, индивидуальное усмотрение правоприменителя в столь принципиальном вопросе, как система неотложных следственных действий, вряд ли уместны.

Возражения в части ограничения возможностей дознавателя и следователя по проведению следственных действий предлагаем компенсировать законодательно закрепленным правом названных лиц в любой момент производства передать материалы уголовного дела по подследственности с целью производства всех необходимых действий. Если же расширительно толковать перечень неотложных следственных действий, то стирается грань между различными видами деятельности по расследованию преступления.

Сформулированное предложение позволит исключить многообразие воззрений правоприменителя на систему неотложных следственных действий, допустимых в науке уголовного процесса, но вряд ли приемлемых в уголовно-процессуальной практике, а также придать ей единообразный характер, исключив возможность признания в этой связи доказательств недопустимыми.

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864-1867 ГГ. И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННО-СУДЕБНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Бондаренко М.В.,

Академия ФСО России, к.ю.н.

Современный динамичный этап функционирования военных судов в системе судов общей юрисдикции Российской Федерации вызывает необходимость специального обращения к богатым историческим урокам, подлежащим учету в условиях осуществления социально-правовых реформ.

Военные суды прошли большой и сложный путь развития. Их история отражает эволюцию Российской армии и судебной системы. По уровню решения вопросов подсудности дел судам, их компетенции, независимости от административных органов власти, порядка назначения судей и освобождения их от полномочий можно судить о

степени самостоятельности и независимости судебной власти в разные исторические эпохи.

Следует отметить, что до XVII столетия в России, несмотря на наличие Судебника 1550 г. и Устава сторожевой службы 1571 г., не имелось отдельно выделенной системы военно-уголовного законодательства и применяющих его специальных органов судопроизводства – военных судов¹.

Отправление правосудия в военной организации государства осуществлялось на основании обычаев военно-уголовного характера полковыми головами, воеводами, т.е. командирами единолично на основе доминировавшего тогда принципа «кто правит, тот и судит».

Представителями власти предпринимались неоднократные попытки внести атрибуты организованности, упорядоченности и единообразия в систему военного права, однако на протяжении веков они не достигали ощутимого успеха в силу комплекса объективных и субъективных причин. Такое положение обуславливалось многими факторами. Прежде всего, тем, что в целом праву, суду в развивающемся Российском государстве еще уделялось крайне мало внимания из-за недооценки его роли, а также в силу финансово-экономических причин и в целом низкой исполнительской дисциплины на огромных просторах страны².

Законодательные памятники XVII века в рассматриваемой области были представлены Соборным уложением 1649 г., рядом указов, касающихся в основном усиления ответственности за уклонения от военной службы.

В анализируемом историческом периоде в России также существовали законодательные акты иностранного происхождения, в которых имелись установления военно-уголовного и военно-судебного характера, однако адресованы они были в основном проходящим службу в русской армии иностранным военнослужащим, а потому широкого распространения не имели и фактически в военно-судебной практике не применялись.

Тем не менее указанные источники создали первооснову для конструирования в последующий системоопределяющий период военно-уголовного законодательства, а также применяющих его военных судов и иных отечественных органов военной юстиции.

Законодательство Петра I хотя и учитывало состояние разработанности аналогичных иностранных источников, но тем не менее было детерминировано множеством национальных факторов, в том числе предшествующими нормативными актами, практикой их применения. О его добротности, эффективности и разработанности (для своего времени) свидетельствует то обстоятельство, что оно действовало без существенных изменений до второй половины XIX столетия. Коренные изменения в судостроительстве и процессе на основе необходимой исторической преемственности были произведены лишь судебной реформой 1864 г.

Согласно высочайше утвержденному 20 ноября 1864 г. Александром II «Учреждению судебных установлений» судебная система России стала составлять стройную систему: все суды делились на мировые и общие³.

В ст.2 Установлений говорилось, что судебная власть названных судов распространяется на лиц всех сословий и на все дела (гражданские и уголовные). Однако в примечании к этой статье указывалось, что кроме названных в ст.1 Судебных установ-

¹ Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России: Дис. ...канд. юрид. наук.М., 2003 С. 143.

² Там же. С. 144.

³ Реформы Александра II. М., 1998. С. 278.

лений в России действуют также суды духовные, коммерческие, крестьянские и военные на основе особых о них постановлений.

Специальное постановление о военных судах было утверждено царем 15 мая 1867 г. в виде нового Военно-судебного устава. Указанный нормативный акт разрабатывался особой комиссией на базе утвержденных Александром II 25 октября 1865 г. «Основных положений преобразования военно-судебной части».

Военно-судебный устав состоял из двух частей. В первой части устава (ст.1-216), включающей девять разделов, были изложены общие принципы военного судоустройства, принципы и порядок организации военных судов и военной прокуратуры; порядок назначения, увольнения и перемещения должностных лиц военно-судебного ведомства, их права и преимущества; порядок надзора за военно-судебными учреждениями и условия ответственности должностных лиц военно-судебного ведомства, правила устройства военно-судебных мест и порядок их взаимоотношений с другими ведомствами, положение о лицах, состоящих при военно-судебных местах (защитниках и кандидатах на должности по военно-судебному ведомству).

Часть вторая устава (ст.217-1230) состояла из четырех книг.

В первой книге излагались общие принципы и решались вопросы, связанные с подсудностью дел военным судам.

Книга вторая была посвящена порядку производства дел в военных судах, включая и предварительное следствие.

Книга третья содержала изъятые из общего правила военно-уголовного судопроизводства: о судопроизводстве по государственным преступлениям, по должностным преступлениям лиц военно-судебного ведомства, по делам смешанной подсудности (военной и гражданской) и др.

Четвертая книга включала правила о судоустройстве и судопроизводстве в военное время (т.е. в особый период).

В построении новых органов военной юстиции были в известной мере заложены некоторые принципы буржуазного судоустройства, в том числе: принцип отделения и независимости суда от административных органов, принцип отделения и независимости органов обвинения от административных и судебных, принцип несменяемости судей, принцип максимального сокращения судебных инстанций.

Однако в действительности не все эти принципы были полностью воплощены в жизнь. При утверждении Военно-судебного устава 1867 г. порядок, время и условия введения его в действие конкретно определены не были. На практике Устав вводился в действие постепенно, по отдельным военным округам, и начало его реального применения растянулось более чем на два десятилетия – с 1867г. по 1889 г.

Военно-судебным уставом 1867 г. была установлена новая система органов правосудия в армии, состоящая из полковых судов, военно-окружных судов и Главного военного суда с двумя отделениями (в Сибири и на Кавказе). Устав определял, что судебная власть в военном ведомстве принадлежит указанным судам, которые должны были учреждаться и действовать как установления коллегиальные.

Полковые и военно-окружные суды являлись судами первой инстанции. Они предназначались для рассмотрения и решения дел по существу. Главный военный суд должен был наблюдать за «охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением военными судами» (ст. 1-4 Военно-судебного устава 1867 г.) Правительствующий Сенат, являвшийся кассационной инстанцией для общих судов, к военным судам отношения не имел.

Кроме названных постоянно действующих военных судов, уставом допускалось учреждение временных военных судов, особых присутствий для рассмотрения протестов прокуроров и жалоб осужденных на приговоры военных судов по особо важным

делам, особых военных судов и верховного уголовного суда для рассмотрения дел о государственных преступлениях, совершенных военными, полевого военного суда и полевого главного военного суда (ст.28, 60, 1096, 1195, 1199 Устава).

Для производства предварительного следствия при военно-окружных судах учреждались должности военных следователей, а для осуществления надзора за судами вводились должности: главного военного прокурора (при Главном военном суде), товарищей его (заместителей), военных прокуроров и их помощников (при военно-окружных судах). Они осуществляли в основном две функции: прокурорского надзора за соблюдением законов при судебном рассмотрении дел и обвинительную – обличение подсудимого.

При военно-окружных судах и военных прокурорах учреждался институт кандидатов на военно-судебные должности.

Общий надзор за военно-судебными местами лежал на военном министре, который был вправе за недостатки и упущения по службе (но не в связи с судебной деятельностью) наложить на виновных чинов военно-судебного ведомства дисциплинарные взыскания в виде замечания или выговора. Он мог лично произвести ревизию в любом военном суде либо поручить это подчиненному ему Главному военному прокурору или одному из должностных лиц военно-судебного ведомства.

Военные суды комплектовались из офицеров, генералов и чиновников военного ведомства, «русского подданства, с безупречной репутацией». Постоянные (коронные), т.е. профессиональные судьи обязаны были иметь юридическое образование. Вновь назначенный (в первый раз) судья в открытом заседании суда приводился духовным лицом к присяге следующего содержания: «Обещаю и клянусь всемогущим богом перед святым Его Евангелием и животворящим Крестом Господним хранить верность Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержцу Всероссийскому, исполнять свято законы Империи, творить суд по чистой совести, без всякого в чью-либо пользу лицепрятия и поступать соответственно званию, мною принимаемому, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед Законом и перед Богом на страшном суде Его. В удостоверение сего целую Слова и Крест спасителя моего. Аминь»¹.

В Военно-судебном уставе подсудность уголовных дел была оправданно дифференцирована относительно мирного и военного времени.

В мирное время в военных судах по первой инстанции подлежали рассмотрению:

- все воинские чины сухопутного и морского ведомства, а также чины пограничной стражи за преступления и проступки, совершенные во время состояния на действительной службе;

- воинские чины, не состоящие на действительной военной службе (находящиеся в запасе, отставке) за преступления, совершенные во время службы;

- гражданские чины военного ведомства за должностные преступления и нарушения правил военной дисциплины;

- гражданские лица, совершившие преступления в соучастии с военными².

Подсудность военных судов значительно расширялась в военное время.

В местностях, объявленных на военном положении, им подсудны лица гражданского ведомства за те преступления, которые будут указаны по этому случаю в Высочайшем Указе, а также в случае совершения преступления в соучастии с военными лицами.

¹ Приложение I (к ст. 150). Форма присяги членов военно-судебных мест// Военно-судебный устав. СПб., 1867.

² Военно-судебный устав. СПб., 1867. Ст.240-248.

В системе военных судов особо хотелось бы обратить внимание на полковые суды, которые занимали важное место. Они рассматривали значительную часть возникавших в армии военно-судебных дел. Так, за 15 лет (1871-1885 гг.) из общего количества (196244) поступивших в военные суды дел полковыми судами было рассмотрено 122887 дел или 62,6 %¹. Уголовные дела возбуждались командиром полка путем издания соответствующего приказа. В случае малозначительности содеянного командир был вправе не передавать дело в суд, а наказать провинившегося своей властью в соответствии с Положением о дисциплинарных взысканиях. Очевидно, что данный порядок во многом заложил основы института дисциплинарной ответственности военнослужащих на современном этапе.

В рассматриваемый период непосредственно в судебном процессе в деле уголовного преследования командованию также принадлежала ведущая роль. Надзор за органами военной юстиции России по Военно-судебному уставу 1867 г. в конечном итоге был сосредоточен полностью в руках исполнительной власти: военного министра, военного командования и Императора.

В заключение необходимо отметить, что Судебная реформа 1864-1867 г. в корне изменила судостроительство, процессуальное и отчасти материальное право Российской империи. С некоторыми условностями и ограничениями она ввела принцип независимости судей, гарантировав его выборностью мировых и несменяемостью судей общих судов, отделением судебной власти от исполнительной, учреждением особых судебных округов, не совпадающих с административным делением государства. Реформа суда утвердила принцип его всесословности, установив единую подсудность всех сословий по уголовным и гражданским делам, зафиксировала институт адвокатуры, присяжных заседателей и принцип состязательности. Данные новеллы, безусловно, коснулись и военной судебной системы – института, который продолжает трансформироваться в ходе современных демократических преобразований нашего государства. В настоящее время военные суды играют ключевую роль в деле обеспечения и защиты нарушенных прав и интересов значительной части населения России, к которой относятся в военнослужащие, члены их семей, а также граждане, проходящие военные сборы. Ежегодно военными судами рассматривается более 100000 дел и различных материалов, подлежащих разрешению в судебном порядке².

Это обусловлено тем, что совершенствование и внедрение в повседневную социальную практику надежных юридических мер по реализации прав и законных интересов военнослужащих средствами судебной власти призвано не только обеспечивать их защиту, но и способствовать укреплению воинской дисциплины, повышению боеспособности и боеготовности частей и подразделений воинских формирований страны, а в конечном итоге направлено на охрану интересов личности, общества и государства и в целом на обеспечение национальной безопасности правовыми методами.

¹Иллюстров И. Военные суды в русской армии за 25-летие (1867-1885 гг.). М., 1890. С.100.

²Астрахан В.И. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» / В.И.Астрахан, С.В.Блатин, А.Н.Калюжный и др.; Под ред. С.В. Блатина// Система ГАРАНТ, 2012.

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Васюков В.Ф.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.;*

Москалюк О.И.,

*курсант Орловского юридического
института МВД России*

Сведения о способе совершения преступления содержат большой объем криминалистически значимой информации о преступном событии и его участниках, позволяющей сориентироваться в сути происшедшего и наметить оптимальные методы раскрытия и расследования совершенного преступления, так как выявление способа совершения преступления позволяет следователю сформировать модель механизма преступного события, легче и быстрее изобличить преступника, разыскать похищенное имущество, выяснить все иные существенные для расследования уголовного дела обстоятельства. Это объясняется тем, что способ совершения преступления не может избираться преступником произвольно. Как справедливо отмечает А.М. Кустов, он детерминирован обстановкой, где планируется совершение преступления, а также непосредственным предметом (объектом) посягательства, используемыми виновным орудиями и средствами, привлеченными к участию в преступном событии лицами, без которых совершение преступных действий невозможно либо затруднительно, и свойствами личности самого преступника¹.

В юридической литературе существуют различные определения способа и его содержания. Основными причинами разного понимания способа совершения умышленного преступления даже в настоящее время является неодинаковая направленность исследований, проведенных учеными, рассматривающими данную проблему. Эмпирический материал, который ими изучался, позволил выявить закономерности не всех, а только некоторых видов и форм умышленных и неумышленных преступлений. Это, естественно, не позволяет сделать точных обобщающих выводов относительно способа совершения умышленного преступления в целом².

По нашему мнению, наиболее четкой и обстоятельной является концепция Г.Г. Зуйкова, который криминалистическое понятие способа совершения преступления определил как «систему взаимообусловленных подвижно детерминированных действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступления, связанных с использованием соответствующих орудий и средств, а также времени, места и других способствующих обстоятельств, объективной обстановки совершения преступления»³.

Изучение практики расследования грабежей и разбоев, совершаемых на открытой местности, позволило сделать вывод о том, что по признаку очевидности действий преступника в момент совершения преступления способы совершения указанных преступлений условно можно разделить на *открытые* и *скрытые*.

¹См.: Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С.148.

²См.: Ермолович В.Ф. Способы и механизм преступления / Под ред. И.И. Басецкого. Мн., 2000. С.13-14.

³Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспериментов и исследований. М., 1970. С.15,16.

Открытым способом рассматриваемые преступления совершались наиболее часто. Характерен этот способ тем, что преступник, как правило, действует более дерзко, нагло и агрессивно, чем в некоторых случаях, чем приводит жертву в шоковое состояние. При этом потерпевший четко осознает, что в отношении него происходит преступный акт. Открытый способ совершения грабежа или разбоя по установлению вербальной связи преступника с жертвой может быть *контактным* и *бесконтактным*.

В первом случае преступником при совершении грабежа (разбоя) устанавливается вербальная связь (контакт) с жертвой путем определенной просьбы (закурить сигарету, подсказать дорогу и т.п.). В момент обращения к жертве преступник выбирает наиболее уязвимые участки тела для нанесения ей удара либо отвлекает потерпевшего от соучастника, который в этот момент наносит удар или вырывает из рук какие – либо вещи.

Так, 3 января 2008 года примерно в 23 часа 55 минут В. и Б., находясь во дворе д. 14 по ул. Советской г. Орла, увидели незнакомого им гр. Т. вступили в преступный сговор, направленный на нападение на Т., в целях хищения принадлежащего ему имущества. В. подошел к гр. Т. и попросил сигарету. В этот момент Б. подбежал сбоку и ударил кулаком по голове Т. От полученного удара Т. упал на землю. Очнувшись, Т. попытался убежать, но не смог, так как Б. перегородил ему дорогу и стал требовать деньги, угрожая ножом. В результате нападения у Т. были похищены деньги, наушники, сотовый телефон¹.

Практике известны случаи, когда вербальная связь первоначально устанавливается самой жертвой. Как правило, такое поведение распространено среди приезжих граждан, которые просят показать им дорогу, сфотографировать их на фоне достопримечательностей. Мужчины устанавливают знакомство с девушками легкого поведения, предлагают совместно провести свободное время, распить алкогольные напитки, тем самым попадаясь в хорошо подготовленную ловушку.

Отдельным видом контактного вида открытого способа грабежа являются случаи, указанные Пленумом Верховного Суда от 27 декабря 2007 года (далее - Пленум), когда преступником для облегчения доступа к чужому имуществу используется *обман*. Пленум приводит при этом пример, который стал наиболее типичным в практике: злоумышленник просит у незнакомого человека мобильный телефон для временного использования («сделать звонок», «отправить сообщение»), а затем скрывается с этим телефоном. При этом в соответствии с разъяснением Пленума грабежом будут считаться только те действия, *в ходе которых* собственником или иным владельцем этого имущества обнаруживается преступный умысел лица, получившего во временное пользование имущество, а злоумышленник, осознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание против воли владельца имущества².

Как показывает следственная практика, в случае, если грабеж или разбой совершался контактным способом, то потерпевший хорошо запоминал преступника, мог его опознать. Поэтому при первоначальном допросе потерпевшего, который стал жертвой уличного хищения, совершенного таким способом, следовательно следует особое внимание уделять описанию внешности преступника (с обязательным указанием всех мельчайших деталей в протоколе).

Бесконтактные грабежи совершаются при отсутствии намерений преступника вступать в предварительный контакт с жертвой (распад коммуникационной составляющей). В таких случаях преступные действия осуществляются немедленно путем:

¹Уголовное дело № 1-91/08 // Архив районного суда Железнодорожного района г. Орла, 2008.

²См.: п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» //Российская газ. 2008. 12 янв. № 4.

а) рывка –резкого, порывистого движения руками или телом¹, обескураживающего потерпевшего своей неожиданностью и внезапностью. Вследствие рывка, как правило, похищаются женские сумочки, мобильные телефоны, расположенные на специальном шейном шнурке или находящиеся в руках у потерпевших; украшения, которые видны на теле, одежде; меховые головные уборы и другое имущество, завладеть которым, в силу определенных особенностей, злоумышленнику не составляет особого труда;

б) беспрепятственного завладения имуществом. Хищение таким способом было возможно благодаря небрежному отношению граждан к имуществу. К примеру, находясь на пляже, они оставляли собственные вещи на большом от себя расстоянии.

Скрытым способом уличные грабежи и разбои совершаются в условиях, когда преступник нападает на жертву сзади либо из-за укрытия. Чаще всего это реализуется путем заваливания потерпевшего на асфальт (землю), в том числе с применением силовых приемов, например, «залом» руки за спину, «подножки», удара сзади по голове, спине, ногам, выстрела из-за укрытия и т.п. Осуществлению задуманного злоумышленником невольно способствует распространенное в настоящее время использование гражданами аудиоаксессуаров, позволяющих прослушивать музыку, радио, вести телефонные переговоры. *Так, например, Р. и Т., вступив в преступный сговор, в темное время суток подыскивали жертв, которые разговаривали по мобильному телефону или использовали наушники. Они незаметно подбегали сзади и наносили удары жертвам по ногам и голове. Таким образом, в течение суток ими были совершены три нападения*². Типичны ситуации, в которых резкий рывок с целью завладения тех же наушников, осуществляемый преступником, причиняет значительную боль потерпевшему, служит причиной получения травм в области ушных раковин.

Особой формой скрытого грабежа или разбоя является применение отравляющих или одурманивающих веществ, представляющих опасность для жизни или здоровья потерпевшего. Наиболее распространены случаи, когда преступниками заранее приобретаются определенные медицинские препараты (клонидин, клофелин, гемитон, апрессин и др.), которые при случайном знакомстве с будущими жертвами на вокзалах, в парках, в скверах подмешивали им в алкоголь эти препараты и, дождавшись их воздействия на потенциальных жертв, совершали задуманное.

По применению оружия³ или предметов, используемых в качестве оружия⁴, способы совершения грабежей и разбоев, рассматриваемой категории можно разделить на следующие группы:

1. Грабителем (разбойником) не применялось оружие или предметы, используемые в качестве оружия. Таким способом действуют физически подготовленные преступники (спортсмены, военнослужащие и т.д.) либо те лица, которые уверены, что жертвы (несовершеннолетние, женщины, люди престарелого возраста) в силу своих физических способностей не смогут оказать должного сопротивления. Грабежи и разбои, совершенные без применения оружия, как правило, заранее не подготавливаются и носят ситуативный характер.

¹Ожегов С.И. Словарь русского языка/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. 21-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1989. С.668.

²По материалам уголовного дела № 7237 // СУ при УВД по г. Курску, 2007.

³Оружие– устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов // Ст. 1.ФЗ от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // СЗ РФ. 1996. № 15. Ст. 5681.

⁴В соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. (п. 23) под предметами, используемыми в качестве оружия, следует понимать предметы, которыми потерпевшему могли быть причинены телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья.

2. Применялось оружие. Как правило, оружие усиливает агрессивность преступника. Он становится более опасен и способен причинить тяжкий вред жизни и здоровью потерпевшего. Именно присутствие оружия придает преступнику уверенность в достижении цели – похищения чужого имущества. Он считает себя в неуязвимости со стороны лиц, которые могут оказать сопротивление или воспрепятствовать посягательству¹.

Оружие – эффективное средство устрашения потерпевшего. В большинстве случаев злоумышленником оружие только демонстрируется и применяется только после невыполнения потерпевшим требований напавшего лица. Как показывает практика, уличные грабежи и разбои чаще всего совершаются с применением ножей, кастетов, пыжей. Если используется огнестрельное оружие, то оно, как правило, заблаговременно переделывается из газовых, пневматических средств самозащиты. Это обусловлено тем, что такие предметы легче всего приобрести в точках сбыта, спрятать в одежде и при удобном случае продемонстрировать его жертве. В редких случаях орудием преступления выступают полуавтоматическое, автоматическое оружие. Как правило, уличный разбойник заблаговременно не приспособливает определенное орудие для совершения определенного хищения. Все предметы, которые можно отнести по определенным критериям к оружию, преступники при себе носят постоянно – «на всякий случай».

3. Применялись предметы, используемые в качестве оружия (38,4%). Данную группу можно разделить на две наиболее типичные подгруппы:

- 1) предметы, которые были изготовлены задолго до совершения преступления;
- 2) предметы, которые предварительно не были изготовлены.

К первой группе относятся газовые баллончики с химическим веществом слезоточивого действия («Черемуха», «Сирень» и др.), электрошокеры, изделия хозяйственно-бытового назначения – молотки, небольшие топоры, отвертки, ножницы, цепи, бритвы, кухонные или перочинные ножи и др.²; спортивный инвентарь – биты, утяжелители для рук, гантели и др. Самым распространенным предметом, используемым в качестве оружия при разбое (23,8%), является перочинный нож (или нож-бабочка). В редких случаях орудием преступления выступают собаки, транспортные средства.

Вторая группа, как правило, включает находящиеся поблизости с местом преступления предметы (куски арматуры, бутылки, железные прутья, деревянные доски, кирпичи, камни и т.п.), которые используются преступником ситуативно.

Так, 9 января 2006 года около 19 часов гражданин З. увидел ранее знакомого С. и стал требовать вернуть денежные средства в размере 3000 рублей. С. ответил, что отдать деньги не может, так как их у него нет. Тогда З. взял сломанный стул, который находился возле подъезда №3 д.12 на улице Ленина г. Орла и стал им наносить удары по телу С. От полученных ударов С. упал на землю, а З. нанес ему еще семь ударов ножкой от стула. После этого С., снял с брюк З. ремень, накиннул его на шею З. и, угрожая применить в отношении последнего насилие, опасное для жизни, в том случае

¹См.: Долинин В.Н. Особенности расследования грабежей и разбойных нападений, совершаемых на открытой местности: Учеб.-метод. пособие/ В.Н.Долинин, Н.В.Рачева. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2002. С.17.

²В некоторых случаях предметы, использованные в качестве оружия при совершении разбоя, становятся предметом рассмотрения судебной практики. Так, например, к предметам, посредством которых к потерпевшему было применено насилие, опасное для его жизни и здоровья, Судебной коллегией причисляется и бельевая веревка // Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 12-О06-11// СПС «Гарант».

если З. не отдаст деньги, стал сдавливать ремнем шею З. Восприняв реально угрозу С., З. согласился отдать требуемое имущество¹.

Факты применения оружия или предметов, применяемых в качестве оружия, очерчивают четкую границу между грабежом и разбоем. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) грабеж не может совершаться с применением указанных средств. При разбое установление указанного факта влечет правовые последствия – действия разбойников квалифицируются по ч.2 ст.162 УК РФ.

По характеру подготовленности преступника(ов) грабежи и разбои, которые были совершены в открытых местах, необходимо разделять на заранее спланированные и совершенные без предварительной подготовки.

Заранее спланированные уличные хищения совершаются полноструктурными способами, охватывающими всю систему действий по подготовке, совершению и сокрытию отдельных преступлений и отличаются устойчивостью и повторяемостью приемов и средств действий преступников.

При подготовке группы злоумышленников к преступлению, как правило, между ее членами происходит распределение ролей. Одной из наиболее типичных стала схема группового грабежа (разбоя), согласно которой один преступник (так называемый «пугач») совершает нападение на жертву и пресекает ее попытки сопротивления, например, путем преставления к телу жертвы ножа, закрывания рукой рта либо сдавливания руками шеи. Второй («шмонарь»), обыскивает и забирает все находящееся при жертве имущество. Если в нападении участвует трое преступников, то третий, чаще всего, смотрит за окружающей обстановкой для того, чтобы в случае опасности подать сигнал подельникам. *По аналогичной схеме действовали двое неустановленных лиц, которые около магазина «Школьник», расположенного по пер. Почтовому г. Орла, подбежали к гражданке А.: один из подбежавших силовым приемом («подставил заднюю подножку»), повалил гражданку А. на асфальт. После этого второй нападавший прижал локтем шею А. к асфальту так, чтобы она не смогла пошевелиться. В это время его подельник вытащил мобильный телефон из кармана джинсовых брюк гражданки А., снял с ее ушей золотые сережки. Осознав происходящее, А. стала кричать и ударила ногой по одному из напавших. Тогда первый преступник стал угрожать А. словами: «если ты не заткнешься, я тебя прирежу», при этом достал нож из куртки. А. кричать не переставала. Тогда второй преступник, который держал шею А., взял ее за волосы и стал бить головой об асфальт, до тех пор, пока А. не потеряла сознание².*

Данная ситуация служит ярким примером того, как действуют грабители при сопротивлении потерпевших. Исследование показало, что в 96,4% изученных дел сопротивление жертвы провоцировало преступника к решительным действиям, выразившимся в форме повторных рывков (женских сумок, мобильных телефонов), причинения травм, угроз жизни и здоровью либо доведения потерпевшего до такого состояния, пребывая в котором он не способен сопротивляться (потеря сознания, смерть). И только в 3,6% дел злоумышленник при оказании сопротивления прекращал преступный акт.

Отметим, что группа злоумышленников может подбирать жертв посредством:

- наблюдения за лицами, снимающими крупные суммы денег со своих счетов в банках, из уличных банкоматов;
- контроля объявлений о купле, продаже дорогой переносной техники (мобильных телефонов, ноутбуков, фотоаппаратов и т.п.).

Если в первом случае злоумышленники только следят за жертвой, дожидаясь удобного момента и совершают хищение, то во втором – по телефону устанавливают

¹По материалам уголовного дела №200621301203, СОпри ОВД по Губкинскому району г. Губкина Белгородской области, 2006г.

²Уголовное дело №33399 // Архив СОпри ОВД по Советскому району г. Орла, 2006.

контакт с будущим продавцом (покупателем) и назначают встречу в удобном для нападения месте.

При сокрытии преступных действий грабители и разбойники, имеющие определенный опыт совершения уличных нападений, стараются в короткие сроки сбыть похищенное имущество, уничтожить или спрятать его, пытаются оказать воздействие на свидетелей-очевидцев и потерпевших, чтобы те дали ложные показания или отказались вовсе от дачи показаний. Чтобы отвести от себя подозрение, преступники составляют для себя ложное алиби.

Реализация награбленного имущества – это основной способ сокрытия уличных хищений. Как правило, если сбыт имущества происходит в срочном порядке, то оно реализуется по бросовым ценам в несколько раз ниже реальной стоимости похищенного.

Широко используются грабителями и разбойниками после совершения преступления транспортные средства, которые определенным образом до этого маскируются (снимаются или замазываются грязью номерные знаки автомашин либо остаются на большом расстоянии от места запланированного нападения).

В заключение нельзя не сказать и о том, что нередко преступниками используются двухколесные транспортные средства (велосипеды, мотороллеры, скутеры, мотоциклы и др.) при непосредственном совершении хищения. Как правило, проезжая мимо зазевавшегося прохожего, который держит в руке сумку, кейс или мобильный телефон, грабитель рывком завладевает имуществом и на большой скорости скрывается. Это во многом осложняет работу по выявлению данных лиц, так как потерпевший в большинстве случаев не может описать ни транспортное средство, ни преступника, который, как правило, прячет лицо под защитным шлемом.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА

Власов В.В.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.полит.н.*

В настоящее время в ходе уголовного судопроизводства следователи и сотрудники органов дознания сталкиваются с определенными трудностями при производстве обыска. Проблемы вызваны необходимостью совмещения внезапности производства обыска с жесткими процессуальными требованиями, предъявляемыми к указанному следственному действию, что обуславливает высокие требования к квалификации лица, производящего обыск.

Сложность вызывают положения статьи 50 УПК РФ, регламентирующей порядок приглашения защитника, предоставляющей подозреваемому, обвиняемому 5 суток на его приглашение, за исключением случаев задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу, когда указанным процессуальным лицам на приглашение защитника предоставляется 24 часа. Вместе с тем в части 11 статьи 182 УПК РФ указано, что: «...при производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск».

Проблемным вопросом является также производство личного обыска лица противоположного пола при обыске жилища. В части 2 статьи 184 УПК РФ закреплено: «Личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных ос-

нований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела». В части третьей этой статьи указано: «Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии специалистов того же пола, если они участвуют в следственном действии».

На практике возникают трудности, обусловленные тем, что при производстве обыска в помещении часто возникает необходимость в личном обыске лиц, находящихся в помещении, а обыскиваемый и лицо, производящее обыск, различного пола. В ходе производства обыска при возникновении данной ситуации лица, производящие обыск, поступают следующим образом:

1) следователь (дознатель), производящий обыск помещения, поручает произвести личный досмотр сотруднику полиции одного пола с лицом, находящимся в обыскиваемом помещении, после чего тот оформляет протокол личного досмотра;

2) следователь (дознатель), производящий обыск помещения, поручает произвести личный обыск сотруднику полиции одного пола с лицом, находящимся в обыскиваемом помещении, после чего результаты обыска со слов данного сотрудника указывает в протоколе обыска помещения;

3) следователь (дознатель) выносит отдельное поручение о производстве личного обыска сотруднику полиции одного пола с лицом, находящимся в обыскиваемом помещении, после чего тот составляет протокол личного обыска, о чем в течение 24 часов с момента начала производства личного обыска уведомляется суд в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 165 УПК РФ.

В условиях действующего уголовно-процессуального законодательства третий вариант нам представляется единственно верным.

Вместе с тем, по нашему мнению, с целью устранения данных противоречий и совершенствования уголовно-процессуальной практики часть 3 статьи 184 УПК РФ необходимо сформулировать следующим образом:

«Личный обыск лица проводится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в следственном действии. Если в ходе обыска в помещении возникает необходимость произвести личный обыск лица противоположного пола, при личном обыске данного лица следователь не присутствует. В этом случае личный обыск производится одним из участников обыска, одного пола с обыскиваемым, в присутствии понятых того же пола», при этом составление отдельного протокола личного обыска не требуется.

Также существуют определенные проблемы при изложении описательной части. В части 13 статьи 182 УПК РФ предусмотрено требование, в соответствии с которым все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости.

В настоящее время часть 13 статьи 182 УПК РФ сформулирована следующим образом: «В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы, ценности должны быть перечислены с **точным указанием их** количества, меры, **веса**, индивидуальных признаков и, **по возможности, стоимости**».

Законодатель обязывает указывать вес изымаемого вещества, однако на практике это не всегда реализуемо, например, при обнаружении в ходе обыска похищенного автомобиля или иного громоздкого предмета.

Также законодатель указывает на возможность определения стоимости изымаемого предмета. Данное положение не может быть осуществлено в ходе проведения та-

кого следственного действия, как обыск, так как это требует специальных познаний и соответственно решается в ходе исследования, проводимого специалистом или экспертом.

С целью приведения в соответствие действующего уголовно-процессуального законодательства с реальными возможностями практических органов предлагаем сформулировать часть 13 статьи 182 УПК РФ, регламентирующую основания и порядок производства обыска, в следующей редакции: «В протоколе должно быть указано, в каком месте и при каких обстоятельствах были обнаружены предметы, документы или ценности, выданы они добровольно или изъяты принудительно. Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, индивидуальных признаков и, *по возможности, веса*».

Проведенное исследование материалов судебно-следственной практики свидетельствует о необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство обыска, с учетом реальных возможностей правоохранительных органов, а также повышения компетентности самих сотрудников правоохранительных органов.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ХИЩЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ЛОМА ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

Гарина О.В.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

Металлургическая промышленность приносит в бюджет значительные налоговые поступления, является одной из базовых отраслей российской экономики.

Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» определяет лом и отходы цветных и (или) черных металлов как пришедшие в негодность или утратившие свои потребительские свойства изделия из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, отходы, образовавшиеся в процессе производства изделий из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, а также неисправимый брак, возникший в процессе производства указанных изделий¹.

В соответствии с п. 34 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» деятельность по заготовке, хранению, переработке и реализации лома черных металлов, цветных металлов подлежит обязательному лицензированию².

Под незаконным оборотом понимается осуществление деятельности по сбору, использованию (переработке и реализации), обезвреживанию, транспортированию, размещению отходов без лицензии.

Совершение хищений возможно при реализации любого из указанного выше направлений деятельности, связанной с обращением лома черных и цветных металлов.

Так, отмена налога на добавленную стоимость на реализацию лома цветных и черных металлов в целом оказала положительное влияние на рынки этой продукции, что проявилось в сокращении количества лицензиатов, осуществляющих заготовку, пе-

¹ Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ // Российская газ. 1998. 30 июня. № 121.

² О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Российская газ. 2011. 6 мая. № 97.

переработку и реализацию лома цветных и черных металлов, сокращении количества перепродаж одного и того же лома¹. Вместе с тем у этой инициативы есть и отрицательные моменты, проявляющиеся в появлении новых схем хищений лома черных и цветных металлов. В качестве примеров таких схем можно привести следующие:

- Приобретение лома предприятиями, использующими его и отходы для производства нового товара. Здесь следует отметить, что продукция, произведенная из лома, облагается налогом на добавленную стоимость, в отличие от сырья.

- Поставка сплавов в чушках и слитках неизвестного происхождения без сертификатов качества производителя с целью последующего переплава в металлургическую продукцию (указанные объекты также облагаются налогом на добавленную стоимость, так как являются готовой продукцией). Как правило, его называют подготовительным сплавом.

Предоставление сертификатов обязательно в любом случае, в нем отражен химический состав сплава.

В отличие от продажи внутри государства, при экспорте обязательно указываются данные о поставщиках сырья.

- Реализация лома за наличный расчет, выплата «черных» и «серых» зарплат, работа через фирмы-однодневки или посредников.

Работа через фирмы-однодневки является наиболее распространённой формой хищения. Как же работает такая схема? Фирма поставяет лом сначала одной фирме, которая перепродаёт его следующей, именно она и реализует его предприятию-заказчику. Расчет может осуществляться в различных формах:

- а) выплате полной стоимости за поставленный лом или определенного процента: реальная половина стоимости лома оплачивается, а вторая часть суммы выплачивается за иной продукт, например древесины, и т.д.;

- б) перечислении денежных средств на счет фирмы-однодневки.

В дальнейшем из такого сырья изготавливается, так называемая, неучтенная продукция. Легализовать ее можно, продав подставной фирме-однодневке.

С чем же связано распространение таких способов хищений лома черных и цветных металлов? По нашему мнению, это обусловлено отменой налога на добавленную стоимость на реализацию лома цветных и черных металлов.

Во-первых, отмена такого налога должна была повлечь снижение цены на лом на рынке в пределах 20%, чего не произошло. Следовательно, предприятия вынуждены были искать иные схемы хищений с целью получения прибыли и недопущения банкротства своего бизнеса.

Во-вторых, затраты на энергоресурсы. Их стоимость постоянно растет.

Все эти факторы ведут к увеличению себестоимости готовой продукции. Продавая ее по «чистым» схемам, крайне сложно получить прибыль и соответственно погашать имеющиеся долги, развивать производство - все это приводит к разработке все новых схем хищений лома черных и цветных металлов.

Вместе с тем при расследовании хищений в металлургической сфере можно столкнуться со следующими трудностями:

- деятельность оперативных и следственных подразделений осложнена географической отдаленностью поставщиков и заказчиков;

- отсутствие международных нормативных правовых актов, регулирующих обмен сведениями на стадии доследственной проверки;

¹ Об обороте лома и отходов цветных и черных металлов: Письмо Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № АД-10509/05 // СПС «КонсультантПлюс».

- коррумпированность чиновников местных органов города, в котором функционирует предприятие;
- профессионализм и четкое распределение обязанностей между лицами, занимающимися разработкой схем, направленных на уклонение от уплаты налогов.

Таким образом, для предупреждения хищений в сфере незаконного оборота лома черных и цветных металлов необходимы познания в экономике, технологии производства, а также знание правил перевозки как внутри государства, так и за его пределами.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КОНТЕКСТЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Гришин А.В.,
*начальник кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н., доцент, член
Орловского отделения Ассоциации
юристов России;*
Ермаков С.В.,
*старший юрисконсульт центра
специальной связи и информации
в Орловской области ФСО*

Постановка проблемы:

Современная криминальная ситуация в России и анализ статистических данных позволяют сделать достаточно тревожный вывод о преступной активности несовершеннолетних. С конца восьмидесятых – начала девяностых годов прошлого века на смену вызывавшей весьма много справедливых вопросов и нареканий и достаточно несовершенной модели построения «развитого социализма» пришла ещё менее продуманная и более изощрённая концепция создания «потребительского» общества. На антикоммунистических лозунгах конца восьмидесятых с требованием отмены памятной ст. 6 советской Конституции в России постепенно начинала насаждаться теория «свободного рынка» со всеми прелестями тогдашнего «капиталистического» общества. Пришедшие на перестроечной волне новые руководители России считали, что панацеей от всех бед будет являться переход страны к рыночным отношениям, явно не задумываясь о последствиях многих необдуманных шагов.

Одним из закономерных последствий форсированного перехода России к рыночным отношениям, в отличие от взвешенного и просчитанного введения отдельных элементов рыночных отношений в соседнем Китае (КНР), являлось отнюдь не увеличение благосостояния граждан России (с 1993 года – РФ), а напротив – рост преступности. И, как это уже повелось, самой незащищённой категорией российского общества были и остаются дети.

Речь не идёт об ангажированных и культивируемых в большинстве западных стран «прав ребёнка», под которыми понимаются отнюдь не право «воспитываться в семье», «право на образование», «общение с родителями» и другие логичные и никогда не подвергавшиеся сомнению в российском, а потом и в советском обществе личные неимущественные права детей. С начала девяностых годов прошлого века теперь уже и в России стали всё больше говорить об «имущественных» правах детей, а различного вида распущенность всё больше и больше стала пониматься как «неотъемлемые» права

ребёнка. Речь идёт о таких, с позволения сказать, «правах», как «право на карманные расходы», полный запрет на физическое наказание детей и т.п. Почти любое замечание учителя в школе стало восприниматься с начала девяностых годов не иначе, как «нарушение прав ребёнка», «предвзятое отношение» и т.п. Принятая в 2008 году глава 22 Семейного кодекса РФ предусматривает изъятие из семей детей, «находящихся в трудной жизненной ситуации», признавая их оставшимися без попечения родителей, с последующим их помещением в специальные учреждения для устройства в новые семьи¹. Статья 156 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»² привлекает граждан к уголовной ответственности (до трёх лет лишения свободы) за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с **жестоким обращением с ним**, фактически запрещающее практику домашних наказаний³.

Через средства массовой информации стали насаждаться (и насаждаются по сегодняшний день!) жажда лёгкой наживы, бездумное отношение к своему будущему (например, рекламный слоган «Когда мне нужны деньги, я беру их»), политическая индифферентность и т.п. Прививается потребительское отношение к себе, своему будущему... Отупение, прививаемое средствами массовой информации, касается, прежде всего, наиболее чуткой и незащищённой части нашего общества и одновременно нашего будущего – российских детей. Приведем ряд конкретных примеров, так сказать, для убедительности. На современном телевидении, что мы видим в наиболее удобное для просмотра время? «Тупые», рассчитанные на невысокий интеллект сериалы, столь же «идиотские» передачи типа «Дома-2», несвойственные и чуждые нашей культуре зарубежные мультфильмы и фильмы. Телеведущие, журналисты, как бы невзначай утверждают, что уголовные дела у нас не возбуждаются, а «заваются», как, например, мыши; игнорируя принцип «презумпции невиновности», ещё до вынесения приговора делаются выводы о «виновности»/ «невиновности» тех или иных лиц; недавнюю хулиганскую выходку бездарной панк-группы в храме Христа-Спасителя называют «панк-молебном»⁴ и т.д. и т.п.

¹Леткова О. СПРАВКА по вопросу введения ювенальной юстиции в Российской Федерации // Сургутский родительский комитет.

²Статья 156 уголовного кодекса Российской Федерации // Уголовный кодекс РФ.

³Леткова О. Справка по вопросу введения ювенальной юстиции в Российской Федерации // Сургутский родительский комитет.

⁴Отметим, что практически в любой стране исламского мира за подобную «невинную шалость» справедливо полагается смертная казнь. Но в целом, чью политику проводят средства массовой информации, понятно. Еще на эту тему: В РПЦ не знают о приказе собирать подписи против PussyRiot. 18.03.2012; Чаплин рассказал об акции PussyRiot в Богоявленском соборе в Елохове 18.03.2012; Третья участница панк-группы PussyRiot арестована 17.03.2012 (кстати к чести российских правоохранительных органов и органов государственной власти!). «У нас нет будущего, если мы начинаем глумиться перед великими святынями и если это глумление кому-то ложится на душу как некая доблесть, как некое выражение политического протеста или как безобидная шутка», – сказал Предстоятель Русской православной церкви. Российская газета –RG.RU 16:20; Патриарх Кирилл сегодня вновь высказал свое отношение к дерзкой акции в храме Христа Спасителя, выразившейся в плясках панк-группы перед алтарем. Патриарх убежден, что **святотатцам, верящим в силу пропаганды, христиане должны противопоставить силу молитвы**. ИТАР-ТАСС 15:04; Патриарх Кирилл впервые открыто прокомментировал акцию PussyRiot в храме Христа Спасителя, назвав ее глумлением над святыней, а попытки оправдания «кошунства» со стороны православных верующих –недопустимыми. РИА Новости 14:10; Патриарх: Акция PussyRiot - это «насмешка дьявола». Суббота, 24 марта 2012 16:07. Патриарх Кирилл назвал «насмешкой дьявола» акцию PussyRiot в Храме Христа Спасителя. Он резко осудил панк-молебен, и сказал, что народ, позволяющий глумиться над своими святынями, не имеет будущего. С таким заявлением глава РПЦ выступил сегодня после литургии в московском храме Ризоположения. Предстоятель Церкви признался, что его сердце разрывается от того, что среди людей, которые оправдывают это кошунство, минимизируют его, «есть и те, кто называет себя православными»... Комментарии излишни!

Судья Ростовского областного суда Е.Л. Воронова отмечает¹, что существующая в России система органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав не даёт желаемых результатов, поскольку за последние годы:

- ослабли устои семьи;
- снизилась ответственность родителей за воспитание и образование детей;
- увеличилось число родителей, жестоко обращающихся с детьми и не выполняющих свои обязанности по заботе о детях и их воспитании;
- снизились воспитательные функции школы;
- плохо налажен учёт детей, оставшихся без попечения родителей;
- национальным бедствием стало употребление молодёжью наркотиков, алкоголя, пива;
- неудовлетворительно ведётся работа с несовершеннолетними, употребляющими вредные вещества;
- растёт количество детей, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности.

Неудивительно, что при такой политике с молчаливого согласия государства легко было прогнозировать не только всплеск преступности вообще, но и всплеск преступности несовершеннолетних. Даже по весьма относительным данным официальной статистики ежегодно 100 тыс. детей совершают общественно опасные деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. Из числа выявленных несовершеннолетних около 16 % ранее уже совершали преступления. В период построения «свободного рыночного общества» в геометрической прогрессии выросло количество беспризорных детей. Неудивительно, что эти дети со временем пополняют ряды организованной преступности...

Сейчас рост числа детей, совершающих преступные деяния, свидетельствуют о неэффективности некоторых установленных законодательством механизмов реагирования на такие нарушения, отсутствии действенных мер по их предупреждению. Следовательно, правовой механизм защиты прав ребенка нуждается в совершенствовании. В этой связи становится очевидным, что непринятие должных мер правового принуждения в области предупреждения преступности приведет к росту рецидивной преступности в будущем, поскольку безнаказанность за малозначительные общественно опасные поступки, осознание возможности избежать уголовного преследования порождают безответственность и способствуют формированию стойкой антиобщественной установки личности. Поэтому в данной статье мы попытаемся оценить проблему и указать некоторые пути её решения.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве производство по делам несовершеннолетних занимало и занимает своеобразное положение. С одной стороны, оно является органической частью общего уголовного процесса, подчинено его принципам и общим нормам, с другой стороны, процессуальные нормы, касающиеся несовершеннолетних, имеют значительную специфику и выделены законодателем в особое производство. Об этом свидетельствует структура УПК РФ². Процессуальные нормы, определяющие особенности порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, закреплены в части четвертой разделе XVI главы 50 УПК РФ. Однако следует отметить, что ряд статей имеется и в других главах УПК, регули-

¹ См.: Воронова Е.Л. Ювенальная юстиция — правовая основа социальной политики в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации // UNDP Ювенальная юстиция в России.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года №174 – ФЗ (в ред. ФЗ по сост. на 30.03.2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4921. Далее – УПК РФ.

рующих специфическое правовое положение несовершеннолетних в разных стадиях уголовного процесса и в рамках разных уголовно-процессуальных институтов. Если сопоставить объем общих и специальных правовых норм, то перевес будет за последними.

Особый порядок производства по делам несовершеннолетних устанавливается с целью особой юридической защиты этой категории лиц.

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет¹. Лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности по истечении суток, на которые приходится дата рождения, то есть со следующих суток. Возраст совершеннолетия не является универсальным для всех государств мира. Обычно и наиболее часто – это 18 лет. РФ не исключение из этого правила. Поэтому, когда заходит речь о возрастной группе несовершеннолетних, в международно-правовых нормах обычно указывается 18 лет, как возраст совершеннолетия, с оговоркой «если иной возраст не установлен национальным законодательством». Именно так определяют понятие совершеннолетнего Международная конвенция ООН 1989 г. по правам ребенка и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

В России с 1991 года осуществляется судебная реформа. В ее концепции была поставлена задача создать в России суды по делам несовершеннолетних. Они являются центральным звеном правосудия для несовершеннолетних или, по международной терминологии, недавно вошедшей и в наш российский юридический лексикон, – ювенальной юстиции.

Вообще, ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних.

В ювенальной юстиции акценты в работе с несовершеннолетними правонарушителями переносятся с карательного и репрессивного на воспитательный и реабилитационный. При этом приоритет воспитательных и реабилитационных мер обеспечивается судом во взаимодействии с социальными службами. Основной задачей ювенальной юстиции является особая юридическая защита несовершеннолетних. Вместе с тем, на первый взгляд, правильная идея защиты прав несовершеннолетних, породила в российском обществе ряд дискуссий и обоснованных возражений против той концепции «ювенальной юстиции», которую пытаются реципировать из ряда зарубежных стран. Отметим, что демографическая ситуация в этих зарубежных странах весьма плачевная. Их коренное население с каждым годом сокращается. И, наоборот, страны, не знакомые с подобной «защитой» интересов несовершеннолетних, не только имеют стабильную демографическую ситуацию, но и тенденцию к увеличению населения.

Проанализировав все «за» и «против» в отношении введения «ювенальной юстиции», можно прийти к выводу, что аргументов «против» здесь гораздо больше. И дело не в простой арифметике, а в содержании данных аргументов. Обращает на себя внимание, что «доводы» сторонников ювенальной юстиции нелогичны и малоаргументированны. Сводятся они примерно к следующему: что мол всё, что есть на Западе, – это хорошо. Юрист-правозащитник Игорь Смыков² справедливо считает, что проект «Ювенальная юстиция» является частью информационной войны, цели которого – устранить родителей и педагогов от воспитания детей, молодое поколение передать на

¹ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. по сост. на 30.03.2012 г.)// Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Ст. 87 УК РФ. Далее – УК РФ.

² Ювенальная юстиция: благо или разрушение? Мнения экспертов // Демография.ру. 20.12.2009.

воспитание специалистам по «правам и свободам ребёнка» (толкуемые в либерально-нигилистическом ключе). Директор Института демографических исследований Игорь Белобородов придерживается мнения, что существует три основные, заинтересованные в введении в России ювенальной юстиции, группы: чиновники, склонные к коррупции, гомосексуалисты, т.е. сексуальные извращенцы, а посути, психически больные и нуждающиеся в медицинском лечении люди (поскольку они не могут иметь собственных детей)¹, а также материально заинтересованные лица, которые станут получать дополнительное финансирование за каждого ребёнка, изъятого из семьи².

История вопроса и современность таковы. Первоначально идея «Ювенальной юстиции» сводилась к созданию специализированных детских судов и была реализована в США, где в Чикаго был создан первый детский суд в 1899 г. Затем идея расширялась и через несколько лет оформилась как «ювенальная система», куда входили различные учреждения, занимающиеся вопросами детства. В Великобритании серия законов о детях и молодежи принята в 1908 г. Во Франции ювенальный суд был инициирован в 1914 г. инженером Эдуардом Жюлье, который после возвращения из США в 1906 г. сделал в парижском социальном музее доклад на означенную тему. Первый ювенальный суд в России проработал с января 1910 г. до 1918 г. После событий революции и государственного переворота ювенальные идеи были несколько забыты. На сегодняшний день существует несколько различных моделей ювенальной юстиции –англо-американская, континентальная и скандинавская.

В настоящее время сторонниками «ювенальной юстиции» отстаивается не просто введение «ювенальных судов», а именно создание «ювенальной системы».

С 2001 году в Ростовской области был запущен «пилотный проект» «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних», направленный на внедрение в судах общей юрисдикции международно-правовых стандартов ювенальной юстиции. В результате в марте 2004 году в Таганроге был открыт первый в России ювенальный суд. По существу широко рекламируемый опыт свелся пока к введению специальных судей для несовершеннолетних, находящихся в отдельном здании. Наиболее характерным для работы суда явилось активное привлечение к участию в судебных заседаниях детей. Характерным является то, что работа по внедрению указанных проектов осуществляется в основном по канадским моделям и ориентируется на документы ООН. Эта работа не сводится только к созданию уголовных судов для несовершеннолетних, а имеет целью решать более широкую задачу –создание ювенальных гражданских судов; особой системы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних; решение социальных вопросов, связанных с несовершеннолетними, лишёнными родительского попечения, в том числе и в случаях лишения родителей родительских прав; предусматривает широкие полномочия социальным службам, которые, по существу, будут контролировать родителей и в исполнении родительских обязанностей, в том числе и по обращениям самих детей. Ювенальная юстиция предполагает охват медицинских вопросов, в частности, сексуального просвещения детей и планирования семьи.

Принципы ювенальной юстиции в России впервые были законодательно закреплены в 1995 году Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина № 942 от 14.09.1995, утвердившего Национальный план действий в интересах детей, в соответствии с которым в чис-

¹ См.: *Стиридонов С.* Ювенальная отравка // Сегодня.ру. 14.10.2009; *Протоиерей Александр Новопашин.* Компрачкосы нашего времени // Сайт Собора во имя святого благоверного князя Александра Невского. 19.02.2010.

² См.: *Чекмарева Е.* Крестовый поход на ювенальные суды // Slon.ru. 01.06.2010; *Йохан Бекман.* Ювенальная юстиция: путь к фашизму // Демография.ру. 02.06.2010.

ле мер по укреплению правовой защиты детства предусмотрено создание системы ювенальной юстиции.

В 1998 году принят Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации», в котором введено понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации», к которым, в частности, были отнесены: дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении, а также дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи¹.

Поворотным моментом в формировании системы ювенального правосудия в России стало постановление Пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в котором судам рекомендуется применять к несовершеннолетним положения 76 статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает «освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»².

Работа по продвижению идеи «ювенальной юстиции» в России заключается в создании проекта федерального закона «Основы законодательства о ювенальной юстиции», проекта федерального закона «Об основах ювенальной юстиции»...

Эксперты дают оценку проекту ФЗ «Основы законодательства о ювенальной юстиции» – в целом отрицательную.

По законопроекту были подготовлены заключения и отзывы более чем 40 организаций, в том числе Минюста, МВД, Минобразования РФ, ведущих научных организаций, организаций, работающих с несовершеннолетними, и др. сформулировавших критику проекта, а также имеющих свое видение юстиции.

Серьезной критике подверглись авторы проекта за то, что слишком широко трактуют понятие «ювенальная юстиция». Другие наоборот высказали мнение о том, что понятие «ювенальная юстиция» должно включать в себя не только систему судов, но и законодательство, которое бы регулировало проблемы материнства, детства, воспитания, образования, здорового образа жизни, профессиональной подготовки, законодательства в отношении родителей-правонарушителей.

Эксперты отметили, что структура проекта вызывает сомнение, объем полномочий и отсутствие четко установленных пределов и четких критериев ведет к тому, «...что мы будем иметь дело не с юстицией, а с какой-то более общей формой социальной деятельности, выходящей за пределы правовой сферы». Отмечено, что проект не учитывает то, что существующая система российского законодательства уже содержит в себе правоотношения, регулируемые традиционными нормами права: гражданского, семейного, административного, уголовного, уголовно-процессуального и других. Изъятие из соответствующих глав соответствующих разделов означало бы коренную правовую реформу.

Эксперты считают недопустимым выведение несовершеннолетних из правового поля «принуждения».

Хотелось бы отметить, что активным сторонником данного законопроекта является скандально известный депутат Е.Ф. Лахова, ратующая за «секспросвет» школьников и принудительную стерилизацию.

¹ См.: *Леткова О.* Справка по вопросу введения ювенальной юстиции в Российской Федерации // Сургутский родительский комитет.

² См.: *Мизулина Е.* Ювенальная юстиция противоречит традиционным российским семейным ценностям (Стенограмма) // Пресс-служба фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе. 08.10.2010.

Выводы:

1. Предлагаемые ныне проекты в области «ювенальной юстиции» ориентированы на западные модели устройства правовой системы, которые имеют серьезные негативные последствия (например, ювенальная система во Франции) в воспитании молодого поколения и работе с семьями. Как следствие этого, в 2010 году во втором чтении в Госдуме отклонён проект федерального конституционного закона №38948-3 «О внесении дополнений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе РФ» (в части создания ювенальных судов)¹.

2. Проекты в области «ювенальной юстиции» направлены на необоснованную правовую реформу российского законодательства и не создают принципиальных улучшений положения детей в России, ведут к разрушению отношений между родителями и детьми.

3. В целом проекты «ювенальной юстиции» направлены против института семьи, что противоречит конституционному принципу защиты семьи. Под угрозу ставится независимость семьи, ее право на самостоятельное определение порядка существования, системы воспитания детей.

4. Проекты открывают широкую возможность для изменения системы ценностей в нашем обществе, отрицательно повлияют на демографические показатели и противостоят традиционным семейным и морально - нравственным ценностям. Всё это приведёт к безусловной деградации общества и непредсказуемым последствиям.

В литературе встречаются следующие различные позиции по вопросу внедрения в России ювенальной юстиции:

1. **Внедрять в таком виде, как она представлена на Западе.** Вместе с тем «предлагается немедленно отказаться от существующей системы исполнения наказаний несовершеннолетних, разрушить её до основания, а затем строить совершенно новую правовую конструкцию»².

2. **Внедрять постепенно с учётом российской действительности.** Поскольку перспектива простого заимствования системы ювенальной юстиции западной модели неоправдана, необходим поиск синтеза методов ресоциализации, оказавшихся эффективными в российских условиях, и подходов, характерных для европейской системы восстановительного правосудия³.

3. **Отказаться от внедрения ювенальной юстиции,** поскольку она является избыточной системой мер. Органы опеки, суды и другие структуры, действующие на территории России со времен СССР, вполне эффективны для разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних и без системы ювенальной юстиции⁴. Необходимо при-

¹ Мизулина Е. Ювенальная юстиция противоречит традиционным российским семейным ценностям (Стенограмма) // Пресс-служба фракции «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе. 08.10.2010.

² См.: Юрченко Л.В. Теоретические основы восстановительного правосудия. Методика «кейс-менеджмента» // Вестник ОГУ. 2010. №3(109); Смирнова М. Нужно устранять причины, а не последствия демографических проблем // ИА REGNUM, 07.10.2010; Медведева И. Ювенальной юстиции с человеческим лицом не бывает // Русская народная линия. 2010.2 марта.

³ См.: Федосеев А.П. Проблемы ресоциализации в современном обществе: социокультурный анализ // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. № 1. С. 80-85. Козырев А. Нельзя бездумно копировать систему ювенальной юстиции европейских стран // АСИ. 2010.6 дек.

⁴ См.: Добринский О. Ювенальная юстиция: необходимость или самоуничтожение? // Философия права. Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. № 2. С. 9-11.

ложить усилия для совершенствования существующей системы детских исправительных учреждений¹ или «создать совершенно другую систему»².

Из всех трёх, безусловно, **третья позиция** является **наиболее приемлемой** для России, если, конечно, мы ещё хотим существовать как нация не только в двадцать первом веке, но и в последующих веках и тысячелетиях.

Пути решения:

1. Свести идею ювенальной юстиции только к созданию уголовных судов для несовершеннолетних, систематизировав и более подробно регламентировав существующие в разделе XVI главы 50 и др. статьях УПК РФ положения и обобщив в отдельной главе или главах УПК РФ «Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте ювенальной юстиции». В поддержку такого вывода говорит постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности *уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних*», утверждённое в феврале 2011 года³, в котором, в частности, разъяснены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, приведён перечень международных актов, которые должны учитываться судами при рассмотрении подобного рода дел⁴. С позиции ювенальной юстиции большое значение придаётся⁵ п. 44 настоящего Постановления, в соответствии с которым «судам следует повышать *воспитательное значение судебных процессов* по делам о преступлениях несовершеннолетних, уделяя особое внимание их профилактическому воздействию: по каждому делу устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению несовершеннолетними преступления, не оставлять без реагирования установленные в судебном заседании недостатки и упущения в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, выносить частные определения (постановления) с указанием конкретных обстоятельств».

2. Ввести цензуру в средствах массовой информации, сводящуюся к повышению ответственности (вплоть до уголовной!) владельцев средств массовой информации, редакторов, главных редакторов и т.п. «Свобода слова» должна ограничиваться, когда это противоречит интересам общества и государства, влечёт негативные последствия для граждан РФ, что в целом соответствует смыслу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации⁶.

3. В Семейном кодексе Российской Федерации необходимо закрепить безусловное положение, согласно которому «не допускается изъятие ребёнка из семьи при реальной возможности воспитываться ребёнку в семье, за исключением случая, когда его

¹ См.: Ювенальная юстиция: благо или разрушение? Мнения экспертов // Демография.ру. 20.12.2009; Куликов В. Семья и воля; Астахов П. На бедных родителей заведут паспорта помощи // Российская газ. Федеральный выпуск. 2010. 27 дек. №5372 (293).

² См.: Астахов П. Западные технологии ювенальной юстиции для РФ не подходят // РИА Новости. 20.04.2011.

³ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Верховный Суд Российской Федерации.

⁴ См.: О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ».

⁵ См.: Пленум Верховного суда России принял «исторический» документ о ювенальной юстиции // АСИ. 11.02.2011.

⁶ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газ. 1993. 25 дек. № 237. 1. (с изм., внесёнными Указами Президента РФ от 09.01.1996 г. №20, от 10.02.1996 г. №173, от 09.06.2001 г. №679, от 25.07.2003 г. №841, Федеральными конституционными законами от 25.03.2004 г. №1-ФКЗ, от 14.10.2005 г. №6-ФКЗ, от 12.07.2006 г. №2-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс. Далее – Конституция РФ.

жизни и (или) здоровью угрожает опасность, напрямую связанная с психическим заболеванием родителей, злоупотреблением родителями наркотическими средствами, азартными играми («игромания»), спиртными напитками, а также, если в отношении обоих родителей (или одного из них, при фактическом отсутствии другого) вступил в законную силу приговор суда, связанный с лишением свободы. Во всех перечисленных случаях допускается изъятие ребёнка из семьи лишь при отсутствии у ребёнка других родственников, изъявивших желание принять ребёнка на фактическое воспитание. К числу других родственников следует отнести, прежде всего, дедушек и бабушек, совершеннолетних братьев и сестёр, а также совершеннолетних и дееспособных родственников по прямой нисходящей линии. Родители, не лишённые родительских прав и не ограниченные в родительских правах имеют право забрать ребёнка в семью, а соответствующие органы обязаны незамедлительно передать такого ребёнка в семью, в случаях, когда указанные выше причины изъятия отпали и жизни и здоровью ребёнка ничего не угрожает».

4. Внести поправки в УК РФ, снижающие возраст уголовной ответственности несовершеннолетних. Примером может послужить норма Уголовного уложения 1903 года, предусматривавшего возраст наступления уголовной ответственности в десять лет, где также одним из оснований освобождения от уголовной ответственности была признана неспособность несовершеннолетнего «понимать свойства и значение им совершаемого или руководить своими поступками». Регламентировать порядок отбывания несовершеннолетними наказания, а для малолетних преступников предусмотреть возможность отбывания наказания в специализированном детском исправительном учреждении.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Гришин А.В.,

*начальник кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института МВД
России, к.ю.н., доцент, член Орловского
отделения Ассоциации юристов России;*

Ермаков С.В.,

*старший юрисконсульт центра
специальной связи и информации
в Орловской области ФСО*

Важнейшим условием обеспечения правового статуса гражданина Российской Федерации является гарантия его прав и свобод. Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., установила права и свободы граждан, которые соответствуют международным актам о правах человека.

Закрепление в Конституции Российской Федерации немалого количества прав и свобод человека способствовало совершенствованию законодательства Российской Федерации, а также сосредоточило усилия государства на решении задач, связанных с внедрением в жизнь провозглашенных в Конституции Российской Федерации¹ возмож-

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газ. 1993. 25 дек. № 2371 (с изм., внесёнными Указами Президента РФ от 09.01.1996 г. № 20, от 10.02.1996 г. № 173, от 09.06.2001 г. № 679, от 25.07.2003 г. № 841, Федеральными конституционными законами от 25.03.2004 г. № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 г. № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 г. № 2-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ) // СПС Консультант Плюс. Далее – Конституция РФ.

ностей граждан. Сейчас и в юридической науке, и на практике актуальны исследования прав и свобод человека и гражданина. Проанализировав содержание прав и свобод можно выделить тенденции, образовавшиеся в настоящий момент: первая – государство выдвигает достижимые цели и задачи по осуществлению отдельных прав и свобод человека, вторая – в государственно-правовом регулировании в области правового положения человека и гражданина просматривается расстановка приоритетов, третья – разумно соотносятся возможности государства с настоящими потребностями людей. Как раньше, так и в наше время каждый нуждается в удовлетворении множества различных потребностей. Безусловно, одной из важнейших потребностей является потребность в жилище.

Понятие «право на жилище» появилось в России в конце XIX века. В это время появляется тенденция к выделению нового сервитута – права на жилище, который закреплял за человеком право пользоваться жилым помещением. В XX веке право на жилище как одно из важных социально-экономических прав человека было закреплено в Конституции СССР 1977 года¹, потом в Конституции РСФСР 1978 года² и, наконец, в Конституции РФ 1993 года.

Жилище относится к материальным благам, которые необходимы любому человеку, независимо от возраста, состояния здоровья, социального происхождения или пола. В законодательстве Российской Федерации нет однозначного понятия «жилище». Обычно жилищем называют помещение или сооружение, которое предназначено для проживания людей. В роли жилища может выступать частный дом, квартира, часть квартиры или комната в общежитии. Как правило, жилище имеет общую площадь, которая включает в себя жилое помещение вместе с соответствующей вспомогательной площадью (кухня, коридор, туалет, ванная комната).

Человек не может существовать без жилья, и потребность в жилье является естественной. Таким образом, законодательно закрепляется важнейшее положение, согласно которому каждый должен иметь крышу над головой, не быть вынужденным к скитанию и бродяжничеству.

Безусловно, одним из главных направлений работы государства является создание необходимой правовой базы, соответствующей принципиальным положениям Конституции РФ.

С 1 марта 2005 года на территории РФ вступил новый, второй по счёту Жилищный кодекс³. Несмотря на то, что он был призван решить многие накопившиеся проблемы, связанные с существовавшими в Жилищном кодексе РСФСР 1983 года проблемами, по своей сути данный кодекс решил их лишь небольшую часть. В остальном его принятие было ознаменовано созданием ещё большей правовой путаницы, в том числе связанной с неправильной трактовкой ряда нормативно-правовых актов, принятых задолго до принятия и вступления в силу нового Жилищного кодекса РФ.

В последнее время в г. Орле остро встал проблема нарушения федерального законодательства, в том числе ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181 – ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁴. Нарушителем предоставленного конституционного права выступили так называемые управляю-

¹ Конституция СССР 1977 г. // СПС Консультант Плюс. Далее – Конституция СССР.

² Конституция РСФСР 1978 г. // СПС Консультант Плюс. Далее – Конституция РСФСР.

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2008, с изм. от 03.06.2009) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (Часть 1). Ст. 14. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. № 14. О порядке введения в действие данного документа см.: Федеральный закон от 29.12.2004 г. № 189-ФЗ. М., 2010. Далее – ЖК РФ.

⁴ См., например: *Захарова О.* Возвращение проблемы. Льготы компенсируют только по суду // Аргументы и факты. Региональное приложение. 2009. 25 марта. № 13 (719). С. 1-2.

щие организации, которые сначала прекратили предоставлять льготу, а затем, как они сами поясняют, не получив средств из федерального бюджета, решили самостоятельно взыскать спорные суммы с инвалидов. Дело в том, что предоставлять инвалидам скидку на оплату жилищно-коммунальных услуг обязана именно управляющая организация. Суммы, затраченные управляющей организацией, компенсируются за счёт бюджетных средств. Однако после 1 июня 2008 года департамент социальной политики Орловской области выплачивать указанную компенсацию перестал. Впрочем, в настоящий момент руководители области и города заявили, что все задолженности по долгам управляющим организациям выплачены, а с февраля 2010 года льгота гражданам, имеющим инвалидность, проживающих в квартирах, находящихся в многоквартирных домах, принадлежащим гражданам на праве собственности, льгота в виде скидки на оплату жилого помещения (50 процентов) была предоставлена снова. В то же время сумма сделанного управляющими компаниями перерасчёта в графе «долг» продолжала фигурировать почти до середины 2010г.

Согласно п. 2 ст. 154 Жилищного кодекса РФ плата за жилое помещение и коммунальные услуги для собственника помещения в многоквартирном доме включает в себя:

1) плату за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме;

2) плату за коммунальные услуги».

Поскольку в соответствии с п.2 ст. 155 Жилищного кодекса РФ от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ «плата за жилое помещение вносится на основании платёжных документов, предоставленных не позднее первого числа месяца, следующего за истекшим месяцем», граждане, не согласные с суммой, начисленной за содержание и ремонт жилого помещения, включающую в себя плату за услуги и работы по управлению многоквартирным домом, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества в многоквартирном доме, включая перерасчет, не могут осуществить оплату. В этом случае в соответствии с законом (в частности, ст. 404-406 Гражданского кодекса РФ) должник не должен считаться «просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора».

Согласно ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется скидка **не ниже 50 процентов на оплату жилого помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда.**

Федеральный закон, который был принят в середине 90-х годов прошлого века, установил скидку на оплату жилого помещения в **домах государственного и муниципального жилищного фонда**, что на тот период вполне соответствовало требованиям действовавшего жилищного законодательства и охватывало весь круг инвалидов, которым государство оказывало социальную поддержку.

Обозначенная в начале статьи проблема стала возникать отнюдь не сразу после принятия и вступления в силу нового Жилищного кодекса РФ. Поводом к её усугублению стало, как ни парадоксально, нормотворчество высших судебных инстанций, а именно: «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года»¹.

¹ Позиция Верховного Суда Российской Федерации сводилась к следующему: «Понятие жилищного фонда и его видов содержится в Жилищном кодексе Российской Федерации. Как предусмотрено п. 2 ст. 19 названного Кодекса, жилищный фонд, в зависимости от формы собственности, подразделяется на: 1) частный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, находящихся в собственности граждан и в собственности юридических лиц; 2) государственный жилищный фонд – совокупность жилых помеще-

Верховный Суд РФ искусственно подменил содержащийся в законе термин «*в домах государственного и муниципального жилищного фонда*» на «*конкретные жилые помещения, занимаемые инвалидами, если они принадлежат на праве собственности Российской Федерации (субъекту Российской Федерации) или муниципальному образованию*» и сделал не соответствующий законодательству РФ вывод о том, что: «граждане из числа инвалидов, проживающие в квартирах, находящихся в многоквартирных домах и принадлежащих им на праве собственности, права на предоставление 50-процентной скидки на оплату жилого помещения не имеют».

В развитие данного положения не лишним будет добавить, что и отечественный законодатель достаточно непоследовательно поступает в части принятия новых и изменения уже существующих законов.

Но вернёмся к проблеме. Помимо показанной выше подмены понятий высшей судебной инстанции, подобная трактовка положений закона не соответствует и требованиям Конституции РФ (статьи 19; 39; 55). В статье 19 Конституции РФ говорится о том, что «все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». В статье 39 Конституции РФ «каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом». И наконец, в статье 55 Конституции РФ закреплено положение, что «перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина; права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

ний, принадлежащих на праве собственности Российской Федерации (жилищный фонд Российской Федерации), и жилых помещений, принадлежащих на праве собственности субъектам Российской Федерации (жилищный фонд субъектов Российской Федерации); 3) муниципальный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальным образованиям». Таким образом, по мнению ВС РФ, «названная норма относит жилые помещения, находящиеся в собственности Российской Федерации и ее субъектов, к государственному жилищному фонду, а жилые помещения, находящиеся в собственности муниципальных образований, – к муниципальному жилищному фонду. Жилые помещения, находящиеся в собственности граждан, независимо от основания их приобретения (договор купли-продажи, мены, бесплатной передачи государственного имущества и так далее) отнесены к частному жилищному фонду. При этом Жилищный кодекс Российской Федерации, определяя понятие жилищного фонда, исходит из множественности жилых помещений, находящихся в собственности различных субъектов, которые могут являться составной частью многоквартирного дома, и не исключает возможности нахождения всех жилых помещений многоквартирного дома в государственной или муниципальной собственности (ст. 163 ЖК РФ). Право на скидку по оплате жилого помещения имеют граждане, ставшие инвалидами и проживающие в домах, состоящих не только из жилых помещений (в том числе квартир), принадлежащих государственными и муниципальным образованияам, но и в домах, жилые помещения в которых относятся к разным формам собственности». См. подробно: «Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года» (утв. Постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 25.03.2009 г., от 04.03.2009г.). Вопрос 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

Следует заметить, что судебная практика в РФ носит лишь рекомендательный характер и не признаётся нормативно-правовым актом; а судебное решение имеет юридические последствия только для лиц, в отношении которых оно вынесено, что, в свою очередь, исключает его распространение на неопределённый круг лиц.

Кроме того, за период действия Жилищного кодекса РФ, вступившего в силу с 1 марта 2005 года, льгота инвалидам предоставлялась управляющими организациями и её предоставление ими не оспаривалось. Затраты Управляющей организации в части предоставления инвалидам льгот за услуги по содержанию и ремонту жилого помещения возмещались органами социальной защиты в течение нескольких лет после указанной даты. В настоящий момент управляющие организации являются коммерческими организациями, осуществляющими предпринимательскую деятельность, и отвечают по обязательствам самостоятельно. Следовательно, если компенсация льгот производится за счёт бюджетных средств, то все неблагоприятные последствия неисполнения обязанности государством несёт управляющая компания. В соответствии с п.3 ст. 308 Гражданского кодекса РФ данное обязательство не создаёт обязанностей для лиц, не участвующих в нём в качестве сторон, то есть не может создавать для меня, как собственника квартиры, обязательства по оплате указанной, но не возмещённой третьим лицом льготы.

Даже если руководствоваться не соответствующий законодательству РФ судебной практикой¹, что «граждане из числа инвалидов, проживающие в квартирах, находящихся в многоквартирных домах и *принадлежащих им на праве собственности*, права на предоставление 50-процентной скидки на оплату жилого помещения не имеют», можно сделать вывод, что льгота в обязательном порядке должна быть предоставлена **не собственнику жилого помещения**, который проживает в квартире **собственника жилого помещения в многоквартирном жилом доме**.

Из вышеизложенного следует только один вывод: непредоставление льготы инвалидам, предусмотренной ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181 – ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам в домах государственного и муниципального жилищного фонда любым уполномоченным на то субъектом не только **неправомерно**, но и влечёт **причинение имущественного ущерба** управомоченному на получение льготы лицу – **инвалиду**.

Неясно также, на каком основании отдельные управляющие компании вообще начисляют и требуют уплаты расходов на содержание и ремонт многоквартирных жилых домов, если договор с управляющей организацией вовсе не заключался, а в соответствии с п. 3 ст. 154 ЖК РФ *«собственники жилых домов несут расходы на их содержание и ремонт, а также оплачивают коммунальные услуги в соответствии с договорами*, заключёнными с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности».

Управление многоквартирными домами регламентируется разделом VIII Жилищного кодекса РФ.

Собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом:

- 1) непосредственное управление собственниками помещений в многоквартирном доме;
- 2) управление товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом;
- 3) управление управляющей организацией.

¹ Имеется в виду: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2008 года: Утв. Постановлениями Президиума Верховного Суда РФ от 25.03.2009 г., от 04.03.2009 г.). Вопрос 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

Способ управления многоквартирным домом выбирается на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме и может быть выбран и изменен в любое время на основании его решения. Решение общего собрания о выборе способа управления является обязательным для всех собственников помещений в многоквартирном доме¹.

Заключение договора управления многоквартирным домом без проведения открытого конкурса, предусмотренного частью 4 статьи 161 ЖК РФ, допускается, если указанный конкурс в соответствии с законодательством признан несостоявшимся.

В соответствии с п. 1 ст. 162 ЖК РФ «Договор управления многоквартирным домом заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. При выборе управляющей организации общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме с каждым собственником помещения в таком доме заключается договор управления на условиях, указанных в решении данного общего собрания».

Из анализа п.п. 28-34 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме следует, что «собственники помещений обязаны нести бремя расходов на содержание общего имущества соразмерно своим долям в праве общей собственности на это имущество путем внесения:

а) платы за содержание и ремонт жилого помещения в многоквартирном доме – в случае управления многоквартирным домом управляющей организацией или непосредственно собственниками помещений;

б) обязательных платежей и взносов собственников помещений, являющихся членами товарищества собственников жилья, жилищного, жилищно-строительного кооператива или иного специализированного потребительского кооператива. При этом собственники помещений, не являющиеся членами указанных организаций, вносят плату за содержание и ремонт жилого помещения в соответствии с частью 6 статьи 155 Жилищного кодекса Российской Федерации».

Содержание общего имущества обеспечивается:

а) собственниками помещений – за счет собственных средств;

б) собственниками жилых помещений – гражданами, имеющими право на субсидии на оплату жилых помещений и коммунальных услуг, – за счет собственных средств с использованием предоставленных им субсидий;

в) собственниками жилых помещений – физическими лицами, получившими (получающими) в соответствии с федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления компенсацию расходов (части расходов) на оплату жилых помещений и коммунальных услуг или на денежные выплаты, предоставляемые в качестве мер социальной поддержки граждан по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, предоставляемых из соответствующих бюджетов, – за счет собственных средств с использованием компенсаций расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг или соответствующих денежных выплат;

г) собственниками жилых помещений – гражданами, получившими (получающими) льготы по оплате жилых помещений и коммунальных услуг, до внесения изменений в федеральные законы и иные нормативные правовые акты в части замены порядка предоставления гражданам льгот по оплате жилых помещений и коммунальных услуг на порядок предоставления в соответствии со статьей 160 Жилищного кодекса Российской Федерации компенсаций – за счет собственных средств с учетом скидок, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами,

¹ См.: ст. 161 ЖК РФ в ред. Федерального закона от 29.12.2006 г. № 251-ФЗ.

принятыми до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, и субвенций, предоставляемых из соответствующих бюджетов на осуществление целевых расходов, связанных с предоставлением указанных скидок¹.

В случае если собственники помещений не приняли решение о способе управления многоквартирным домом, *размер платы за содержание и ремонт жилого помещения, вносимой собственниками помещений, устанавливается органом местного самоуправления* (в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге – органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации) *по результатам открытого конкурса, проводимого в установленном порядке, равной цене договора управления многоквартирным домом*. Цена договора управления многоквартирным домом устанавливается равной размеру платы за содержание и ремонт жилого помещения, указанной в конкурсной документации. Каким образом должен проводиться данный конкурс, остаётся загадкой.

Между тем 17 июня 2010 года Советским районным судом было принято решение, вступившее в настоящий момент в законную силу, обязавшее управляющие организации предоставлять в полном объёме льготу, предусмотренную ч. 13 ст. 17 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181 – ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалидам в домах государственного и муниципального жилищного фонда.

Таким образом, судебным решением было подтверждено, что граждане из числа инвалидов, проживающие в квартирах, находящихся в многоквартирных домах и принадлежащих им на праве собственности, право на предоставление 50-процентной скидки на оплату жилого помещения всё же имеют. Следовательно, непредоставление льготы управляющей компанией инвалидам изначально было **неправомерно и противоречило** элементарным требованиям действующего законодательства.

СООТНОШЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ ЭКСПЕРТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕМ СПЕЦИАЛИСТА

Гришина Е.Б.,

командир взвода Орловского юридического
института МВД России, к.ю.н.

В системе видов процессуальной формы доказательств важное место занимают заключение эксперта и специалиста. Практика свидетельствует о том, что успешное расследование и разрешение многих уголовных дел невозможны без использования специальных знаний. Одной из самых распространенных форм использования таких знаний является заключение эксперта. Однако ввиду нечеткости содержания и формы данного источника доказательств его практическое применение весьма скромно.

Показания участников уголовного судопроизводства и заключения эксперта и специалиста объединяет то, что в них фактические данные исходят от лица, человека, лично излагающего в устной (показания) или письменной (заключение) форме из-

¹ См.: Правила содержания общего имущества в многоквартирном доме. Утв. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 г. № 491 «Об утверждении Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 34. Ст. 3680.

вестные ему сведения по делу. Это лицо является носителем фактических данных, поскольку оно само восприняло устанавливаемые факты и сообщает о них¹.

Заключение эксперта и специалиста – это, как и показания, процессуальная форма вербальной информации. Отсюда все языковые проблемы, свойственные показаниям, не чужды и данным видам доказательств. При формировании заключения эксперта и заключения специалиста, как и при формировании показаний, в качестве основного используется метод расспроса. Однако расспрос, в отличие от формирования показаний, осуществляется в письменной форме и не является управленческим методом непосредственно в ходе изложения вербальной информации.

Кроме того, система познавательных методов, задействованных при формировании показаний и заключения эксперта, также различна. Показания предполагают расспрос и описание (лишь при предъявлении для опознания опознающим в качестве промежуточного используется метод сопоставления, которым он устанавливает тождество). При формировании заключения эксперта познавательными методами являются: расспрос, исследование путем моделирования, сравнения, эксперимента и т.д.) и описание. Таким образом, в последнем случае описанию предшествует проведение исследования, т.е. познавательный образ эксперта не просто актуализируется, а формируется в сознании эксперта (причем не исключительно мыслительной деятельностью, как, например, при предъявлении для опознания) в результате исследовательской, т.е. практической деятельности. Да и описание происходит непосредственно экспертом в письменном виде без задействования сознания должностного лица, ведущего производство по уголовному делу, в качестве инструмента отражения. Это обстоятельство также не позволяет уточнять информацию непосредственно в ходе ее вербального письменного изложения. В ряде случаев с этой целью необходимо получить показания эксперта.

Вряд ли можно согласиться с мнением Е.В. Селиной, которая полагает, что, в отличие, например, от показаний, которые являются и средством доказывания, и источником доказательств, заключение эксперта – только источник доказательств, в то время как средством доказывания в этом случае, по мнению указанного автора, выступает путь к обнаружению сведений о фактах, проходимый содействующим уголовному судопроизводству лицом, а не следователем, прокурором судом. В этой связи Е.В. Селина считает, что нормы о порядке производства экспертизы и о заключении эксперта должны быть расположены в одной главе УПК⁴. В таком случае в одной главе УПК надо объединять разнохарактерные нормы о показаниях как самостоятельном источнике доказательств и о правилах их получения в ходе допросов и очных ставок⁵.

Аналогичные положения могли бы быть распространены и на соотношение показаний с заключением специалиста, если бы законодатель оказался конкретнее и не породил многообразие взглядов на содержание деятельности по формированию заключения специалиста.

Одним из самых актуальных вопросов является вопрос о возможности производства исследований специалистом, дающим заключение. В ч. 3 ст. 80 УПК заключение специалиста определяется как представленное в письменном виде суждение по во-

¹ См.: *Давлетов А.А.* Особенности доказывания в судопроизводстве. Научно-практическое пособие. М., 2004. С.61.

² См.: *Леонов С.И.* Расспрос как познавательный метод получения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 129-132.

³ Там же. С. 132.

⁴ См.: *Селина Е.В.* Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 84.

⁵ См.: *Победкин А.В.* Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 239.

просам, поставленным перед специалистом сторонами. В то же время заключение эксперта согласно ч. 1 ст. 80 УПК – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами¹.

Поскольку заключение специалиста определяется через «суждение», а не через «исследования и выводы», высказывается мнение о невозможности производства исследований специалистом, которому поручено дать заключение².

О. Темираев полагает, что специалист не вправе формировать свое заключение на основе даже простейшего исследования, такого, например, как визуальный осмотр предмета. По его мнению, заключение специалиста – это письменное суждение, которое, являясь формой мышления в логике, представляет собою чисто мыслительный, умозрительный процесс, а потому «не может формулироваться на основе каких-либо практических действий»³.

Термин «суждение», действительно, можно трактовать неоднозначно. В логике «суждение» – форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В книжном значении «суждение» – мнение, заключение⁴.

Однако и выводы эксперта – это тоже его суждение.

В случае необходимости получить консультацию должностное лицо, ведущее производство по делу, вполне может воспользоваться допросом специалиста. Заключение специалиста не может выступать процессуальной формой, дублирующей показания специалиста. Это аргумент в пользу того, что заключение специалиста предполагает производство исследований. Аргументом в пользу этого же является и то, что данный вид процессуальной формы был введен в систему источников доказательств с основной целью расширить состязательные начала, т.е. предоставить возможность представителям сторон использовать специальные знания так же, как это делают следователь, дознаватель, суд. Невозможность производства исследований специалистом, дающим заключение, означала бы, что данная цель осталась недостигнутой.

И. Овсянников в этой связи считает, что право инициировать появление заключения специалиста в уголовном процессе должно принадлежать не следователю, дознавателю или суду, а тем участникам процесса доказывания, которые не вправе принимать решения по делу: подозреваемому, обвиняемому, защитнику, частному обвинителю, прокурору (в судебном производстве), потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику и их представителям, поскольку у этих лиц нет права назначить судебную экспертизу⁵. Ю.А. Ушаков утверждает, что необходимо применение принципа состязательности на этапе предварительного расследования, но он найдет свое выражение в том случае, если закон придаст заключению и показаниям специалиста, полученным стороной защиты, то же доказательственное значение, что и соответствующим доказательствам, добытым стороной обвинения, для чего УПК необходимо прямо

¹ Представляется, что указание на возможность постановки вопросов эксперту сторонами предполагает лишь возможность ходатайства участников процесса, представляющих стороны, перед лицом, ведущим производство по уголовному делу, о постановке тех или иных вопросов.

² См.: *Смирнов А.В.* Уголовный процесс: Учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2004. С. 201.

³ *Темираев О.* Компетенция специалиста // *Законность.* 2005. №6. С.39.

⁴ См.: *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И.Ожегов, С.И. Шведова. Российская академия наук. Институт русского языка; Российский фонд культуры. М.: АЗЪ, 1993. С. 806.

⁵ См.: *Овсянников И.* Заключение и показания специалиста // *Законность.* 2005. № 7. С. 34.

указать на то, что заключение и показания специалиста могут быть получены стороной защиты, обвинения, судом в порядке, установленном законом¹.

Кроме того, невозможность исследований в рамках формирования заключения специалиста ставит на повестку дня вопрос о процессуальной форме доказательства, полученного в результате реализации права органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа требовать производства исследований предметов, документов, трупов (ч. 1 ст. 144 УПК). Очевидно, что в этом случае специалист должен произвести исследования, а единственным возможным вариантом процессуальной формы доказательства здесь является «иной документ». Налицо отсутствие логики: проведенные исследования порождают «иной документ», а консультация – «заключение специалиста».

Само наименование процессуальной формы «заключение специалиста» аналогично «заключению эксперта», значит, не может не предполагать исследований.

Исходя из принципиального различия используемых познавательных методов при получении заключения специалиста должностным лицом, осуществляющим производство по делу (основной метод – расспрос), и иными участниками судопроизводства (расспрос не является основным познавательным методом), С.И. Леонов предлагает внести изменения в редакцию ч. 3 ст. 80 УПК и ст. 84 УПК, предусмотрев, что заключение специалиста может быть получено лишь следователем, дознавателем, судом. Суждения лиц, обладающих специальными знаниями, изложенные в письменном виде, полученные по инициативе иных участников судопроизводства, являются иными документами².

Полагаю, что реализация предложений такого рода чревата неким ограничением состязательных начал. Кроме того, не вполне ясно, для чего должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу (кроме проверки сообщения о преступлении), получать заключение специалиста, когда имеется возможность назначить экспертизу.

Таким образом, заключение специалиста предполагает производство исследований как в случае, когда оно получено по инициативе должностных лиц, осуществляющих производство по делу, так и в случае, когда оно сформировано по инициативе представителей сторон.

Кроме того, полагаю, что участники судопроизводства со стороны обвинения (кроме должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу) и со стороны защиты вполне могут реализовать свое право на получение сведений консультационного характера посредством получения письменного мнения специалиста, выраженного в документе в любой форме, который, будучи представленным компетентному должностному лицу, приобретет статус иного документа.

Другой вариант, заключающийся в предоставлении права невластным представителям сторон получать посредством заключения специалиста как сведения консультационного характера, так и выводы по результатам исследований, имеет существенный недостаток – одна и та же процессуальная форма разными участниками судопроизводства формируется по-разному.

Так, осмотр предмета, документа исследованием в смысле практической деятельности не является, поэтому мнение специалиста о таком предмете, документе следует выяснять в ходе допроса, а не посредством получения заключения.

В этой связи представляется, что недостаточно точным является мнение, согласно которому формирование заключения специалиста возможно как в результате осмот-

¹ См.: Ушаков Ю.А. Указ.раб. С. 98. Невозможность реализации данного предложения применительно к показаниям специалиста обосновывалась в § 3 гл. 2.

² См.: Леонов С.И. Расспрос как познавательный метод получения сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14-15.

ра объекта, так и в результате проведения исследования. «Если специалисту для ответа на поставленные перед ним вопросы, – пишет по этому поводу И. Овсянников, – понадобилось не только осмотреть предоставленные ему объекты, но и провести какие-либо эксперименты, исследования с помощью физических, химических, биологических, математических или иных методов, то факт проведения таких исследований сам по себе не может служить основанием для упрека в его адрес. Если для обоснованного ответа на поставленные вопросы эти исследования были необходимы, то их нельзя считать излишне полными или чрезмерно глубокими»¹.

При всей недосказанности законодателя следует, очевидно, согласиться с С.А. Шейфером, изложившим свою позицию на этот счет так: «По-видимому, законодатель употребил слово «суждение» для того, чтобы не допускать тавтологии в содержании ст. 80 УПК. Но и семантически, и фактически, вводя слово «суждение», новая ч. 3 ст. 80 имеет в виду заключение, т.е. вывод, сделанный в результате исследования каких-либо объектов (трактовка термина «заключение» как вывода четко отобразилась в нормативном определении заключения эксперта в ч. 1 ст. 80 УПК)».²

Таким образом, заключение специалиста по основным характеристикам соотношения с показаниями аналогично заключению эксперта.

При этом следует иметь в виду, что разнится и процессуальный статус приложений в виде результатов применения технических средств к протоколу допроса, очной ставки, предъявления для опознания, с одной стороны, и к заключению эксперта и заключению специалиста, с другой стороны.

Самостоятельным аспектом проблемы является соотношение заключения эксперта и заключения специалиста с показаниями эксперта и специалиста.

Представляется, что каждое доказательство, даже связанное с другим, – самостоятельное доказательство. Характер такой взаимосвязи может быть различным. Во-первых, одно доказательство может быть условием допустимости другого (протокол осмотра предмета – условие допустимости его допустимости в качестве вещественного доказательства, наличие протокола следственного действия – условие допустимости в качестве иного документа результатов применения технических средств фиксации), одно доказательство может в обязательном порядке предшествовать другому (показания опознающего обязательно предшествуют предъявлению для опознания), одно доказательство может обуславливать содержание другого. Последний вид связи присущ заключению эксперта и его показаниям, а также частично заключению специалиста и показаниям специалиста. При этом заключение эксперта и заключение специалиста предшествуют показаниям данных участников судопроизводства.

Исходя из нормативного определения предмета показаний эксперта, он может быть допрошен только об обстоятельствах, входящих в предмет судебной экспертизы (ч. 2 ст. 205 УПК).

Вряд ли можно признать обоснованным суждение, согласно которому «в какой-то части сведения, получаемые от эксперта в ходе его допроса, являются именно разъяснением и дополнением заключения, дополняющим его как составная часть»³ или мнение о том, что «заключение специалиста и его показания, представленные и исследованные в суде, составляют единое целое судебное доказательство. Это есть единое суждение компетентного лица по специальным вопросам, имеющим существенное зна-

¹См.: Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. №7. С.33.

²См.: Шейфер С.А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ; шаг вперед? // Государство и право. 2004. № 12. С.36.

³См.: Селина Е.В. Указ.раб. С. 75.

чение для правильного разрешения уголовного дела»¹. Показания эксперта – самостоятельное доказательство, не являющееся частью другого доказательства – заключения эксперта. Тем более, что содержание показаний может существенно отличаться и даже противоречить содержанию заключения. «Наряду с заключением эксперта, показания эксперта выступают в качестве самостоятельного источника доказательств, хотя предмет показаний непосредственно связан с проведенным по делу экспертным исследованием», – верно отмечает В.Т. Очередин².

Заключение эксперта может быть связано с показаниями специалиста, поскольку специалист может быть допрошен по поводу произведенного экспертом заключения (методики, выводов и т.д.). В этом случае заключение эксперта предопределяет предмет показаний специалиста и предшествует ему.

Таким образом, мы видим, что заключение и показания специалиста – это две самостоятельные формы сведений, имеющих значение для уголовного дела, и они могут быть использованы следователем (дознавателем) как вместе, так и по отдельности.

Представляется также, что небезупречно решение законодателя связать в ч. 2 ст. 74 УПК показания специалиста с данным им заключением и показания эксперта с данным им заключением. Данная связь основана на субъекте, предоставляющем информацию, в то время как сущностным критерием является процессуальная форма в целом, которая не ограничивается особенностями процессуального статуса субъекта, сообщаемой информацию, но включает в себя также и порядок ее получения и фиксации. Последний, в свою очередь, определяется и особенностями физической природы информационного сигнала. Получение письменной вербальной информации имеет совершенно иную процессуальную форму, чем получение устной вербальной информации.

В этой связи А.В. Победин справедливо предлагает внести изменения в ч. 2 ст. 74 УПК и пункт 3 изложить в редакции «показания специалиста и показания эксперта», а п. 4 – «заключение специалиста и заключение эксперта», пункты 4, 5, 6 считать соответственно пунктами 5, 6, 7³.

Полагаем, что объединение в одном пункте «заключение эксперта» и «заключение специалиста», с одной стороны, и «показания эксперта» и «показания специалиста», с другой стороны, также полумера.

Эксперт и специалист – самостоятельные участники судопроизводства, их разный процессуальный статус влияет на процессуальную форму. Исходя из этого, «заключение эксперта», «заключение специалиста», «показания эксперта», «показания специалиста» как виды процессуальной формы сведений о фактах необходимо предусмотреть в отдельных пунктах ч. 2 ст. 74 УПК.

¹См.: Бестаев А.О. Представление и исследование в уголовном суде заключения специалиста, полученного защитником на договорной основе в ходе досудебного производства // Российский судья. 2007. №5. С.23.

²См.: Очередин В.Т. Доказательства в уголовном процессе: сущность, источники, способы собирания. М., 2008. С. 66.

³ См.: Победин А.В. Уголовно-процессуальное доказывание: Монография. ТФ ГОУ ВПО РПА Минюста России. Тула: Папирус, 2007. С. 281.

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Гороховский О.А.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Проблемы соблюдения, защиты, обеспечения прав человека в правотворческой и правоприменительной деятельности органов государства и их должностных лиц в современной России еще далеки от совершенства. Об этом свидетельствуют многочисленные постановления Конституционного Суда Российской Федерации, которыми признаются не соответствующими Конституции России положения законодательных и иных нормативных актов, нарушающих или умаляющих права человека. Многочисленные нарушения прав человека в правоприменительной деятельности органов государства и их должностных лиц зафиксированы в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

По данным ИЦ УМВД России по Орловской области: основания прекращения уголовных дел (без повторно прекращённых) следователями МВД за 2009-2010 года (всего/по реабилитирующим основаниям).

	Всего прекращено уголовных дел		За отсутствием события преступления		За отсутствием состава преступления		Непричастность к соверш. преступления (лица)	
	1		2		3		4	
Годы	2009	2010	2009	2010	2009	2010	2009	2010
Заводской	13	13	0	0	0	2	0	0
Ж/дорожный	3	2	0	0	0	0	0	1
Советский	0	0	0	0	0	0	0	0
Северный	7	6	3	1	4	0	0	0
СЧ	22	15	2	4	13	0	0	0
ГСУ	8	7	0	0	3	4	0	0
ДТП	11	11	0	0	5	5	0	0
СУ	0	0	0	0	0	0	0	0
Орловская область	113	96	6	7	37	23	0	1

По данным ГИАЦ МВД РФ:

ВСЕГО ПО РОССИИ

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ работы органов предварительного следствия и дознания

	следователи МВД			следователи СК РФ		органы дознания МВД РФ		следователи госнаркокон- троля	
	2009	2010	% к АППГ	2010	% к АППГ	2010	% к АППГ	2010	% к АППГ
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Число лиц, в отношении которых прекращены дела	23 614	27 438	16,2	7 657	30,6	25 646	20,7	1 043	-14,2

Число лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям (абсолютные цифры)	1 335	2853	113,7	959	22,8	1061	84,8	325	89,0
Число оправданных и лиц, в отношении которых уголовное преследование прекращено судом по реабилитирующим основаниям (абсолютные цифры)	721	876	21,5	801	0,6	305	7,0	53	-7,0
Содержалось под стражей лиц из числа оправданных или дела которых прекращены по реабилитирующим основаниям (абсолютные цифры)	362	640	76,8	535	3,3	30	25,0	84	-14,3

С другой стороны, права человека, несмотря на их несомненную высшую ценность в правовом демократическом государстве, не могут быть возведены в абсолют и быть всегда и во всех случаях неприкасаемыми. Как установлено в основополагающем международном акте о правах человека – Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»¹. Нормы, в той или иной степени ограничивающие права человека, установлены во всех современных демократических государствах, в том числе и в России, как на конституционном, так и на отраслевом законодательном уровне.

В этой связи закономерно встает вопрос о принципах и основаниях ограничения прав человека, устанавливающих пределы и допустимость такого ограничения в различных сферах правового регулирования.

Как известно, сфера уголовного судопроизводства является именно той сферой правотворческой и правоприменительной государственной деятельности, в которой ограничение прав человека является распространенным явлением, причем вызывается оно объективной необходимостью успешного достижения современного правозащитного назначения уголовного судопроизводства. Теоретическое обоснование принципов и оснований ограничения прав человека, его допустимости и пределов в уголовном процессе является особенно актуальным в связи с тем, что ограничение прав человека имеет место в отношении подозреваемых и обвиняемых, не признанных виновными, а также в ряде случаев – в отношении других участников уголовного судопроизводства (свидетелей, потерпевших и т.д.).

Ограничение наиболее существенных прав человека, закрепляемых на международно-правовом и конституционном уровнях, допустимо, как правило, только по судебному решению (право на свободу и личную неприкосновенность, право на охрану частной жизни, право на собственность и др.). С этой целью введен судебный контроль

¹ Всеобщая декларация прав человека. Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Статья 29.

за принятием решений об ограничении прав человека в ходе досудебного производства по уголовному делу, институт судебного обжалования решений и действий должностных лиц и органов, осуществляющих досудебное производство. В то же время многие решения и действия указанных должностных лиц и органов принимаются без предварительного судебного контроля (например, ограничение свободы человека при задержании лица по подозрению в совершении преступления) или вообще без судебного контроля (например, ограничение свободы передвижения при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде). В этой связи возникает необходимость анализа нарушений прав человека при их ограничении в ходе досудебного производства по уголовному делу, выработки практических рекомендаций по реализации общетеоретических и уголовно-процессуальных принципов и оснований, устанавливающих допустимость и пределы ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу.

Результаты исследования теоретических вопросов, связанных с пределами ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу и результаты анализа правоприменительной практики в части, касающейся пределов ограничения прав человека в досудебном производстве по уголовному делу, позволили сделать следующие выводы и предложения:

1. Каждое следственное действие обеспечено силой принуждения, однако степень принудительного воздействия неодинакова. Именно поэтому в отдельную группу выделены те следственные действия, проведение которых вторгается в сферу наиболее значимых конституционных прав граждан, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Это осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц (ч.5 ст. 177 УПК РФ); обыск в жилище (ч.3 ст. 182 УПК РФ); личный обыск (ст. 184 УПК РФ); выемка в жилище, а также выемка предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях (ст. 183 УПК РФ); наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в учреждениях связи (ч.5 ст. 185 УПК РФ), контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ).

Перечисленные следственные действия существенно ограничивают конституционные права граждан и проводятся на основании судебного решения, выдаваемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Давая разрешение на производство указанных выше следственных действий, суд, таким образом, препятствует возможным злоупотреблениям и нарушениям конституционных прав граждан на предварительном следствии.

2. УПК РФ принят не так давно, существует множество моментов, требующих определенного внимания со стороны законодателей. Проблемы указывают на необходимость более детальной проработки некоторых норм УПК РФ в направлении реальной возможности их практического применения без ущемления и нарушения прав участников уголовного процесса.

Для этого необходимо:

2.1. В соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. Все другие следственные действия, указанные в ст. 29 УПК РФ, могут производиться только на основании судебного решения. Но на практике может возникнуть необходимость безотлагательно произвести, например,

контроль и запись телефонных и иных переговоров. Ведь по истечении срока на получение судебного решения могут наступить те общественно опасные последствия, на предотвращения которых и направлено данное следственное действие. Необходимо закрепить в законе возможность безотлагательного проведения всех следственных действий, производимых на основании судебного решения.

2.2. Участие понятых часто негативно влияет на раскрываемость преступлений, высокого уровня которой так добиваются правоохранительные органы, и фактически не способствует укреплению законности. Институт понятых, который отсутствует в праве подавляющего большинства стран, исчерпал себя. Поэтому целесообразно исключить его из уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, строго выполняя предписания ст. 170 УПК РФ о применении технических средств фиксации хода и результатов тех следственных действий, для которых предусматривается обязательное участие понятых.

2.3. Если обыскиваемый и (или) совершеннолетние члены его семьи куда-то скрылись или выехали, то следователь выносит мотивированное постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве обыска в их отсутствии.

2.4. При проведении обыска наиболее целесообразно проводить именно видеозапись. Просмотр видеозаписи обыска позволяет выявить упущения ведущего его лица, отметить реакцию обыскиваемых на поставленные следователем вопросы. Применение видеотехники послужит сдерживающим фактором, предотвратит возможность незаконных действий или аморальных проявлений отдельных лиц.

2.5. Процессуальный закон прямо не устанавливает срок, в течение которого производится контроль отправок. Учитывая тесную связь между арестом почтово-телеграфных отправок и контролем и записью переговоров суду целесообразно устанавливать по аналогии срок ареста до 6 месяцев (ч. 5 ст. 186 УПК РФ).

2.6. При производстве освидетельствования затрагивается такой конституционный принцип, как неприкосновенность личности, закрепленный в ст. 10 УПК РФ, однако в ст. 10 УПК РФ об освидетельствовании даже не упоминается. По нашему мнению, этот пробел можно устранить путем внесения дополнения в указанную норму: после слов «никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу» словами «а также запрещается применять меры процессуального принуждения и иные процессуальные действия, затрагивающие права и свободы личности, при отсутствии на то законных оснований...» (далее по тексту). Кроме того, в ст. 5 УПК РФ, регламентирующую основные понятия, используемые в УПК России, целесообразно внести пункт, четко разъясняющий понятие «иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы». Полагаем, что, учитывая содержание раздела IV УПК РФ, под мерами процессуального принуждения понимаются задержание подозреваемого (глава 12), меры пресечения (глава 13) и иные меры процессуального принуждения (глава 14), куда отнесено в числе прочих наложение ареста на имущество (ст. 115 УПК), логически можно сделать вывод, что освидетельствование (ст. 179 УПК), получение образцов для сравнительного исследования (ст. 202 УПК), помещение в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы (ст. 203 УПК) следует отнести к «иным процессуальным действиям, затрагивающим права и свободы», так как указанные действия осуществляются принудительно.

3. Потерпевший — это лицо, которому преступлением причинен вред, и он, как никто, заинтересован в том, чтобы виновные лица были привлечены к уголовной ответственности, а его нарушенные права восстановлены. Поэтому он вправе, наряду с подозреваемым и обвиняемым, имея защитника, быть наделенным правами, предусмотренными п.п. 3-6 ч. 1 ст. 198 УПК России, а не только ознакомливаться с заключением эксперта об экспертизе, которая производилась конкретно в его отношении, так как все

вышеизложенное касается и потерпевшего, чьи права и интересы ущемлены, нарушены преступлением.

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Данилов Д.А.,
*адъюнкт Орловского юридического
института МВД России*

Деятельность российских банков свидетельствует об их повышенной криминогенности, уязвимости к преступным посягательствам со стороны различного рода криминальных структур, а также отдельных лиц. В то же время изменения в отношениях собственности, образование новой экономической реальности повлекли за собой необходимость значительного перераспределения специализации оперативных подразделений по борьбе с экономическими хищениями (в зависимости от распространенности и криминогенной активности определенных сфер экономической деятельности: потребительского рынка, бюджетной сферы, внешнеэкономической деятельности, кредитно-банковской сферы, коррупции и др.).

В процессе решения задач оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками ЭБ и ПК выявляется первичная информация о способах совершения хищений, а кроме того, преодолевается скрытое противодействие преступников, маскирующих свои действия, скрывающих следы совершения указанных преступлений.

Сказанное полностью относится и к способам хищений в кредитно-банковской системе. Способ хищения представляет собой определенную систему действий преступника, направленных на создание ситуации благоприятствующей совершению указанного деликта. Эта ситуация используется для изъятия из оборота и присвоения денежных сумм, замаскирования факта хищения и сокрытия или уничтожения фактических данных, способных выполнить роль доказательств в ходе осуществления предварительного следствия и рассмотрения уголовного дела в суде.

В научной литературе существует несколько подходов к пониманию способа совершения хищения. Например, профессор Г.Г. Зуйков утверждает, что детерминирующие факторы совпадают и повторяются при совершении хищений, то есть «повторяемость способов как объективное явление действительности представляет собой проявление закономерной связи и взаимозависимости явлений»¹. В.Б. Вехов под способом совершения хищения понимает «объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения хищения, оставляющего различного рода характерные следы, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия хищений»², аналогичной точки зрения придерживаются криминалисты Н.П. Яблоков и В.Я. Колдин³.

¹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения хищения: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 720.

² Вехов В.Б. Компьютерные хищения. Способы совершения. Методики расследования / Под ред. акад. Б.Г.Т. Смагоринского. М.: Право и Закон, 1996. С. 49.

³ Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник / Н.П. Яблоков, В.Я. Колдин. М.: МГУ, 1990. С. 327; Герасимов И.Ф. Криминалистика: Учебник для вузов МВД СССР / И.Ф. Герасимов, И.Ф. Пантелеев; Под ред. Р.С. Белкина, И.М. Лузгина. М.: Академия МВД СССР, С. 310. С. 243.

В способе совершения хищения на первый план выступают те признаки информации, которые представляют собой результат проявления внешних характерных признаков данного способа. А это, в свою очередь, позволяет найти основу оптимального варианта эффективного распознавания того или иного способа совершения хищения даже по отдельным признакам, минуя всю их совокупность, определяя направления и методы выявления всех других недостающих данных о способе совершения хищений в кредитно-банковской сфере деятельности.

Важно учитывать тот факт, что все поведение преступника, охватываемое пониманием способа совершения хищения, должно оставлять максимальное количество следов, которые, в свою очередь, позволят судить о возможных деталях его поведения и о тех объективных и субъективных факторах, которые и обусловили хищение¹.

Таким образом, под способом совершения хищения следует понимать систему действий по подготовке, совершению и сокрытию хищения, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности. Как правило, действия по подготовке, совершению и сокрытию хищения объединены общим преступным замыслом, в некоторых случаях может иметь место самостоятельный способ сокрытия хищения (если сокрытие не входит в общий замысел)².

Приведенное определение способа совершения хищения наиболее четко подчеркивает то, что способ хищения – это многогранный элемент, сложное понятие, совокупность. Его элементами чаще всего являются элементы способа подготовки, совершения и сокрытия хищения, и сокрытия хищения все в общей их совокупности либо, что значительно реже, сокрытие выступает в качестве иного хищения.

Ввиду того, что способ совершения хищения заранее обдумывается и, как правило, складывается из подготовительных действий в ходе самого противоправного деяния, нередко связанного с использованием соответствующих орудий хищения и технических средств, то данный вид хищения оставляет в окружающей обстановке различные следы³. Выявление этих следов в ходе осуществления оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий позволяет собрать оперативно значимую информацию.

Подготовка к совершению хищения нашла свое отражение в ст. 30 УК РФ в виде приготовления или покушения на преступление.

Совершение хищения характеризуется действием либо бездействием преступника с различными видами его преступного умысла.

Отдельные виды хищений, наряду с общими, имеют свои характерные для них элементы, связи, отношения, структуру, т.е. можно говорить как об общей структуре хищения, так и о структурах хищений в кредитно-банковской сфере. Изучение названных структур позволяет составить научно обоснованную криминалистическую характеристику хищения⁴, построить его модель, создать искусственные криминалистические системы. Последние, давая внутренне связанное представление об определенном виде (разновидности) хищения как реальном событии, изучаемом в ходе оперативно-розыскной деятельности и в следственной работе, помогает управлять процессами оперативно-розыскного предупреждения и оперативно-розыскного сопровождения расследования, тем самым облегчая:

¹ Криминалистика: Учебник / Под ред. И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1993. С. 591.

² Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приёмы и рекомендации. М.: РИО, 1979. Т. 3. С. 75.

³ Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках: Учебное пособие / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М.: ВШ МВД СССР, 1968. С. 32.

⁴ Баев О.Я. Предупреждение и разрешение конфликтных ситуаций // Криминалистическая характеристика хищения: Сборник научных трудов. М., 1984. С. 34-37; Лузгин И.М. Моделирование при расследовании хищений. М., 1981. С. 43.

1) выдвижение оперативно-розыскных и следственных версий, постановление задач для последующих оперативно-розыскного предупреждения и оперативно-розыскного сопровождения расследования;

2) анализ имеющейся информации, чтобы организовывать целенаправленный сбор дополнительных сведений;

3) выдвижение вывода по известным элементам реальной системы хищения суждений о виновных, их признаках, активно влияя на их поведение в целях реализации оперативно-розыскных задач;

4) выяснение способов совершения хищений в кредитно-банковской сфере, возможных уловок и ухищрений виновных;

5) планирование оперативно-розыскной и следственной тактики проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

6) взаимодействие оперативников ЭБ и ПК с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности, со следователями, экспертами, содействие с конфиденциальными сотрудниками.

Как показывает оперативно-розыскная и следственная практика, существенными признаками способов хищения в кредитно-банковской деятельности являются:

1) групповой их характер;

2) должностное отношение преступников к банковскому учреждению или к его финансовой деятельности, включая кредитование;

3) привлечение соучастников из числа лиц, имеющих отношение к кредитно-банковской деятельности, а именно, клиентов банка;

4) своеобразное соучастие граждан в данном преступлении, путем внесения вкладов, зачастую оставшихся невозмещенными (т.е. налицо то, что клиенты банков – держатели расчетных и лицевых счетов, доверяют банковским учреждениям свои денежные средства, невольно сами часто становятся жертвами). Эти граждане способствуют накоплению первоначального капитала преступников – расхитителей, тем самым подсознательно своим неосторожным поведением, либо пассивным бездействием попадают под категорию жертвы хищения. Говоря иначе, они – потерпевшие от хищения (лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред – ст. 53 УПК РФ). Происходит объединение категорий жертва и потерпевший от хищения¹.

5) технология осуществления расчетов и технологических процессов.

Когда преступники выбирают способы хищения в кредитно-банковской сфере, одновременно происходит использование расхитителями особенностей технологических процессов. При этом особое внимание уделяется оформлению и выдаче кредитов, физическим и юридическим лицам, фиктивной (чаще всего) проверке платежеспособности кредиторов, получению финансовой отчетности относительно обязательств банка перед клиентами и перед Центральным банком РФ в целом.

За рубежом, где существует стабильная кредитно-финансовая система, технологические процессы банков играют роль защиты материальных ценностей, информации, персонала и клиентов от различного вида угроз. Все остальные вопросы, в т.ч. связанные с изучением клиентов или заемщиков, решают либо специализированные кредитные бюро или агентства, либо другие независимые организации.

Изучение способов совершения хищений предполагает определенную их классификацию. Это, в свою очередь, необходимо для эффективного последующего практического выполнения оперативно-розыскных мероприятий.

¹Ривман Д.В. Потерпевший от хищения: личность, поведение, оценка. Л.: УВД Ленгорисполкома, 1973. С. 8.

Классификации хищений по способу достаточно детально разработаны, они в определенной мере являются исходной позицией для последующей классификационной детализации механизмов совершения хищения.

Так, В.Е. Зобов, исследуя хищения денежных средств с использованием служебного положения, выделяет следующие классификационные группы:

- 1) хищения путем подлога в документах при кассовых операциях;
- 2) хищения с последующим сокрытием следов хищений в документах бухгалтерского учета¹.

В приведенной классификации в каждом из перечисленных способов хищений, в той или иной степени, используется подлог документов.

И.М. Голубятник указывает на то, что действия преступников обусловлены характером выполняемых ими функциональных обязанностей и связаны с нарушением порядка ведения кассовых операций и оформлением подложных денежных документов. Соответственно им предложена следующая классификация способов хищений:

- 1) хищение путем изменения итоговых сумм в отчетных документах;
- 2) хищение путем подлогов в документах;
- 3) хищение путем начисления зарплаты неработающим в данном учреждении, предприятии, организации подставным лицам.

И здесь в основу классификации положен подлог, используемый в различных цепочках операций, связанных с оборотом денежных средств.

В этой классификации, основным классификационным признаком является не вид подлога, а звено технологического процесса, в котором он произведен.

В.Д. Ларичев, указывая виды способов хищения в сфере бизнеса, выделяет следующие разновидности мошеннических действий преступников:

- 1) умышленное банкротство;
- 2) получение имущества по договору и сокрытие от партнера;
- 3) незаконное удержание полученных средств;
- 4) фиктивное создание предприятия и заключение фиктивных договоров;
- 5) фиктивное совершение сделок и расчетов.

В основу классификации, положен сам характер преступных действий расхитителей денежных средств. Перечисленные виды способов совершения хищений предполагают различное отношение виновных к денежным средствам: в связи с постоянной служебной деятельностью, при отсутствии данного признака должностного злоупотребления и т.п. В связи с данной особенностью автор приводит дополнительную классификацию хищений денежных средств, в основу которой положен признак субъекта хищения:

- работник предприятия (бухгалтер; лица, занимающиеся оформлением и представлением заявок; лица, работающие с компьютерной техникой);
- бывший работник либо не числящийся в штате, но фактически работающий руководитель; бывший руководитель: лица, не числящиеся в штате, но фактически осуществляющие руководство);
- посторонний субъект.

Целесообразно согласиться с мнением В.Д. Ларичева о том, что все разнообразие способов совершения мошенничества в сфере бизнеса можно свести в определенные группы. Такая группировка может быть осуществлена по различным основаниям: по предмету посягательства (деньги, товарно-материальные ценности); исходя из

¹Зобов В.Е. и др. Типовые методики документирования хищений, совершаемых с использованием служебного положения. М.: ВНИИ МВД СССР, 1979. С. 39.

особенностей совершения этого вида хищений в различных отраслях хозяйственного комплекса (промышленность, сельское хозяйство и т.д.).

Считается обоснованным предложить классификацию способов хищения, в основе которой положены особенности применения технологии и документооборота. Предложенная классификация включает в себя как особенности технологии, т.к. используются при совершении хищений в кредитно-банковской сфере как компьютеры и вычислительная техника, так и особенности чисто документооборота. Соединение во-едино указанных особенностей хищений представляется наиболее целесообразным.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дехова С.С.,

*слушатель 5-го курса Орловского
юридического института МВД России;*

Бондарев А.А.,

*доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н., доцент*

Обращение к истории того или иного вопроса есть необходимый путь к разрешению современных проблем. Именно обратившись к истории, можно заметить ту законодательную преемственность ошибок, которая донесла до наших времен недостатки предварительного следствия дореволюционного периода. С течением времени наследуемые ошибки в указанной сфере, оставаясь по содержанию своему и по характеру вызываемых ими последствий почти неизменными, трансформируются и приобретают новые формы. Поэтому, чтобы обнаружить эти недостатки и попытаться устранить их пагубное влияние на современное состояние предварительного следствия, представляется целесообразным и необходимым обратиться к истории вопроса.

В настоящее время предварительное следствие весьма трудоемко по времени, использованию людских и материальных ресурсов, излишне формализовано. Из-за крайне усложненной процедуры следствия привлечение виновных к ответственности очень далеко отодвигается от момента совершения ими преступлений. Это обоснованно вызывает негативную реакцию общества. Учитывая изложенное, процесс предварительного следствия, на наш взгляд, нуждается в реформировании.

На сегодняшний день существует реальная необходимость создания единой независимой системы органов предварительного следствия. Так, структура единого следственного органа Российской Федерации может выглядеть следующим образом: во главе – Следственный комитет РФ под руководством председателя, первого заместителя председателя, заместители председателя – начальники соответствующих управлений (отделов), управления и отделы по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, специализированные отделы по расследованию определенных видов преступлений, например отдел по расследованию преступлений против общественной безопасности, отдел по расследованию преступлений, связанных с оборотом наркотических и психотропных веществ, специализированные отделы по расследованию уголовных дел в отношении определенных категорий лиц, например, по делам несовершеннолетних, военнослужащих и др.

На региональном уровне создаются следственные комитеты субъектов РФ, которые возглавляются руководителями, назначаемыми Председателем Следственного комитета РФ, имеющими двух заместителей. Данные органы также включают в свой состав управления и отделы по расследованию определенных категорий уголовных дел. Структура следственного отдела следственного комитета субъекта РФ на уровне района, города представляется аналогичной структуре на уровне субъектов.

Следует согласиться с точкой зрения О.Г. Дьяконова, который представляет возможным распределение подследственности следующим образом: предварительное следствие по делам, предусмотренным пп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК, следует передать следователям следственных комитетов субъектов РФ; пп. «б», «в» п. 1, п. 2 ч. 2 ст. 151 УПК – следователям Следственного комитета РФ; п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК; п. п. 3, 5 ч. 2 ст. 151 УПК – следователям следственного комитета субъекта РФ и следователям районных, городских и приравненных к ним следственных комитетов¹.

Учет данных предложений на законодательном уровне позволит проводить предварительное следствие на основе реально действующего и гарантированного принципа независимости. Кроме того, это обеспечит наибольшую защищенность прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. При этом прокуратура будет способна к качественному осуществлению надзорных полномочий над деятельностью органов предварительного следствия в полном объеме.

Необходимо предпринять шаги в сторону наделения следователя подлинной процессуальной самостоятельностью, когда он не будет являться заложником всевозможных «показателей» борьбы с преступностью, довлеющих над оперативными службами. Сегодня в МВД, ФСБ, ФСКН следователь организационно включен в структуру, начальником которой является не следователь, а, по существу, сыщик. Правильной же будет такая организация работы, при которой сыщик станет заниматься оперативно-розыскной деятельностью по поручению следователя. Оперативные аппараты, действующие по поручению следователя, должны остаться в других структурах. Тогда следователь будет отвечать только за качество и быстроту расследования, но отвечать лично и «по всей строгости». Одновременно необходим мощный прокурорский надзор за соблюдением законности на предварительном следствии.

Следует ввести институт сокращенной формы уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. При этом обязательными условиями применения новой процессуальной процедуры будут установление лица, совершившего преступление, признание им своей вины, а также наличие его письменного согласия и согласие лица, пострадавшего от этого преступления, на применение сокращенной формы уголовного судопроизводства.

Основной смысл предлагаемых изменений в УПК РФ заключается в том, что если по результатам процессуальной проверки сообщения о преступлении получены достаточные доказательства о совершении преступления конкретным лицом, против него выдвигается обвинение с одновременным возбуждением уголовного дела и последующим сбором доказательств в объеме, минимально необходимом для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в его совершении с последующим составлением обвинительного постановления, которое вместе с собранными материалами незамедлительно передается прокурору для утверждения и передачи в суд. Постановление приговора производится судом без проведения судебного разбирательства, при этом подсудимому назначается наказание, которое не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

¹См.: Дьяконова О.Г. О создании единого органа по расследованию преступлений // Российский следователь. 2010. №12. С. 32-33.

Предлагаемый порядок, стимулируя розыскную и следственную работу на конечный результат без дублирования процессуальных действий по сбору и закреплению доказательств, способен существенно сократить сроки производства, экономя силы, время и государственные средства. Использование института сокращенной формы уголовного судопроизводства позволит также уменьшить число подозреваемых и обвиняемых лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах. При этом такая процедурная форма не противоречит международной практике, не ограничивает реализацию прав участников судопроизводства, оптимизируя их в контексте доступа к правосудию в разумные сроки.

Итак, уже сейчас ясно, что масштабная реформа организации предварительного следствия назрела. Конечным ее результатом должно стать объединение всех следственных аппаратов страны. Важно, чтобы реформирование проходило в соответствии с единой научно обоснованной концепцией и привело к реальному повышению независимости и авторитета следственных органов. Это, в свою очередь, выступит необходимым условием обеспечения надлежащего уровня правовой защищенности прав и законных интересов граждан, а также явится дополнительной гарантией строгого соблюдения законности в деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Дрогайцева М.А.,

*курсант 4 курса Орловского юридического
института МВД России;*

Булыжкин А.В.,

*начальник кафедры криминалистики и
предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н., доцент*

Проблема коррумпированности государственного аппарата настолько очевидна и огромна, что вынудила Президента РФ Д.А. Медведева в своем открытом письме сравнить ее по уровню катастрофичности проявления и воздействия на государство и общество с Великой Отечественной войной¹.

По данным социологических опросов, проведенных Фондом общественного мнения (ФОМ) в марте 2009 года, 55% россиян посчитали, что искоренить коррупцию в нашей стране невозможно, 11% респондентов затруднились с ответом.

Согласно данным опроса, проведенного Министерством экономического развития РФ в 2011г., 51% респондентов заявили, что при обращении в государственные учреждения или органы власти они хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию, то есть в такую ситуацию, когда, по их ощущению, «возникала необходимость» прибегнуть к «неформальному вознаграждению, подарку, взятке» – независимо от того, использовали ли они этот способ «стимулирования» контрагента, то есть примерно половине граждан Российской Федерации, общавшихся с представителями государства, хотя бы раз доводилось делать выбор: вступать или не вступать в коррупционные отношения с последними².

¹ Медведев Д.А. Россия, вперед! // [Www.kremlin.ru/news/5413](http://www.kremlin.ru/news/5413).

² Министерство экономического развития Российской Федерации. Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации. Москва, 2011.

Учитывая складывающуюся ситуацию, для повышения эффективности в борьбе с коррупцией в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О противодействии коррупции», в котором раскрывается данное понятие, однако для осуществления действенного воспрепятствования коррупционным преступлениям на уровне федерального законодательства понятийный аппарат отсутствует, что является пробелом в законодательстве, вследствие чего вызывает трудности при квалификации преступных деяний следственными органами, органами прокуратуры и судьями. Определение нормативной базы и четко установленного перечня преступлений, относимых к данной категории, необходимо для правильного, грамотного и унифицированного применения всеми правоприменительными органами норм, направленных на борьбу с коррупцией, в том числе и уголовных.

В 2003 году в рамках реализации мер, направленных на борьбу с коррупцией, Россия применила механизм имплементации международных актов, определяющих понятие коррупционного преступления в правовое пространство РФ. Ратифицированы такие международные акты, как Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.). Следствием ратификации обеих названных Конвенций явился Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»¹.

В п. 1 ст. 1 указанного Закона констатируется, что внутренним законодательством Россия признает коррупционными и уголовно наказуемыми деяния, такие как: подкуп национальных публичных должностных лиц, хищение, присвоение, нецелевое использование имущества должностным лицом, злоупотребление влиянием в корыстных целях, протекция и вымогательство с использованием должностного положения, отмыwanie доходов от преступлений. Однако на уровне федерального законодательства понятие коррупционного преступления не было дано, как и ряда преступлений, относимых к данному определению.

Интересно, что и на уровне разных ведомств круг коррупционных преступлений определяется произвольно. Количество составов преступлений, имеющих коррупционную направленность варьируется от 7 до 40. Так, в Приказе Генеральной прокуратуры России от 11 февраля 2008 г. № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчета «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности» в разделе 7 дан перечень, содержащий 21 преступление, относимых к категории коррупционных. Приказом Следственного комитета при прокуратуре от 19 марта 2009 г. № 7 «Об утверждении и введении в действие формы статистической отчетности «Сведения о противодействии коррупции при организации деятельности по выявлению, расследованию, раскрытию и предупреждению коррупционных преступлений следственными органами Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации дан несколько иной перечень, который по сравнению с первым расширен несколькими составами.

Особый интерес для нас представляет и мнение маститых ученых, в том числе процессуалистов, по данной проблеме. Так, например, Б.В. Волженкин к числу коррупционных преступлений относит: мошенничество, присвоение и растрату, совершаемые

¹Цоколов И.А. Проблемы уголовного преследования лиц, совершивших коррупционные преступления. Статья 1. К вопросу об оптимизации понятия «коррупционное преступление» // Российский следователь. 2011. № 5. С. 13-17.

с использованием служебного положения, злоупотребление должностными полномочиями, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, служебный подлог, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, ограничение конкуренции и ряд других преступлений, совершаемых государственными служащими или служащими органов местного самоуправления с использованием своего служебного положения (в широком смысле этого слова) в корыстных, иных личных или групповых целях¹. Другие авторы, помимо вышеуказанных преступлений, относят к коррупционным еще и дачу взятки (291 УК РФ), незаконное получение или разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (183 УК РФ), подкуп или принуждение к даче показаний, или уклонение от дачи показаний, либо к неправильному переводу (ст. 309 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий (ст. 141 УК РФ)². С.В. Максимов не только дает примерный перечень коррупционных преступлений, но и выделяет три их группы в зависимости от того, в качестве основного, обязательного дополнительного непосредственного объекта преступного посягательства либо факультативного его объекта выступает авторитет публичной службы (государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

Таким образом, отсутствие конкретной нормы, раскрывающей понятие коррупционных преступлений и четкого его перечня, вызывает трудности в правоприменительной деятельности. И решением данной проблемы, на наш взгляд, было бы внесение в общую часть УК РФ специальной нормы, например, в качестве ст. 14.1 «Понятие коррупционного преступления». Пункт первый мог бы содержать общее определение коррупционного преступления — это предусмотренное уголовным законом общественно опасное незаконное использование лицом своего публичного статуса или незаконное предоставление выгоды лицу, обладающему публичным статусом, совершаемое с прямым умыслом и целью получения выгоды для себя или своих близких. Пункт второй мог бы содержать перечень преступлений, относимых к понятию коррупционных.

ПРОБЛЕМА КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Жарков Е.В.,
Академия ФСО России

Территориальный спор России с Японией по поводу четырех Курильских островов: Итуруп, Шикотан, Кунашир и Хабомаи (их также называют «Южные Курильские острова») уже более полвека остается наиболее острым конфликтным вопросом, осложняющим отношения двух стран. Японская сторона начала этот спор еще в советские времена — вскоре после смерти Сталина — и продолжает его инициировать и в настоящее время, упорно добиваясь уступок ей как минимум четырех южных Курильских островов, наиболее удобных для хозяйственного освоения и наиболее важных в военно-стратегическом отношении островов архипелага.

Одним из способов разрешения российско-японского территориального спора по поводу Южных Курильских островов может явиться передача их Японии. В связи с этим многие специалисты, занимающиеся политическими и правовыми проблемами урегулирования данного спора, считают, что возвращение Японии четырёх островов

¹Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и практики. СПб., 2005. С. 70.

²Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 18-19.

Курильской гряды может существенно ослабить безопасность российских восточных границ, что нанесет ущерб не только обороноспособности нашей страны, но и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе. В соответствии с вышесказанным необходимо выделить следующие составляющие военно-стратегического значения Южных Курильских островов.

В случае возвращения островов Кунашир и Итуруп Япония будет полностью контролировать пролив Екатерины, который разделяет эти два острова и всецело перекрывается территориальным морем России. Через указанный пролив будет осуществляться беспрепятственный и неконтролируемый проход в Охотское море с океанского направления подводных лодок ВМС США и Японии, что, в свою очередь, снизит боевую устойчивость подводных сил Тихоокеанского флота России¹.

Важно подчеркнуть также, что с потерей судоходных и незамерзающих проливов южной части Большой и Малой Курильской гряды существенно осложнится развертывание российских военно-морских сил в Тихий океан. В особенности это коснется подводных лодок, вооруженных баллистическими ракетами с дальностью стрельбы, не позволяющей их использование из внутренней акватории, так как развертывание таких подводных ракетносцев должно производиться с максимальной скрытностью для противника. Если за обнаруженной подводной лодкой устанавливается слежение, она вряд ли сможет выполнить свою боевую задачу. Выход же подводных лодок в Тихий океан через другие проливы на севере Курильской гряды необходимой скрытности не обеспечивает, поскольку они находятся под контролем стационарной гидроакустической системы американцев. Кроме того, проход через северные проливы достаточно сложен в навигационном отношении².

Острова Итуруп, Кунашир и Шикотан обладают естественно подготовленными участками территории для размещения там надводных сил флота. Более того, глубоководная база Касатка на о. Итуруп представляет собой уникальное место с военно-стратегической точки зрения. Достаточно лишь напомнить, что на этой базе в 1941 г. скрытно смогли разместиться японские ВМС перед внезапным нападением на Перл-Харбор.

Передача островов повлечет за собой потерю расположенных на них российских радиолокационных постов, что значительно уменьшит зону радиолокационного наблюдения за воздушной обстановкой с направления Японии и прилегающей океанской зоны – наиболее вероятного района боевого предназначения авианосных ударных групп США при их развертывании в угрожаемый период. Так, например, о. Хоккайдо, непосредственно прилегающий к Курильским островам, все ещё рассматривается военнополитическим руководством США и Японии как основной плацдарм для эскалации военных действий на Дальнем Востоке в случае возникновения военного конфликта с Россией.

Потеря аэродромной сети и топливных складов для дозаправки самолетов на Южных Курилах повлечет за собой значительное уменьшение радиуса досягаемости российской авиации берегового базирования (как фронтовой, так и авиации ПВО)³.

Таким образом, в случае возвращения Японии четырех островов Курильской гряды образуется разрыв в цепи единой системы обороны российского Приморья, снизится безопасность сил ТОФ и возможности их развертывания в Тихом океане, нару-

¹Константинов В.А. Особенности правового режима Охотского моря // Московский журнал международного права. 1999. № 3. С. 131.

²См.: Макеев Б. Российско-японский спор вокруг Южных Курил: военно-политический аспект. Россия в поисках стратегии безопасности. Проблемы безопасности, ограничения вооружений и миротворчества. М.: Наука, 1996. С. 317-318.

³Константинов В.А. Указ соч. С. 131-132.

шится паритет сил стратегического сдерживания за счет снижения боевой устойчивости их морского компонента в данном регионе. Россия потеряет также выгодный плацдарм для отражения агрессивных действий со стороны Японии и США. Вследствие естественной преграды, которую представляет собой Курильская гряда, морские силы противника получают свободный доступ из Тихого океана в Охотское море, то есть к континентальному побережью нашего государства. Существуют и некоторые другие составляющие военно-стратегического значения Южных Курильских островов¹.

Необходимо отметить, что наше государство еще официально не ставило вопрос об объявлении Охотского моря историческими внутренними водами, как это было сделано, например, в отношении залива Петра Великого². Кроме того, акватории Охотского моря представляют собой не только территориальное море и исключительную экономическую зону России, но и открытое море, небольшой участок которого имеет место в срединной части Охотского моря, образуя тем самым морской анклав, окруженный со всех сторон исключительной экономической зоной нашей страны³. Статья же 89 Конвенции 1982 г. однозначно предписывает, что никакое государство не вправе претендовать на подчинение какой-либо части открытого моря своему суверенитету.

Тем не менее важно подчеркнуть, что по историческим, экономическим, географическим и военно-стратегическим соображениям включение пространств Охотского моря в состав внутренних морских вод России весьма благотворно сказалось бы на укреплении экономической и военной безопасности нашего государства. Однако такая ситуация возможна лишь в том случае, когда для этого будет подготовлена соответствующая международно-правовая база.

ВЫЯВЛЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ АВТОГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Жиляева А.А.,

*курсант Орловского юридического
института МВД России;*

Бадиков Д.А.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

Как известно, масштаб страхового мошенничества в России растет вместе с совершенствованием текущего законодательства. Особую сферу данной противоправной деятельности составляет мошенничество в сфере страхования автогражданской ответственности. Проблема преступных проявлений в области ОСАГО является одной из самых острых в страховой отрасли и требует постоянного внимания руководителей и специалистов страховых организаций⁴.

Значение противодействия страховому мошенничеству в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств трудно

¹Макеев Б. Курильская проблема: военный аспект // Мировая экономика и международные отношения. 1993. № 1. С. 54-59.

² Цит. по: Константинов В.А. Залив Петра Великого – внутренние воды Советского Союза / В.А. Константинов, В.А. Романов // Советское государство и право. 1958. № 5. С. 47-55.

³Молодцов С.В. Анклавы открытого моря и международное право / С.В. Молодцов, В.К. Зиланов, А.Н. Вылегжанин // Московский журнал международного права. 1993. № 2. С. 49-51.

⁴Алгазин А.И. Преступления в сфере ОСАГО / А.И. Алгазин, М.И. Пуртов // Юридическая и правовая работа в страховании. 2007. № 4.

переоценить, если учесть, что уже сейчас выплаты мошенникам здесь составляют недопустимо высокую долю от общего объема страховых выплат.

Данная разновидность страхового мошенничества занимает первое место среди других преступных схем в страховании. Причины этого очевидны:

- автострахование является самым массовым видом страхования, особенно это касается ОСАГО, так как оно обязательно;
- ДТП происходят ежедневно в большом количестве, но не всегда реальная ситуация выглядит выгодно для участников с точки зрения возмещения ущерба;
- существует масса возможностей для преступного сговора с сотрудниками ГИБДД, врачами, оценщиками, работниками автосервиса и др.;
- внешне подобная авантюра не выглядит как серьезное преступление и воспринимается как маленькая хитрость, что относится к менталитету граждан России;
- ввиду особенности отношения к страховым компаниям, «автомобильное братство» всегда считало, что они должны платить в любом случае.

Именно поэтому страховое мошенничество, связанное с использованием полисов ОСАГО, ДСАГО и КАСКО, является поистине самым масштабным видом мошенничества.

Важная роль в противодействии страховому мошенничеству отводится подразделениям по урегулированию убытков (ПУУ) страховых компаний (СК). Именно они первыми встречаются с потерпевшим, видят его поведение, состояние, осматривают документы, представленные потерпевшим, осуществляют другие мероприятия по проверке фактов действительности наступления страхового случая¹. Поэтому от их четкой и правильной работы во многом зависят дальнейшие действия по своевременному и эффективному выявлению страхового мошенничества.

В настоящее время именно юридические лица наиболее заинтересованы в выявлении и раскрытии данного вида преступления. Это достигается по нескольким причинам.

Во-первых, выявление и расследование страхового мошенничества требует наличия специальных знаний и экономического образования, что не всегда распространено в правоохранительных органах.

Во-вторых, признаки преступной деятельности зачастую отражаются в документации данных компаний, что позволяет им непосредственно следить за законностью всех операций.

В-третьих, сверхкрупный ущерб, наносимый страховым компаниям, является самым важным аргументом, на наш взгляд, для помощи правоохранительным органам в выявлении данных преступлений.

От качества работы страховых агентов во многом зависит объем работы подразделения урегулирования убытков, службы безопасности по проверке действительности либо инсценировке наступления страхового случая. Небрежность, а тем более сговор со страхователями на совершение преступления приводит к значительному и не всегда результативному объему проделанной работы, увеличению в связи с этим штатов данных подразделений и, как следствие, повышению затрат на организацию страхования.

Страховые агенты должны знать об этом и при работе со страхователями должны уделять повышенное внимание выбору страхователей, их поведению и т.п. в целях недопущения заключения договора с недобросовестными страхователями.

Последних можно разделить на две группы:

- а) тех, кто заранее намеревается совершить мошенничество и незаконно получить денежные средства;

¹Кулинченко Д.В. Выявление страхового мошенничества в сфере ОСАГО при расследовании страхового случая / Д.В.Кулинченко, В.Д. Ларичев // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006.№ 1.

б) тех, кто не намеревается совершить мошенничество или другое преступление, но в силу сложившихся обстоятельств старается воспользоваться этим положением, в частности застраховать свою ответственность после наступления «страхового случая»¹.

Мошенники первой категории заранее готовятся к совершению преступления. Основной задачей подготовительного этапа является создание необходимых условий для успешного осуществления всех мероприятий на последующих этапах мошенничества.

На этапе приготовления к совершению мошенничества осуществляется разработка схемы проведения мошеннической операции, проводятся организационные и другие мероприятия, направленные на обеспечение возможности ее практической реализации. При разработке схемы проведения мошеннической операции выбирается наиболее оптимальный, с точки зрения мошенников, вариант действий с учетом всех объективных и субъективных факторов. Выбор схемы операции во всех случаях производится, исходя из потенциальной возможности обеспечения получения прибыли, не только многократно превышающей вложенные ими средства, но и оправдывающей риск привлечения к уголовной ответственности.

К числу организационных подготовительных мероприятий можно отнести подыскание соучастников преступления, приобретение автомашины, в ряде случаев с имеющимися повреждениями, ее регистрацию в подразделениях ГИБДД и др.

Наряду с этим проводится анализ рынка страховых услуг в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. При производстве данного подготовительного действия мошенники преследуют цель обезопасить себя на тот случай, если служба безопасности той или иной страховой организации тщательно проведет расследование страховых случаев.

Зачастую сами страховые компании виноваты в увеличении случаев страхового мошенничества. Приведенные ниже данные свидетельствуют о халатности сотрудников при оформлении страховых полисов². После проведения опроса страховых агентов были получены следующие данные: в опросный лист страховых агентов был включен вопрос «Осматриваете ли Вы транспортное средство при заключении договора обязательного страхования?», на него получены следующие ответы:



¹Елисеев В.В. Деятельность страховых агентов по противодействию страховому мошенничеству в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств// Юрист. 2006. № 5.

²Кулинченко Д.В. Выявление страхового мошенничества в сфере ОСАГО при расследовании страхового случая/ Д.В.Кулинченко, В.Д.Ларичев // Юридическая и правовая работа в страховании. 2006. № 1.

Страховое мошенничество очень опасно для нестабильной российской экономики, стоит отметить, что существует масса способов для обмана страхователя. При уголовно-правовой характеристике показано, что мошенничество совершается с помощью обмана либо злоупотребления доверием. Преступники на данный момент изобрели массу вариаций данных противоправных действий. На сегодняшний день существует более 20 способов обмана страховщиков, связанных с инсценировками ДТП:

1. Замена водителя, виновного в ДТП.
2. Приобретение поврежденных транспортных средств и выдача их за автомобили, участвовавшие в ДТП.
3. Замена лица, управлявшего транспортным средством.
4. Документальная фальсификация ДТП с подкупом сотрудника ГИБДД.
5. Фальсификация автотехнической экспертизы с подкупом эксперта.
6. Инсценировка угона транспортного средства.
7. Инсценировка ДТП либо перемещение автомобиля на место ДТП.
8. Подкуп сотрудника страховой компании.

Данный список способов является далеко не исчерпывающим и со временем только увеличивается, так как преступники в сфере изобретательности не стоят на месте.

В качестве вывода стоит отметить, что выявлением страхового мошенничества чаще всего занимаются страховые компании по объективным причинам, указанным ранее. В большинстве своем мошенничество состоит из нескольких этапов: подготовительного, рабочего и этапа получения результата. В последнем и возникают сверхприбыли в преступном бизнесе и сверхубытки в страховом. На наш взгляд, сотрудничество правоохранительных органов со страховщиками может быть весьма эффективно, так как каждая компания имеет свой отдел безопасности, который, иногда хоть и негласно, но проводит собственное расследование с последующей передачей материалов правоохранительным органам. Данный состав преступления весьма латентен ввиду сложности его выявления.

В статье были рассмотрены некоторые причины сложности расследования мошенничества в сфере автострахования, которые можно преодолеть в случае совершенствования сотрудничества между страховщиками и правоохранительными органами.

К ВОПРОСУ О ПРАВАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Жиляева С.К.,

*начальник кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин Орловского
юридического института МВД России,
к.ю.н., доцент*

Проблемные вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью несовершеннолетних требуют к себе особого внимания. Совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в вопросах ответственности и условий отбывания уголовных наказаний несовершеннолетними – одна из важнейших проблем современной правовой политики.

Следует отметить, что определенные меры по борьбе с этим социальным явлением предпринимались ранее. Так, Советом Министров РСФСР 4 октября 1957 г. было принято Постановление № 1099 «О мерах улучшения работы среди детей вне школы и

предупреждения детской безнадзорности»¹. 15 февраля 1977 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»².

В настоящее время права несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также организация работы по их исправлению регламентируются Уголовно-исполнительным кодексом РФ и другими федеральными законами.

Особенности содержания под стражей несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых регламентированы ст. 31 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в соответствии с которой данным лицам создаются улучшенные материально-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания³.

С учетом специфики возрастного развития несовершеннолетние, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, нуждаются в повышенном внимании, нормальном физическом развитии и воспитании, оказании им психологической и медицинской помощи. Кроме того, должны приниматься меры для организации получения ими образования и профессиональной подготовки.

В соответствии с вышеуказанными требованиями ежедневные прогулки несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых устанавливаются продолжительностью не менее двух часов. Во время прогулок несовершеннолетним предоставляется возможность для физических упражнений. Для этого в местах, отведенных для прогулок несовершеннолетних, должно находиться необходимое спортивное оборудование и площадки для физических упражнений и спортивных игр. С целью социальной адаптации несовершеннолетних администрация учреждений временного содержания организует просмотр несовершеннолетними соответствующих фильмов и телепередач, обслуживание несовершеннолетних библиотекой. Демонстрация дополнительного фильма, разрешение на дополнительное посещение помещения для спортивных занятий, а также на другие формы проведения досуга являются мерами поощрения несовершеннолетних за примерное выполнение обязанностей и соблюдение установленного порядка содержания под стражей.

Кроме того, подозреваемым и обвиняемым несовершеннолетним создают условия для самообразования, с ними проводится культурно-воспитательная работа, им разрешается приобретать и получать учебники и школьно-письменные принадлежности, а также получать их в передачах и посылках сверх норм, установленных для взрослых подозреваемых или обвиняемых.

Безопасности содержания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых способствует их раздельное размещение от взрослых. В соответствии со ст. 33 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозревае-

¹ О мерах улучшения работы среди детей вне школы и предупреждения детской безнадзорности: Постановление Совмина РСФСР от 04.10.1957 г. № 1099 (ред. от 22.06.1984) // СПС «Консультант плюс», 2012.

² Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Указ Президиума ВС СССР от 15.02.1977 г. Документ утратил силу на территории РФ в связи с принятием ФЗ № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «Консультант плюс», 2012.

³ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СПС «Консультант плюс», 2012.

мых и обвиняемых в совершении преступлений» несовершеннолетние и взрослые размещаются в камерах отдельно¹. В исключительных случаях с согласия прокурора в камерах, где содержатся несовершеннолетние, допускается содержание положительно характеризующихся взрослых, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

Права осужденных, в том числе несовершеннолетних, отбывающих наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, подробно регламентированы в ст. 12 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и предусматривают право на получение осужденными информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Данному праву соответствует обязанность администрации учреждения предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказаний.

Осужденные имеют право на вежливое обращение со стороны персонала учреждения, исполняющего наказания, жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение с осужденными недопустимо. Меры принуждения к несовершеннолетним осужденным могут быть применены не иначе, как на основании закона и нормативно-правовых актов, в том числе Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»², а также Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденной Приказом Минюста РФ от 23 июня 2005 г. № 95³.

Одним из важнейших прав осужденных является право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения, а также право на психологическую помощь, которая должна оказываться с согласия осужденного сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Право на оказание юридической помощи реализуется путем общения осужденных с адвокатами и иными лицами, имеющим право на оказание такой помощи.

Право осужденного, в том числе несовершеннолетнего, на личную безопасность закреплено в ст. 13 УИК РФ. При возникновении угрозы личной безопасности осужденного он вправе обратиться с заявлением к любому должностному лицу учреждения, исполняющего наказания в виде ареста или лишения свободы, с просьбой об обеспечении личной безопасности. В этом случае указанное должностное лицо обязано незамедлительно принять меры по обеспечению личной безопасности обратившегося осужденного.

Большое воспитательное значение имеет исполнение конституционного права осужденного на свободу совести и свободу вероисповедания, которое также закреплено в Федеральном законе от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴. Статья 3 указанного Закона гарантирует каждому свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 03.12.2011) // СПС «Консультант плюс», 2012.

² Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 (ред. от 03.12.2011) // СПС «Консультант плюс», 2012.

³ Об утверждении Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний: Приказ Минюста РФ от 23.06.2005 г. № 95 // СПС «Консультант плюс», 2012.

⁴ О свободе совести и о религиозных объединениях: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 01.07.2011 г.) // СПС «Консультант плюс», 2012.

и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Представляется, что религиозное воспитание и возможность реализовать право свободы вероисповедования, в особенности для осужденных несовершеннолетних, в настоящее время приобретает все большее значение, поскольку религиозное воспитание можно назвать частью нравственного воспитания личности и методом психологической помощи.

Кроме вышеуказанных прав, работающие несовершеннолетние осужденные имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 рабочих дней. Кроме того, осужденные несовершеннолетние имеют право на обязательное начальное профессиональное образование или профессиональную подготовку, то есть получение профессии, по которой они смогут работать в воспитательной колонии и после освобождения, для сдачи экзаменов учащиеся осужденные освобождаются от работы в соответствии с трудовым законодательством.

Для несовершеннолетних осужденных предусмотрен более широкий спектр мер поощрения.

Так, в соответствии со ст. 134 УИК РФ за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду и учебе, активное участие в работе самодеятельных организаций осужденных и в воспитательных мероприятиях к несовершеннолетним осужденным наряду с общеустановленными мерами поощрения (благодарность, награждение подарком, денежная премия, разрешение на получение дополнительной посылки или передачи; предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания; разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до пятисот рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости; досрочное снятие ранее наложенного взыскания) могут применяться такие меры поощрения, как предоставление права посещения культурно-зрелищных и спортивных мероприятий за пределами воспитательной колонии в сопровождении сотрудников данной колонии; предоставление права выхода за пределы воспитательной колонии в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников; досрочный перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные.

При освобождении из воспитательной колонии осужденным, в том числе несовершеннолетним, оплачиваются транспортные расходы на проезд к месту жительства. Кроме того, администрация учреждения, исполняющего наказание, обязана обеспечить освобожденного осужденного продуктами питания или деньгами на время проезда по нормам, установленным Постановлением Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, на мирное время»¹.

При отсутствии необходимой по сезону одежды или средств на ее приобретение осужденные, освобождаемые из мест лишения свободы, обеспечиваются одеждой за счет средств федерального бюджета. Им может быть выдано единовременное денежное пособие, размер которого в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 25 декабря 2006 г. № 800 «О размере единовременного денежного пособия, которое может

¹О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, на мирное время: Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 г. № 205 (ред. от 26.01.2011) // СПС «Консультант плюс», 2012.

быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы», составляет 720 рублей¹.

При освобождении несовершеннолетнего осужденного администрация воспитательного учреждения обязана заблаговременно уведомить о его освобождении родственников, а при их отсутствии - органы опеки и попечительства.

Все вышеперечисленные в данной статье права несовершеннолетних не отрицают и не умаляют других прав, законодательно предоставленных несовершеннолетним международными договорами и соглашениями, Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ, Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и др.

Представляется, что выполнение всех требований и рекомендаций законодательства позволит оздоровить обстановку в стране в сфере преступности среди несовершеннолетних и значительно усовершенствовать систему исполнения наказаний в отношении них.

Таким образом, можно заключить, что ожидаемые последствия проводимой уголовно-исполнительной политики должны предопределяться следующими принципами:

1) каждый человек должен быть твердо уверен в том, что его права и законные интересы будут соблюдены в полном объеме в процессе исполнения уголовного наказания;

2) уголовно-исполнительные отношения будут выстраиваться в соответствии с правовым статусом субъектов этих отношений и на весь временной период их действия;

3) права, свободы и законные интересы осужденных будут неприкосновенны, основаны на требованиях закона и обеспечены действенным контролем их соблюдения;

4) современная уголовно-исполнительная политика нацеливает систему исполнения наказаний на необходимость строгой индивидуализации и дифференциации исполнения наказания в соответствии с законом;

5) совершенствование системы исполнения уголовных наказаний, индивидуализация и дифференциация процесса исправительного воздействия на осужденных при исполнении наказаний должны стать главенствующими направлениями уголовно-исполнительной политики при ее реализации;

6) определяющая роль в вопросах совершенствования уголовно-исполнительного законодательства, его развития, оптимизации, демократизации должна принадлежать ориентирам на общепризнанные международно-правовые установки и рекомендации с полным учетом национальных особенностей и интересов².

¹ О размере единовременного денежного пособия, которое может быть выдано осужденным, освобождаемым из мест лишения свободы: Постановление Правительства РФ от 25.12.2006 г. № 800 (ред. от 03.11.2011) // СПС «Консультант плюс», 2012.

² Уголовно-исполнительное право России: Учебник/ Под ред. П.Е. Конегера, М.С. Рыбака // Ай Пи Эр Медиа, 2010.

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В РОССИИ

Захарова Е.И.,

*преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России;*

Полуяктова Н.О.,

*студентка Орловского юридического
института МВД России*

Одной из важнейших гарантий отправления правосудия, выполнения задач уголовного судопроизводства, обеспечения законности и охраны прав личности в ходе уголовного судопроизводства в российском уголовном процессе выступает институт пересмотра судебных решений. В настоящее время предусмотрено два вида пересмотра судебных решений – не вступивших в законную силу: апелляционное и кассационное производства (главы 43-45 УПК РФ); вступивших в законную силу – производство в суде надзорной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (главы 48 и 49 УПК РФ).

Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ внесены существенные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в соответствии с которыми с 1 января 2013 г. вводится глава 47.1 УПК РФ «Производство в суде кассационной инстанции», устанавливающая новый порядок проверки судебных решений, вступивших в законную силу, основная цель которых заключается в проверке вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда исключительно по вопросам права. Изменению подлежит также перечень кассационных инстанций и оснований для отмены или изменения судебных решений, что позволяет говорить о появлении в российском уголовном процессе качественно нового института кассационного пересмотра по уголовным делам. Эти изменения порождают много споров и разногласий.

В связи с этим исследование зарубежного опыта обжалования судебных решений по уголовным делам, вопросов происхождения и развития в российском уголовном судопроизводстве института пересмотра судебных решений, в том числе и в кассационном порядке, имеет большое значение.

Мировая практика в процессе исторического развития института обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу, выработала две основные формы: апелляцию и кассацию.

Понятие «апелляция» происходит от латинского слова «apellate» – «вызывать в суд», т.е. обращаться за защитой своих прав к вышестоящему суду¹. Цель обращения в апелляционный суд – добиться правильного, с точки зрения автора жалобы, окончательного судебного решения.

В свою очередь понятие «кассация» происходит от французского «casser», т.е. «ломать». Целью обращения в кассационный суд является отмена или изменение вынесенного по делу судебного решения. Из-за того, что компетенция суда кассационной инстанции ограничена, он не во всех случаях может удовлетворить жалобу путем принятия собственного решения, в ряде случаев для этого требуется новое рассмотрение дела судом первой инстанции².

¹Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. С. 450.

²Червоткин А.С. Апелляция и кассация: Пособие для судей. М.: Проспект, 2010. С. 17.

Использование или сочетание данных форм обжалования зависит, прежде всего, от правовой семьи, к которой относится конкретное государство. Так, в странах англосаксонской правовой семьи пересмотр приговоров осуществляется только в порядке апелляции, в то время как страны романо-германской правовой семьи используют и кассацию в качестве формы обжалования приговоров. В этих странах исторически кассация развивалась на основе двух моделей:

- «чистая кассация» – это модель кассационного пересмотра, при которой суд кассационной инстанции не вправе принимать новое решение, а вправе лишь оставить без изменения или передать дело на новое рассмотрение. Предполагается проверка судебных решений исключительно по юридическим основаниям, т.е. лишь по вопросу о нарушениях нижестоящим судом норм материального или процессуального права. «Чистой кассации» не свойственна оценка судом собранных по делу доказательств, она не предполагает рассмотрения судом фактической стороны дела и ограничивается проверкой решения суда без проведения следственных действий. Такая модель распространена во Франции, Австрии, Испании, Италии и т.д.;

- «смешанная кассация» – это модель кассационного пересмотра, при которой суд кассационной инстанции вправе оставить без изменения, передать на новое рассмотрение, а также вынести решение по существу – принять новое решение. Она также характеризуется вторжением в рассмотрение существа дела. Такая модель существует в Германии, Швеции и т. д.

В России институт обжалования судебных решений в своем развитии прошел долгий путь. Возможность обжалования судебных решений в суде высшей инстанции, впервые предусматривалась в ст. 3 новгородской Судной Грамоты и Договорной Грамоты Новгорода 1470-1471 гг. с польским королем Казимиром¹. Позднее в «Великокняжеском Судебнике Ивана III» 1497 г. в ст. 64 определялся порядок пересмотра дел по жалобе сторон, так называемого «пересуда».

Пересуд наступал лишь по жалобе стороны и мог быть прекращен, если во время доклада обе стороны признают правильность судебного списка (протокола судебного заседания). Он допускался не по любому делу, а лишь в тех случаях, когда одна из сторон подвергнет сомнению судебный список, а также при решении дела «полем», то есть на основании исхода поединка, который являлся одним из средств доказывания по делу. Пересмотр решений боярских и городских судов, которые можно рассматривать как решения судов первой инстанции, происходил в случае подачи жалобы одной из сторон в Суд великого князя. Великий князь Московский рассматривал «самолично» данные жалобы, поданные на его имя, либо дела, направленные по докладу нижестоящих судов для утверждения или отмены вынесенных ими решений².

Другой инстанцией, осуществляющей пересмотр решений нижестоящего суда, являлась Боярская Дума. В нее передавались по докладу дела, изъятые из самостоятельного ведения местного суда, а также дела от приказных судей, когда между ними не было согласия или порядок их разрешения не предусматривался законом. Помимо этого она являлась, наряду с Великим князем, апелляционной инстанцией по делам, рассмотренным нижестоящими боярскими судами³.

Дальнейшее развитие процедуры пересмотра судебных решений связано со Сводным судебником Василия Шуйского 1606 г. Данный документ закреплял право на

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юр. лит., 1984. С. 94.

² Судебная власть в России. История. Документы / Подред. О.В. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 159.

³ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В.Л. Янин. М.: Юр. лит., 1984. С. 63.

пересуд, который был, в свою очередь, возможен при вынесении приговора «полю» (на основе судебного поединка) при обнаружении подложных документов, которые использовал суд, принимая решение¹. В такой ситуации дело вновь рассматривалось сначала.

На протяжении последующих веков с усилением централизации и абсолютизма происходили изменения и в судебной системе, в том числе изменялся институт пересмотра судебных решений. Так по Соборному уложению 1649 г. предусматривалось наличие апелляционной инстанции для приказов, которой являлся Суд царя и Думы. Предусматривалась возможность пересмотра судебных решений по уголовным делам в случае судебной ошибки. Если же на основании имеющихся материалов дело было невозможно решить, оно рассматривалось сначала.

Значимые изменения в систему пересмотра судебных решений были внесены в XVIII веке Петром I. В феврале 1711 г. был создан Сенат – высший коллегиальный орган, обладающий, наряду с законодательными и управленческими, судебными и надзорными функциями. В данном документе особо подчеркивалось, что Сенат должен «суд иметь нелицемерный и неправедных судей наказывать отнятием чести и всего имения, то же и ябедникам да последует»², то есть судебные полномочия изначально являлись одними из основных в деятельности данного органа. В 1720 г. Указ «О переносе дел по апелляциям из нижних в высшие инстанции и об отводах тяжущимися судей по подозрениям» предусматривал создание надворных судов, действующих в качестве вышестоящих по отношению к провинциальным судам. Также была создана Юстиц-коллегия, пересматривающая дела городских судов в порядке апелляции³. Основанием для пересмотра судебных решений являлась подача жалобы на «неправое решение, ежели неправдою вершено или волокитено за срок»⁴.

Во второй половине XVIII века пересмотр приговоров осуществлялся в апелляционном и в ревизионном порядке. Апелляционными инстанциями являлись верхние земские суды, губернские магистраты, верхние расправы, верхний надзорный суд в столице, принимающие на рассмотрение дела небольшой сложности. Решения уездных судов пересматривались в порядке апелляции в верховных земских судах. Они рассматривали дела, возникающие между дворянами, касающиеся привилегий, вотчин, завещаний, права наследования, а также некоторые категории дел с участием разночинцев. Губернские магистраты, которые состояли из назначенного председателя и избранных шести присяжных заседателей являлись апелляционной инстанцией для городских магистратов и ратуш. Решения нижней расправы пересматривались в верхней расправе, состоящей из председателя и десяти избравшихся крестьянами заседателей. Верхний надворный суд, состоящий из председателя, советника и двух ассессоров, пересматривал в апелляционном порядке дела чиновников и разночинцев по жалобам на решения нижнего надворного суда⁵.

¹ Судебная власть в России. История. Документы / Подред. О.В. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 2003. Т. 1. С. 340.

² История судебной системы в России: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под. ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 168.

³ Судебная власть в России. История. Документы / Подред. О.В. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 189.

⁴ Бардамов Б.Г. Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе: Дис. ... канд.юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 26.

⁵ История судебной системы в России: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под. ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С.185.

В ревизионном порядке пересматривались дела, связанные с лишением всех прав и состояний или с потерей всех особенных прав и преимуществ. Особенностью данного вида пересмотра являлось то, что приговоры передавались в вышестоящую инстанцию по требованию закона, независимо от жалоб сторон. Кроме того, в отличие от апелляции, ревизия проводилась без вызова осужденного, потерпевшего, свидетелей, исходя из материалов дела¹. Ревизионными инстанциями являлись палаты уголовного суда (губернские и областные суды в Сибири), а также Сенат в качестве высшего судебного органа.

В 1864 году Судебные уставы Александра II ввели новый порядок обжалования судебных решений: Раздел V Устава уголовного судопроизводства предусматривал апелляционный и кассационный порядок.

Апелляция представляла собой одну из форм обжалования судебных приговоров и решений, при которой вышестоящий суд пересматривал по существу дело нижестоящего суда с полным рассмотрением заново представленных доказательств и повторным вызовом сторон в суд². Апелляционный суд рассматривал уголовное дело, непосредственно проверяя все собранные по делу доказательства и дополняя их новыми собранными сторонами³. Основной задачей пересмотра в апелляционном порядке являлось устранение ошибок и недостатков, допущенных судом в первой инстанции⁴.

Первой в российском уголовном процессе и единственной кассационной инстанцией являлся Правительствующий Сенат, обжалованию в котором подлежали приговоры окружных судов с участием присяжных и все приговоры Судебной палаты.

Основной задачей Правительствующего Сената являлся пересмотр дел только в случаях нарушения существенных правил судопроизводства, неправильного применения закона или открытия обстоятельств, обнаруживающих невиновность осужденного⁵.

Как отмечали авторы реформы, кассационный пересмотр допускался только тогда, когда приносящий жалобу никаким другим способом не может обжаловать решение, с которым он не согласен⁶. В соответствии со ст. 907 Устава уголовного судопроизводства кассационная жалоба подавалась на окончательный приговор, который не может быть обжалован в апелляционном порядке. Кроме того, об отмене окончательного приговора судебной палаты, утвердившей приговор суда первой ступени, могло ходатайствовать только лицо, подавшее до этого апелляционный отзыв или протест на неокончательный приговор.

Жалобы и протесты на окончательные приговоры могли подаваться не позднее чем в двухнедельный срок со времени его объявления. Жалобы могли представляться письменно или словесно (с записью в протокол), лично или через защитников и уполномоченных на то поверенных. В случае пропуска срока по уважительным причинам восстановление его зависело от суда, решение которого обжаловалось. Против жалобы или протеста, поданного одной стороной, другая могла представить свои возражения или объяснения в кассационный департамент Сената до дня, назначенного для слушания дела.

¹ Судебная власть в России. История. Документы / Подред. О.В. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семигина. М.: Мысль, 2003. Т. 2. С. 190.

²Смыкалин А.С. История судебной системы России: Учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 85.

³Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. С. 507.

⁴Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М.: Склад издания в кн. маг. М. В. Клюкина, 1908. С. 392.

⁵Смыкалин А.С. История судебной системы России: Учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 87.

⁶ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. М.: Юр. лит., 1991. С. 442.

Кассационная жалоба могла подаваться в защиту лишь своих нарушенных прав, однако один подсудимый имел право присоединиться к жалобе, поданной другим в случае, если они обвинялись в соучастии по одному и тому же преступлению или проступку, о чем должно было быть заявлено суду в течение кассационного срока, а если отзыв подан менее чем за три дня до сего срока, то до истечения трех дней от объявления о подаче отзыва. В статье 912 Устава уголовного производства приведен перечень поводов, дающих основания к подаче жалоб и протестов на окончательные приговоры судебных палат:

1) явное нарушение прямого смысла закона и неправильное толкование его при определении преступления и рода наказания;

2) нарушение обрядов и форм столь существенных, что без соблюдения их невозможно признать приговор в силе судебного решения;

3) нарушение пределов ведомства или власти, законом представленной судебному усмотрению¹.

В 1877 г. были внесены изменения в ст. 916 Устава уголовного производства, касающиеся порядка рассмотрения кассационных жалоб и протестов. Поступающие в кассационные департаменты жалобы и протесты на окончательные приговоры должны были предварительно рассматриваться в распорядительных заседаниях этих департаментов с целью устранения тех документов, которые содержат нарушения установленных законом необходимых условий и поводов к отмене окончательных решений по уголовным делам².

При назначении слушания в Сенате никто из участвующих в деле не вызывался на него, но и никому не могло быть запрещено присутствовать на нем, включая и содержащихся под стражей. Доклад дела происходил в публичном заседании устно одним из сенаторов по особо установленной очереди или по взаимному между ними соглашению. При этом докладывающий прочитывал те документы, которые, исходя из их особой важности, должны были быть доложены суду в буквальном их содержании. Доклад дела Сенату заключался в изложении: обстоятельств дела, относящихся к предмету жалобы или протеста; обжалованного или опротестованного приговора; причин, на коих основывалось ходатайство об отмене приговора; законов, относящихся к делу, примерных решений, постановленных Сенатом по делам однородным.

После изложения дела сенатором обер-прокурор представлял свое заключение о приведенных в жалобе или протесте основаниях к отмене окончательного приговора. Затем первоприсутствующий сенатор спрашивал участвующих в деле лиц, находящихся в присутствии, не желают ли они представить какие-либо объяснения в защиту их прав, и разрешал желающим дать объяснения. После этого докладывающий сенатор представлял проект вопросов, подлежащих разрешению. Обер-прокурор и лица, участвующие в деле, могли обратить внимание Сената и на другие вопросы. Окончательные вопросы постановлялись Сенатом и провозглашались первоприсутствующим. Жалобы на решения Сената не допускались.

При отмене приговора дело возвращалось в суд, постановивший приговор, или в другой суд, равной с ним степени, для нового производства с того действия, которое послужило поводом кассации. Если дело передавалось в суд, приговор которого был отменен, то оно решалось в том же суде, но другим составом. Данный суд был обязан руководствоваться в принятии нового решения суждениям Правительствующего Сената.

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. М.: Юр. лит., 1991. С. 207.

²Там же. С. 342.

Данная система пересмотра приговоров в кассационном порядке с различными небольшими изменениями действовала до 1917 года.

Таким образом, институт проверки судебных решений, так называемый «пересуд» в России, появился в XV веке. Процессуальный порядок кассационного обжалования в отечественный уголовный процесс был введен впервые в ходе судебной реформы 1864 г. Он был основан на французской модели «чистой кассации». В дальнейшем институт кассационного пересмотра решений суда по уголовным делам получил развитие как самостоятельная форма обжалования судебных решений в вышестоящих судах.

СУБЪЕКТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕСТУПНИКОВ, СОВЕРШАЮЩИХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА СВОБОДУ ЛИЧНОСТИ

Калюжный А.Н.,

Академия ФСО России, к.ю.н.

Личность преступника и потерпевшего выступают связующими звеньями между имеющимися экономическими, культурными и социальными условиями жизнедеятельности и преступностью, как производные от этих условий¹. Личность преступника – сложный и многогранный феномен, включающий в себя совокупность признаков, свойств и показателей, характеризующих его как участника преступной деятельности, субъективные качества которого позволяют выявить, раскрыть и расследовать совершенные им преступления.

В настоящее время существует объективная необходимость разработки системы научных рекомендаций по расследованию преступлений, посягающих на свободу личности субъектами данных преступлений, которые характеризуются ярко выраженными личностными свойствами, это и будет являться темой нашего исследования.

Анализ личностных качеств субъектов преступлений позволяет выявить их характеристики, которым свойственны высокая степень индивидуальности, их относительная устойчивость, некорректируемость, фиксируемость и измеряемость², позволяющие выделить индивидуальные, субъективные признаки рассматриваемых преступников, отличающие их от лиц, совершающих иные противоправные деяния.

Личность преступника представляет собой комплекс характеризующих субъекта преступления, социальных связей, его внутренний и духовный мир, нравственные качества, психологические особенности его характера, условия его жизни и индивидуальность в целом³. В структуре личности преступника выделяются различные группы признаков и присущих субъекту свойств, среди которых: социально-демографические свойства⁴, конституционные, нейродинамические и психодинамические свойства⁵, психологические и другие⁶.

Наиболее значимыми для личности преступника будут выступать следующие свойства, определяющие ее как объект социальных связей и влияний, и как лицо, свои-

¹Сахаров А.Б. Актуальные вопросы учения о личности преступника // Теоретические проблемы учения о личности преступника. М., 1979. С. 27.

²Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 8-9.

³Кудрявцев В.Н. Личность преступника. М., 1971. С.20.

⁴Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.106.

⁵Яковлев М.М. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С.71.

⁶Кургузкина Е.Б. Теория личности преступника и проблемы индивидуальной профилактики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С.11-12.

ми активными действиями преобразующее окружающую его материальную и социальную среду:

- а) социально-демографические;
- б) социально-биологические;
- в) нравственно-психологические.

Рассматривая социально-демографические особенности криминалистической характеристики субъектов преступлений, посягающих на свободу личности, необходимо отметить, что данные преступления, как правило, совершаются лицами, не имеющими постоянного источника дохода и постоянного места работы (51%). Задержанные по данным преступлениям на момент их совершения нигде официально не работали и не обучались. Доли рабочих и служащих распределились примерно поровну и составили 21% и 18,6% соответственно. Удельный вес учащихся среди преступников данной группы составил 9,4%¹.

Достаточно высокий удельный вес безработных среди лиц, посягающих на свободу личности, объясняется социально-экономическими трудностями в стране, а также большим количеством времени, необходимым для подготовки, совершения и сокрытия анализируемых преступлений. По справедливому замечанию Д.Н. Дмитриева, специфика совершения незаконного лишения свободы и данные статистики подтверждают, что субъект данных преступлений должен обладать свободным временем для контроля за процессом лишения свободы потерпевшего, что объясняет столь малую долю работающих преступников².

В тоже время необходимо иметь в виду, что рассматриваемые преступления чаще всего совершаются с корыстной целью, предполагают сравнительно легкий источник получения денег и обуславливают для их успешной реализации совершение посягательств группой лиц. Корыстная мотивация данных преступлений обусловлена сравнительно легким незаконным получением денежных средств в ходе совершения анализируемых преступлений.

По изученным нами уголовным делам доля преступлений, совершенных группой лиц составила 96,4%, причем доля организованных групп в их числе составляет 34,2%. Как отмечает Е.В. Никулина: «Похищение человека одним лицом – достаточно редкое явление. Обычно такое посягательство направлено на похищение малолетних детей»³. В развитие данного положения С.Н. Потапкин указывает, что преступления, посягающие на свободу личности, характеризуются как групповые, превращаясь для некоторых лиц в источник дохода и существования, в вид профессионального преступного бизнеса⁴.

Нравственно-психологическая характеристика личности преступника представляет собой совокупность моральных, культурных, этических и других свойств личности, а также показатели таких психических процессов, как память, темперамент, эмоции и другие.

Распространенными чертами анализируемой группы преступников являются крайний эгоизм, пренебрежение к окружающим, способность причинения любых телесных повреждений, использование изощренных методов совершения преступлений, отсутствие позитивных социальных ориентиров.

¹Марахтанова Е.А. Преступления против свободы личности: вопросы законодательной регламентации и квалификации: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. С.38,46.

²Дмитриев Д.Н. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы: По материалам Восточно-Сибирского региона: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С.20.

³Никулина Е.В. Анализ уголовно-правовых проблем похищения человека и его криминологическая характеристика в Северо-Кавказском регионе: Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 129.

⁴Потапкин С.Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С.41-42.

Изучаемые лица характеризуются относительно высоким образовательным уровнем: 53,6% лиц, привлекаемых за преступления, посягающие на свободу личности, имели высшее образование, 17,4% – среднее профессиональное образование, 24,3% – среднее образование и только 4,7% лиц, совершивших анализируемые преступления, не имели неоконченного среднего образования¹. Высокий уровень образования лиц, совершающих противоправные посягательства, направленные на свободу личности, объясняется и характером совершаемых преступлений, реализация преступного умысла которых требует скрупулезной подготовки, четкости совершения и быстроты исполнения преступного замысла. Указанные обстоятельства свидетельствуют о высоком уровне интеллектуальных способностей лиц, совершающих рассматриваемые преступления, высокого уровня их интеллекта, креативности принимаемых ими решений, используемых для удовлетворения своих потребностей и достижения преступного результата.

По справедливому замечанию М.Ю.Карасевой, лица, совершившие преступления, посягающие на свободу личности, характеризуются более высоким образовательным уровнем, чем насильственные преступления и более низким по сравнению с субъектами, совершившими экономические преступления².

Анализируя социально-биологические характеристики лиц, совершающих преступления, посягающие на свободу личности, необходимо отметить, что подавляющее большинство преступников составляют лица мужского пола – 70% и, соответственно, 30% – женского пола. Достаточно большое количество преступников мужчин объясняется свойственностью совершения любых преступлений мужчинам, а также необходимостью применения физического насилия с целью преодоления сопротивления потерпевших по таким из них, как похищения людей и незаконное лишение свободы, которые являются наиболее распространенными из анализируемой нами категории преступлений.

Роль женщины в рассматриваемых нами преступлениях, как правило, сводится к пособничеству либо же к соисполнительству в преступлениях наряду с мужчинами. Проведенное нами изучение уголовных дел данной категории не позволило выявить факты участия в них женщин в качестве основных исполнителей. Вместе с тем судебно-следственной практике расследования данных преступлений известны случаи их совершения исключительно женщинами и связаны они, как правило, с похищениями детей³.

Очень редко преступления, посягающие на свободу личности, совершаются несовершеннолетними лицами, доля которых не превышает 3%. Основную массу преступников по делам данной категории составляют лица трудоспособного возраста, при этом наиболее распространенной является категория лиц в возрасте от 20 до 30 лет – 39,7%. Довольно значительную долю данных преступлений составляют лица в возрасте от 30 до 40 лет – 30,8%. Удельный вес остальных групп преступников имеет более низкие показатели, например, лица от 14 до 20 лет составляют 9%, от 40 до 50 – 14,2%, свыше 50 – 3,3%⁴.

Таким образом, подавляющее большинство преступлений, посягающих на свободу личности, совершается лицами возрастной категории от 20 до 40 лет, составляю-

¹Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.109-111.

²Карасева М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.134.

³Бауськов Д.Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.30.

⁴Потапкин С.Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С.44-45.

щими в своей совокупности 70,5% от общего количества лиц, совершивших анализируемые преступления. Совершение большинства преступлений данной возрастной группой объяснимо наиболее активным и продуктивным периодом деятельности людей, способностью максимально эффективно использовать свои физические и интеллектуальные возможности в указанном возрастном промежутке.

Подводя итог изложенному отметим, что анализ криминалистической характеристики личности преступников, совершающих посягательства на свободу личности, позволил выделить в качестве наиболее значимых личностных черт преступников следующие: а) социально-демографические, б) нравственно-психологическое и в) социально-биологические, исследование которых позволило выявить следующие закономерности каждой группы признаков.

Социально-демографические свойства преступников, совершающих рассматриваемые деяния, как правило, характеризуют их как лиц, не имеющих постоянного источника дохода и постоянного места работы, совершающих посягательства преимущественно с корыстной целью. Успешная реализация посягательств на свободу личности и достижение преступных целей, исходя из способов их подготовки и совершения, предполагает их осуществление группой лиц.

Исследование нравственно-психологических свойств анализируемой группы преступников выявил их распространенные черты, среди которых: эгоизм, пренебрежение к окружающим, отсутствие позитивных социальных ориентиров, использование изощренных методов совершения преступлений, относительно высокий образовательный уровень преступников.

Анализ социально-биологических свойств преступников, совершающих посягательства на свободу личности, позволяет утверждать, что подавляющее большинство субъектов составляют лица мужского пола, в возрастной категории от 20 до 40 лет, а роль женщины, как правило, сводится к пособничеству либо же к соисполнительству в преступлениях наряду с мужчинами.

Признавая в теоретическом и практическом планах необходимость исследования субъективных свойств личности преступников, совершающих рассматриваемые нами посягательства, следует отметить, что личность каждого из них индивидуальна и неповторима. Но вместе с тем, сколь бы ни разнообразны были лица, совершающие исследуемые нами преступления, они имеют общие черты и характеристики, являющиеся достаточно устойчивыми, что позволяет выделить личность преступника, совершающего деяния, посягающие на свободу личности, как отдельный тип, отличный от других.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Карпушкин О.С.,

Академия ФСО России, к.ю.н.

Проверочная закупка, как и любое другое ОРМ, в соответствии со ст. 10 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» проводится только лишь по основаниям, установленным указанным законом, имеет своей целью собирание и систематизацию сведений, проверку и оценку результатов ОРД, а также с целью принятия на основе полученных материалов, соответствующих решений органами, осуществляющими ОРД, которые отражаются в делах оперативного учета.

Проверочная закупка представляет собой совокупность действий по искусственному созданию ситуации, (мнимой) сделки купли-продажи с лицом, подозреваемым в противозаконной деятельности. Проверочная закупка – это закрытое, зашифрованное

приобретение наркотиков с целью выявления, пресечения, документирования, задержания с поличным лиц, причастных к сбыту крупных партий наркотиков¹.

В соответствии со ст. 49 ФЗ РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установления других обстоятельств, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на проведение проверочной закупки.

Предметом проверочной закупки могут быть любые объекты, как находящиеся в гражданском обороте, так и изъятые из него, в нашем случае это наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры или оборудование, предназначенное для их получения, переработки, изготовления.

Проверочные закупки могут быть классифицированы по различным основаниям:

- по методам проведения: гласные и негласные;
- зависимости от субъектов проведения: проводимые оперативными работниками; проводимые их «подсобным» аппаратом; проводимые преступниками-наркоманами; проводимые гражданами, готовыми к сотрудничеству с оперативными подразделениями;
- по целям проведения: для использования полученных результатов в уголовном процессе; для задержания сбытчиков с поличным; для проведения дальнейших оперативно-розыскных мероприятий;
- в зависимости от степени скрытности преступной деятельности: проводимые с использованием внедрения в преступную среду; проводимые без внедрения в преступную среду;
- по другим основаниям: степени оснащенности (с использованием технических средств и без них); по предмету закупки и т.д.

Основания проведения проверочной закупки определены в ст. 7 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Проверочная закупка, как и другие оперативно-розыскные мероприятия, проводится путем сочетания гласных и негласных средств и методов. Материалы гласной проверочной закупки, содержащие признаки преступления или административного правонарушения, передаются в следственные подразделения правоохранительных органов или в подразделения, занимающиеся административной практикой, где по ним принимается решение в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным или административным законодательством. Таким образом, под гласностью проведения проверочной закупки понимается возможность дальнейшего использования полученных материалов в процессуальной деятельности по привлечению виновных к уголовной или административной ответственности.

При наличии определенного промежутка времени для разработки виновных в совершении преступлений, законспирированности преступной деятельности, необходимости внедрения в сеть наркодельцов, с целью пресечения их преступной деятельности, использование в качестве покупателей наркотиков лиц, их употребляющих, недопустимо. В данных случаях покупателями будут выступать оперативные сотрудники или их агентурный аппарат. Агентурный аппарат целесообразно привлекать при необходимости установления контакта со сбытчиками наркотиков, а также для осуществления внедрения в преступную среду.

В то же время, привлекая любое лицо для проведения проверочной закупки, необходимо планировать дальнейшую возможность участия данных лиц в уголовном

¹Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». «ОСЬ-89», 2006. С. 56.

судопроизводстве в качестве свидетелей, тем самым рассекречивания их положение и в некоторых случаях создавая невозможность дальнейшего участия в ОРД.

Итак, установив сбытчика наркотиков и возможность вступления с ним в контакт лица, выступающего в качестве покупателя наркотического средства или психотропного вещества, оперативные сотрудники приступают к подготовке документальной фиксации преступной деятельности. Для этого оперативный сотрудник готовит на имя начальника оперативного подразделения мотивированный рапорт, в котором указывает на необходимости проведения проверочной закупки, излагает известные ему сведения о месте и времени предполагаемого мероприятия, необходимость использования конкретного количества участников оперативного мероприятия и о предполагаемом размере денежных средств, необходимых для приобретения наркотиков.

В соответствии со ст. 8 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» проверочная закупка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Необходимость получения судебного решения на ее проведение не требуется, т. к. не связано с ограничением конституционных прав граждан, что и было подтверждено определением Конституционного Суда РФ¹.

Затем руководитель органа, осуществляющего ОРД, изучает представленную ему документацию и, считая ее достаточной, утверждает представленные документы, поручая производство проверочной закупки и выдачу технических и денежных средств.

Получив денежные и технические средства, оперативные работники приступают к планированию проверочной закупки и операции по задержанию сбытчиков, чтобы исключить возможность утраты денежных средств, затраченных на приобретение наркотиков, а также возможность уклонения сбытчиков от уголовной ответственности.

Перед выездом к месту предполагаемой проверочной закупки лицо, выступающее в качестве покупателя наркотиков, в присутствии понятых досматривается в порядке, предусмотренном ст. 27.7 КоАП РФ, с целью подтверждения факта отсутствия у него наркотических средств и психотропных веществ, о чем составляется протокол личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице. До начала личного досмотра понятым разъясняется суть и содержание проводимого мероприятия, а также их права и обязанности.

Затем в присутствии понятых осуществляется пометка денежных средств специальными средствами или их ксерокопирование, после чего они вручаются предполагаемому покупателю наркотиков, о чем составляется протокол (акт) пометки и вручения денежных средств, к которому прилагаются сделанные ксерокопии денег. Пометка денежных средств специальными средствами проводится из тактических соображений: например, если имеются основания предположить, что сбытчик может попытаться воспрепятствовать задержанию, спрятать деньги в квартире и др.

В протоколе (акте) пометки и вручения денежных средств, кроме основных, обязательных реквизитов, указываются номера и серии денежных средств, а также названия специальных средств, которыми они были помечены, особенности их пометки, цель и лицо, которому были переданы банкноты.

Для подкрепления проверочной закупки доказательственной базой, предполагаемому покупателю в присутствии понятых могут вручаться технические средства: аудиовидеозаписывающее устройства, результаты, использования которых фиксируются в протоколе (акте) осмотра и вручения технических средств. В указанном

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васильева Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 24 января 2008 г. № 102-О-О.

документе отражается вид и марка технического устройства, цель его применения, указывается об отсутствии записанной информации в устройстве. Кроме того, в начале аудиовидеозаписи делается отметка о дате и времени его вручения конкретному лицу и цели его применения.

Время и место проверочной закупки должны выбираться с таким расчетом, чтобы обеспечить возможность задержания сбытчиков наркотиков, хорошо просматриваться и обеспечивать возможность фиксации сделки с помощью технических средств.

Момент задержания должен быть рассчитан таким образом, чтобы обеспечить возможность беспрепятственного задержания сбытчиков: следует выбирать хорошо просматриваемый участок местности, предусмотреть сигналы после которых лица, участвующие в задержании (оперативная группа), могли бы приступить к ограничению физических действий сбытчиков, позволяя приступить к задержанию после передачи денежных средств преступникам.

Сразу же после задержания необходимо провести личный досмотр сбытчика, который проводится непосредственно на месте преступления или рядом с ним. Доставка сбытчика в дежурную часть правоохранительного органа по району (округа), где производится личный досмотр, считается следственно-судебной практикой недопустимым доказательством, т.к. во время доставления в дежурную часть имеется возможность различных фальсификаций.

Таким образом, сразу же после задержания сбытчика в присутствии понятых проводится его личный досмотр в порядке, предусмотренном ст. 27.7 КоАП РФ, о чем составляется протокол. В протоколе обязательно указывается, где именно обнаружены помеченные (отксерокопированные) денежные средства, переписываются их номера, достоинство и количество.

С целью освобождения лица, выступившего в качестве покупателя наркотического средства или психотропного вещества, последний производит его добровольную выдачу оперативным сотрудникам, о чем составляется акт (протокол) добровольной выдачи.

В том случае, если покупатель наркотических средств не являлся оперативным сотрудником, составляется объяснение, в котором он поясняет обстоятельства проведенной сделки, указывает на участников и на условия ее совершения. Если же покупатель наркотиков являлся оперативным сотрудником, то указанные обстоятельства излагаются в рапорте на имя начальника оперативного подразделения.

Необходимо иметь в виду, что и у сбытчиков и у лиц, выступавших в качестве понятых, при личном досмотре отбираются объяснения, в которых излагаются обстоятельства, проведенной проверочной закупки.

Затем, исходя из целей проведения проверочной закупки, решается вопрос о рассекречивании материалов ОРД, если имеется такая необходимость, и о предоставлении материалов ОРД для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, проверочная закупка представляет собой совокупность действий по искусственному созданию ситуации, (мнимой) сделки купли-продажи с лицом, подозреваемым в незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ, успех проведения которой, связан с надлежащим финансовым и техническим обеспечением проводимого мероприятия.

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ, ПРОФИЛАКТИКА И КВАЛИФИКАЦИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Кузнецов А.К.,

*начальник ООРР ОРЧ (СБ) УМВД России
по Тульской области*

С явлениями коррупции общество столкнулось очень давно. Само понятие «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», переводимого на русский язык как «порча» или «подкуп».

Сегодня борьбе с коррупционными проявлениями во всех структурах государственной власти уделяется пристальное внимание как со стороны руководства страны, так и со стороны различных институтов гражданского общества и средств массовой информации.

Законодательными органами страны предприняты шаги по непосредственно нормативному обеспечению борьбы с коррупционными проявлениями. Так, 25 декабря 2008 г. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который определил основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Впервые в российском законодательстве даны определения таким терминам, как:

«коррупция» – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица;

«противодействие коррупции» – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Основные меры профилактики и борьбы с коррупцией, которые должны осуществляться с целью предотвращения совершения коррупционных действий, сформулированы в статье 6 Федерального закона «О противодействии коррупции». Законодатель определил их следующим образом:

1. Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.
2. Антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов.
3. Предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных

ных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а так же проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

4. Установление в качестве основания для увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

5. Внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которыми длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоение ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении.

6. Развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Стоит более подробно остановиться на одном из наиболее опасном коррупционном преступлении –получении взятки (статья 290 УК РФ).

Под взяточничеством подразумевается действие должностных лиц, направленное на получение определенных выгод материального или имущественного характера в ответ на совершение в интересах взяткодателя определенных действий (бездействий). При этом следует отметить, что эти действия (бездействия) могут быть следствием должностных обязанностей лица.

Предметом взятки, кроме денежных средств, ценных бумаг и иного имущества, могут быть выгоды имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате. Под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, оплата расходов и развлечений должностного лица и т.д. Зачастую взятка может быть завуалирована в виде банковской ссуды путем якобы получения денег в долг, под видом погашения несуществующего долга лица, передавшего ценности посредством продажи-покупки ценных вещей по явно заниженным расценкам.

На практике бывает трудно разграничить взятку от подарка, но тем не менее возможно. Вне зависимости от размера подарка его необходимо квалифицировать как взятку, если:

- имеет место его вымогательство;
- деньги или ценности передаются за незаконные действия или бездействия;
- обещанное или переданное вознаграждение имело форму подкупа, т.е. обусловило соответствующее служебное поведение должностного лица.

Таким образом, размер взятки не имеет минимальных пределов, однако при квалификации преступлений необходимо учитывать положения уголовного законодательства о малозначительности деяния (ч.2 ст.14 УК РФ).

Правоприменительная практика показывает, что по уголовным делам о взятках, имевшим в дальнейшем судебную перспективу, размер незаконного вознаграждения был не менее 1000 рублей, поэтому проблем с квалификацией противоправных деяний, связанных с незначительностью размера требуемого или получаемого незаконного вознаграждения, не возникало.

Объективная сторона получения взятки представляет собой получение лично должностным лицом или посредником взятки за определенные действия (бездействия) в интересах взяткодателя. Таким образом, ст.290 УК РФ предусматривает ответственность и в случае получения взятки не только самим должностным лицом, но и посредником. Последним может являться лицо, которое действует по поручению взяткодателя или взяткополучателя и непосредственно передает предмет взятки.

На практике документирование и особенно расследование получения взятки с использованием посредников являются на порядок более трудоемкими, в связи с чем уголовные дела по таким преступлениям возбуждаются довольно редко. Кроме того, возможности Интернета также помогают взяткодателям и взяткополучателям передавать средства без опаски быть взятыми с поличным: в этом случае передача средств происходит путем сообщения получателю по электронной почте кодов электронных денег, которые можно затем получить наличными в банкоматах множества компаний-гарантов. В силу данных обстоятельств взяточничество является достаточно труднодоказуемым преступлением.

При анализе ст.290 УК РФ можно сделать вывод, что в основном составе получения взятки возможны несколько форм использования должностным лицом своего служебного положения. Наиболее распространенной формой являются действия (бездействие), которые входят в круг служебных полномочий должностного лица.

Другой формой использования служебных полномочий должностного лица законодатель называет способствование в силу своего должностного положения определенным действиям (бездействию) других должностных лиц. Здесь используется, в основном, возможность должностного лица воздействовать на тех лиц, от которых зависит нужное для взяткодателя решение. Как правило, у взяткополучателя возможность воздействия возникает в силу определенного положения в иерархической структуре власти. Например, начальник вышестоящего органа может в силу своего положения требовать от должностных лиц нижестоящего органа совершения определенных действий в пользу взяткодателя.

При квалификации деяния по ст.290 УК РФ не важно, совершены ли действия в пользу взяткодателя или еще нет, так как состав преступления окончен с момента получения коррупционером хотя бы части вознаграждения за обусловленные взяткой вышеуказанные формы поведения должностного лица. Если должностное лицо получает взятку за действия, которые не входят в круг его служебных полномочий и оно не в состоянии их совершить, содеянное должно квалифицироваться как мошенничество.

При этом на практике в случае получения должностным лицом вознаграждения, не входящего в круг его служебных полномочий, либо изначально квалифицируются как мошенничество, либо первоначально оцениваются, как взяточничество, но впоследствии переqualифицируются на мошенничество.

Необходимо уделить внимание такому действию, которое характеризует квалификационный вид взяточничества и одновременно является одним из условий освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки, –вымогательству взятки.

Вымогательство взятки состоит в предъявлении должностным лицом требования дать ему взятку под угрозой ущемления прав взяткодателя или охраняемых законом интересов родных и близки ему людей. При этом вымогательство может быть открытым, т.е. прямо требуется взятка в конкретно определенном виде материальной выгоде. Причем виновный может реально осуществить свои угрозы и негативные намерения, что не вызывает сомнения у взяткодателя. Взяткополучатель также может создать затруднительные для взяткодателя условия, когда в замаскированном виде реализуются угрозы и негативные намерения взяткополучателя. Вымогательство может иметь место как при совершении законных, так и незаконных действий должностным лицом. Но при

этом вымогатель угрожает причинить вред не только законным интересам гражданина (взятодатель).

Субъектом получения взятки является должностное лицо. Проблемы при квалификации преступлений, совершаемых должностными лицами, возникают в случае толкования выполняемых ими функций. Если понятие представителя власти содержится непосредственно в законе (ст.318 УК РФ), то содержание организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций дается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 года №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». Новым в названном постановлении является положение, согласно которому к организационно-распорядительным функциям относятся и полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. При этом уточняется, что данные полномочия могут заключаться в выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, в установлении работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, в приеме экзаменов и выставлении оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии.

В целом для установления субъекта получения взятки важно, чтобы лицо являлось именно должностным, то есть отвечало признакам не только функционального критерия (являлось представителем власти или выполняло организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции), но и критерия места осуществления управленческих обязанностей (являлось работником государственного органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, государственных корпораций либо служило в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации). Иначе, если не установлен функциональный критерий, мы не можем иметь дело с лицом, которое выполняет только свои профессиональные или технические обязанности, а значит, не является должностным и не подлежит уголовной ответственности по ст.290 УК РФ. Другой вариант лицо выполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, но в коммерческой организации, то есть при получении им незаконного вознаграждения, может являться субъектом коммерческого подкупа (ст.204 УК РФ).

На практике проблемы правильной квалификации преступных деяний, связанных с получением незаконных вознаграждений, касающиеся определения субъекта преступления, могут наиболее вероятно возникать при пресечении коррупционной деятельности работников медицинских и образовательных учреждений.

В заключение следует подчеркнуть, что квалификация получения взятки производится по направленности умысла виновного, который осознает, что полученная им имущественная выгода незаконна и направлена на действие или совершение им определенных действий в пределах его компетенции в пользу взятодателя или представляемых им лиц. Возможно также, что целью незаконной имущественной выгоды является воздействие на других лиц с использованием своего служебного положения или на общее покровительство, либо попустительство по службе.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИКОВ

Клевцов В.В.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

С процессуальной точки зрения допрос – следственное действие, которое проводится в целях собирания доказательств путем фиксации показаний допрашиваемого об известных ему обстоятельствах.

Допрос – это наиболее сложное в тактическом отношении следственное действие, заключающееся в получении от лица и фиксации в установленной процессуальной форме показаний о фактах и обстоятельствах, имеющих значение для установления истины по расследуемому уголовному делу.

Допрос проводится в целях получения от участников уголовного процесса информации об известных им обстоятельствах, фактических данных в вербальной и невербальной форме.

Наиболее сложный в тактическом плане является допрос подозреваемого.

Подозреваемым, согласно ст. 46 УПК РФ является лицо: 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело; 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 настоящего Кодекса.

При этом подозреваемый, задержанный в порядке, установленном статьей 91 уголовно-процессуального кодекса, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента фактического его задержания.

Содержание допроса подозреваемого состоит в том, чтобы получить от допрашиваемого такие сведения, которые необходимы для установления истины по уголовному делу. Целью допроса подозреваемого является получение новых и конкретизация уже установленных фактов преступления.

В юридической литературе достаточно широко рассматриваются вопросы формирования показаний допрашиваемых, тактика допроса, его психологические и этические аспекты¹.

А.Н. Васильев отмечает, что «самой трудной» фигурой для допроса является подозреваемый (обвиняемый). Ход его допроса во многом зависит от того, установлен ли с ним психологический контакт.

Участие специалиста в допросе по делам изучаемой категории предполагает предварительное изучение им всех обстоятельств, связанных с предметом допроса. Это могут быть условия произрастания наркосодержащих растений, их переработка, употребление и т.п. При необходимости производства допроса с целью получения сведений в узкопрофессиональной сфере (технологии какого-либо производства, качественной характеристике сырья или готовой продукции) специалист консультирует следователя об имеющейся по данному комплексу вопросов справочной литературе, о последовательности выявле-

¹ См.: *Васильев А.Н.* Тактика допроса при расследовании преступлений/ А.Н.Васильев, Л.М.Карнеева. М., 1970. С. 208; *Васильев А.Н.* Тактика отдельных следственных действий. М., 1981. С. 112; *Комарков В.С.* Тактика допроса. Харьков, 1975. С. 66; *Баев О.Я.* Тактика следственных действий. Воронеж, 1995. С. 93-154.

ния интересующих обстоятельств, о предложении тактических вопросов, возбуждающих ассоциативные связи и оказывающих помощь в припоминании забытого.

Так, при допросе свидетеля К. он показал, что до его задержания сотрудниками наркоконтроля он потреблял наркотическое средство – марихуану, которой его угощал П. Свидетель указал место, где П. приобретал наркотики – вс. Сосково, что позволило выйти на группу наркоторговцев¹.

Существенна роль специалиста при использовании в ходе допроса звуко-видеозаписи. Считаем нецелесообразным возложение обязанности на следователя по одновременному наблюдению за внешними реакциями допрашиваемого лица и контролю работы технических средств фиксации показаний. Часть этой работы следователь возлагает на специалиста. Так, перед началом звукозаписи он проверяет состояние как магнитофона, так и магнитной ленты, обследует помещение, где должна происходить звукозапись, по возможности, нейтрализует источники посторонних шумов.

При изучении следственной практики установлено, что следователь достаточно редко нуждается в полной фиксации всего хода допроса на магнитном носителе. Как правило, его интересуют отдельные фрагменты допроса, которые возможно использовать, например, при допросе соучастников преступления. Однако уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает выборочной фиксации отдельных эпизодов, фрагментов допроса. Это нередко выполняют следователи и сейчас, но данная отрывочная информация, зафиксированная на магнитной ленте, к материалам уголовного дела не приобщается и не имеет доказательственного значения. Поэтому, по нашему мнению, абсолютно прав Р.С. Белкин, считающий необходимым изменение процедуры звукозаписи на допросе².

В настоящее время нет необходимости доказывания целесообразности использования на допросе полиграфа, которое в течение длительного времени обосновывали специалисты-криминалисты³.

Правовой основой проверки на полиграфе при производстве следственных действий, в том числе и допросов, служат предписания ст. 164 УПК РФ, где наряду с другими общими правилами закреплена возможность применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

В настоящее время разрешено проводить опрос с использованием полиграфа. Порядок использования полиграфа при опросе зафиксирован в приказах МВД России⁴, где предусматривается участие соответствующего специалиста, имеющего допуск и знакомого с принципами действия полиграфа. Последний помогает следователю не только визуально наблюдать за поведением человека, попавшего в необычную ситуацию (опрос далеко не для каждого является повседневным занятием), но и техническими средствами фиксировать изменения в потоотделении, кровяном давлении, ритме дыхания в зависимости от реакции на поставленные вопросы. Считая приказы Министра внутренних дел России явно недостаточным основанием для легализации применения полиграфа на предварительном следствии, предлагаем внести следующие изменения в уголовно-процессуальный закон. Дополнить ч. 4 ст. 189 УПК РФ, где говорится о применении

¹ По материалам уголовного дела № 335256, 2008 г.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.2. Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 126.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: тенденции, проблемы, перспективы. М., 1987; Образцов В.А. Основы криминалистики. М., 1996. С. 128 и др.

⁴ См.: Об утверждении инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан: Приказ МВД РФ от 28.12.94 г. № 437; Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел: Приказ МВД РФ от 12.09.95 г. № 353.

аудиозаписи при допросе, возможностью применения и полиграфа. В окончательном варианте фрагмент данной части статьи должен выглядеть следующим образом: по усмотрению следователя разрешается применение полиграфа при допросе. С целью обеспечения прав личности предлагаем использовать на допросе так называемый *бесконтактный способ фиксации* изменений параметров жизнедеятельности допрашиваемого, позволяющий не подвергать допрашиваемого достаточно унижительной процедуре, связанной с фиксацией на теле датчиков¹.

По данным ВНИИ МВД России, точность показателей современных полиграфов составляет не менее 96%, что вполне сопоставимо с точностью результатов традиционных видов криминалистических, а также многих других судебных экспертиз². Более того, при экспериментальной проверке на достоверность результатов применения полиграфа и результатов производства таких судебных экспертиз, как дактилоскопическая, портретная и почерковедческая, установлено, что «технология проверок на полиграфе обладает степенью точности, сопоставимой и даже превосходящей большинство представляемых в настоящее время видов доказательств, которые фигурируют в судах по уголовным и гражданским делам»³.

Таким образом, можно сделать вывод, полиграф является техническим средством, применение которого возможно в рамках следственных и иных процессуальных действий и дает возможность получать существенные для расследования уголовных дел сведения. Современный уровень компьютерного тестирования, полнота и всесторонность исследования психофизиологического состояния испытуемого в момент проведения соответствующего исследования позволяют считать достоверными получаемые результаты (т.е. признать закономерными реакции на заданные вопросы).

Процессуально грамотное урегулирование способов получения и оценки доказательств, принятие оптимальных тактических решений повысит внутреннюю готовность следователя к работе в условиях возможного противодействия со стороны допрашиваемого.

По данным нашего исследования, при производстве допроса в 26,02 % случаев не удалось получить правдивых показаний (51 дело). Распространенным недостатком явилось и неполное выяснение круга лиц, известных подозреваемому, которые причастны к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. При изучении уголовных дел нам не встретилось ни одного случая применения при допросе технических средств фиксации (фото, видео- или звукозаписывающие устройства)⁴. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что при производстве предварительного расследования и судебном разбирательстве возникают сложности в воссоздании целостной картины преступного события. Такое положение возникает в связи с тем, что лица, производящие предварительное расследование, в недостаточной мере используют специальные знания в области криминалистики.

¹Махмудов В.И. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в приграничных регионах России: Дис. ... канд.юрид. наук. Калининград, 2000. С. 119.

²Букаев Н.М. Полиграф и гипноз: проблемы применения в уголовном процессе России // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (26-27 октября 2006 г.). Тюмень, 2007. Вып. 3. С. 153.

³Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М., 2000. С. 117.

⁴Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд.юрид. наук. М., 2010. С. 141-142.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАСПОЛОЖЕНИЯ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ НА ОТКРЫТОЙ МЕСТНОСТИ

Коновалов Н.А.,
*старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России*

Увеличение парка автомобилей различного назначения и специальных само-движущихся машин в нашей стране не могло не отразиться на безопасности дорожного движения вообще и безопасности движения в удаленных местностях в частности. Учитывая, что подразделения дорожно-патрульной службы сосредоточены вблизи дорог с усовершенствованным покрытием и являющихся крупными транспортными «артериями», дороги, без усовершенствованного покрытия, расположенные в открытой сельской местности, являются привлекательными для езды на автомобилях без водительского удостоверения, в состоянии алкогольного опьянения, на автомобилях, техническое состояние которых не удовлетворяет предъявляемых требований и т.д. Кроме того, производство сельскохозяйственных и других работ на открытой сельской местности в значительном удалении от неподвижных ориентиров невозможно без привлечения автомобильного транспорта и самодвижущихся специальных машин. При этом отсутствие поблизости контролирующих органов в лице сотрудников дорожно-патрульной службы может привести к появлению у некоторых водителей чувства безнаказанности и соответственно к нарушениям с их стороны, о которых говорилось выше. Нарушения же могут привести к различным вредным последствиям, в том числе за наступление которых предусмотрена уголовная ответственность согласно ст. 264 УК РФ.

Одной из задач осмотра места происшествия в условиях открытой сельской местности при совершении ДТП на грунтовых дорогах с неусовершенствованным покрытием, да и на других дорогах тоже является обеспечение возможности восстановить обстановку места ДТП по прошествии длительного времени. Это осложняется отсутствием неподвижных ориентиров, позволяющих осуществить «привязку» к ним транспортных средств, трупов и других объектов из числа, находящихся на месте происшествия и имеющих значение для расследования уголовного дела.

На основании сказанного вопросы практического обучения будущих сотрудников ГИБДД и следственных подразделений основам осмотра места происшествия и «привязки» объектов в частности в вышеуказанных условиях, по нашему мнению, являются достаточно актуальными.

Преподаватели кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, в том числе и автор настоящей статьи, на основе многолетнего опыта проведения практических занятий с курсантами и слушателями по осмотру места ДТП, а также на основе опыта работы в следственных и экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России пришли к выводу о необходимости выделения в отдельную методику и отдельного рассмотрения вопросов фиксации положения места ДТП и объектов, имеющих к нему отношение, на открытой местности при отсутствии или значительном удалении от неподвижных ориентиров.

Хочется отметить, что проблема эта не нова, но ранее ее решение осложнялось отсутствием возможности обеспечения ориентирования на местности из-за отсутствия специальных приборов, которые имели высокую стоимость и значительные габаритные размеры, делающие невозможным их приобретение или перемещение в составе крими-

налистических и следственных чемоданов сотрудниками следственно-оперативной группы.

В настоящее время решить проблему приобретения и использования навигационных приборов помогают системы GPS и ГЛОНАСС. Навигационные приборы этих систем, обладающие незначительными погрешностями, малыми временными рамками определения местоположения, малыми габаритами и невысокой ценой могут быть совершенно спокойно включены в состав следственных и криминалистических чемоданов и использованы в определении ориентиров при совершении ДТП в рассматриваемых условиях. В дополнение к таким приборам для проведения замеров потребуется простейшее оборудование:

- 1) соответственно GPS или ГЛОНАСС-навигатор;
- 2) компас;
- 3) рулетка или лазерный дальномер;
- 4) прочный шпагат;
- 5) металлические или деревянные столбики;
- 6) таблички с номерами;
- 7) металлическая или стеклянная капсула.

Теперь перейдем к методике фиксации места ДТП и значимых для него объектов на открытой местности при отсутствии неподвижных ориентиров. Для этого по прибытии на место происшествия необходимо определиться с направлением осмотра и соответственно сориентироваться на местности, то есть определить широту и долготу местоположения в соответствии с показаниями навигатора. После определения широты и долготы отправной точки осмотра составить записку с указанием фабулы происшествия, заверить ее подписями понятых и следователя, поместить в металлическую или стеклянную капсулу, капсулу опечатать и закопать на глубину не менее одного метра, для того чтобы обеспечить ее безопасность при вспашке земли. На месте, где закопана капсула с запиской, установить металлический, или деревянный столбик.

Затем с помощью компаса определить северное направление и на удалении не менее 15-ти метров от первого столбика установить второй столбик, соединив их между собой шпагатом. Потом определить, в зависимости от местоположения отправной точки, западное или восточное направление и установить третий столбик, также соединив его с первым шпагатом. Таким образом, мы получим оси координат, к которым возможно осуществить привязку места ДТП и относящихся к нему объектов.

Следует отметить, что помещение в грунт капсулы необходимо производить, в определенной ситуации, следует после производства замеров, в отсутствии участников ДТП и других заинтересованных лиц и лишь в присутствии понятых с тем, чтобы избежать возможного уничтожения ориентиров.

Логично, что у читателя может возникнуть вопрос о предназначении капсулы с запиской и необходимости ее помещения в грунт на месте отправной точки осмотра. Ответ прост. Таким образом мы фиксируем расположение места ДТП. Вызвано это тем, что современные портативные навигационные приборы, даже самые точные, все же имеют определенные погрешности при производстве замеров, а капсула является своеобразным «маяком», позволяющим точно установить расположение места ДТП и в дальнейшем воспроизвести обстановку для производства других следственных действий.

ГЕНЕЗИС ПРИНЦИПА ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ И ИНЫХ СООБЩЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Куликова О.О.,

*студентка Орловского юридического
института МВД России;*

Семенов Е.А.,

*преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России, к.ю.н.*

Понимание необходимости особой охраны личностных сведений, не подлежащих широкой огласке, имело место уже в самых ранних правовых памятниках. Появление этого правового института восходит к глубокой древности – так, еще в Древнем Риме частные письма не распечатывались даже в тех случаях, когда ознакомление с ними принесло бы пользу правосудию¹.

Но решающее значение в охране личных тайн в европейских правовых системах связано со становлением буржуазного гражданского общества, с его фундаментальным принципом «свободы, равенства, братства» каждого человека вне зависимости от социального или имущественного статуса.

Отечественное законодательство об охране частных тайн ведет свою историю с середины XIX в., когда впервые в нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, была установлена уголовная ответственность за нарушение тайны переписки и иные подобного рода деяния².

Демократическое развитие российского общества во второй половине XIX – начале XX вв. стало причиной коренной реформы уголовного законодательства. В литературе существует масса различных оценок как редакции 1885 года Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, так и Уголовного Уложения 1903 года³.

В XXIX главе «Об оглашении тайн» Уголовного Уложения 1903 года в ст. 541-546 данного документа, наряду с правом на неприкосновенность частной жизни человека как таковой, практически впервые защищалось право частных лиц на произвольное (без санкции властей) ознакомление с содержанием частной переписки⁴.

Итак, законодательству России до Октябрьской революции 1917 года уже была знакома тайна корреспонденции (тайна переписки) как объект уголовно-правовой охраны.

Признание преступности посягательства на тайну личной переписки стало итогом развития в уголовном праве представлений о преступности нарушений личных

¹ См.: *Петрухин И.Л.* Личные тайны (человек и власть). М., 1998. С. 68.

² См.: *Михайлов В.И.* Свод законов 1832 г. и Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: общая характеристика и ситуации правомерного вреда (обстоятельства, исключаящие преступность деяния) // История государства и права. 2010. № 24. С. 16.

³ См., например: *Ефименко И.А.* Составы политических преступлений в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Общество и право. 2010. № 4. С. 55-57; *Розенко С.В.* Уголовно-правовая борьба с сектантством по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // История государства и права. 2010. № 8. С. 29-30 и др.

⁴ См.: *Кишин А.В.* Генезис института «маловажных проступков» в дореволюционном праве России // История государства и права. 2011. № 12. С. 14.

прав человека. В свою очередь, это стало закономерным итогом эволюции гражданского общества в нашей стране, правовым результатом буржуазно-демократических преобразований второй половины XIX – начала XX века.

Первые советские уголовные кодексы 1922 и 1926 гг., а впоследствии Уголовного кодекса РСФСР 1960 года предусматривали ответственность за нарушение тайны личной корреспонденции, которое составляли нарушение «тайны переписки».

Развивая идею Всеобщей декларации прав человека 1948 года о том, что «никто не может подвергаться произвольным посягательствам на тайну его корреспонденции» (ст. 12), Конституция СССР 1977 года установила, что «тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняется законом» (ст. 56).

Итак, несмотря на социальные изменения, в уголовно-процессуальном законодательстве советского периода была возобновлена защита тайны личной корреспонденции, выработанная русским правом. В этом можно видеть доказательство того, что признание тайны личной корреспонденции объектом уголовно-правовой охраны вызвано объективными социальными потребностями всемерной юридической охраны личных прав и свобод человека, которые в УК РФ 1996 года объявлены приоритетными задачами уголовного законодательства.

Идея уважения частной жизни, а следовательно, и тайны личной корреспонденции, насчитывающая уже более ста пятидесяти лет в правовой мысли зарубежных стран, прошла трудный путь становления в российском праве: от достаточно формального закрепления отдельных компонентов данного права, до реального претворения в жизнь идеи защиты информации о частной жизни на основе норм Конституции России 1993 года и закрепления системы гарантий неприкосновенности частной жизни в нормах различных отраслей права Российской Федерации.

Одна из наиболее характерных черт демократического общества и государства – всемерная и всесторонняя охрана прав и интересов личности, в том числе и тех из них, которые входят в сферу частной жизни.

Тот факт, что любой человек имеет право на неприкосновенность своей частной жизни, не вызывает в настоящее время каких-либо сомнений. Обычно как в обиходе, так и в литературе утверждается, что частная (личная) и общественная жизнь человека – как бы «антиподы»¹.

Но ритм общественной жизни человека требует его большего самовыражения в жизни личной – ибо «не может быть активной и эффективной общественной деятельности без предоставления человеку возможности уединения, общения с близкими ему людьми, самовыражения»². Полностью соглашаясь в данном суждении с И.Л. Петрухиным, отметим, что обе сферы существования человека неотделимы друг от друга и образуют своеобразное единство человеческой личности.

Составляющей частной жизни любого лица является соблюдение тайны личной корреспонденции, содержащейся в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях частных лиц. Данное суждение не вызывает возражений в настоящее время. Научно-технический прогресс все в большей мере создает условия для произвольного вмешательства в сферу личной жизни человека (в том числе и посредством нарушения тайны его переписки, переговоров и иных сообщений) – от «классических» перлюстрации и прослушивания до перехвата и дешифровки телекоммуникационных и сетевых посланий. Однако, казалось бы, «очевидное» положение о

¹ См., например: *Баринов С.В.* Типовая криминалистическая характеристика преступных нарушений неприкосновенности частной жизни // *Российский следователь.* 2011. № 14. С. 2-4; *Новиков В.* Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // *Уголовное право.* 2011. № 1. С. 43-49 и др.

² *Петрухин И.Л.* Личные тайны (человек и власть). М., 1998. С. 9.

необходимости юридической (в т. ч. и уголовно-правовой) охраны тайны личной корреспонденции было закреплено в законодательстве большинства развитых государств лишь только на протяжении второй половины XX века.

Универсализация приоритетного подхода к защите прав и свобод личности выразилась в принятии Международного стандарта в области защиты прав и свобод человека (как стандарта ООН, так и стандарта Совета Европы), где право на неприкосновенность информации, содержащейся в личных переговорах, переписке и сообщениях считается действующим для всех государств вне зависимости, закреплено ли оно в национальном законодательстве или нет.

Статья 12 Всеобщей декларации прав человека и статья 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашают право каждого на уважение его личной и семейной тайны и недопустимость произвольного вмешательства со стороны публичных властей в осуществление данного права. Неприкосновенность частной жизни означает запрет государству, его органам и должностным лицам вмешиваться в личную жизнь граждан, право последних на свои личные и семейные тайны, наличие правовых механизмов и гарантий защиты чести и достоинства граждан от любых посягательств.

Согласно ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. В ст. 23 Конституции РФ закреплено право на тайну переписки, которая ведется между физическими лицами, а также между физическими лицами и организациями. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Корреспондирующие нормы содержатся в ФЗ РФ от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи»¹. Цензура почтовых и иных сообщений по общему правилу не допускается. Однако для отдельных категорий лиц (военнослужащих срочной службы, осужденных к лишению свободы) закон делает изъятие из этого правила. Так, согласно ч. 2 ст. 91 Уголовно-исполнительного кодекса² получаемая и отправляемая осужденными корреспонденция подвергается цензуре. Ограничение этого права допускается только по судебному решению. Указанные положения более подробно раскрываются в ст. 13 УПК РФ, согласно которой без судебного решения не могут быть ограничены права гражданина на тайну не только телефонных, но и любых иных переговоров.

Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия, основания и общий порядок наложения ареста на корреспонденцию и выемки ее в почтово-телеграфных учреждениях, а также контроля и записи переговоров закреплены в ст.ст. 165, 185, 186 УПК РФ.

Ст. 185 УПК РФ базируется на положениях ст. 23 Конституции, в соответствии с которой, как было указано ранее, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Юридическим фактом, порождающим правовые отношения следователя и судьи в связи с постановкой вопроса об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров, является ходатайство следователя об этом перед судом (ст. 165 УПК РФ).

Ст. 186 УПК РФ определяет жесткие пределы применения контроля и записи переговоров установлением: а) преступлений (тяжкие и особо тяжкие), по уголовным делам о которых может быть допущено указанное ограничение прав и свобод граждан; б) круга лиц, в отношении которых подобные действия могут быть проведены (подозреваемые, обвиняемые); в) категорического указания на наличие постановления судьи,

¹ СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3697.

² СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

разрешающего проведение указанных действий; г) предельного срока, в течение которого допускается их осуществление.

Юридическим фактом, порождающим правовые отношения следователя и судьи в связи с постановкой вопроса об осуществлении контроля и записи телефонных и иных переговоров, является ходатайство следователя об этом перед судом, от которого гарантировано сохранение тайн личной жизни граждан, зависят степень свободы личности в государстве, демократичность и гуманность существующего в нем политического режима.

ИНТЕГРАЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Курин А.А.,

*начальник кафедры криминалистической
техники Волгоградской академии
МВД России, к.т.н., доцент*

Анализ структуры и функционирования системы криминалистической регистрации позволил выявить совокупность недостатков в ее работе: отсутствие научнообоснованной концепции формирования, накопления и использования баз данных криминалистических учетов; отсутствие единого системного подхода к использованию информационных ресурсов системы криминалистической регистрации в раскрытии и расследовании преступлений; единой классификации объектов криминалистической регистрации; смешение криминалистических и других видов учета; отсутствие системного подхода к единому процессу собирания, обработки (исследования, оценки, систематизации) и использование информации, имеющей криминалистическое значение; единого терминологического аппарата; низкой эффективности функционирования системы.

В настоящее время процесс использования информационно-коммуникационных систем характеризуется низкой интенсивностью, низкой эффективностью на выходе и хаотичностью. При внедрении информационных систем и технологий происходит формирование не комплексной системы, а создание «набора отдельных модулей, не взаимодействующих друг с другом»¹.

Данная цитата довольно точно описывает ситуацию, которая сложилась в сфере учетно-регистрационной деятельности правоохранительных органов и полностью согласуется с выводом, полученным автором в ходе системно-структурного анализа. Очевидно, что необходимо использовать такие механизмы оптимизации работы системы криминалистической регистрации с учетом всех имеющихся резервов: научных, технических, организационных, методических и правовых.

Совершенствование развития данной системы происходит в нескольких направлениях: правовом, организационном, техническом. Указанное деление является условным, поскольку работа по этим направлениям идет параллельно и без деления. Совершенствование связано и направлено на результативность раскрытия и расследования преступлений путем целенаправленного сбора интересующей следствие информации. Стратегическими задачами в этом процессе являются:

- получение положительных результатов оперативной проверки информации по учетам с целью установления личности или принадлежности объекта;

¹Щербинин М.В. Разработка и исследование принципов и методики построения информационно-телекоммуникационных систем на базе ГИС-технологий: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. М., 2007. С. 3.

- повышение точности и оперативности информационного обеспечения экспертных исследований за счет формирования справочных ресурсов, экспертных систем.

С точки зрения теории вероятности, результативность получения положительного результата проверки по учетам имеет прямую зависимость от нескольких факторов, это:

1. Коэффициент охвата каждого учета. Максимальное значение, равное единице, данный коэффициент принимает при условии внесения в учет информации о всех лицах (объектах), проживающих на территории страны или ее субъекта, потенциально способных осуществлять преступную деятельность или могущих потенциально быть использованными в качестве орудия или средства совершения преступления. Очевидно, что формирование таких массивов довольно проблематично по причине того, что федеральные законы о государственной дактилоскопической регистрации и о государственной геномной регистрации не дают такой возможности правоохранительным органам. Вернемся к оценке возможности получения информации из криминалистических учетов с вероятностью 99%. Необходимо, чтобы хотя бы один из криминалистических учетов (например, дактилоскопический) был заполнен на 100%, что также не представляется возможным.

2. Количество взаимосвязанных учетов, содержащих информацию об одном объекте регистрации. Вероятность получения информации из криминалистических учетов связана с коэффициентом охвата учета и количеством связанных учетов. Если рассматривать учеты, стабильно дающие результаты, содержащие информацию о человеке, то к ним необходимо отнести учет следов рук, учет данных ДНК биологических объектов, учет субъективных портретов, фоноскопический учет. Для получения информации из перечисленных учетов с вероятностью 99% необходимо, чтобы каждый из них был заполнен на 78% от потенциально возможного количества объектов. Среднее фактическое заполнение совокупности учетов составляет порядка 20%, что соответствует результативности учетов 30% и соотносится с уровнем раскрываемости преступлений. Результативность экспертно-криминалистических учетов определяется как отношение количества преступлений, по которым в результате использования экспертно-криминалистических учетов дана розыскная информация, к количеству раскрытых преступлений.

3. Полнота изъятия комплекса следов при производстве первоначальных следственных действий, оперативность проверки их на принадлежность лицу (объекту). Комплектность изъятия следов (объектов) на осмотрах мест происшествий определяется как отношение количества осмотров мест происшествий с изъятием следов каждого вида к общему количеству ОМП. Комплексность изъятия следов при производстве осмотров мест происшествия варьируется в диапазоне от 0,94 до 1,2.

В настоящее время система показателей, применяемых для определения ведомственной оценки по направлению экспертно-криминалистической деятельности, включает в себя следующие критерии: криминалистическое обеспечение осмотров мест происшествий; эффективность работы по раскрытию преступлений; экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

Первые два фактора объяснимы с позиций теории вероятности. Вероятность положительного результата поиска будет определяться величиной коэффициента охвата и количеством учетов, в которых имеется информация об одном лице или объекте. При этом положительным результатом поиска можно считать установление совпадения хотя бы по одному учету. В рамках сформулированной задачи мы подошли к вопросу оптимизации количественных и качественных показателей работы системы криминалистической регистрации. Увеличение количества признаков регистрируемых объектов, с одной стороны, приводит к появлению новых видов учетов, но, с другой стороны, дела-

ет громоздкой всю систему в целом. Поэтому для решения поставленной задачи необходимо сформулировать совокупность граничных условий:

- максимальное быстроедействие системы;
- максимальный объем информации за минимальное количество обращений к системе;
- результативность экспертно-криминалистических учетов, определяемая как отношение количества преступлений, по которым в результате использования экспертно-криминалистических учетов дана розыскная информация, к количеству раскрытых преступлений;
- отсутствие дублирующей информации об одном объекте регистрации, но наличие связанной информации в разных учетах;
- конечное значение учетов, содержащих информацию об одном объекте регистрации;
- охват учетами всех граждан страны, а также лиц без гражданства и иностранных граждан;
- интеграция криминалистических учетов с информационными ресурсами органов государственной власти, других ведомств;
- наличие единой информационно-телекоммуникационной системы, обеспечивающей логическую и техническую связь.

Очевидным становится факт, что реализация этих условий на основе использования ресурсов системы криминалистической регистрации не представляется возможной. В решении поставленной задачи необходимо использовать информационные ресурсы других правоохранительных органов, органов государственной власти, организаций и учреждений. Естественно, что назначение информационных ресурсов разных министерств, ведомств и организаций не совпадает. Формирование, ведение и использование учетов правоохранительных органов регламентировано ведомственными документами, а сами учеты ведутся только подразделениями ОВД. Остальные правоохранительные органы предоставляют информацию в регламентном порядке в соответствии с требованиями нормативных документов. Однако использование учетов других организаций и учреждений осложняется иными формами представления информации и структурой, которые обусловлены иным назначением информационных систем. Например, информационное обеспечение медицинских учреждений нацелено на формирование истории болезни, учет обращений к специалистам, формирование и выписку рецептов, больничных листов и т.д.

Несмотря на это, преимущества такого подхода объясняются расширением направлений поиска и получением развернутой информации по конкретному объекту регистрации, попавшему в поле зрения правоохранительных органов. Указанные выше системы не входят в систему криминалистической регистрации, но могут быть использованы как источники потенциальной криминалистически значимой информации.

Естественно, что не всякая информация, действительно имеющая отношение к расследуемому преступлению, перейдет в разряд криминалистически значимой. Причиной тому является совокупность объективных и субъективных факторов. К объективным следует отнести неполноту информации, результатом которой стали факторы, оказывающие влияние на сохранность следов, степень отображения признаков, т.е. на сохранность исходных данных и первичной информации о событии преступления и другие, к субъективным –компетентность субъекта расследования в вопросах аналитической обработки информации.

Для обеспечения этих условий необходимо производить обработку данных из всей совокупности информационных массивов и использовать для работы с этими данными совокупность информационно-поисковых и информационно-аналитических сис-

тем, связанных между собой по функциональному признаку: экспертных, поисковых, аналитических, геоинформационных. Последовательность решения задач, связанных с поиском и идентификацией, должна осуществляться в логической последовательности, как «от общего к частному», так и «от частного к общему».

Связь учетов (централизованных, экспертно-криминалистических, справочно-вспомогательных) должна выстраиваться на стадии их формирования с учетом практики производства судебных экспертиз и учетно-регистрационной деятельности.

В основу объединения информационных массивов целесообразно закладывать общность регистрационных признаков. Последнее направление связано с внедрением прогрессивных средств и методов сбора, хранения, поиска и передачи регистрационной информации. Процессы интеграции знаний находят свое воплощение в объединении информационных ресурсов, их системности.

Существующая система криминалистической регистрации хорошо структурирована по уровням формирования и ведения учетов. Если говорить о связях в пределах одного уровня, но разных видов учетов, то такая связь довольно условна, а задача укрепления связей между отдельными экспертно-криминалистическими учетами и учетами централизованными до настоящего времени не решена.

Наиболее рациональным и перспективным способом интеграции криминалистически значимой информации является создание единой системы криминалистической регистрации, позволяющей автоматизировать процессы накопления, обработки и предоставления информации за счет использования возможностей информационно-коммуникационных систем. Такой подход позволит добиться повышения количества хранимой информации, скорости ее обработки обеспечения удаленного доступа к информационным ресурсам. Однако на первый план выходит логика построения связей между отдельными видами учетов, между хранимой информацией в пределах одного учета, анализ всей совокупности информации для получения нового знания и выявления ранее не установленных закономерностей.

С учетом результатов исследования показателей эффективности работы различных видов учетов в историческом, технологическом и правовом аспектах можно сформулировать совокупность принципов, отражающих методологию обоснования создания единой телекоммуникационной системы криминалистической регистрации:

- 1) принцип историзма;
- 2) полнота охвата информационным ресурсом сфер и отраслей деятельности человека;
- 3) принцип типизации построения баз данных на основе отдельных индивидуальных свойств объектов;
- 4) принцип структурирования должен охватывать систему, элементами которой являются информационные массивы органов внутренних дел, других правоохранительных органов, государственных организаций и учреждений, использование которых может способствовать раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений;
- 5) принцип связи между обнаружением одного из свойств объекта и получением всего объема зарегистрированной о нем информации;
- 6) единство регламента процессов формирования, ведения и использования информационных ресурсов (на основе единого межведомственного нормативного документа федерального значения);
- 7) унификация технологий получения, хранения, обработки, исполнения запросов и передачи информации для различных субъектов правоохранительной деятельности;
- 8) принцип адресности (ответственности, закреплённости) субъектов, отвечающих за формирование, хранение и обслуживание баз данных различных учетов;

9) интеграция использования баз данных учетов различными субъектами правоохранительной деятельности;

10) принцип соответствия технологического, экономического и организационного ресурсов функционирования баз данных учетов решаемым задачам в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений.

Практическая значимость сформулированных принципов направлена на совершенствование системы криминалистической регистрации в целях установления лиц, причастных к совершенным преступлениям, получения материалов для организации оперативно-розыскных мероприятий и производства следственных действий, получения материалов для проведения сравнительного исследования при производстве судебных экспертиз.

Для начала нормального функционирования системы информационного обеспечения необходимо создать логические и информационные связи между разрозненными массивами, имеющими отношение к одному объекту регистрации (человеку, транспортному средству, огнестрельному оружию и др.). Информационным ядром в такой системе должен стать человек – источник биометрических данных и сведений о своей деятельности, что формирует неповторимую картину его окружения, которое является составляющей информационного наполнения в конкретной следственной ситуации. Связь между системами криминалистического и социального назначения может быть обеспечена через создание и функционирование единой информационно-аналитической системы криминалистической регистрации, которая будет служить технической и ресурсной основой единого информационного пространства, а также источником нового знания.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Ликсанина Т.С.,
*курсант Орловского юридического
института МВД России*

Предварительное исследование на стадии возбуждения уголовного дела способствует уточнению и выдвижению оперативных и следственных версий, а также рациональному планированию расследования и т. п. Нередко без предварительного исследования вообще нельзя обойтись, но, поскольку его результаты не имеют доказательственного значения, оно повторяется в рамках судебной экспертизы, то есть фактически выполняется двойная работа.

В следственной практике существует ряд проблем, связанных с предварительным исследованием наркотических средств и психотропных веществ. Устранение этих проблем будет способствовать эффективному решению стоящих перед правоохранительными органами задач.

На сегодняшний день нерешенной остается проблема порядка проведения предварительного исследования наркотических средств и психотропных веществ, а также определения этапа предварительного расследования, на котором допускается предварительный анализ исходных веществ с целью установления их принадлежности и последующего его использования в доказывании по уголовному делу.

Представляется, что процессуальные формы использования специальных знаний при расследовании преступлений являются наиболее сложными с точки зрения возможных нарушений процессуального порядка их применения. По данным, приведен-

ным в работе В.В. Клевцова на основе изучения уголовных дел, при расследовании преступлений специальные знания использовались практически во всех случаях.

Из них наиболее часто используемой формой специальных знаний при расследовании преступлений является проведение экспертиз – 100 %; участие специалистов в таких следственных действиях, как осмотр места происшествия – 17,35 %, осмотр предметов и документов – 100 %, освидетельствование – 1,53 %; консультационно-справочная деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений – 39,8 %; проведение предварительных криминалистических исследований на месте происшествия с помощью экспресс-тестов – 9,18 %.¹

В научной литературе и ведомственных документах² достаточно подробно рассмотрены такие формы использования специальных знаний, как проведение экспертиз, участие специалиста в следственных действиях, консультационно-справочная деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, осуществление предварительных специальных исследований, ревизий и документальных проверок. В силу постоянных изменений, происходящих в законодательстве, регламентирующем применение новых форм специальных знаний (например, заключение и показание специалиста), и в соответствии с задачами нашего исследования рассмотрим более предметно заключение и показания специалиста.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ были существенно расширены права эксперта. Был введен п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ, в котором к числу доказательств отнесены «заключения и показания специалиста». Однако процессуальная регламентация назначения и проведения исследования специалистом, в отличие от производства судебной экспертизы (глава 27 УПК РФ), отсутствует.

Указав новый источник доказательства, законодатель не отметил различий между заключениями эксперта и специалиста, не определил процессуальное положение специалиста, на какой стадии расследования может быть назначено и проведено специалистом исследование, на основании какого документа, какими правами обладают участники уголовного судопроизводства в процессе назначения и проведения исследования, оформляемого в виде заключения специалиста.

Считается, что признание доказательством заключения и показаний специалиста является лишь попыткой законодателя легализовать такую форму использования специальных знаний, как предварительные специальные исследования, и снять вопросы о порядке введения в уголовный процесс результатов данного мероприятия.

Анализ уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ показал, что по данной категории дел практически во всех случаях проводилось предварительное исследование, которое оформлялось в виде заключения специалиста, так как только таким способом можно установить, является ли изъятое вещество наркотическим, установить его массу. Для следователя, дознавателя результаты исследования являются основанием для возбуждения уголовного дела, либо в от- казе в его возбуждении.

Согласно проведенному исследованию, 62 % всех наркотиков изымаются в ходе осмотров мест происшествий и обысков. При обнаружении веществ, похожих на наркотики, производят их предварительное исследование с целью решения вопроса о на-

¹См.: Клевцов В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: Дис. ... канд.юрид.наук. Москва, 2010. С.132.

²См.: Волкова И.К.Формы использования специальных знаний в расследовании преступлений// Республиканская межвуз. конф.: тез.докладов. Львов, 1967. С. 269-270; Махов В.Н.Участие специалиста в следственных действиях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 10; Шапиро Л.Г.Указ.соч. С. 31-37; Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками милиции проверок и ревизий финансовой, хозяйственной и торговой деятельности: Приказ МВД России от 2 августа 2005 г. № 636.

личии признаков состава преступления в действиях проверяемого лица и возбуждения уголовного дела. Ряд криминалистов высказывают мнение о том, что целью предварительного исследования является «определение пригодности объектов для предстоящей экспертизы и в оперативном использовании результатов исследования при расследовании преступлений»¹. Е.П. Ищенко в дополнение к указанным выделяет следующие цели предварительного исследования:

- решение вопроса об относимости обнаруженных следов к расследуемому событию²;
- получение информации о личности преступника;
- выявление свойств и признаков следа, а также сравнительных образцов;
- решение вопроса о целесообразности назначения идентификационной экспертизы либо проведения диагностических, ситуационных, классификационных и иных исследований³.

Необходимо отметить, что в результате предварительного исследования объекты могут изменить свое первоначальное состояние и даже быть частично или полностью утрачены. Обычно на практике, если при производстве предварительного исследования объект уничтожается, впоследствии эксперт, выполняющий судебную экспертизу, все равно опирается на результаты этого исследования, поскольку объект отсутствует. Фактически он производит оценку предварительного исследования, и если считает его выполненным методически правильно, а результаты – обоснованными, то подтверждает это в выводах.

Таким образом, эксперт подменяет собой следователя, что вряд ли можно признать допустимым с процессуальной точки зрения⁴.

Помимо этого, как правило, нарушается или уничтожается упаковка. Это может послужить поводом для исключения ряда объектов из числа вещественных доказательств и сделать невозможным проведение экспертизы после возбуждения уголовного дела. На необходимость сохранения изъятых материальных объектов и сложность этого процесса с криминалистической и уголовно-процессуальной точек зрения высказывались многие авторы.

Учитывая важное значение для раскрытия и расследования преступлений исследований, основанных на специальных знаниях, многие ученые вносят предложения о допустимости производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. Но эта идея постоянно отклоняется. Вот и в действующем УПК РФ назначение судебной экспертизы, несмотря на многократно вносимые поправки, опять-таки возможно только после возбуждения уголовного дела.

В ходе расследования, при оценке доказательств с точки зрения допустимости, обращают внимание на правомерность приобщения к материалам дела справки о предварительном исследовании изъятого вещества. Известно, что такие справки не являются процессуальным документом и их использование как доказательства при рассмотрении дела недопустимо. Однако, согласно проведенному исследованию более чем в 70% уголовных дел справки специалиста приобщаются к их материалам. В большинстве случаев практика судов идет по пути признания справки специалиста в совокупности с заключением эксперта в качестве доказательства по уголовному делу.

¹См.: *Вершицкая Г.В.* Проблемы криминалистического исследования наркотических средств и сильнодействующих веществ: Дис. ... канд.юрид. наук. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2001. С.91.

²См.: *Ищенко Е.П.* Криминалистика: Учебник (2-е издание, исправленное, дополненное и переработанное) / Е.П.Ищенко, А.А. Топорков; Под ред. Е.П. Ищенко. «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2010. С.432.

³См.: Там же.

⁴См.: *Вершицкая Г.В.* Указ.раб. С.91.

После проведения предварительного исследования и возбуждения уголовного дела обнаруженные объекты направляются на экспертное исследование.

Можно предположить, что производство экспертизы до возбуждения уголовного дела создаст опасный прецедент и породит атмосферу бесконтрольности в применении мер, ограничивающих права и интересы личности, а также, если разрешить назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела, по тем же основаниям будут проводиться и другие следственные действия. Согласно данной позиции для возбуждения уголовного дела вполне достаточно данных, указывающих на признаки преступления, для установления которых не требуется экспертизы. Но это не так. Как показывает сложившаяся на сегодняшний день следственная практика, производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела будет способствовать скорейшему разрешению вопроса о возбуждении уголовного дела и защите прав и свобод личности.

На основе проведенного исследования, можно заключить, что назначение экспертизы до возбуждения уголовного дела может привести к более быстрому принятию решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем. Представляется, что явно беспочвенны ссылки на то, что разрешение назначать судебную экспертизу до возбуждения уголовного дела может создать опасный прецедент и повлечь нарушение закона в части обязательного условия проведения следственных действий только по возбужденному делу. Таким прецедентом вполне мог бы уже стать осмотр места происшествия, однако этого не произошло. Противники производства экспертизы до возбуждения уголовного дела предлагают в сомнительных случаях возбудить уголовное дело, а затем назначить экспертизу и, если признаков состава преступления не выявлено, прекратить дело. Однако это неприемлемо. Очевидно, что после возбуждения уголовного дела следователь может производить любые процессуальные действия, в том числе и существенно затрагивающие права и интересы граждан. Поэтому уголовное дело, возбужденное необоснованно, даже при его прекращении влечет ущемление прав гражданина.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Лукиянчикова С.А.,
*преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России*

Финансово-кредитная сфера России активно развивается и совершенствуется. Этому способствуют объективные потребности рыночных взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, а также продолжающийся процесс интеграции России в мировую экономику. Финансово-кредитные организации- необходимый элемент рыночной системы хозяйствования, который играет исключительно важную роль для обеспечения нормального функционирования денежных отношений и всего хозяйственного комплекса страны.

В кредитно-финансовой системе сегодня явным лидером по темпам прироста совершаемых преступлений и наносимому обществу материальному ущербу становится сфера кредитных отношений.

Следователям, дознавателям, судьям, работникам оперативно-розыскных органов приходится преодолеть значительные трудности в правоприменительной деятельности и прежде всего в процессе пресечения, раскрытия и расследования преступлений.

Анализ действующей практики показывает, что криминальные посягательства в указанной сфере отличаются значительным разнообразием, высокоинтеллектуальным характером. Преступники разрабатывают и совершенствуют новые виды и способы преступных посягательств на денежные средства и иное имущество юридических и физических лиц. Они изощренно маскируют эти посягательства под легальные сделки и операции, активно используют в противоправных целях весь спектр банковских технологий и инструментов, умело применяют в целях подготовки совершения преступлений современные компьютерные технологии, средства связи, множительную технику, технические средства незаконного получения информации и т.п.

В сфере банковской деятельности, как и в отдельных кредитных организациях, высока доля совершаемых экономических преступлений. В банковской сфере доля таких преступлений в общем количестве преступлений за восемь лет составила 62,2%, в системе Банка России – 89,3%, в системе Сбербанка России – 56,5%, в системе коммерческих банков – 52,4%.

В Орловской области продолжается тенденция увеличения числа выявленных преступлений в финансово-кредитной системе, так, в 2010г зарегистрировано – 556, в 2011г. – 559.

Признаки экономических преступлений в банковской системе могут быть обнаружены при проведении кредитных, расчетно-кассовых операций, операций по вкладам, организационно- хозяйственных операций.

Выдача кредитов представляет собой наиболее распространенную услугу кредитных организаций. Банковские кредиты предоставляются как физическим, так и юридическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям. Юридические лица, индивидуальные предприниматели получают кредитную сумму только путем безналичного зачисления на расчетный, текущий счет, физические лица – какв безналичном порядке, так и наличными денежными средствами.

Распространенность кредитных операций сделала кредитование весьма привлекательным для лиц с противоправными устремлениями. Случаи незаконного завладения имуществом (деньгами) банка под видом получения кредита, в том числе мошенничество, широко распространены в России. С обманным получением и невозвратом кредитов связаны наибольшие потери российских банков. Преступные посягательства этого вида широко распространены в сфере как потребительского кредитования, так и кредитования юридических лиц. В совершении таких преступлений нередко участвуют и работники банков.

В соответствии с Методическими рекомендациями ЦБ РФ от 5 декабря 1998 г. № 273-Т к положению Банка России «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. 54-П (ред. от 27.07.2001)¹ заемщик в целях получения кредита представляет в банк следующий пакет документов:

копии учредительных документов;

бухгалтерскую, статистическую и финансовую отчетность (баланс и приложения к нему, расшифровки отдельных показателей деятельности)²;

бизнес - план, планы маркетинга, производства и управления, прогноз денежных потоков заемщика с его контрагентами на период погашения предоставленных денежных средств (график поступлений и платежей клиента-заемщика);

техничко-экономическое обоснование, характеризующее сроки окупаемости и

¹ Вестник Банка России. 2001.29нояб.№ 73.

² Банком-кредитором запрашиваются у клиентов указанные документы, составленные по итогам работы клиента за прошедший год и на последнюю отчетную дату, банк-кредитор вправе запросить отчетность, составленную и за более ранний период времени, а также и на другие отчетные даты.

уровень рентабельности кредитуемых сделок.

От клиентов-заемщиков, не обслуживающихся в потенциальном банке-кредиторе (т.е. не имеющих корреспондентского, расчетного, текущего счета), кроме перечисленных выше документов и информации, кредитным организациям указанными рекомендациями ЦБ РФ банкам предписывается запросить карточку образцов подписей лиц, уполномоченных подписывать соответствующие договоры (соглашения) с банком и распоряжаться денежными средствами организации-заемщика.

Полученная информация должна быть всесторонне оценена банком. Отсутствие надлежащей проверки со стороны кредитной организации финансового состояния и хозяйственного положения заемщика является одной из причин роста фактов мошенничеств в отношении кредитных организаций и во многих случаях приводит к продолжению преступной деятельности и совершению мошенничеств в отношении нескольких банков.

После принятия решения о предоставлении денежных средств между банком и его клиентом заключается кредитный договор, который подписывается, как правило, с одной стороны – руководителем банка и главным бухгалтером банка либо иными уполномоченными лицами; с другой стороны – руководителем и главным бухгалтером юридического лица (либо уполномоченными лицами) и заверяется печатями.

В соответствии с положением Банка России «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» выделенная банком денежная сумма предоставляется:

- юридическим лицам – только в безналичном порядке путем зачисления денежных средств на расчетный или корреспондентский счет (субсчет) клиента-заемщика;
- физическим лицам – в безналичном порядке путем зачисления денежных средств на банковский счет клиента-заемщика физического лица либо наличными денежными средствами через кассу банка;
- в иностранной валюте юридическим и физическим лицам осуществляется уполномоченными банками в безналичном порядке.

После заключения договора и размещения денежных средств сотрудник кредитной организации оформляет досье клиента-заемщика.

Особенности кредитования юридических лиц Сбербанком Российской Федерации регулируются Инструкцией от 26 октября 1993 г. № 26-р «О кредитовании юридических лиц учреждениями Сберегательного банка Российской Федерации»¹.

К признакам, свидетельствующим о совершении преступлений при выдаче кредитов, можно отнести:

- личную заинтересованность руководителей банка в выдаче кредита, несмотря на возражение службы безопасности, кредитного комитета;
- выдачу кредита организациям, не имеющим кредитной истории или существующим менее одного года;
- быстрое оформление и получение кредита;
- информацию об отклонениях от общепринятых правил документооборота в кредитном управлении;
- выдачу крупных кредитов без залогового обеспечения;
- предоставление в банк явно фиктивных сведений о размере и принадлежности залога при получении кредита;
- выдачу кредитов коммерческим структурам, руководители и учредители которых являются руководителями банка;
- выдачу кредитов на льготных условиях предприятиям, руководители которых

¹ Закон. 1997. № 2.

входят в совет директоров.

Расчетно-кассовые операции регламентируются действующим законодательством и позволяют повысить ответственность организаций за соблюдение платежной дисциплины, способствуют сокращению задолженности, ускорению оборачиваемости оборотных средств и, следовательно, улучшению финансового состояния хозяйствующего субъекта.

Аналитический учет по расчетным счетам клиентов может использоваться:

- для выявления сомнительных операций, подтвержденных надлежаще оформленными документами клиентской организации;
- выявления необоснованности записей на аналитическом учете.

На возможности совершения противоправных деяний при проведении расчетных операций могут указывать следующие признаки:

- наличие в банке счетов несуществующих организаций;
- личная заинтересованность высшего руководства банка в покупке необеспеченного векселя, несмотря на возражение бухгалтерского аппарата;
- приобретение векселя у организаций, существующих менее одного года;
- проведение сделок на крупные суммы с фирмами, имеющими минимальный уставной капитал;
- большое количество юридических лиц (фирм-однодневок), участвующих в финансовой схеме;
- подделка подписей и печатей в расчетных документах.

О злоупотреблениях при проведении операций по вкладам могут свидетельствовать такие признаки, как установление необоснованно высоких процентных ставок на вклады в банке, получение кредитов и их быстрое вложение в депозиты, большая дебиторская задолженность.

Таким образом, как мы видим, преступность в данной сфере многообразна и ее сложно выявить. Необходимы усовершенствованные методы и приемы ее выявления, раскрытия и предотвращения.

ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУДИО- И ВИДЕОЗАПИСИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Миленин Ю.Н.,

*преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России, к.ю.н.*

Научно-технический прогресс (НТП), поражая мир ускорением и результатами своего развития, все активней вторгается в сферу борьбы с преступностью, а в частности, в уголовно-процессуальную деятельность. Как ни парадоксально, но факт, сама преступность, используя достижения НТП (современные средства связи, передвижения, вооружения и т.п.), все настойчивей «убеждает» законопослушное общество в необходимости поиска адекватных ответов с использованием тех же достижений НТП на ее современные вызовы.

Влияние НТП в раскрытии и расследовании преступлений особенно заметно усиливалось по мере освоения правоохранительными органами возможностей современных компьютерных и информационных технологий, включая средства аудиовидеозаписи. В уголовно-процессуальной науке, как и в криминалистике, использование достижений НТП в указанных целях рассматривается в основном через призму задач, связанных с собиранием, исследованием и использованием розыскной и доказательствен-

ной информации. В этом по существу заключается процесс расследования и доказывания по уголовным делам преступлений. Однако допустимость научно-технических методов и средств в уголовном процессе, порядок их использования в целях решения указанных задач жестко регламентируются уголовно-процессуальным законодательством, что неизбежно порождает дилемму в аспекте: «возможное и допустимое», в решении которой законодатель, как правило, занимает консервативную позицию, давая тем самым поводы для выводов об искусственном создании преград на пути НТП в борьбе с преступностью¹.

Показательны в этом отношении исторические факты, связанные с использованием в раскрытии и расследовании преступлений аудиовидеозаписи. Напомним, что в уголовном процессе этому способу фиксации розыскной и доказательственной информации предшествовала киносъемка, которая после длительной дискуссии еще в 50-х годах прошлого века относительно ее понятия, сущности, правовой природы результатов нашла признание в УПК РСФСР (1961г.). Однако в силу ее сложности, трудоемкости и дороговизны используемых материалов она так и не получила в то время сколько-нибудь значимого распространения на практике. А с появлением средств аудиовидеозаписи и по мере их активного освоения в уголовном процессе о киносъемке вообще забыли, если только не иметь в виду законодателя, который с присущим ему консерватизмом уже в УПК РФ (2001г.) предлагает использовать ее при проведении некоторых следственных действий (ст.ст.166, п.8; 189, п.4;192, п.4 и др.).

Между тем для уголовного процесса важна не техника сама по себе, а результаты ее применения, которые не должны вызывать сомнений в части таких принципиальных требований, предъявляемых к доказательствам, как их относимость, допустимость, достоверность. Именно с этих позиций возможность применения электронных, особенно цифровых, носителей криминалистически значимой информации, в том числе средств аудиовидеозаписи, подвергается сомнению, поскольку зафиксированная на них информация легко поддается изменению. Положение усугубляется непоследовательностью позиции по этому вопросу законодателя. Им вроде бы не запрещается использование таких средств, но и не регламентируется порядок процессуального закрепления результатов их применения, гарантирующий достоверность зафиксированной таким образом информации, что охотно и зачастую не без успеха используют адвокаты, разумеется, ссылаясь не на факт изменения аудиовидеозаписи (его надо еще доказать), а всего лишь на такую возможность.

Строго говоря, в уголовном процессе нет ни одного средства доказывания, априори гарантирующего достоверность получаемой с его использованием доказательственной информации: судебный эксперт может дать неверное, ошибочное заключение; свидетель и потерпевший – ошибочные или даже ложные показания и т.д., что зачастую и происходит на практике, особенно когда расследованию преступлений оказывается активное, организованное противодействие. Однако было бы нелепо предлагать по этой причине исключить допрос свидетелей из числа средств доказывания. А вот обеспечить большую устойчивость его результатов в системе доказательств вполне реально, в частности, с использованием средств аудиовидеозаписи. В настоящее время использование средств аудиовидеозаписи даже при расследовании таких особо тяжких преступлений, как бандитизм (И.В. Тишутина), убийства (Р.М. Жиров), вооруженные разбойные нападения (А.Я. Эрекаев) не превышает 6-8% от числа изученных ими уголовных дел. Но при этом отмечается, что число случаев изменения показаний свидетелями

¹ См.: *Волынский В.А.* Криминалистическая техника. Наука. Техника. Общество. Человек. М.: Юнити. Закон и право, 2000. С.270.

и потерпевшими, данных ими на предварительном следствии, сокращается в несколько раз¹.

Достоинства средств аудиовидеозаписи, по сравнению с другими средствами фиксации процесса и результатов следственных действий, конечно же, более значимы. С их помощью может быть в динамике зафиксирована сложная, трудноподдающаяся описанию ситуация. Они обладают непревзойденной точностью и полнотой фиксации не просто самих действий, но и особенностей поведения при этом их участников. Применение таких средств, несомненно влияет на результаты следственного действия, повышает ответственность следователя, дисциплинирует адвоката, а в конечном итоге, затрудняет, если не исключает вообще, попытки использования лжедоказательств в дискредитации действий следователя и полученных им доказательств.

Однако относительно доказательственного значения результатов применения звуковидеозаписи при проведении следственных действий однозначного мнения нет. Одни ученые, начиная с М.С. Строговича, и его последователи, выражая консервативную точку зрения, основанную на недоверии к научно-техническим методам и средствам собирания доказательств, считают, что результаты их применения не имеют никакого доказательственного значения. Они лишь помогают правильно оценить факты, зафиксированные в протоколе, и являются приложением к нему². Более прогрессивную, как нам представляется, точку зрения по этому поводу выражают ученые, доказывающие, что полученные с использованием научно-технических методов и средств, в том числе аудио-видеозаписи, материалы следует рассматривать в качестве «иных документов»³.

Необходимо признать, что со временем и законодатель в этом отношении проявляет все более прогрессивную позицию. Примером тому могут служить ч.6 ст.164 и ч.8 ст.166 УПК РФ. В первой из них допускается при производстве следственных действий применение технических методов и средств, а во второй определяется, что соответствующие результаты, в том числе фонограммы допроса, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, прилагаются к протоколу. При этом, по нашему мнению, доказательственное значение имеют не сами по себе материалы аудиовидеозаписи (точно так же, как и сам по себе протокол следственного действия), а зафиксированные в них важные для доказывания факты. В протоколе отражаются какие технические средства, в каких условиях и при соблюдении каких требований применялись. Без этого, действительно, материалы аудиовидеозаписи не могут быть признаны в качестве источника доказательств. Их значение как таковых предопределяется содержанием зафиксированной таким образом информации, которая может быть упущена, что зачастую и случается при описательной фиксации в протоколе следственного действия, его хода и результатов.

Иначе говоря, в таких случаях следует различать самостоятельность источников доказательств и «подчиненность» способов ее приобщения к уголовному делу. Последствия представляют собой ни что иное, как следственные и процессуальные действия, в результате которых обнаруживается, фиксируется и изымается доказательственная информация, вне зависимости от форм ее существования, методов и средств фиксации и изъятия. В этом смысле одинаковое доказательственное значение имеют, например, изъятое при обыске у подозреваемого орудие преступления и видеозапись этого факта,

¹ См., например: *Эрекаев А.Я.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования вооруженных разбоев: Дис. ...канд. юрид. наук. М.: ЮИ МВД РФ, 2003. С.130

² См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса Т.1. М., 1968. С.455; *Подголин Е.Е.* Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 1970. С.10-13.

³ См.: *Бедняков Д.И.* Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С.118.

изготовленная при проведении данного следственного действия. Важно только, чтобы соответствующий факт в таком случае был процессуально грамотно зафиксирован в протоколе обыска.

Расширение практики использования средств аудиовидеозаписи логично прогнозировать с учетом возможных законодательных новелл в отношении института понятых. Проблемы, которые все чаще и все острее проявляются на практике в реализации соответствующих предписаний УПК РФ, убеждают их в необходимости совершенствования этого института, в частности, сокращения сферы его действия¹. Кстати, уголовно-процессуальное законодательство в западно-европейских странах вообще не знает такого института. Однако в таких случаях лицо, осуществляющее следственные действия, сопряженные с ограничением прав граждан, с вторжением в их личную жизнь, в жилище, обязано фиксировать свои действия с помощью технических средств (аудиовидеозаписи).

Признавая необходимость совершенствования технических средств аудиовидеозаписи и правовых оснований их использования в процессе раскрытия и расследования преступлений, все-таки большинство (64%) из 104 опрошенных нами следователей и оперативных работников считает наиболее актуальной проблему организации связанной с этим деятельности. Из числа указанных респондентов только 17% имеют опыт осуществления видеосъемки (в основном любительской). В следственных действиях с ее применением участвовало 18% респондентов. При этом во всех таких случаях видеосъемку осуществляли специалисты, приглашенные из экспертно-криминалистических подразделений ОВД либо со стороны, в том числе (отмечены и такие случаи) из студии видеозаписи.

Как нам представляется, в решении проблем организации использования аудиовидеозаписи в уголовном процессе следует иметь ввиду два аспекта: организационно-технический и организационно-тактический.

Организационно-технический предполагает оснащение всех следственных подразделений видеотехникой и подготовку сотрудников по ее обслуживанию и применению. В этом отношении заслуживают внимания уже высказывающиеся в литературе предложения о введении непосредственно в штаты следственных подразделений специалистов-криминалистов, возможно – «следователей-криминалистов». При этом следует учитывать необходимость обслуживания и использования всего арсенала средств криминалистической техники, включая современные информационные и компьютерные технологии, а не только средства аудиовидеозаписи. Для проверки рациональности данного предложения и отработки возможных мер по его практической реализации следовало бы провести эксперимент на базе нескольких следственных подразделений.

Организационно-тактический аспект предполагает более основательную специальную подготовку следователей, ориентированную на формирование у них навыков и умений уверенно и профессионально грамотно действовать перед видеокамерой. Абсолютное большинство опрошенных нами практических работников (89%), по их признанию, не проявляют инициативы по использованию средств аудио-видеозаписи при проведении следственных действий, опасаясь «продемонстрировать» таким образом свою некомпетентность или растерянность. Как нам представляется, в целях преодоления у следователей этого психологического барьера уже в соответствующих учебных заведениях необходимо преподавать им достаточно объемный и содержательный в основе своей практический курс использования средств аудиовидеозаписи в указанных целях, а не ограничиваться, по существу ознакомительными занятиями.

¹ См.: *Томин В.Т.* Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 193-194. *Цинбал Л.М.* Проблемы участия понятых в производстве следственных действий // *Вестник криминалистики.* 2006. Вып. 1 (17). С. 79.

ОСОБЕННОСТИ ОБНАРУЖЕНИЯ МИКРООБЪЕКТОВ (МИКРОЧАСТИЦ) НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ

Моисеев Н.А.,

*начальник кафедры организации
раскрытия и расследования преступлений
Белгородского юридического института
МВД России, к.ю.н., доцент;*

Скоморохов О.Н.,

*преподаватель кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

Криминалистическое исследование микрообъектов в широком смысле этого слова представляет собой целенаправленный процесс, состоящий из двух стадий: собирание микрообъектов (работы, проводимой оперативно-следственной группой под руководством следователя или дознавателя) и собственно исследования (работы, выполняемой по поручению следователя экспертами в стационарной или передвижной лаборатории).

Для каждой стадии характерен свой комплекс исполнителей, этапов работы, научно-технических средств, приемов и методов, связанных общим назначением, подчиненных единой цели.

Работа с микрообъектами имеет свои особенности и выполняется по апробированной схеме, любое непродуманное изменение которой может привести к безвозвратной потере информации о вещественном доказательстве¹. В качестве обязательных условий она предполагает применение специальных технических средств при поиске, обнаружении, изъятии и сохранении микрообъектов, а также наличие у проводящего работу с микрообъектами необходимых знаний об их свойствах, методиках работы с ними на месте происшествия и практических навыков применения специальных технических средств.

Именно такой подход к работе с микрообъектами направлен на максимальное использование их в качестве вещественных доказательств при расследовании и раскрытии преступлений.

Разделяя мнение В.В.Бибикова², считаем, что при работе с микрообъектами на месте происшествия целесообразно соблюдать следующую последовательность действий:

- 1) выяснение ситуации на месте происшествия и немедленное принятие мер для сохранения предполагаемых микрообъектов и мест их локализации от загрязнения;
- 2) мысленная реконструкция происшедшего события и выбор тактики осмотра места происшествия;
- 3) поиск и обнаружение микрообъектов;
- 4) получение первичной информации об обнаруженных микрообъектах;
- 5) определение вопросов, которые должен разрешить эксперт при исследовании данных вещественных доказательств;
- 6) выбор методики изъятия микрообъектов;
- 7) изъятие и упаковка микрообъектов;

¹ См.: Косарев В.Н. Тактические алгоритмы работы с микрообъектами в процессе раскрытия и расследования преступлений / В.Н. Косарев, И.В. Макогон. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2005. С. 6-13.

² См.: Бибилов В.В. Микрообъекты в раскрытии и расследовании преступлений. М., 1985. С. 15-16.

8) отображение в протоколе осмотра всей полученной информации о микрообъектах и процессе их изъятия и упаковки;

9) предварительное исследование микрообъектов;

10) назначение экспертизы и подготовка дополнительного материала.

Рассмотренная схема предполагает заботу о сохранении признаков внешнего и внутреннего строения микрообъектов, внесении в протокол осмотра всей без исключения информации об изъятии вещественных доказательств и собирании дополнительных материалов.

Сама работа с микрообъектами органически вписывается в общий процесс осмотра места происшествия, разделенный на три этапа:

- предварительная подготовка;
- непосредственная работа с микрообъектами;
- назначение экспертизы и подготовка дополнительного материала (образцы для сравнительного исследования).

Искать микрообъекты следует по плану, включенному в общий план осмотра. Поиск без намеченного плана приводит лишь к случайному обнаружению микрообъектов, причинно связанных с расследуемым событием. Если в протоколе осмотра записано, что микрообъекты обнаружить не удалось, то это не означает, что их не было. Это только свидетельствует о неправильно или поверхностно проведенном осмотре. На практике существует немало примеров, когда при повторном, наиболее грамотно проведенном осмотре с использованием специальных технико-криминалистических средств, достигались положительные результаты.

Выработке тактики осмотра, плана поиска способствует проведение мысленной реконструкции происшедшего события¹, когда следователь (дознатель), специалист-криминалист представляют все возможные варианты происшедшего и на основе этого предполагают, какого вида, природы, цвета, агрегатного состояния микрообъекты можно обнаружить в качестве вещественного доказательства.

В то же время поиск микрообъектов не должен задерживать сбор остальной информации. Эту задачу следователь (дознатель) решает исходя из конкретной ситуации. Так, параллельно может проводиться допрос потерпевших, свидетелей. Но необходимо помнить, что работу по обнаружению и фиксации других следов, в частности следов-отображений на поверхности предмета, целесообразно проводить после изъятия или закрепления на его поверхности микрообъектов.

Должно насторожить наличие микрообъектов, не свойственных осматриваемой поверхности. Их обнаружение заранее не предполагалось, но наличие вызывает подозрение.

Поиск микрообъектов – вещественных доказательств – надо начинать с определения районов их предполагаемой локализации, в качестве которых обычно выступают так называемые объекты – носители (различного рода предметы, участок дорожного полотна, земли и пр.).

Обнаружение микрочастиц:

1. Микрочастицы могут располагаться как на поверхности перемещаемых предметов-носителей (одежды, обуви, оружия, транспортного средства и т.д.), так и на поверхности неподвижных объектов (мебели, здания, различных сооружений, участке местности и др.), но всегда их поиск должен производиться с учетом обстоятельств дела и природы объектов, бывших на месте происшествия.

2. Учитывая малые размеры микрочастиц, под их поиском следует подразумевать также и обнаружение предметов, на которых они предположительно могли бы присут-

¹ См.: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981. С. 152.

ствовать.

3. Поиск микрочастиц и предметов-носителей, на которых они могли находиться, должен начаться с первых этапов осмотра. Учитывая то обстоятельство, что микрочастицы прочно связаны с поверхностью предмета-носителя, в ходе осмотра следует избегать сильных движений воздуха (сквозняков и т.п.), бесцельного перемещения предметов вещной обстановки места происшествия, труп. На открытой местности возможные предметы-носители должны быть ограждены от воздействия неблагоприятных атмосферных факторов (дождя, снега, ветра).

4. Нужно избегать возможности загрязнения места происшествия посторонними микрочастицами, происходящими от участников осмотра, в связи с чем нельзя садиться на стулья, диваны, складывать на них верхнюю одежду, контактировать с одеждой потерпевших. Источники легко отделяющихся микроволокон (шарфы, пуховые платки и др.) необходимо убрать, на обуви участников осмотра не должно быть посторонних загрязнений. Курение исключается. Желательно пользоваться специальным комбинезоном.

5. Во избежание изменения локализации микрочастиц нельзя допускать неоправданных контактов между собой потенциальных предметов-носителей микрочастиц, находящихся по отдельности.

6. Орудия преступлений следует предохранять от дополнительных загрязнений в ходе и после осмотра, т.е. запрещается брать их грязными руками, заворачивать в ткань или плохо проклеенную бумагу, использовать для различных экспериментов и т. д. Недопустимо также предварительное контактное сопоставление их со следами, введение орудий в раневые каналы или в повреждение на одежде. Не рекомендуется прикасаться чем-либо к оружию и особенно клинку, обнаруживать на нем потожировые следы рук, даже с помощью паров йода; разбирать холодное оружие или менять его вид (например, складывать или раскладывать лезвие складного ножа).

7. Поиск микрочастиц следует вести в условиях хорошей освещенности, используя для этого переносные источники света. Микрочастицы, способные люминесцировать в ультрафиолетовых лучах, можно обнаружить с помощью ультрафиолетовых облучателей с автономным или сетевым питанием. Некоторые углесодержащие микрочастицы хорошо поглощают инфракрасные лучи и поэтому в поле зрения электронно-оптического преобразователя выглядят темными. Так обнаруживаются, например, несгоревшие порошинки, частицы протекторной резины, угля, сажи, графита и т.д. Объект, рассматриваемый в электронно-оптический преобразователь, необходимо хорошо осветить.

8. При осмотре трупа следует принять все меры предосторожности наложения всевозможных микрочастиц в их первичной локализации на одежде и теле. Труп нельзя без особой нужды переворачивать, прикасаться к нему одеждой, закрывать ворсистыми тканями, мешковиной. Рекомендуются искать на одежде волокна, отличающиеся по своим свойствам (вид, цвет) от волокон, составляющих ткань одежды убитого человека; обратить внимание на пуговицы, застежки «молния», крючки, пряжки и т.п. как на возможные места внедрения посторонних волокон, волос и иных микрочастиц. На одежде и обуви трупа могут находиться микрочастицы, не характерные для места его обнаружения (растительные остатки, почва и др.), что может свидетельствовать об убийстве потерпевшего в ином месте. В случае оказания потерпевшим активного сопротивления преступнику в подногтевом пространстве локализуются обломки волос, микроволокна ткани одежды преступника, частички кожного эпителия, кровь. Подобные же микрочастицы можно найти в подногтевом содержимом подозреваемого, а при совершении изнасилования – также клетки влагалищного эпителия. Сжатые пальцы рук трупа разжимаются над подложкой из белой гладкой бумаги, куда могут осыпаться обломки волос, во-

локна, растительные остатки и другие микрочастицы.

9. При самоповешении микрочастицы волокнистого материала веревки могут локализоваться не только под ногтями, но и на внутренней стороне ладоней. Если веревка изготовлена из грубоволокнистого материала, то отдельные волокна можно обнаружить, осматривая кисти рук повешенного с помощью 5-7-кратной лупы.

10. Если труп обнаружен на открытой местности в позе, характерной для изнасилования, важно осмотреть почву вокруг трупа для выявления следов носков обуви, колен или локтей насильника. Из этих мест необходимо отобрать пробу почвы для проведения впоследствии сравнения с загрязнениями, обнаруженными на одежде подозреваемого. При изнасиловании на открытой местности микроволокна одежды преступника могут остаться на окружающих ветках, кустах, колючках, траве, коре деревьев, где их легко обнаружить с помощью лупы. В области половых органов потерпевшей возможна локализация сгустков спермы, крови, волос преступника, микроволокна его нижней и верхней одежды, растительные частицы. Наличие остатков растений, не произрастающих в данной местности, или минеральных частиц, не характерных для места обнаружения трупа, дает основание полагать, что потерпевшая была изнасилована в другом месте.

11. Почти всегда предметом-носителем микрочастиц служит нож, которым было нанесено телесное повреждение жертве. Помимо крови на ударно-раздробляющем оружии (кастет, дубинка, нунчаки и пр.) возможно наличие видимых частиц мозгового вещества, кусочков ткани мышц, костей, в которые часто «запекаются» волосы, песчинки, растительные и другие остатки. При нанесении ранений колюще-режущим оружием на нем остаются микроволокна всех поврежденных тканей одежды потерпевшего и клетки его травмированных органов. Их количество может достигать нескольких сотен.

12. Микроволокна, присущие одежде преступника, нужно искать в местах преодоления преграды (проломах, пролазах и др.), а также на острых и крючкообразно-огнутых предметах (гвоздях, отщепах древесины, взломанных дверей, заусенцах металла, осколках стекол), в местах расположения которых преступник мог делать резкие движения.

13. При автонаезде на одежде потерпевшего и на проезжей части могут остаться частички лакокрасочного покрытия автомобиля, кусочки разбитого фарного стекла, остатки нити накала лампы, комочки грязи, отслоившиеся от колес, кузова или иных частей автомобиля.

Микрочастицы верхнего слоя лакокрасочного покрытия транспортных средств отличаются блестящей, иногда матовой ровной поверхностью. Нижний слой может быть шероховат.

Если на месте происшествия имеются осколки фарного стекла, то вполне вероятно наличие и микрочастиц нити накала лампы, исследуя которые в благоприятных условиях, можно ответить на вопрос: была ли включена лампа в момент столкновения или нет.

Если есть какие-либо суждения о механизме наезда, то в первую очередь осматриваются те части автомобиля, которые предположительно контактировали с одеждой потерпевшего. Если механизм наезда неизвестен, то местами вероятной локализации микроволокон могут быть вмятины, трещины и сколы лакокрасочного покрытия, участки со стертой грязью, отщепы на дереве кузова. Ходовые части осматриваются из ямы.

14. При осмотре места происшествия, связанного со взрывом, следует прежде всего обратить внимание на частицы, которые могут быть частью взрывного устройства.

Если будут обнаружены признаки совершения взрыва огнем способом (подрыв взрывчатого вещества посредством огнепроводного шнура), то надо искать части-

цы сгоревшего огнепроводного шнура, фитиля, обгоревших спичек. При наличии признаков электрического способа подрыва на месте происшествия могут быть обнаружены остатки контактной аппаратуры, обрывки электропроводов, мелкие детали часового механизма (гайки, шестерни и т.д.). На паяных деталях иногда находятся остатки припоя и микрочастицы канифоли. Впоследствии эти вещества можно сравнить с аналогичными, изъятыми у подозреваемого. Паяные детали следует осматривать осторожно, не сдавливая их, так как хрупкие частицы канифоли могут осыпаться. Детали подрывного устройства часто находятся на значительном расстоянии от очага взрыва. Неразложившиеся микрочастицы взрывчатого вещества могут находиться в следах окапчивания, внедриться в мебель, стены, двери, рамы окон, попасть на одежду потерпевших.

При наличии воронки ее стенки внимательно осматриваются с помощью щупа и магнита, так как некоторые детали подрывного устройства можно обнаружить в грунте. При необходимости грунт просеивается через сито.

15. Осмотр малогабаритных предметов-носителей (обуви, одежды, оружия, инструментов) следует проводить на столе, помещая каждый предмет на отдельный лист плотной белой бумаги или кальки, осмотр вещей производится поочередно. Отставшие от каждой вещи микрочастицы осматриваются, описываются в протоколе, изымаются и упаковываются отдельно. Смешение отпавших микрочастиц с разных предметов или разных участков предмета недопустимо. При осмотре следует избегать встряхивания или дополнительного складывания предметов. Особенно это относится к изделиям из волокнистых материалов (одежде, тканям, веревкам и т.д.).

Легкие предметы-носители, удерживая пинцетом над листом чистой гладкой бумаги или кальки, осматривают на весу, а тяжелые предметы-носители – на чистой гладкой бумаге или кальке, не переворачивая, а при необходимости осмотра противоположной стороны перекадываются на другую подложку.

После осмотра каждого предмета-носителя необходимо тщательно очистить пинцет, заменить подложку, помыть руки.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем, что при осмотре особое внимание следует уделять:

- местам очевидного контактного взаимодействия, т. е. поверхности следовотображений;
- местам предполагаемого контактного взаимодействия, когда налицо изменения, причинно связанные с событием преступления (поврежденные участки кузова автомобиля, разбитое окно, свободные поверхности объектов, на которых ранее находились различного рода предметы);
- пограничным участкам (пространство вокруг трупa, взломанной преграды и т.д.).

Если с момента происшествия прошло непродолжительное время, микрообъекты будут располагаться, вероятнее всего, на больших открытых поверхностях (пол, асфальтовое или бетонное дорожное покрытие), куда они могут достаточно легко попасть.

Если же с момента происшествия прошло достаточно много времени и преступник постарался избавиться от следов, вероятнее всего, микрообъекты можно обнаружить на шероховатых участках поверхности, различного рода щелях, трещинах, складках.

Для поиска микрообъектов применяются оптические приборы, дающие увеличенное изображение объекта, осветители с направленным и достаточно интенсивным светом, и специальные приемы освещения, увеличивающие контраст (световой и цветовой) между микрообъектом и поверхностью объекта-носителя.

Для обнаружения и исследования микрообъектов широко применяются различные светофильтры и специальные источники, в частности ультрафиолетовые осветители.

Обнаруженный микрообъект перед изъятием внимательно изучается визуально, устанавливается его численность, расположение, предположительно природа каждого единичного микрообъекта, определяется его форма, размеры, а также степень механического и химического взаимодействия с материалом предмета-носителя. Это нужно для уточнения тактики дальнейшей работы с микрообъектами на месте происшествия, в том числе для решения вопросов, относятся ли микрообъекты к группе проверяемых, есть ли необходимость их изымать, о каких признаках вещественного доказательства следует заботиться в первую очередь, на что, следовательно, нужно ориентировать специалиста криминалиста.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Морозова Н.В.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

В настоящее время особое значение приобретает борьба с организованной преступностью. Важность этого определяется тем, что в современных условиях наблюдается взаимосвязь кризисных явлений в политической, экономической, социальной, духовной сферах жизни общества и увеличения масштабов общественной опасности преступности, усугубления ее организованности.

Организованная преступность как специфическая форма криминальной активности существовала, по-видимому, на протяжении всего периода государственности, не оставляя «без внимания» ни одно общество.

Организованная преступность многие десятилетия сопровождает экономическое и политическое развитие большинства стран мира. Эта проблема актуальна как для ведущих западных демократий, таких как США, Германия, Франция, в которых борьба с организованной преступностью ведётся наиболее эффективно, так и для развивающихся стран, для которых эта проблема является существенным тормозом в их развитии.

Россия не стала исключением из этого списка. Как и в других странах, существование организованной преступности имеет те же причины –разложение бюрократической структуры государства, девальвация нравственных ценностей, социальная несправедливость.

Судебная статистика свидетельствует о том, что групповые преступления являются довольно распространенной формой криминальной деятельности в современной России. Согласно данным МВД России, в 2011 году организованными группами или преступными сообществами совершено 16,9 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений¹.

Большинство таких преступлений совершается в форме простого соучастия или соисполнительства и только 3% –с разделением их участников по функциональным признакам.

¹ Статистические данные официального сайта Министерства внутренних дел РФ: <http://www.mvd.ru>.

Существует несколько классификаций организованных преступных групп. Так, эксперты ООН разделяют организованную преступность на несколько видов¹.

1. Мафиозные семьи, существующие по принципу иерархии. Они имеют свои внутренние правила жизни, нормы поведения и отличаются большим количеством противоправных действий.

2. Профессионалы. Члены подобных организаций объединяются с целью исполнения определенного преступного замысла, эти организации непостоянны и не имеют такой жесткой структуры, как организации первого вида. К группе профессионалов относят фальшивомонетчиков, формирования, занимающиеся кражами автомобилей, вымогательством и т. д. Состав профессиональной преступной организации может постоянно меняться, и ее члены могут участвовать в различных однотипных преступных предприятиях.

3. Организованные группы, контролирующие определенные территории.

Классифицировать организованную преступность можно и по сферам проявления.

В частности, выделяют организованную преступную деятельность, реализующуюся в таких сферах, как экономика, управление, социальная сфера.

Именно эта классификация, по мнению авторов монографии под редакцией В.С. Овчинского, В.Е. Эминова и Н.П. Яблокова «Основы борьбы с организованной преступностью»², призвана сыграть положительную роль в формировании методик раскрытия и расследования организованной преступной деятельности, создании структуры правоохранительных органов, призванных бороться с этим явлением.

По количественному составу преступные группы, как и социально положительные группы, делятся на малые и большие.

Малые преступные группы имеют в своем составе от 2-х до 30-40 человек. По мнению большинства исследователей этой проблемы, преступная группа – это всегда малая неформальная группа, выступающая как коллективный субъект преступной деятельности.

Количественный состав малой преступной группы в определенной мере влияет на ее сплоченность, устойчивость и эффективность преступной деятельности. Оптимальной в количественном отношении считается группа, состоящая из 2-7 человек.

Такой состав спонтанно отражает «закон оперативной памяти», так как подобная группа в наибольшей степени сплочена, мобильна, поддается контролю и управлению со стороны вожака.

Однако групповая преступность не сводится только к наличию малых неформальных групп. Такие группы могут объединяться в более обширные сообщества с общим руководством и образовывать большие группы. В сфере хозяйственных преступлений количественный состав преступных групп точному учету не поддается, он может достигать 200-250 и более человек. В больших сообществах типа мафии наблюдается деление на подгруппы по определенным отраслям преступлений. Личные контакты в таких группах очень ограничены в связи с конспирацией.

Следующим основанием классификации можно назвать особенности организованной преступной группы. Так, преступные формирования могут:

строиться на профессиональной основе и без таковой;

использовать должностные возможности членов организованной преступной группы и не иметь таковых возможностей;

¹ Криминология: Конспект лекций / Н.В.Васильчикова, В.В. Кухарук. М.: Юрайт-Издат, 2009. С.70.

² Овчинский В.С. Основы борьбы с организованной преступностью: Монография/ В.С. Овчинский, В.Е. Эминов, Н.П. Яблокова. М.: Инфра-М., 1996.

иметь коррумпированные и иные отличающие организованную преступную деятельность связи и не имеющие их.

В зависимости от территории действия различают локальные (действующие в одном регионе), межрегиональные и международные организованные преступные группы.

Существует также дифференциация организованной преступности по этническим, культурным и историческим связям. Выделение этих типов организованных преступных групп не всегда означает наличие четких границ между ними.

Почти каждое организованное сообщество преступников можно рассматривать как носитель множества совокупных признаков. Организованной преступности свойственны быстрое приспособление, адаптация форм ее деятельности к национальной политике, уголовному правосудию и к защитным механизмам различных государств.

Наибольшую опасность представляют организованные преступные группы и преступные сообщества, характеризующиеся устойчивостью, распределением ролей участников преступной деятельности, поддержанием особых криминальных связей, наличием криминального профессионализма, жесткой подчиненностью и дисциплиной, технической оснащенностью и вооруженностью огнестрельным и иными видами оружия, стремящиеся к монопольной преступной деятельности в той или иной сфере конкретных регионов.

Таким образом, необходимо отметить, что классификация преступных групп строится на основе учета нескольких признаков, характеризующих различные аспекты их противоправной деятельности.

Организованная преступность – исключительно опасное явление, которое в нашей стране не встречает, к большому сожалению, адекватного противодействия со стороны государства. Организованная преступность породила новую криминальную ситуацию, которая требует для её разрешения неотложных законодательных, организационно-управленческих мер, значительных материальных ресурсов на оснащение правоохранительных органов и обучение сотрудников.

СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ И ПРОКУРОРА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Мусеинов Е.А.,

аспирант Академии права и управления

Федеральным законом от 6 июня 2007 г. №90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ Глава 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), определяющая перечень участников уголовного процесса со стороны обвинения и их полномочия, дополнена ст. 40.1, в которой определены полномочия нового участника со стороны обвинения – начальника подразделения дознания. Данным же законом дополнен п.17.1 ст.5 УПК РФ, в котором начальник подразделения дознания определяется как должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель.

Органами дознания в соответствии с п. 24 ст. 5 УПК РФ являются государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия. К органам дознания, со-

¹ СЗ РФ. 2007. №24. Ст. 2833.

гласно ст. 40 УПК РФ, относятся, в частности, органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Дознание определяется п. 8 ст. 5 УПК РФ как форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно.

Наделение начальников подразделений дознания уголовно-процессуальными полномочиями направлено на повышение эффективности уголовно-процессуальной деятельности дознавателей.

В соответствии со ст. 40.1. УПК РФ начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен:

- 1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;
- 2) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- 3) отменять необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу;
- 4) вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальник подразделения дознания вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя.

При осуществлении полномочий, предусмотренных ст. 40.1. УПК РФ, начальник подразделения дознания вправе:

- 1) проверять материалы уголовного дела;
- 2) давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Указания начальника подразделения дознания по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения дознавателем, но могут быть обжалованы им начальнику органа дознания или прокурору. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. При этом дознаватель вправе представить начальнику органа дознания или прокурору материалы уголовного дела и письменные возражения на указания начальника подразделения дознания.

В связи с введением в УПК РФ нового участника уголовного процесса со стороны обвинения – начальника подразделения дознания - в теории и на практике возникает немало вопросов, связанных с соотношением его полномочий с полномочиями начальника органа дознания и прокурора, которые также наделены законом значительными правами по процессуальному руководству деятельностью дознавателей.

Следует отметить, что Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹ процессуальный статус прокурора в досудебном производстве претерпел значительные изменения. Данным законом прокурор лишен права на процессуальное руководство следователями всех ведомств, а в отношении следователей прокуратуры – и права на организационное руко-

¹ СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

водство ими. В то же время права прокурора по процессуальному руководству органами дознания сохранены в полном объеме.

В соответствии с новой редакцией ст. 37 УПК РФ, определяющей полномочия прокурора как участника уголовного процесса со стороны обвинения, прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор в отношении органов дознания и дознавателей уполномочен:

1) проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях;

2) выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства;

3) требовать от органов дознания устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания;

4) давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;

5) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

6) отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя в порядке, установленном УПК РФ;

7) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

8) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

9) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

10) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

11) утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу;

15) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

Анализ уголовно-процессуальных норм, определяющих полномочия начальника подразделения дознания и прокурора по процессуальному руководству дознанием, позволяет выделить исключительные полномочия, которыми наделены законом каждый из указанных участников уголовного процесса.

Только прокурор вправе:

1) давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

2) давать согласие дознавателю на возбуждение уголовного дела частного обвинения в случаях, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ;

3) отменять незаконные или необоснованные постановления дознавателя в порядке, установленном УПК РФ (начальник подразделения дознания вправе отменять

только незаконные или необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 40. 1 УПК РФ);

4) разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;

5) отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ;

6) изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;

7) утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;

8) утверждать обвинительный акт по уголовному делу;

9) возвращать уголовное дело дознавателю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного акта и устранения выявленных недостатков.

Только начальник подразделения дознания вправе:

1) поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном статьей 145 УПК РФ, выполнение неотложных следственных действий либо производство дознания по уголовному делу;

2) изымать уголовное дело у дознавателя и передавать его другому дознавателю с обязательным указанием оснований такой передачи;

3) возбудить уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ, принять уголовное дело к своему производству и произвести дознание в полном объеме, обладая при этом полномочиями дознавателя.

Процессуальными правами, которыми наделены и прокурор, и начальник подразделения дознания, являются следующие:

1) право проверять материалы уголовного дела (прокурор проверяет материалы уголовного дела при поступлении к нему уголовного дела с обвинительным актом, с постановлением о прекращении дела для получения его согласия, а также при наличии информации о допущенных в процессе дознания нарушениях закона);

2) право давать дознавателю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий (начальник подразделения дознания вправе давать также указания об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения, а прокурором такие указания даются при возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного расследования).

Прокурор осуществляет надзор за законностью процессуальных действий и решений как дознавателя, так и начальника подразделения дознания.

Начальник подразделения дознания осуществляет процессуальный контроль за своевременностью и законностью процессуальных действий и решений дознавателя.

Таким образом, прокурор реализует в уголовном процессе в отношении органов дознания, дознавателя и начальника подразделения дознания функции прокурорского надзора, а начальник подразделения дознания осуществляет ведомственный процессуальный контроль за деятельностью дознавателей.

Полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования и по надзору за процессуальной деятельностью органов дознания, так же как и контрольные полномочия начальника подразделения дознания, по мере их реализации на практике получают более адекватную теоретическую оценку, а определяющие их процессуальные нормы – дальнейшее совершенствование.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ

Новикова Л.А.,

Академия ФСО России, к.ю.н., доцент

С принятием в 1998 году первого российского Федерального закона «О борьбе с терроризмом» был сделан серьезный шаг в направлении создания специализированного законодательства в области борьбы с терроризмом, что во многом способствовало локализации террористической активности в нашей стране. Однако этот Закон не охватывал все направления противодействия терроризму, носил в основном реагирующий характер при доминировании карательных мер, регламентировал главным образом вопросы, связанные с борьбой с терроризмом, его выявлением и пресечением правоохранительными органами и органами безопасности Российской Федерации¹. В нем не нашел своего решения целый ряд вопросов: о расширении прав субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом, об общей профилактике терроризма как самостоятельной области правового регулирования. В результате профилактика терроризма стала рассматриваться как вспомогательное средство, главный акцент делался на борьбе с организаторами и исполнителями террористических актов².

В последние годы профилактике уделяется все меньшее значение. Из существовавшей в советское время системы профилактики экстремизма и крайней его формы – терроризма фрагментарно сохранилась частная (специальная) профилактика, которая осуществляется органами внутренних дел и Федеральной службы безопасности. Вместе с тем в противодействии терроризму важен именно этот аспект – профилактика, поскольку терроризм является разновидностью политического насилия, средством разрешения различных конфликтов. Стала превалировать тенденция односторонних карательных мер, как правило, военных³, при возложении этой функции на силовые структуры. Опасность видится здесь не только в том, что эти репрессивные «военные» меры могут вызвать закономерную ответную реакцию – ответные действия будут в любом случае, – а в том, что эти санкционированные государством действия, направленные на решение текущих проблем, не устраняют первопричину терроризма, его корни.

Благодаря Закону была сформирована Федеральная антитеррористическая комиссия (Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 1998 года № 1302 «О Федеральной антитеррористической комиссии»), определен перечень федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июня 1999 года № 660 «Об утверждении перечня федеральных органов исполнительной власти, участвующих в пределах своей компетенции в предупреждении, выявлении и пресечении террористической деятельности»), начали реализовываться неотложные меры по усилению общественной безопасности, защите населения от терроризма и обеспечению надежной охраны объектов особой важности (Постановления Правительства Российской Федерации от 15 сентября 1999 года № 1040 «О мерах по противодействию терроризму», от 11 ап-

¹ Агиев Х. Борьба с преступлениями террористической направленности // Законность. 2002. № 4. С. 2-8; Гаухман Л. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5. С. 5 и др.

² Емельянов В. Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение // Законность. 2002. № 5. С. 44-46.

³ См., например: Гордиенко Д.В. Опыт борьбы Вооруженных Сил с терроризмом в Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 1. С. 75-78.

реля 2000 года № 324 «Об утверждении положения о федеральной системе защиты морского судоходства от незаконных актов, направленных против безопасности мореплавания» и др.), а также меры социальной защиты лиц, пострадавших от террористических актов или участвовавших в борьбе с терроризмом (Постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 1999 года № 936 «О дополнительных мерах по социальной защите членов семей военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, уголовно-исполнительной системы, непосредственно участвовавших в борьбе с терроризмом на территории Республики Дагестан и погибших (пропавших без вести), умерших, ставших инвалидами в связи с выполнением служебных обязанностей»).

В рамках реализации решений Федеральной антитеррористической комиссии были сформированы и начали работать антитеррористические комиссии на региональном уровне, что также оказало положительное влияние на решение вопросов борьбы с терроризмом в субъектах Российской Федерации. На Закон также опирались и указы Президента Российской Федерации, регулирующие осуществление борьбы с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации¹.

Однако Закон не решил главную задачу. Он не создал национальную систему противодействия терроризму, в которой были бы задействованы все государственные органы. Если в советский период слабая разработанность правового регулирования борьбы с терроризмом при развитой системе общей и частной его профилактики и незначительности террористических угроз не была чревата серьезными последствиями, то на этапе крупных политических и социально-экономических преобразований в России 1990-х годов, когда возникли условия, способствовавшие росту террористических угроз, это стало методологической ошибкой российского законодателя, своевременно не отреагировавшего на происходящие перемены. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» не стал межсистемным законом, который мог бы положить начало формированию отрасли «антитеррористического права».

Наличие обозначенных проблем и вопросов, нарастание угрозы терроризма, в том числе международного (события 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке), а также результаты практического применения норм Закона, в том числе при реакции государства на диверсионно-террористические акты в Москве, Беслане, Волгодонске и других городах, выявили необходимость нового подхода к оценке угроз, содержанию и тактике действий, позволяющих создать новый механизм противодействия терроризму, основанный прежде всего на мерах профилактической направленности.

Следует отметить, что работа над законопроектом проводилась в Минюсте России на протяжении двух лет и еще не была завершена, когда произошли события в Беслане, после которых стало очевидно, что законодательство Российской Федерации нуждается в совершенствовании именно в части создания правовых основ формирования и функционирования государственной системы противодействия терроризму, реализующей единую государственную политику в этой области. Соответствующие поручения были сформулированы в Указе Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 года № 1167 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом».

¹О мерах по повышению эффективности контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: Указ Президента РФ от 23 сентября 1999 года № 1255с; О мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: Указ Президента РФ от 22 января 2001 года № 61, О дополнительных мерах по борьбе с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 июня 2003 года № 715.

После опубликования данного Указа в рамках реализации указанных поручений разработан проект Федерального закона «О противодействии терроризму», который был внесен на рассмотрение в Государственную думу. После принятия законопроекта в первом чтении в декабре 2004 года при Комитете Государственной Думы по безопасности (ответственный комитет) под руководством депутата Государственной думы А.С. Куликова была сформирована рабочая группа. Перед ней была поставлена задача подготовить законопроект для рассмотрения Государственной Думой во втором чтении. Государственно-правовым управлением совместно с ФСБ России были подготовлены замечания по проекту закона, в котором предлагались конкретные пути формирования новой системы противодействия терроризму. Президент Российской Федерации В.В. Путин согласился с ними и направил их в качестве заключения на проект Федерального закона «О противодействии терроризму»¹ в Государственную думу, однако и после этого дебаты в рабочей группе продолжались.

Главной отличительной особенностью нового закона является то, что наряду с новым определением терроризма противодействие терроризму теперь рассматривается как деятельность государства и общества по трем основным направлениям: профилактике терроризма, то есть выявлению и устранению причин, порождающих терроризм и позволяющих совершать террористические акты; борьбе с терроризмом, то есть специальными мероприятиями по выявлению, пресечению, предупреждению, раскрытию и расследованию террористических актов; минимизации и (или) ликвидации проявлений терроризма.

Изменилась также государственная система противодействия террористической деятельности. Если ранее основным субъектом руководства борьбой с терроризмом было Правительство Российской Федерации, а иных субъектов борьбы с терроризмом определял Закон «О борьбе с терроризмом», то в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» теперь упомянутую систему противодействия формирует Президент Российской Федерации, который может ее оптимизировать, исходя из складывающейся в стране обстановки.

Система противодействия терроризму, образованная в соответствии с данным Указом, включает в себя следующие элементы:

- Национальный антитеррористический комитет в качестве органа, обеспечивающего координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации по противодействию терроризму, а также связь с общественными объединениями и организациями и разрабатывающего своевременные предложения Президенту Российской Федерации по формированию государственной политики в области противодействия терроризму и совершенствованию законодательства в этой сфере;

- Федеральный оперативный штаб, образованный в составе Комитета для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями;

- оперативные штабы в субъектах Российской Федерации, которые возглавили, за исключением Чеченской Республики, руководители территориальных органов Федеральной службы безопасности, – для решения аналогичных задач в рамках соответствующего субъекта;

- антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации под руководством высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов

¹ См.: Российская газ.1997. 25 июня. С. 6; Поручение Президента Российской Федерации от 17 января 2005 года № Пр-50.

государственной власти) субъектов Российской Федерации – для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

На оперативный штаб в Чеченской Республике, который возглавил заместитель министра внутренних дел Российской Федерации, были возложены дополнительные функции по непосредственному руководству специальными силами и средствами по обнаружению и пресечению деятельности террористических организаций и групп, их лидеров и лиц, участвующих в организации и осуществлении террористических актов на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации, а также функции по организации и планированию применения на территории Чеченской Республики выделенных сил и средств Объединенной группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

В состав Комитета входят также руководители ряда органов исполнительной власти, в частности, министр внутренних дел Российской Федерации, министр иностранных дел Российской Федерации, министр юстиции Российской Федерации, директор Службы внешней разведки Российской Федерации, директор Федеральной службы охраны Российской Федерации, начальник Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации – первый заместитель министра обороны Российской Федерации и другие должностные лица аналогичного уровня.

Таким образом, в Российской Федерации впервые была создана постоянно действующая централизованная система противодействия терроризму, основанная на тесном взаимодействии органов исполнительной власти всех уровней (федерального, субъектов Федерации и муниципального) и призванная обеспечить наиболее четкую координацию государственных органов и органов местного самоуправления, повышение оперативности и эффективности их реагирования на террористические угрозы на территории страны. В центре данной системы находится Национальный антитеррористический комитет, аппарат которого образован в составе Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Аппараты соответствующих оперативных штабов образованы в органах Федеральной службы безопасности.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКИ В РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ХРАНЕНИЯ И ПЕРЕВОЗКИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО (ТРАНСПОРТНОГО) ТРАНЗИТА

Панферов Р.Г.,

*адъюнкт кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

В настоящее время одной из наиболее острых проблем современной России, вызывающей серьезную тревогу, является распространение наркомании, которая становится производной для совершения других тяжких и особо тяжких преступлений, способствует вовлечению в преступную деятельность широкого круга граждан, особенно молодежи, в большинстве своем носит латентный характер, что значительно затрудняет процесс расследования и раскрытия преступлений в данной сфере. Общий рост количе-

ства преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предполагает необходимость применения превентивных мер, направленных на противодействие данному виду преступности и выработке эффективных мер, способствующих предупреждению наркопреступности.

Сложность выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного хранения и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита обусловлена и применением преступниками все более изощренных средств и методов противодействия правоохранительным органам. Выявить и раскрыть такие преступления только традиционными методами трудно, а порой и невозможно, поэтому в данной ситуации возрастает роль оперативно-розыскной деятельности, которая является одним из важнейших неотъемлемых компонентов успешной работы по решению задач, возложенных на правоохранительные органы.

В связи с этим необходима системная работа подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ различных правоохранительных органов по выявлению всей цепочки наркобизнеса – от изготовителей до сбытчиков. Эффективность данной работы зависит от качества проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как контролируемая поставка.

Необходимо отметить, что эффективной стратегией борьбы с наркобизнесом, позволяющей выявлять членов организованных преступных групп (сообществ), осуществляющих контрабанду наркотических средств и психотропных веществ через международные границы, является контролируемая поставка.

Контролируемая поставка представляет собой комплекс действий, направленных для получения информации о признаках преступной деятельности путем установления контроля за поставкой, покупкой, продажей, перемещением предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также являющихся объектами или орудиями преступных посягательств, проходящий под контролем оперативно-розыскного органа¹.

Контролируемая поставка – это сложное, многоэтапное оперативно-розыскное мероприятие, направленное на получение информации о поставке, закупке, продаже, перемещении предметов, веществ продукции, свободная реализация которых либо запрещена, либо оборот которых ограничен, а также являющихся объектами или орудиями преступных посягательств².

Контролируемая поставка – оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования³. Подобное определение дается и в ст.435 Таможенного кодекса РФ.

В Конвенциях ООН, например, «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» 1988 г., «Против транснациональной организованной преступности» 2000 г. и др., как правило, контролируемые поставки отнесены к специальным методам расследования, а не к оперативно-розыскным мероприятиям⁴.

¹Киселев А.П. Комментарий к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». «ОСЬ-89», 2006. С.28.

²Китрова Е.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Е.В.Китрова, В.А. Кузьмин. Система ГАРАНТ, 2007.

³ О наркотических средствах и психотропных веществах: ФЗ РФ от 8 января 1998 г. №3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №2. Ст. 219.

⁴ Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Выпуск XLVII. М., 1994, С.133.

Применительно к выявлению наркотических средств С.А. Вырлеев и С.В. Воронцова пишут: «Это специальная оперативно-розыскная операция, которая является одним из ключевых методов борьбы оперативных подразделений правоохранительных органов с наркопреступлениями и позволяет выявлять лиц, осуществляющих международные и межрегиональные поставки наркотиков, а также максимально полно документировать их преступную деятельность. Названный метод требует тесного сотрудничества правоохранительных органов, а также тщательного планирования деятельности и точного исполнения планов¹.

Вместе с тем сущность и содержание контролируемой поставки, как оперативно-розыскного мероприятия, в данных определениях принципиально не отличается, поэтому нет необходимости останавливаться на каком-либо одном из них.

В соответствии со ст.49 ФЗ РФ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установления других обстоятельств органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на проведение контролируемой поставки.

Предметом контролируемой поставки могут быть любые объекты, как находящиеся в гражданском обороте, так и изъятые из него.

К предметам и веществам, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен, в нашем случае относятся наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры.

Основания проведения контролируемой поставки, как и любого другого оперативно-розыскного мероприятия, определены в ст.7 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

С помощью контролируемой поставки могут быть решены задачи, которые затруднительно либо невозможно решить в ходе других оперативно-розыскных мероприятий, в частности:

- выявления и разоблачения заказчиков и организаторов сбыта наркотических средств и психотропных веществ;
- выявления источников приобретения и мест незаконного изготовления наркотических средств и психотропных веществ;
- перекрытия каналов нелегального оборота наркотических средств и психотропных веществ;
- выявления коррумпированных лиц в правоохранительных органах, способствующих незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ;
- документирования преступных действий всех участников преступных сообществ.

Организуя взаимодействие на международном и межведомственном уровнях в целях борьбы с преступлениями в сфере незаконного хранения и перевозки наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов при осуществлении международного (транспортного) транзита, оперативные подразделения правоохранительных органов активно используют контролируемую поставку с целью пресечения противоправной деятельности преступных сообществ и отдельных лиц. Об этом свидетельствуют данные, иногда публикуемые в печати.

За 11 месяцев 2011 года по фактам контрабанды наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ возбуждено 944 уголовных дела и 103 дела об административных правонарушениях. Изъято более 430 кг наркотических средств,

¹Вырлеев С.А. Организация контролируемой поставки наркотических средств/ С.А.Вырлеев, С.В.Воронцова. М.: Московский университет МВД России, 2004. С. 5.

психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе более 121 кг героина, 21 кг кокаина, 174 кг гашиша, более 37 кг марихуаны¹.

Проанализировав мнения различных авторов о классификациях контролируемых поставок и обобщив практику работы правоохранительных органов, мы считаем, что рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие можно классифицировать по различным основаниям.

Итак, в зависимости от места нахождения отправителей и получателей, контролируемые поставки принято подразделять на внутренние, внешние и транзитные. Внутренние контролируемые поставки предполагают собой контролируемое перемещение наркотиков или оборудования, вне зависимости от способов транспортировки, в пределах одного государства. Необходимость их проведения обусловлена возможностью выявления межрегиональных связей наркодельцов, каналов распространения наркотических средств и психотропных веществ по территории Российской Федерации.

Внешняя контролируемая поставка представляет собой контролируемое перемещение наркотиков или оборудования за пределы государственной границы Российской Федерации, как правило, на территорию сопредельных государств. Если же контролируемое перемещение объектов контролируемой поставки осуществляется, например, с территории России за территории сопредельных государств, то поставка будет транзитной по отношению сопредельного государства, через территорию которого осуществляется перемещение наркотиков. Такие поставки также называются международными и требуют совместных усилий правоохранительных органов нескольких государств.

Классификация контролируемых поставок по способам перемещения «товара» обусловлена особенностями его перевозки, количеством перемещаемого «груза», особенностями его доставки получателю. Так называемый «грузовой» способ поставки предполагает собой перемещение наркотиков различными видами транспорта: железнодорожным, морским, речным, авиационным, автомобильным и имеет возможность перевозки достаточно большого количества «партий» наркотиков, по сравнению, например, с поставкой в личных вещах.

Классификация контролируемых поставок на обычные и «подменные» обусловлена тактическими особенностями проведения данного оперативно-розыскного мероприятия. Обычная контролируемая поставка не предполагает полное или частичное изъятие перемещаемого наркотика, требует более тщательной подготовки ее проведения, создает риск утраты контроля за «товаром». «Подменная» или «чистая» контролируемая поставка предполагает полное или частичное изъятие перемещаемого наркотика, его замену на муляж, что в свою очередь позволяет более широкие возможности для наблюдения за курьерами, снижает настороженность курьеров или контрабандистов и риск утраты контроля над операцией.

Полное или частичное изъятие наркотика при проведении контролируемых поставок предусмотрено ст.436 ТК РФ, постановлением Правительства РФ от 5 ноября 2003 г. №671, утвердившим «Положение об изъятии или о замене перемещаемых через таможенную границу РФ товаров при осуществлении контролируемой поставки» и рядом других ведомственных документов, тем самым, ряд оснований для классификации контролируемых поставок имеют нормативную основу.

Определение вида контролируемой поставки должно осуществляться в зависимости от используемых сил и средств, а также сложившейся ситуации в каждом конкретном случае.

¹ Статистические данные ФТС РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://customsfdkn.ru/news-russia/246-novosti-fts-rf.html>.

Рассмотрение других видов контролируемых поставок мы считаем нецелесообразным ввиду раскрытия их содержания в названиях данных классификаций и отсутствия принципиальных особенностей их проведения.

Таким образом, сущность контролируемой поставки заключается в том, чтобы, не пресекая выявленное преступление, наблюдать за его завершением, допуская совершение новых преступлений, являющихся звеньями деятельности преступной сети, с тем, чтобы раскрыть другие преступления, лежащие в основе уже известных.

Мы поддерживаем позицию ряда авторов, которые, рассматривая особенности проведения контролируемых поставок, выделяют условия, при наличии которых допустимо ее проведение:

- законодательство страны (стран) участников контролируемой поставки не содержит препятствий для ее проведения;
- имеется возможность установления организаторов, перекупщиков наркотиков;
- ни курьеры, ни организаторы перемещения наркотиков не знают об осведомленности правоохранительных органов об их действиях. Допускается возможность осведомленности курьеров о планируемых мероприятиях в случае, если курьер является оперативным работником, внедренным в преступную группу, или оказывающим содействие на конфиденциальной основе;
- запас времени достаточен для разработки плана контролируемой поставки и его согласования с органами, задействованными в ее проведении;
- правоохранительные органы обеспечивают необходимый контроль за грузом в пути его следования и его изъятие при возникновении такой необходимости¹.

Подводя итоги рассмотрения общих вопросов такого оперативно-розыскного мероприятия, как контролируемая поставка, отметим, что оно представляет собой сложное и в тактическом, и в организационном плане мероприятие, проведение которого позволяет эффективно бороться с наркопреступностью, выявлять и раскрывать преступления, документирование которых традиционными методами невозможно.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ВОЕННЫХ СУДОВ В СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАДАЧИ, ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПОДСУДНОСТЬ

Петухов Р.Б.,
Академия ФСО России, к.ю.н.

Осуществление в Российской Федерации судебной реформы² положило начало коренным преобразованиям в сфере государственного устройства и, прежде всего, в системе правосудия. В рамках судебной реформы, начатой в начале 90-х годов, в России создана принципиально новая нормативно-правовая основа организации и функционирования правосудия, расширена сфера судебной защиты прав и свобод граждан, усовершенствовано судопроизводство, повышен уровень доступа к правосудию.

Современная судебная система России представляет собой мощный и разветвленный механизм, в котором важное место занимают суды общей юрисдикции и их подсистема – военные суды. Создание и успешное их функционирование способствует ук-

¹ Выявление и предупреждение незаконного оборота наркотиков: Учебное пособие (для образовательных учреждений и практической деятельности)/ Под ред. В.А. Кудина. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России, 2006. С. 140-141.

² См.: О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

реплению судебной власти и повышению доверия общества к правосудию.

Являясь федеральными судами общей юрисдикции, военные суды не образуют самостоятельную ветвь судебной власти, а наравне с районными, городскими, областными и другими судами полностью входят в единую систему судов общей юрисдикции, возглавляемую Верховным Судом РФ, создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов и располагаются в открытых для свободного доступа местах.

Военные суды создаются и упраздняются федеральным законом. Никакой военный суд не может быть упразднен, если отнесенные к его ведению вопросы не были одновременно переданы в юрисдикцию другого суда. Количество военных судов и численность судей военных судов устанавливаются Верховным Судом РФ. В настоящее время в военно-судебной системе действует 131 военный суд (9 окружных, 3 флотских и 119 гарнизонных военных судов (в т.ч. 5 дислоцируются за границей)¹, которые действуют в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»².

Особенности организации и деятельности военных судов в период мобилизации и в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами.

Задачи военных судов на протяжении всей истории России неоднократно изменялись и уточнялись в зависимости от условий, в которых они действовали, социально-политической обстановки в стране и функций, которые на них возлагались. В настоящее время основные задачи военных судов Российской Федерации определяются Федеральным конституционным законом от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (далее по тексту – Закон)³.

Так, в соответствии со ст. 4 Закона основными задачами военных судов при рассмотрении дел являются обеспечение и защита:

- нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, юридических лиц и их объединений;
- нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов органов местного самоуправления;
- нарушенных и (или) оспариваемых прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Деятельность военных судов является одним из способов укрепления законности в Вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Военные суды предоставленными им действующими законами способами и средствами призваны решать задачи по защите суверенитета Российской Федерации, боеспособности и боеготовности Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, при этом, в отличие от норм прежних положений о военных трибуналах, в настоящее время основное внимание военных судов сосредоточивается на защите прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих и других граждан.

¹ См.: Интервью с заместителем председателя Верховного Суда РФ, председателем Военной коллегии генерал-лейтенантом юстиции В.В. Хомчиком // Право в Вооруженных силах. 2009. № 7. С. 2.

² О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 06.12.2011) // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

³ О военных судах Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 07.02.2011) // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3170.

Федеральным конституционным законом «О военных судах Российской Федерации» несколько изменена существовавшая ранее подсудность дел военным судам. Так, в ст. 7 Закона указано, что военным судам подсудны:

1) гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов (далее – военнослужащие), граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений;

2) дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ)¹;

3) дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы;

4) дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам.

Граждане, уволенные с военной службы, граждане, прошедшие военные сборы, вправе обжаловать в военный суд действия (бездействие) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятые ими решения, нарушившие права, свободы и охраняемые законом интересы указанных граждан в период прохождения ими военной службы, военных сборов.

Если дела о преступлениях, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, подсудны военному суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно, указанные дела в отношении всех лиц рассматриваются соответствующим военным судом.

Военные суды в случаях и порядке, которые установлены федеральным законом, рассматривают материалы о совершении военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, грубых дисциплинарных проступков, за совершение которых может быть назначен дисциплинарный арест.

Военным судам, дислоцирующимся за пределами территории Российской Федерации, подсудны все гражданские, административные и уголовные дела, подлежащие рассмотрению федеральными судами общей юрисдикции, если иное не установлено международным договором Российской Федерации.

Военные суды правомочны принимать решения, предусмотренные частями второй и третьей статьи 29 УПК РФ, по делам, отнесенным к их подсудности.

Подсудность дел военным судам, а также порядок осуществления ими правосудия в период мобилизации и в военное время определяются соответствующими федеральными конституционными законами.

Статьей 8 Закона установлена система военных судов, которая состоит из окружных (флотских) военных судов и гарнизонных военных судов. В случае же, если воинская часть, предприятие, учреждение или организация Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов дислоцируются за пределами территории Российской Федерации, по месту их дислокации могут быть созданы военные суды, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 01.03.2012) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

В своей деятельности при рассмотрении дел военные суды руководствуются, как и другие суды общей юрисдикции, таким же процессуальным и материальным законодательством, а их решения могут быть обжалованы, наравне с решениями иных судов общей юрисдикции, в Верховный Суд РФ. Особенностью военных судов является то, что они осуществляют правосудие в специфических армейских условиях.

Такие принципы организации военных судов в России сильно отличаются от существующих, например, в США принципов организации и деятельности военных судов, согласно которым они в этой стране образуют отдельную систему и по многим вопросам осуществления правосудия непосредственно подчинены военному ведомству¹. В Российской Федерации, напротив, усилены гарантии независимости судей военных судов от командования и исполнительной власти. С этой целью военные суды выведены из состава Вооруженных Сил РФ, куда ранее они организационно входили.

Современный этап реформирования судебной системы характеризуется определенными изменениями в порядке комплектования судейского корпуса военных судов и особенностями их правового статуса. Согласно ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» судьи военных судов назначаются Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации². В соответствии с изменениями, внесенными в ФКЗ «О военных судах Российской Федерации», судьи военных судов комплектуются гражданскими лицами. Военнослужащий, назначенный судьей военного суда или судьей военной коллегии, имеет право в соответствии с Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе»³ либо на увольнение с военной службы, либо на приостановление военной службы. Причем преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в отставке или находящийся в запасе.

Судьи военных судов обладают всеми правами, предоставленными судьям судов общей юрисдикции. На них полностью распространяются гарантии независимости судей, при осуществлении правосудия они подчиняются только Конституции РФ и федеральными законами.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации, осуществляют судебную власть в Вооруженных силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами. Они создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов и осуществляют правосудие от имени Российской Федерации, рассматривая подсудные им дела в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Военные суды предоставленными им действующими законами способами и средствами призваны решать задачи по защите суверенитета Российской Федерации, боеспособности и боеготовности его Вооруженных сил, других войск, воинских фор-

¹ См.: *Петrochenков А.Я.* Реорганизация военных судов продиктована жизнью // Судья. 2008. № 3 (39). С. 34.

² О статусе судей в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.06.1992 г. № 3132-1 (в ред. от 08.12.2011) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

³ О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ (в ред. от 08.12.2011) // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

мирований и органов, защите прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих и других граждан.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ АКТАМ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА

Свистильников А.Б.,
профессор кафедры ОРД
Белгородского юридического института
МВД России, к.ю.н., доцент

Анализ совершенных террористических актов в России показал, что характерной особенностью современного терроризма является разнообразие форм и методов ведения противоправной деятельности. В последние годы террористы все чаще для своих криминальных деяний выбирают объекты транспорта. И это объяснимо. Транспортный комплекс, включающий в себя объекты воздушного, водного, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного транспорта, в настоящее время представляет собой сложноорганизованную, интегрированную и многоуровневую систему, направленную на удовлетворение возрастающих потребностей национальной экономики.

Для нейтрализации этого негативного социального явления руководство страны принимает меры политического, экономического, правового и иного реагирования. Так, Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым 5 октября 2009 г. утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, которая определила основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в России, а также наметила цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия.

Безусловно, принятие вышеуказанного нормативного документа значительно активизировало работу в противодействии терроризму. Правоохранительными органами была проведена работа, направленная на получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

Органы внутренних дел на объектах транспорта приняли дополнительные меры, направленные на усиление безопасности и недопущение совершения террористических актов. На потенциально опасных объектах (в аэропортах, в метрополитене и т.п.) была увеличена численность личного состава, осуществляющего несение службы, а также улучшено техническое оснащение милиции (в настоящее время полиции).

Несмотря на проведенную широкомасштабную профилактическую работу 29 марта 2010 г. в московском метро вновь совершаются террористические акты. Взрывы на станциях «Лубянка» и «Парк Культуры» унесли жизни сорока человек, восьмидесяти восьми гражданам причинен вред здоровью различной степени тяжести. 24 января 2011 г. происходит очередной террористический акт. От взрыва в аэропорту Домодедово погибло 37 человек, пострадало 117.

После совершения теракта для поимки возможных террористов были привлечены сотрудники из различных служб, которые на профессиональной основе сыскной работой не занимались либо занимались давно и в настоящее время утратили эти навыки и уже не владеют приемами выявления отдельных категорий преступников из общей массы пассажиропотока, проходящего в подземке. Поэтому коэффициент полезного действия дополнительных нарядов, несущих патрульно-постовую службу, не высок.

Осуществление же подобных мер ежедневно, в штатном режиме, на протяжении нескольких недель или месяцев является неоправданной тратой государственных ресурсов.

Справедливости и истины ради заметим, что даже высококвалифицированные сотрудники оперативных подразделений полиции, владеющие всеми формами и методами выявления преступников в большой массе людей, ввиду физической и психологической усталости, не смогут выполнять свои обязанности в течение смены, т.е. 8-12 часов.

Объекты транспорта в целом и метро в частности в течение суток перевозят огромное количество людей. При такой нагрузке среднестатистический работник начинает психологически уставать уже после часа работы. Представляется, что даже тренированным сотрудникам необходимо давать отдых и психологическую разгрузку уже после 1,5-2 часов поисковой работы.

Подготовка высококвалифицированных сотрудников, безусловно, важнейшая задача, но надо понимать, что каждый современный сотрудник полиции, заступающий на службу, не может быть профессионалом экстракласса, и в этой связи для выявления преступников целесообразно использовать современные технические средства¹ и информационные технологии, которые усталости подвержены в меньшей степени.

Предложений по вопросу технического оснащения этих объектов высказано достаточно много. Ученые, практики и просто равнодушные люди в средствах массовой информации, на работе и в быту в один голос предлагают оснащать вестибюли станций метро техническими средствами по обнаружению взрывчатки, металлодетекторами для обнаружения оружия и иными поисковыми средствами. Специалисты рассуждают об эффективности подобного рода мероприятий и возможности воплощения данных планов в реальность.

Однако давайте взглянем на проблему шире. Даже если предположить, что эффективность поисковых систем будет равна 100 %, это не исключит наступление вредных последствий, а лишь переносит проблему на более раннюю стадию.

В настоящее время московское метро перегружено, и любая досмотровая система затруднит и значительно замедлит доступ пассажиров в метро. Образовавшееся скопление людей перед досмотровыми системами – идеальная цель для террористов. Какая разница, где произойдет взрыв – в толпе людей при входе в метро или в толпе людей в поезде метрополитена? Результат одинаково трагичен.

Учитывая, что взрывчатые вещества имеют разные физические свойства и химические составы, представляется, что создать единую универсальную систему их поиска и обнаружения чрезвычайно сложно, если вообще возможно. При указанных обстоятельствах тратить значительные финансовые средства на неперспективные поисковые системы, не обеспечивающие реальной безопасностью, нецелесообразно.

По нашему мнению, необходимо концептуально определиться с желаемой целью. Чтобы добиться реального результата, нужно признать, что любая система безопасности не может быть эффективной на 100 процентов. Именно попытка достижения полной эффективности и является главной ошибкой. Эта цель изначально недостижима и приводит лишь к неэффективной трате ресурсов. Вместе с тем достижение максимальной эффективности при умеренном уровне затрат является весьма реальной целью, поэтому мы считаем что, необходимо сконцентрировать все силы и средства на наиболее опасных проявлениях и применять только высокоэффективные приемы работы, полностью отказавшись от низкоэффективных, которые, собственно, и потребляют большую часть ресурсов.

¹ Например: в машиностроении современные технические средства давно заменили физический труд человека и с большей производительностью и лучшим качеством выполняют сложные виды работ.

Наиболее опасным проявлением является террористический акт. Террористический акт – это преступление, совершаемое, как правило, группой. Террорист-одиночка менее опасен, встречаются они гораздо реже. Предотвратить террористический акт со стороны террориста-одиночки практически невозможно. Имеющиеся факты – это смесь высочайшего профессионального мастерства, героизма сотрудников правоохранительных органов и откровенного везения.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что основной целью системы безопасности является предотвращение групповых преступлений. Как их лучше предотвращать?

Терроризму надо противопоставить силу государства в лице его правоохранительных и иных органов. На террор необходимо наступать, а не только обороняться от него. На наш взгляд, акцент предотвращения преступлений необходимо сместить со стадии покушения на преступление на стадию возникновения умысла. Как это сделать в реальной действительности? Борьбу с терроризмом нужно организовать так, чтобы боялись не законопослушные граждане, а преступники. Это они должны испытывать страх и ужас перед неотвратимостью наказания, перед законами, перед всей мощью государственной машины. Необходимо не искать взрывчатку у пассажиров, а на государственном уровне создать систему, при которой все участники преступной группы изначально понимали бы, что преступление, как бы оно хитроумно ни планировалось, будет раскрыто и все его соучастники понесут заслуженное наказание. Таким образом, эффективный механизм раскрытия преступления преобразуется в сдерживающий фактор, в фактор его предотвращения. Неотвратимость наступления наказания для виновного – вот главный сдерживающий фактор для лица, его замышляющего.

У создаваемой системы должно быть две составляющих – человеческий фактор и технический фактор.

Человеческий фактор – необходимо сделать ставку на рост профессионального мастерства, дисциплины и материального обеспечения сотрудников полиции при сокращении их общей численности. Об этих аспектах рассматриваемой проблемы в настоящее время много говорится и делается, и мы их оставляем в рамках этой статьи без обсуждения.

Технический фактор – необходимо создать систему технических средств, обеспечивающую высокую эффективность раскрытия преступлений.

В качестве последней можно предложить интеллектуальную систему визуального контроля, видеофиксации и оповещения. Чем она должна отличаться от существующей системы видеонаблюдения?

Каждый входящий в метро человек должен фиксироваться системой видеонаблюдения с разных ракурсов и с высокой степенью разрешения. Задача решается, в случае установки нескольких миниатюрных видеокамер на каждый турникет. Аналогичные видеокамеры устанавливаются при входе-выходе на эскалаторы, на платформах в зале и в местах посадки-высадки в вагоны электропоезда. Таким образом, при любом положении головы входящего человека возможно осуществить съемку его лица с разных ракурсов. Далее снимки обрабатываются компьютером, на их основе создается математическая модель лица человека, после чего компьютер оптимизирует все снимки, оставляя только самые необходимые, качественные и информативные. Каждый вошедший в метро человек получает свой индивидуальный номер. Далее система видеонаблюдения «ведет» каждого человека от входа в метро до посадки его в поезд и в дальнейшем до момента выхода из метро, фиксируя при этом все его контакты. При этом, очень уж большого количества видеокамер не потребуется, и цена их в настоящее время сравнительно низка и не сопоставима с ценой иных комплексов. Во время движения человека по территории метрополитена компьютер будет «передавать» каждого чело-

века от камеры к камере, по схеме: «вход, эскалатор, зал, вход в вагон, выход из вагона, переходы, выход из метро».

Естественно, что вся система должна представлять из себя единое целое. Во время нахождения человека в метро компьютер, фиксируя и запоминая внешние признаки каждого из пассажиров, может в автоматическом режиме идентифицировать (проводить отождествление) полученные фотографии с фотографиями разыскиваемых лиц или лиц, подозреваемых в совершении терактов и иных тяжких и особо тяжких преступлений.

При выявлении признаков сходства лица (человека) из пассажиропотока с разыскиваемым система будет сообщать оператору о состоявшемся отождествлении с дальнейшим «сопровождением» подозрительного лица по пути его следования.

Естественно, сотрудники полиции, получив точное «целеуказание» от оператора в отношении конкретного лица, смогут работать гораздо эффективнее и принимать различные решения в отношении человека заподозренного в совершении террористического акта.

Создающийся и определенное время хранящийся в памяти сервера архив пассажиров позволит выяснять, когда и по какому маршруту ездил тот или иной человек, с кем и как долго он находился.

Возможно создание алгоритмов, позволяющих ЭВМ определить «подозрительного» человека по его поведению, маршруту движения на платформе и т.д.

Безусловно, это огромный массив информации, и для этих целей потребуется система очень мощных компьютеров, суперкомпьютеров, о внедрении которых говорил Президент России около двух лет назад.

У читателя наверняка возник вопрос о том, насколько возможна техническая реализация данного проекта, в том числе создание необходимого программного обеспечения? Не вдаваясь в полемику по данному направлению деятельности, предлагаем ознакомиться с возможностями последних (фактически домашних!) компьютеров AppleiMac и с поставляемым вместе с ним редактором фотографий. Безусловно, точности и быстродействия для работы в метро недостаточно, но... для эксперимента и моделирования системы как работающего на этих принципах прототипа вполне достаточно.

Полагаем, что при наличии чётко поставленных целей, необходимого финансирования и проработанного технического задания создание программного обеспечения возможно даже отечественными программистами.

В заключение целесообразно отметить, что предлагаемая интеллектуальная информационная система при ее внедрении в правоохранительную деятельность будет обладать огромным потенциалом для модернизации и иных направлений использования, а ее возможности несоизмеримы с резервами нынешних досмотровых систем.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРАЖАМ ИЗ КВАРТИР В ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ

Свиистильникова Е.А.,
*следователь следственной части
следственного управления УМВД России
по Белгородской области*

Проблема борьбы с кражами, сопряженными с незаконным проникновением в жилище, остается на протяжении многих лет одной из наиболее актуальных. В структуре зарегистрированных преступлений против собственности в 2011 г. кражи чужого имуще-

ства составили 70,8%, из них связанных с незаконным проникновением в жилище – 30,3%. В общем объеме нераскрытых преступлений кражи составили 60,6%, в том числе из квартир – 10,5%. Раскрываемость квартирных краж в стране составила 44,5%.

Не лучше обстоят дела с раскрываемостью этих видов преступлений в субъектах Федерации. Так, в 2011 г. раскрываемость квартирных краж составила 23% в Московской и 20,2% в Калининградской областях. Невысока она и в крупных городах: 21,2% Санкт-Петербурге и 12,7% в Москве.

Кражи из квартир представляют значительную общественную опасность ввиду их повсеместной распространенности, наличия тенденций к росту, высокого удельного веса в структуре зарегистрированных преступлений против собственности, группового характера совершения, серийности, высокого удельного веса специального рецидива и высокого удельного веса в структуре нераскрытых преступлений.

Рассматриваемый вид криминальных деяний на протяжении длительного времени вызывает обеспокоенность руководства МВД России, привлекает к себе внимание ученых различных отраслей знаний и практических работников, занимающихся выявлением, раскрытием, расследованием и предупреждением преступлений. Так, МВД России, УМВД субъектов Федерации, территориальные органы внутренних дел в течение многих лет планомерно и методично проводят значительную работу, направленную на противодействие этим видам хищений, однако кардинального перелома в противодействии кражам из жилищ до настоящего времени не произошло.

В этих условиях выявляется острая необходимость поиска путей улучшения организации деятельности полиции и разработки новых информационных технологий борьбы с кражами из квартир. Один из них – организация раскрытия краж из квартир с помощью информационно-поисковых систем, действие которых основано на фиксации частных признаков способов совершения преступлений, – станет предметом нашего обсуждения.

Известно, что в основе криминалистического использования данных о способах совершения краж из квартир лежит тот общеизвестный факт, что деятельность субъекта несет на себе печать индивидуального опыта, психического склада, индивидуальных особенностей, свойств, интересов. Соответственно, индивидуальные особенности действовавшего лица отражаются в продуктах его труда и следах, оставленных его деятельностью. Эмпирическое познание этой закономерности в течение длительного времени используется при выявлении и раскрытии преступлений, розыске и изобличении преступников.

Как результат их деятельности, в начале 1980-х годов в органах внутренних дел на всей территории бывшего СССР внедряются автоматизированные информационные системы, важнейшим направлением развития которых явился переход от решения отдельных локальных задач к повсеместному созданию автоматизированных банков данных (АБД). Для этой системы разработчикам информационного носителя удалось создать универсальную информационно-поисковую карту (ИПК), которая отражает сведения о способах совершения преступлений, приемах проникновения и т.д. по многим видам преступлений.

Характеризуя этот единый информационный носитель, объективности и истины ради заметим, что он не отражает всего спектра способов совершения краж ввиду своего универсального значения. Не секрет, что при внедрении любой универсальной системы возникают трудности в ее эксплуатации и результативности при решении конкретных частных задач.

Вследствие этого результативность использования АБД в раскрытии краж из квартир да и других преступлений по признакам способов их совершения весьма низка. Объясняется это тем, что универсальный информационный носитель и система в целом

были разработаны в 70-х годах прошлого века, на основе идей и наработок применения АИС в зарубежных странах, и в настоящее время требуют серьезной переработки и реорганизации либо выделения отдельных видов учетов в самостоятельные подсистемы (кражи из жилищ).

Так, кстати, поступила международная организация уголовной полиции. С 1977 г. уголовная статистика Интерпола была реорганизована. Из некоторых прежних групп, объединяющих однотипные преступления, были выделены наиболее опасные, прежде растворявшиеся в общей массе других, менее опасных преступлений. Большую реорганизацию претерпела группа «кражи, совершенные при отягчающих обстоятельствах». Кражи со взломом были выделены в отдельный самостоятельно учитываемый вид преступлений.

Приходится констатировать, что в России до настоящего времени отсутствуют АИС, которые учитывали бы квалифицированные кражи из квартир по всем известным способам их совершения. Вследствие этого значительное количество серийных квартирных краж остаётся нераскрытым, хотя зачастую воры задерживаются в одном из регионов и привлекаются к уголовной ответственности, а другие регионы не владеют информацией ни о задержанных, ни о совершенных там преступлениях аналогичным способом.

Рассматривая действие информационно-поисковых систем, нельзя не отметить, что в настоящее время эффективным средством раскрытия краж из жилищ являются отечественные автоматизированные дактилоскопические информационные системы (АДИС), которые все активнее приходят на службу в органы внутренних дел страны. Однако, несмотря на высокую эффективность применения, АДИС «Папилон» в идентификации преступников по следам пальцев и ладоней рук, оставленных ими на местах происшествий, как нам представляется, не могут в полной мере заменить АИС, учитывающие квалифицированные кражи по признакам способов их совершения. Дело в том, что в основу разработанной АДИС «Папилон» легли принципиально новые технические решения – система кодирования, использующая самое полное топологическое описание гребневой структуры папиллярного узора и автоматический кодер высокой точности и надежности. Эти комплексы показывают высокую результативность в отождествлении преступников лишь при условии, когда последние оставляют на месте происшествия следы рук, а информация, снятая с их дактилокарт, будет находиться в массиве АДИС.

Учитывая, что противодействие со стороны криминала возрастает, представляется наиболее целесообразной идея, предполагающая на основе действующей подсистемы АБД разработать и внедрить отдельный сегмент, в котором бы сосредотачивался весь массив информации о совершенных кражах из жилищ с детальной фиксацией способов их совершения и лицах, к ним причастных. По мнению специалистов, работающих в информационных центрах субъектов России, создание и внедрение такого сегмента в действующую АБД возможно без привлечения значительных финансовых затрат. Для этого необходимо провести исследование по выявлению всех возможных способов совершения квартирных краж и разработать новый информационный носитель – информационно-поисковую карту (ИПК) и, соответственно, классификатор для её заполнения, которые бы отражали все детальные аспекты противоправной деятельности квартирных воров и иной сопутствующей информации.

Разработанная ИПК должна иметь реквизиты, учитывающие все возможные приемы и способы проникновения в жилище, детально отражающие деятельность преступников по приготовлению к преступлению, способу проникновения, детально фиксирующие алгоритмы механизма проникновения, способы преодоления физических преград, приемы, используемые преступниками для устранения запирающих устройств,

способы сокрытия следов преступления, предмет преступного посягательства, способы сбыта похищенного и т.п. Информационно-поисковая карта, кроме того, должна иметь большой объем информации о личности преступника, его окружении, наличии транспортных средств, его фотографию и т.п. Можно попытаться на этой ИПК разместить биометрические данные квартирных воров в форме закодированной математической информации (как, например, считываемый штрих-код) либо в бумажный носитель ИПК вмонтировать чип с аналогичной информацией, схожий по своим функциональным возможностям с чипами, внедряемыми в настоящее время ФМС России. Отдельно стоит заметить, что при создании указанной АИПС необходимо применять «открытую архитектуру» её построения, позволяющую беспрепятственно производить её модернизацию, актуализацию, а впоследствии провести интеграцию данной АИПС с иными информационными системами оперативно-розыскного назначения.

Представляется, что в последующих публикациях ученые и практики продолжат дискуссию по рассматриваемой проблеме, поделятся своими идеями и опытом использования АИС в борьбе с преступностью в своих регионах.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Семенов Е.А.,
*преподаватель кафедры уголовного
процесса Орловского юридического
института МВД России, к.ю.н.*

Правовой статус и правовая регламентация участия специалиста в уголовном судопроизводстве выдвинулись за последние годы в ряд основных проблем уголовно-процессуальной науки в связи с постоянным ростом потребности практики в более широком использовании специальных знаний и современных достижений науки и техники в уголовном судопроизводстве, а также принятием Федерального закона от 4 июля 2003 г. №92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым перечень источников доказательств, предусмотренный ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, был дополнен заключением и показаниями специалиста. Регламентация этих новых видов доказательств в законе вызвала активную научную дискуссию в юридической литературе, не завершившуюся и по настоящее время.

В УПК РФ институт специалиста и нормы, касающиеся порядка использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, получили новую интерпретацию и приобрели более совершенный, чем в предшествующих уголовно-процессуальных законах, вид. Действующее уголовно-процессуальное законодательство с учетом внесенных в него поправок создало необходимые предпосылки для более активного участия специалистов в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем в правовой регламентации процессуального статуса специалиста, порядка его участия в производстве по уголовному делу и применения специальных знаний и навыков в уголовном судопроизводстве до настоящего времени имеется много недостатков и пробелов, что приводит к неоднозначному толкованию и применению соответствующих правовых норм, к ошибкам при производстве процессуальных действий и принятии процессуальных решений.

Авторами монографических работ последних лет по данным проблемам, безусловно, внесен весомый вклад в развитие теории уголовного процесса, разработку науч-

ных основ совершенствования норм института участия специалиста в уголовном процессе и практики их применения.

Вместе с тем труды вышеупомянутых авторов далеко не полностью исчерпали все существующие проблемы. В частности, в них не нашли отражения новые проблемы, возникшие в связи с последними изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве. Многие вопросы, связанные с правовым статусом и правовой регламентацией участия специалиста в уголовном процессе, остаются еще не разрешенными в законодательстве, вызывают дискуссии в литературе и сложности на практике. Об этом свидетельствуют, в частности, отсутствие единого мнения по вопросу о компетенции специалиста в уголовном процессе, в частности о содержании заключения специалиста. Не вносит необходимой ясности в этот вопрос и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», содержание которого противоречит ФЗ от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ.

Отметим сразу, что по причине несовершенства законодательной техники дополнение ст. 144 УПК РФ федеральным законом от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ вызвало в научных кругах весьма противоречивые отклики. Существенно разошлись мнения ученых относительно содержания заключения специалиста. Дискуссия развернулась, как справедливо отмечают Л.В. Веницкий, Я.Д. Ревенко, в основном в отношении двух понятий – «исследование» и «суждение», – весьма различно трактуемых¹. В ч. 1 ст. 58 УПК говорится об исследовании специалистом материалов уголовного дела, а в ч. 1 ст. 144 УПК – об исследовании документов, предметов, трупов. В ч. 3 ст. 80 УПК отмечается: «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

На то, что процесс исследования, проводимый специалистом, аналогичен процессу экспертного исследования, указывают многие авторы. По данным А.Ф. Волынского, специалистом и экспертом используются одни и те же методы и средства, исследуются практически те же объекты, а содержание заключений эксперта и справок об их исследовании повторяют друг друга почти дословно². В.А. Волынский также отмечает, что «в ряде случаев эксперты просто вынуждены формально переписывать заключения специалистов без проведения дополнительных или повторных исследований»³.

Такого же мнения придерживается Ю.Г. Плесовских⁴, который считает, что заключение специалиста структурно и содержательно совпадает с заключением эксперта.

Л.В. Клейман формулирует аналогичный вывод. По его мнению, «специалист, исследуя представленные органами расследования предметы, выполняет практически те же действия, что и эксперт, результаты этих действий оформляются заключением, которое также, как и заключение эксперта, является самостоятельным доказательством»⁵.

Заключение специалиста может представлять собой, таким образом, как суждение, содержащее решение конкретных вопросов для установления определенных об-

¹ Веницкий Л.В. Содержание заключения специалиста в уголовном процессе / Л.В.Веницкий, Я.Д. Ревенко // Законность. 2011. № 11. С. 45-48.

² См.: Волынский А.Ф. Специалист-криминалист, на выезд! // Советская милиция. 1989. №1. С. 59.

³ Волынский В.А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники (Исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 335.

⁴ См.: Плесовских Ю.Г. Заключение специалиста, участвующего в осмотре места происшествия, как объект судебно-экспертного исследования // Эксперт-криминалист. 2006. №2. С. 9.

⁵ Клейман Л.В. Проблемы использования заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей в 3 ч. Ч.1: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 60.

стоятельств без проведения исследования, так и суждение, отражающее результаты проведенных специалистом исследований.

Такой позиции придерживается, в частности, И. Овсянников, который считает, что исследование объекта, проводимое специалистом, по глубине, полноте и всесторонности может не уступать исследованию, проводимому экспертом, или даже превосходить его¹. Различия в определениях понятий «заключение специалиста» и «заключение эксперта» он считает несущественными и отмечает, что имеющиеся различия не означают, что специалист не вправе проводить исследование².

В то же время ряд авторов придерживается мнения о том, что специалист не проводит каких-либо исследований. Так, по мнению В.М. Быкова, одним из главных отличий специалиста от эксперта является то, что специалист не проводит полного и всестороннего исследования объекта с использованием специальных познаний, давая заключения по требованию следователя или суда³.

Н.П. Майлис утверждает, что формально равные по доказательственному значению заключения эксперта и специалиста не являются равными по своему существу, по обоснованности, по возможности проверить их достоверность. Сопоставляя заключение эксперта и заключение специалиста, она отмечает, что по своему доказательственному значению они неравноценны, поскольку если заключение специалиста – лишь суждение по вопросам, поставленным перед ним (даже не предварительное исследование, а лишь суждение), то заключение эксперта – это, прежде всего, содержание исследования и сделанные на основе этого исследования выводы⁴.

Таким образом, по вопросу о праве специалиста на проведение исследований не существует в процессуальной литературе единого мнения.

Одна группа авторов не исключает возможность проведения специалистом исследования представленных ему объектов, которое, по их мнению, может и не уступать по глубине, полноте и всесторонности исследованию эксперта⁵, другая – придерживается позиции о невозможности проведения специалистом каких-либо исследований⁶.

Позиция первой группы авторов не позволяет разграничить заключение специалиста и эксперта. В позиции второй группы авторов не учитывается, что осмотр специалистом объектов также может носить характер исследования, быть его разновидностью. Вторая группа авторов придерживается мнения о том, что заключение специалиста не должно носить формы выводного знания, иначе «размывается» грань между экспертом и специалистом, и, что если допустить возможность производства исследований специалистами в ходе досудебного и судебного производства, то следователи и судьи перестанут назначать экспертизы, обращаясь всякий раз, когда возникнет потребность в специальных знаниях, к специалисту.

¹ Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. №7. С. 33.

² См.: Овсянников И. Указ.соч. С. 32.

³ См.: Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. №9. С. 21.

⁴ См.: Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. Сб. № 1. С. 53.

⁵ См.: Еремин С.Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. С. 57; Овсянников И. Заключение и показания специалиста // Законность. 2005. №7. С. 33 и др.

⁶ См.: Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2004. №9. С. 21; Бельский А.В. Заключение и показания специалиста как доказательства в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 14-15; Майлис Н.П. О соотношении заключений специалиста и эксперта // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 53 и др.

В связи с изложенным вызывает недоумение позиция Верховного Суда РФ, выраженная спустя девять месяцев после дополнения ст. 144 УПК в Постановлении Пленума от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

Здесь в п. 20 обращается внимание на то обстоятельство, что заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и так же, как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (ч. 2 ст. 74 УПК). «При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами». Поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза.

Положение о том, что специалист не проводит исследование, полностью противоречит духу и букве ФЗ от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ. Пленум Верховного Суда РФ призван давать разъяснения действующего закона, но не изменять его, ибо согласно ст. 120 Конституции РФ судьи подчиняются федеральному закону. Позиция, прямо надо сказать, необычная.

ОСОБЕННОСТИ ИЗЪЯТИЯ МИКРООБЪЕКТОВ В ХОДЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Скоморохов О.Н.,

*преподаватель кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

На месте происшествия решается вопрос о целесообразности изъятия всего объекта-носителя или собственно микрообъекта.

Экспертная практика рекомендует отделять микрообъекты от объекта-носителя в случае:

- а) свободного расположения на поверхности предмета;
- б) если при упаковке и транспортировке вместе со своим предметом-носителем или его фрагментом микрообъекты могут быть существенно изменены, уничтожены или утеряны.

Очень важно правильно выбрать методику изъятия и упаковки микрообъектов, а также решить вопрос о необходимости и целесообразности проведения предварительного исследования микрообъектов на месте происшествия.

После этого рекомендуется провести фотосъемку всего объекта, указав на фотоснимке расположение микрообъекта стрелкой, и непосредственно микрообъект с необходимым увеличением.

Перед самым изъятием обнаруженные микрообъекты должны быть предъявлены понятым. Почему именно в этот момент? Во-первых, в процессе поиска может быть обнаружено много микрообъектов, но не все они будут иметь отношение к расследуемому событию, а во-вторых, в данном случае понятым за один прием будут продемонстрированы факт обнаружения микрообъекта, процесс его изъятия и результат упаковки.

Изъятие – ответственный момент в работе с микрообъектами на месте происшествия. Известно, что от того, в каком виде (состоянии) будут изъяты и доставлены на экспертизу вещественные доказательства, в значительной мере зависит результативность их дальнейшего лабораторного исследования. В то же время, как свидетельствует экспертная практика, нередко микрообъекты поступают на экспертизу в измененном и даже непригодном для анализа виде, потому что их изъятие на месте происшествия

производилось неправильно. Необходимо помнить о свойствах микрообъектов: их химический состав веществ, их природа могут изменяться, иногда очень значительно, под влиянием окружающей среды (температуры, солнечного освещения, влаги, почвенных и атмосферных изменений) и человека (условий использования и эксплуатации). При этом меньшие количества материала подвержены большим изменениям.

Одно из основных правил работы с микрообъектами – обеспечение минимально возможного количества операций. С этой целью изъятие и упаковка их объединяются в единый процесс.

Фиксация микрочастиц осуществляется путем фотографирования, подробного описания в протоколе осмотра и указания расположения предмета-носителя на плане. Осуществлять фотосъемку микрочастиц ввиду малых размеров на месте происшествия сложно, поэтому фотофиксации по правилам криминалистической фотографии подлежат в основном предметы-носители. Вначале изготавливается узловый фотоснимок для запечатления месторасположения предмета-носителя по отношению к окружающим предметам, а затем – детальный, на котором место нахождения микрочастицы указывается стрелкой, изготовленной из подручных материалов.

В протоколе осмотра указывается:

а) характеристика предмета-носителя: его местонахождение, вид, функциональное назначение, достаточная совокупность признаков, на основании которых можно отличить данный предмет-носитель от однородных. Цвет устанавливается с помощью криминалистического определителя цвета;

б) местонахождение каждой микрочастицы на предмете-носителе с привязкой к каким-либо неподвижным или строго определенным ориентирам;

в) характеристика микрочастицы: единичная или скопление, вид, цвет, природа, конфигурация, если это возможно, то размеры; способ обнаружения. Для характеристики формы микрочастиц используются такие термины, как «волоконнообразное», «пылеобразное», «в виде щепы, опилок», «растительные остатки», «похожие на волос», «бесформенные глыбки», «плоские чешуйки»;

г) метод изъятия и упаковки.

Изъятие микрочастиц:

1. Микрочастицы, как правило, изымаются вместе с предметом-носителем.

2. Изымать отдельные микрочастицы можно только в случаях, если:

а) хорошо различимые микрочастицы свободно лежат на предмете-носителе и нет возможности или смысла изымать их вместе с ним (металлические опилки на полу, волосы на теле трупа, крошки фарного стекла на проезжей части улицы и др.);

б) обнаруженные микрочастицы находятся на предмете-носителе в слабо удерживаемом состоянии и есть основания полагать, что в процессе транспортировки они могут быть утеряны либо могут изменить свою локализацию;

в) предметы-носители в силу своей громоздкости и тяжести нетранспортабельны, либо после отделения их части они могут утратить свою ценность (мебель, сейф, пианино и др.);

г) микрочастицы изымаются с помощью ножа, скальпеля, пинцета, иглы, а с ладоней трупа путем прикладывания к ним липкого слоя светлой дактилопленки;

д) подногтевое содержимое вместе с находящимися в нем микрочастицами изымается совместно с состригом выступающей части ногтевой пластины, а если это невозможно, то путем выскабливания деревянной или пластмассовой палочкой, заточенной в виде лопатки. Микрочастицы, находящиеся в ушных раковинах и в носовых ходах, изымаются на ватный тампон, смоченный в дистиллированной или кипяченой воде и надетый на спичку. Посторонние волосы вычесываются расческой с закрепленной у основания зубьев влажной ватой.

Микрочастицы стало возможным изымать с помощью магнитной дактилокисти; е) при наличии конгломератов микрочастиц, имеющих трасологическое значение (например, следов наслоения обуви), микрочастицы отбираются с заведомо непригодных для идентификационного исследования предметов.

Правила упаковки микрочастиц:

1. Каждый предмет-носитель упаковывается отдельно и в ту подложку, над которой производился его осмотр. Влажные предметы-носители предварительно просушиваются.

2. Предметы одежды упаковываются между двумя подложками (чистой белой бумагой или калькой), складываются в сверток или сворачиваются рулоном.

3. Нельзя использовать в качестве упаковки, непосредственно контактирующей с предметом-носителем, текстильные ткани, мешковину, марлю, вату, плохо проклеенную бумагу, полиэтиленовую пленку.

4. Холодное оружие, пистолеты, револьверы, инструменты, осколки стекла, куски дерева, бутылки упаковываются по аналогии с объектами, на которых имеются пальцевые отпечатки.

5. Отдельные микрочастицы и их конгломераты лучше всего упаковывать в чисто вымытую стеклянную посуду с надежными пробками, которая затем заворачивается в бумагу.

6. Срезы ногтевых пластин, содержимое подногтевого пространства каждого пальца, ушной раковины и носового хода упаковываются отдельно и маркируются цифрами.

7. Полученные свертки, конструкции, коробки обвязываются шпагатом и снабжаются бирками с удостоверительными надписями. Эта сторона бирки и концы шпагата обклеиваются липкой прозрачной лентой.

8. Несколько подобных упаковок можно транспортировать вместе, уложив их в прочную картонную коробку и проложив мягким прокладочным материалом. Коробку можно не печатывать, но целесообразно сделать описание находящихся в ней объектов.

Таким образом, в качестве связующего звена между следователем и экспертом выступает протокол осмотра места происшествия.

Кроме того, как отмечает А.А. Эйсман, между протоколом и вещественным доказательством имеется своеобразная связь, причем настолько существенная, что отсутствие или утрата ее равносильна утрате самого вещественного доказательства¹.

К основным причинам недостаточно эффективной работы с микрообъектами по их поиску, обнаружению, фиксации и изъятию, по мнению экспертов-криминалистов, относятся следующие:

- не привлечение специалиста по специальным методам исследования при проведении осмотра места происшествия;
- недостаточная квалификация экспертов (то есть отсутствие у них навыков работы с микрообъектами);
- отсутствие специальных технических средств для работы с микрообъектами;
- отсутствие новых доступных научных рекомендаций по тактике и методике поиска, обнаружения и изъятия микрообъектов;
- несвоевременность назначения следователем экспертиз по микрообъектам².

Предварительное исследование микрообъектов на месте происшествия проводится специалистом или следователем (дознавателем), в лаборатории – экспертом. Его результатом является получение ориентирующей информации, способствующей на

¹ См.: Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М., 1967. С. 152.

² См.: Косарев В.Н. Использование микрообъектов в расследовании преступлений: Монография / В.Н. Косарев, И.В. Макогон. Волгоград: Из-во ВолГУ, 2005. С. 41.

месте происшествия выяснению определенных обстоятельств расследуемого события за счет целенаправленного планирования, выбора следственных версий, розыска преступника по горячим следам и пр., т.е. имеют чисто вспомогательное оперативно-тактическое значение.

ЗАКОННОСТЬ КАК ПРАВОВОЕ ТРЕБОВАНИЕ И СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Солуков А.А.,
*преподаватель кафедры теории
государства и права Московского
университета МВД России*

Теоретические взгляды отечественных ученых-правоведов позволяют нам сделать вывод о том, что с формированием в начале 90-х годов прошлого столетия нового российского государства, в котором признаются и ставятся во главу угла общепризнанные демократические и правовые ценности, происходит постепенная эволюция и доктринальных представлений о законности, о ее содержательном наполнении. В связи с этим необходимо установить, повлияло ли их изменение на режим законности, сложившийся после распада советского государства, как трансформировалась правоприменительная практика, правотворческая деятельность государственных органов, отвечает ли идеалам правовой законности нормативная база. Ответы на данные вопросы позволят нам определить реальное положение дел в вопросах законности в постсоветский период истории России.

Установление в России режима законности столкнулось с определенными проблемами, обусловленными, прежде всего, историческими особенностями развития российской государственности. На протяжении длительного периода времени целостность и управляемость общества в России обеспечивались преимущественно внеправовыми средствами. Жесткая административная централизация власти, реализация решений руководства страны базировались на идеологических и корпоративных нормах, номенклатурном принципе, элементах обычного права. Правовым началам и юридическим механизмам придавалось отнюдь не первостепенное значение¹.

Во время перестройки в СССР, а затем и в постсоветской России началось интенсивное, бессистемное и непрофессиональное законотворчество. Объективные социально-экономические, политические условия при этом во внимание не брались. Была очевидной острая потребность в переходном периоде, в постепенной, поэтапной реформе во всех сферах общественной и государственной жизни. Однако сторонники таких идей, как правило, зачислялись в реакционеры, считались врагами свободы и прав человека.

В одной из работ отмечается, что первый удар законности был нанесен официально объявленным в начале 90-х годов с трибун Съезда народных депутатов лозунгом «разрешено все, что прямо не запрещено законом»². Этот лозунг дискредитировал право как социальную ценность, сводя его к обременительным запретам, ставил под сомнение роль морали как регулятора общественных отношений, развязывая руки рождающемуся классу новых собственников, маскируя криминальную сущность используемых ими способов стяжательства.

¹Мамий М.Р. Теория и практика обеспечения режима законности в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 3-5.

²Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая. Продолжение реформ. М., 2002. С. 261.

Одним из негативных факторов, при которых формировалась и реализовывалась законность в тот период, являлось очевидное рассогласование законодательства и общественных потребностей. По мнению Г.С. Пономарева, это обстоятельство являлось следствием либо сознательной политики, направленной на консервацию сложившихся отношений, либо результатом опрометчивого опережения событий в экономической жизни¹.

Иначе говоря, в основу законодательства ложилась та или иная политическая доктрина, а реальные потребности развития общества игнорировались либо принимались в очень усеченном, подогнанном под нее виде. Процесс дезинтеграции, разбалансирования законодательной системы особенно проявился в 1991 г., когда стал реально осуществляться закрепленный в Декларации о государственном суверенитете РСФСР принцип действия на территории России только тех законов СССР, которые не противоречат законам Российской Федерации. Однако в силу ограниченности соответствующей законодательной базы России в регулировании многих областей общественной жизни образовался правовой вакуум, порожденный отсутствием какого-либо регулирования. Особенно ярко эти негативные тенденции появились после событий сентября-октября 1993 г., когда были поспешно отменены и практически во многих случаях ничем не заменены не только устаревшие нормативно-правовые акты, но и многие законы, принятые Верховным Советом России².

Схожей позиции придерживается и П. Соломон, отмечавший в одной из своих работ, что «наследство, оставленное Советской властью постсоветским государствам, не включало правового строя. Конечно, СССР имел огромную систему законов, указов, постановлений, а также судов, которая работала лучше, чем принято считать. Однако стандарты правового строя, необходимые для рыночной экономики, отсутствовали. Не существовало иерархии правовых норм, открытых для анализа и обеспеченных правовой санкцией. Бесчисленные указы и постановления (часто секретные) фактически были приоритетными по отношению к законам и нередко им противоречили»³.

Новым импульсом в развитии нормативно-правовой базы и установлении режима законности должна была стать Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 года. Однако и она в определенной мере лишь электически отразила многие исторические и современные идеи, связанные как с теорией правовой государственности, так и с теорией законности. Более того, Конституция РФ 1993 г. не содержит определения законности. В этом смысле она уступает Конституции СССР 1977 года, где в ст.4 было зафиксировано, что «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан»⁴.

Справедливости ради нужно отметить, что как требование законность в различных проявлениях в тексте Конституции РФ присутствует. Прежде всего, это следующие нормы:

- верховенство закона (ст. 4);
- прямое действие Конституции РФ и закона (ч.1 ст. 15);
- всеобщее требование соблюдения конституционных и законодательных норм (ч.2 ст.15);

¹ Пономарев Г.С. О факторах, дестабилизирующих правовую систему. Кризис законности // Прокуратура. Законность. Государственный контроль // Сборник научных трудов. М., 1995. С. 90-91.

² Более подробно см.: Дмитриев Ю.А. Состояние конституционного законодательства Российской Федерации на современном этапе / Ю.А. Дмитриев, С.А.Осипян, М.А. Шапкин // Прокуратура. Законность. Государственный контроль // Сборник научных трудов. М., 1995. С. 80-89.

³ Соломон Питер Г. Проблемы развития правового строя в постсоветской России. М., 1997. С. 6.

⁴ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, принятая на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.

- единство общероссийской законности (ст. 4,5,8);
- гарантированность законов, прав и свобод человека и гражданина (ст. 1, 2, 17, 18, 19);
- связанность судов законодательными нормами и принятие решений в соответствии с законом (ч.2 ст.120).

Данное обстоятельство позволяет нам констатировать тот факт, что как формальный принцип законность сохраняет свою значимость, в полной мере продолжая традиции советского законодательства. Нет «ни одного важного государственного документа, речи или выступления российского государственного деятеля, в котором бы не прозвучали громкие слова о приверженности новой России идеалам и ценностям права, требованиям правопорядка и законности»¹.

Нужно понимать, что любая конституция является не столько отражением действительности, сколько целью, к которой надо стремиться. Поэтому наличие Конституции, даже принятой всенародным голосованием, заметные изменения в деле построения демократического федеративного правового социального светского государства все же недостаточны, чтобы говорить об утверждении конституционной законности. Конституция только тогда на деле является ядром законности, когда ее принципы и нормы воплощаются в действиях всех ее адресатов. Однако особенность правореализации в данном случае состоит как раз в составе субъектов, призванных проводить Конституцию в жизнь. В первую очередь – в деятельности органов государства и должностных лиц, поскольку конституционализм по сути своей направлен на ограничение деятельности государства по отношению к обществу, так как именно власть, прежде всего, связывается конституционными установлениями. Реализация Конституции требует серьезной организационной работы государственных органов и органов местного самоуправления².

К одной из наиболее ярких особенностей, характеризующих законодательство в России в 90-х годах прошлого столетия, можно с уверенностью отнести феномен так называемого указного права. Здесь речь идет о приоритетном регулировании общественных отношений не в форме законов, а в форме указов Президента Российской Федерации. Причем в ряде случаев под указное правотворчество подпадали отношения, подлежащие исключительному регулированию законами.

Безусловно, следует согласиться с позицией Л. А. Окунькова, сделавшего вывод о том, что значительное число нормативных указов Президента было издано им в режиме конкурирующей компетенции с законодательной властью и Правительством³. Однако необходимо учитывать, что в различные периоды эта конкурирующая компетенция имела и различную правовую природу. Если вначале – с ноября 1991 по декабрь 1992 года – она была хотя бы как-то легитимизирована Съездом народных депутатов в виде дополнительных полномочий главы государства, то после их отмены самовольная указная деятельность Президента по вопросам, отнесенным к ведению законодательных органов, вступила в явное противоречие с Конституцией⁴.

В начале 2000-х годов была поставлена проблема укрепления единства правового пространства России. В.В. Путин, являвшийся на тот момент Президентом РФ, выдвинул лозунг «диктатуры закона». Комментируя его, известный теоретик права

¹Алексеев С.С. Самое святое, что есть у Бога на Земле, Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М.,1998. С.8.

²Хабриева Т.Я. Конституция как основа законности в Российской Федерации // Журнал российского права. 2009. № 3. С. 11.

³Окуньков Л.А. Указы Президента РФ и проблемы их совершенствования // Законодательство. 2000. № 12. С.60.

⁴Подробнее см.: Лукьянова Е.А. Указное право как российский политический феномен // Журнал российского права, № 10, 2001. С. 55-67.

Н.И. Матузов отмечал: «К сожалению, в последние годы, особенно в период правления Ельцина, такой термин как «законность», имевший в юридической науке ключевое значение, был изрядно подзабыт и почти выпал из лексикона официальных представителей власти, политических деятелей, высших должностных лиц государства, депутатов, работников правоохранительных органов. Это слово, мягко говоря, было не на слуху»¹. Одной из первых инициатив нового руководства страны было приведение в порядок правовой системы, в частности устранение многочисленных противоречий между федеральным законодательством и законодательством субъектов Федерации. В дальнейшем инициативы по укреплению законности нашли свое отражении в Послании Президента России Федеральному собранию РФ от 25 апреля 2005 года, в котором говорилось, что «задачей номер один для нас по-прежнему остается повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение чиновниками законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению»².

Однако полностью преодолеть последствия всплеска нормотворчества начала 90-х годов не удалось. В одной из современных работ справедливо отмечается, что остаются проблемы и с реализацией Конституции РФ, ряд положений которой не нашел подтверждения в правоприменительной практике. В первую очередь это касается института основных прав и свобод человека и гражданина. Признание, соблюдение и защита государством права на жизнь, охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду носят порой пока только декларативный характер. Конституционные нормы, определяющие статус судебной власти, до сих пор не реализованы в полной мере. Независимость судей, подчинение их только Конституции РФ и федеральным законам не стало еще незыблемым принципом российского правосудия. Нормативные акты, признанные Конституционным Судом РФ неконституционными, утрачивают силу (ст.125 Конституции РФ), однако еще имеют место случаи, когда, несмотря на решения Конституционного Суда, такие акты продолжают применяться³.

Стоит обратить отдельное внимание на деятельность судебных органов в постсоветской России, так как мы уже отмечали, что во многом этот компонент является показательным с точки зрения характеристики законности. В рамках данного исследования целесообразнее провести параллели с советским периодом.

В советские годы органы правосудия отличались лояльным отношением к лицам, которые занимали высокое положение, а в отношении остальных демонстрировали то, что принято называть «обвинительным уклоном». Наблюдалась прямая зависимость судов от расположения партийно-политического руководства, особенно на местном уровне, отсутствовала защищенность от вмешательства в производство как по гражданским, так и по уголовным делам. Во многих случаях суды были не в состоянии обеспечить гражданам необходимую защиту от злоупотреблений государственных должностных лиц. Вследствие этого существовала высокая степень недоверия к судебной системе со стороны граждан, суды воспринимались как придатки органов принуждения, обслуживающие государственные интересы.

Уже в первые годы гласности наличие этих проблем было признано юристами и политиками и началась борьба за правовую и судебную реформу. Между 1989 и 1991 годами законодательство СССР подверглось значительным изменениям, а реформирование права в постсоветской России продолжается и по сей день. В частности, измене-

¹ Матузов Н.И. Идея «диктатуры закона» – за и против // Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 492-493.

² Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию РФ 25 апреля 2005г. // Журнал российского права. 2005. № 5. С. 5.

³ Зуев О.М. Незаконные нормативно-правовые акты в российской правовой системе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3-4.

ния предусматривали новые и более разумные правила назначения судей; в уголовном судопроизводстве – расширение возможностей защиты и повышение роли судов на досудебных стадиях расследования; закрепление нового положения, предусматривающего обязательную публикацию законов и подзаконных актов, затрагивающих права человека; расширение компетенции судов по рассмотрению жалоб граждан на неправомерные действия должностных лиц; наконец, учреждение Конституционного Суда. Другим направлением правовой реформы стал пересмотр материального права, особенно в областях, связанных с изменением экономической системы. Сюда относятся право собственности, банковское и налоговое право, а также гражданское право в целом¹. Однако, несмотря на достаточно широкий диапазон реформаторских новелл в судебной системе, все же говорить о высоком уровне независимости и эффективности правосудия в постсоветской России, и в частности в последнее десятилетие, по нашему мнению, слишком рано, тем более, что проблема с состоянием законности в современной России признается как высшими должностными лицами нашего государства, так и на международной арене.

Например, 15 февраля 2011 года в Европарламенте состоялись дебаты по ситуации с соблюдением законности в РФ, итогом чего стала резолюция, в которой была подвергнута критике недостаточная степень независимости судебной власти в России. В тексте резолюции говорится: «Несколько судебных процессов и тяжб последних лет поставили под сомнение независимость и беспристрастность судебных институтов в Российской Федерации... необходимо укрепить независимость судебной системы и органов, ответственных за обеспечение исполнения закона, а также улучшить способность судебной системы противостоять политическому и экономическому давлению»².

Убедительным доказательством того, что на самом деле существует проблемная ситуация с уровнем законности в России, являются сравнительные исследования и социологические опросы последних лет, свидетельствующие о широком распространении недоверия к правовым институтам и правоохранительным органам среди российского общества и увеличении пессимистических оценок и ожиданий в сфере законности.

Так, по результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2006 г., более половины респондентов (52%) были очень сильно обеспокоены уровнем законности в стране и считали эту проблему одной из самых острых. На этом фоне становится очевидной негативная оценка населением деятельности властных структур, которые призваны обеспечивать законность³.

В рамках другого социологического исследования, на вопрос – защищает ли россиян закон? – лишь четверть опрошенных ответили, что чувствуют себя под защитой закона, 68% респондентов этого не ощущают (остальные 7% затруднились ответить на этот вопрос)⁴.

Важнейшим направлением для исправления сложившейся ситуации может стать изменение правовой культуры российской политической элиты, которая трансформируется в функционировании политических общественных институтов. На наш взгляд, эта необходимость вызвана российской политической практикой, которая дает немало свидетельств того, что власть практически на всех уровнях пока еще не способна к самоограничению и самоконтролю.

Подводя итог, можно сделать следующие **выводы и обобщения**.

¹ Соломон Питер Г. Проблемы развития правового строя в постсоветской России. М., 1997. С. 7-8.

² [Http://www.liveinternet.ru/users/2870220/post152156472](http://www.liveinternet.ru/users/2870220/post152156472).

³ [Http://www.polit.ru/documents/194329/html](http://www.polit.ru/documents/194329/html).

⁴ [Http://www.polit.ru/research/2007/06/26/ordzhonikidze/html](http://www.polit.ru/research/2007/06/26/ordzhonikidze/html). Опрос проведен по общероссийской репрезентативной выборке в 46 регионах России (130 точек опроса); всего было опрошено 1600 человек старше 18 лет.

1. Требование законности, находящее выражение в законодательстве постсоветского периода, адекватно отражает смысл и содержание законности как идеи современной правовой доктрины, однако не является адекватным обыденным представлениям о законности.

2. Постсоветская законность, как и законность советского периода, носит обслуживающий, инструментальный характер, причем установление правопорядка и его поддержание не является ее конечной целью. Вместе с тем из средства решения социально-экономических и (или) политических задач законность трансформируется в инструмент решения задач идеологических.

3. Законность как требование в постсоветский период сохраняет такие черты, как политичность, всеобщность, но при этом утрачивает связь с целесообразностью и приобретает связь с формированием правового государства. Критерии законности как требования становятся все в большей степени формальными.

4. Для постсоветского периода, как и для советского, характерным является отсутствие объективных, глубоких, социально обусловленных предпосылок для формирования законности с элементами самоорганизации, предполагающей возможность гражданского правопорядка или конкуренции различных уровней правопорядка, основанной на признании многообразия форм права. Но, несмотря на то, что законность остается государственно-правовым режимом, в современной России присутствуют некоторые элементы самоорганизации. Этому способствуют новые доктрины законности и конституционная законность, которая, в частности, находит отражение в практике Конституционного Суда Российской Федерации.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ И ДОПОЛНЕНИЯХ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2011 ГОДУ И НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Сопов Д.В.,

*судья Орловского областного суда, к.ю.н.,
доцент*

Сегодня в этом зале обсуждается тема, в актуальности которой вряд ли можно усомниться, поскольку эффективность любого закона, любой нормы права определяется отнюдь не самим фактом их существования, а их социальной обусловленностью и способностью действительно регулировать общественные отношения в определенной сфере. Поэтому справедливо будет отметить, что, несмотря на официальное непризнание прецедентного характера российского права, все большее количество представителей доктринальной среды и правоприменителей приходят к выводу о значимости сложившейся практики применения положений того или иного нормативного правового акта. Особенно это актуально на начальном этапе реализации каких-либо новых, в том числе, измененных или дополненных, нормативных актов.

В этой связи в своем коротком сообщении, даже можно сказать, в своих рассуждениях я хотел бы остановиться на некоторых вопросах практического применения действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в свете изменений и дополнений, внесенных в него в 2011 году.

Начать хотелось бы с того, что объединяет последние новеллы, введенные в уголовный и уголовно-процессуальный законы, – это, безусловно, общее направление гуманизации отечественного законодательства. С одной стороны, это стремление приблизиться к европейским правовым стандартам, с другой – национальная правовая по-

литика государства. Однако всегда ли оправданно распространение указанной тенденции на уголовное и уголовно-процессуальное право. Зачастую попытки законодательного сокращения числа «тюремных сидельцев» приводили как раз к обратному. Да и законодатель, отпустив «гайки» по отдельным составам преступлений, порою приходил к выводу о неоправданности этих решений. Так, в первоначальной редакции Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившего в силу с 1 января 1997 г., статьей 134 устанавливалась уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, однако Федеральным законом РФ от 25.06.1998 г. №92-ФЗ данное преступление было частично декриминализировано, поскольку в свете его положений уголовная ответственность наступала лишь за сожительство с малолетним лицом, то есть с лицом, не достигшим 14 лет. Однако уже в конце 2003 года хорошо известным федеральным законом РФ от 08.12.2003 г. №162-ФЗ, первоначальная редакция указанной нормы была восстановлена. А федеральным законом РФ от 27.07.2009 г. №215-ФЗ, за данное преступление была существенно ужесточена ответственность. При этом хочется сразу подчеркнуть, что в данном случае мы не критикуем законодателя, вопрос текущего развития законодательства – это, скорее, позитивная закономерность, однако хочется обратить внимание на то, что решать его нужно продуманно, а в части совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства – сособой осторожностью.

Теперь о более конкретных вещах, о тех законах, которыми в текущем 2011 году внесены изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ, и о проблемах их применения.

1. Федеральным законом РФ от 07.03.2011 г. №26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» упразднены нижние пределы наказаний в санкциях сразу 116 статей Уголовного кодекса РФ.

Возникает резонный вопрос – как это отразилось на правоприменительной практике?

Во-первых, это повлекло новую волну пересмотров приговоров судов, сродни той, которую многие здесь присутствующие помнят – вызванной изменениями, внесенными в УК РФ федеральным законом РФ от 08.12.2003 г. №162-ФЗ, то есть это напрямую отразилось на текущей нагрузке судов и органов прокуратуры. При этом возникло множество вопросов, в том числе: когда нужно переквалифицировать действия осужденных, а в каких случаях будет достаточно лишь уточнить редакцию примененного закона; всегда ли нужно снижать наказание при применении федерального закона №26-ФЗ.

Во-вторых, сразу же возник вопрос, а по всем ли составам оправдано упразднение нижних пределов санкций, ну, например, в ч.4 ст.111 УК РФ, устанавливающей ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека, повлекшего по неосторожности его смерть. Теперь данное преступление, а фактически это убийство, наказывается лишением свободы до 15 лет, то есть теоретически можно назначить лицу, его совершившему, наказание в виде 2 месяцев лишения свободы.

В-третьих, сразу заговорили о расширении судебного усмотрения при назначении наказания. Однако произошло ли это в реальности? Мы думаем, что вряд ли об этом можно говорить, по крайней мере, до тех пор, пока не сформируется определенная практика по конкретным составам преступлений.

2. Федеральным законом РФ от 03.05.2011 г. №95-ФЗ «О внесении изменений в статьи 377 и 407 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в указанные статьи УПК РФ введены положения, предусматривающие обязательное упоминание о секретаре судебного заседания (его Ф.И.О.) при объявлении председательствующим состава суда, рассматривающего уголовное дело в кассационной или надзорной

инстанциях, а также обязательное ведение протокола судебного заседания в указанных инстанциях.

Внесение данных дополнений в УПК РФ – это наглядный пример того, когда закон догоняет опережающую его практику, поскольку его предписания уже не один год практически осуществляются всеми судами.

3. Федеральным законом РФ от 04.05.2011 г. №97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» в УК РФ введены серьезные новеллы в части установления уголовной ответственности за коммерческий подкуп и взяточничество. Вызывает интерес, прежде всего, появление в санкциях кратных штрафов и самостоятельная криминализация посредничества во взяточничестве.

Что касается кратных «миллионных» штрафов, то здесь возникает вопрос – насколько это актуально для современной России? Кто сможет выплачивать такие штрафы (например, осуждается лицо за получение взятки в размере 160 000 рублей – в данном случае ему может быть назначен штраф от 12 800 000 до 16 000 000 рублей). Не приведет ли это к неминуемой замене штрафа, который неисполним, классическим для этого преступления наказанием – лишением свободы? И не создаст ли преступникам лишнюю возможность для того чтобы скрыться? Уже ближайшее время покажет.

Здесь же у правоприменителей возникает и более конкретный вопрос – как применять обновленную статью 290 УК РФ при пересмотре приговоров, которые уже состоялись? Так, например, лицо осуждено к 3 годам лишения свободы по части 2 статьи 290 УК РФ в предыдущей редакции, которая за получение взятки должностным лицом за совершение незаконных действий предусматривала возможность назначения наказания только в виде лишения свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Часть 3 статьи 290 УК РФ в действующей ныне редакции за получение взятки за незаконные действия предусматривает наказание в виде штрафа в размере от сорокакратной до семидесятикратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет либо лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере сорокакратной суммы взятки. Будет ли данный закон иметь для него обратную силу?

Теперь что касается самостоятельной криминализации в статье 291¹ УК РФ посредничества во взяточничестве. Обращают на себя внимание два момента: во-первых, насколько необходимо было это делать, если с учетом давно уже действующих и устоявшихся положений Общей части УК РФ о соучастии в преступлении и так можно было привлекать посредников – пособников во взяточничестве; и, во-вторых, насколько эффективно может быть доказано обещание или предложение посредничества во взяточничестве, криминализованное частью 5 статьи 291¹ УК РФ, ведь, по сути, это установление уголовной ответственности за «слова», что принято называть в доктрине уголовного права обнаружением умысла, криминализация которого имеет единичные случаи (статья 119 УК РФ – «Угроза убийством», статья 205 УК РФ – «Угроза совершения террористического акта»), когда действительно велика степень его общественной опасности.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА

Сретенцев А.Н.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

Расследование угонов, краж, а также разбойных нападений с целью завладения транспортными средствами, несмотря на обилие криминалистических рекомендаций, касающихся отдельных вопросов расследования данного вида преступлений, остается делом весьма затруднительным. Об этом свидетельствует и статистика. Так, согласно официальной статистике МВД в 2011 году было совершено более 100 тысяч преступных посягательств на транспортные средства. Из них половина (50 тыс.) приходится на кражи транспортных средств, из них раскрыто около 9 тыс., что составляет лишь 18% преступлений данного вида¹.

Низкий процент раскрываемости свидетельствует о наличии необходимости совершенствования деятельности ОВД по расследованию данных преступлений. Вместе с тем решение вопроса повышения эффективности работы ОВД по этому направлению, безусловно, является проблемой имеющей системный характер и требует целого комплекса мер.

Анализ практики раскрытия и расследования неправомерных посягательств на автотранспортные средства, на наш взгляд, отчетливо показывает, что к числу наиболее существенных проблем, влияющих на уровень раскрываемости, следует отнести недостаточный уровень взаимодействия между службами и подразделениями ОВД, а также пренебрежение необходимостью применения специальных познаний в данной деятельности.

Сотрудники ГИБДД, производя осмотр автотранспортных средств, осуществляют проверку подлинности номерных агрегатов и регистрационных знаков, а также их соответствия данным, указанным в документах, удостоверяющих право собственности на транспортное средство. Однако такая проверка сопряжена с определенными трудностями, в частности, при выявлении признаков подделки маркировочных обозначений на агрегатах автотранспортных средств и на представленных на них документах.

Проведенный нами опрос 64 сотрудников ГИБДД УВД двенадцати субъектов РФ, которые в силу своих должностных обязанностей осуществляют осмотр транспортных средств², показал, что 86% из них не могут без специалиста-криминалиста качественно осмотреть узлы и агрегаты автотранспортных средств, регистрационные знаки и документы на автотранспортные средства с целью обнаружения признаков подделки.

Изучение материалов архивных уголовных дел, проведенное нами, позволяет утверждать, что в настоящее время возможности использования специальных знаний в виде привлечения специалиста для консультаций в целях выявления фактов краж автотранспорта используются не в полной мере. На практике редки случаи, когда возбуждению уголовного дела предшествуют факты обнаружения в ходе постановки на учет

¹ Материалы интернет-ресурса <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports>.

² Опрос проводился на факультетах заочного обучения и дополнительного профессионального образования ОрЮИ МВД России в 2010 г.

транспортного средства признаков подделки номерных обозначений на узлах и агрегатах транспортных средств, а также факты обнаружения признаков подделки документов на транспортное средство.

Это объективно обуславливает необходимость их более активного взаимодействия с экспертно-криминалистическими подразделениями ОВД.

Следственная и экспертная практика расследования уголовных дел по фактам неправомерных завладений автомобилями показывает, что по данной категории уголовных дел в большинстве случаев проводятся экспертные исследования следующих следов: орудий взлома, рук, ткани одежды, обуви, транспортных средств; маркировочных обозначений двигателя, шасси, кузова, трафаретной таблички; деталей автомобиля; лакокрасочных покрытий; номерных знаков; паспортов транспортного средства (ПТС); водительских удостоверений; счетов-фактур; договоров купли-продажи автомобилей; доверенностей на право пользования автомашиной.

Исследование позволило нам установить ряд наметившихся негативных тенденций при назначении и производстве судебных экспертиз и исследований по данной категории уголовных дел.

1. Судебные экспертизы и исследования по материальным следам, изъятым с места происшествия, только в 36% случаев назначаются в тот же день или на следующий день после возбуждения уголовного дела. Вместе с тем очевидно, что результаты оперативно проведенных экспертных исследований способствуют более эффективному розыску по «горячим следам» похищенных автотранспортных средств и установлению лиц, совершивших эти преступления.

2. В 19% случаев материальные объекты, изъятые с мест происшествий, направлялись на экспертизу и исследования с нарушениями правил изъятия и упаковки. Так, например, объекты волокнистой природы (текстильные волокна) изымались с места происшествия с помощью липкой ленты типа «скотч», а затем направлялись на экспертизу. Подобное изъятие приводит к изменению существенных свойств объектов волокнистой природы и не рекомендуется для использования¹. Объекты-носители со следами рук, а также гипсовые слепки, изготовленные со следов обуви, в некоторых случаях направлялись эксперту без соответствующей упаковки, что могло повлечь полное или частичное уничтожение следов или их отдельных признаков.

3. При назначении судебных экспертиз и исследований в 22% случаев следователи ставили перед экспертами задачи идентификационного характера, а в 78% – диагностического и ситуационного. Следственная и экспертная практика свидетельствуют о том, что выводы экспертов по вопросам, носящим идентификационный характер, более ценны с информационной точки зрения и более эффективны при использовании их в качестве доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений.

4. Обращает на себя внимание тот факт, что круг вопросов, которые следователи ставят перед экспертами, ограничен. Это приводит к тому, что информация, которая могла бы быть получена следователем по результатам экспертных исследований и использована для выдвижения частных версий о преступнике, механизме преступления, времени совершения преступления и т.п., остается невыясненной. В качестве иллюстрации можно привести следующие примеры, касающиеся некоторых видов судебных экспертиз.

Назначая судебные экспертизы, объектами которых являются следы орудий взлома (на фрагментах проводов, электропроводки автомобиля, замках гаража, замках

¹ См. напр.: *Вершицкая Г.В.* Объекты волокнистой природы как источник розыскной и доказательственной информации // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 14-15 февраля 2007г.). М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.

зажигания автомобиля, замках дверей автомобиля, пробоев ворот гаража, а также следы, откопированные с помощью пасты «К») следователи ставят перед экспертами очень ограниченный круг вопросов. Если обратиться к изученным уголовным делам, то по частоте постановки таковыми вопросами являлись: Пригодны ли следы орудий взлома для сравнительного исследования? Какими видами орудий могли быть образованы эти следы? Не оставлены ли следы орудия взлома, обнаруженные на месте происшествия, конкретным орудием или инструментом, представленным на экспертизу?

Вопросы, касающиеся информации о свойствах личности преступника при расследовании краж автомобилей, следователями не ставились. Экспертиза следов орудий взлома рассматривается следователями исключительно в качестве источника доказательственной информации об орудии преступления, при этом субъекты расследования забывают о возможности получения информации о личности преступника.

В рамках судебных экспертиз объектов волокнистой природы при расследовании краж автотранспорта следователи направляли эксперту текстильные волокна, изъятые с сидений и спинок кресел похищенных автомобилей, а затем обнаруженных по горячим следам, а также волокна одежды, оставленные преступниками на различных частях ворот гаража при проникновении в гараж.

Анализ постановлений следователей о назначении данного вида судебных экспертиз показал, что во всех случаях, когда не имелось подозреваемого, перед экспертами был поставлен только один вопрос: Пригодны ли текстильные волокна для сравнительного исследования? То обстоятельство, что следователи ограничиваются постановкой только одного (вышеобозначенного) вопроса, свидетельствует о том, что они не знают в полной мере возможностей данного вида судебной экспертизы. В то же время судебная экспертиза объектов волокнистой природы позволяет решать задачи (диагностического, ситуационного и идентификационного характера), связанные с установлением их родовых (групповых) признаков, что с учетом видового и цветового разнообразия волокон и их локализации дает возможность судить о фактах контактного взаимодействия одежды данного лица с преградами, о пребывании его в определенных местах (например, о месте нахождения подозреваемого в похищенной автомашине), устанавливать предмет одежды по волокнам как целое по части.

Следует отметить, что следователи, назначая данный вид судебной экспертизы, не ставили перед экспертами цели исследовать морфологию вещества материалов; установить элементарный, молекулярный и фазовый состав; изучить кристаллическую структуру веществ и материалов.

В качестве вывода следует отметить, что одним из основных направлений повышения эффективности борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства является повышение общего уровня компетентности следователей в отношении вопросов современных возможностей судебных экспертиз. Решение этой задачи может быть осуществлено за счет более активного взаимодействия с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений путем проведения консультаций и более активного их участия в проведении следственных осмотров. Кроме того, способствовать развитию грамотности следователей в вопросах применения специальных познаний может снабжение их методическими материалами (например, памятками), подготовленными при участии сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ФОРМЫ И СУБЪЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Сретенцев Д.Н.,

*преподаватель кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

В статье 1 Федерального закона от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ ГСЭД) дается следующее определение государственной судебно-экспертной деятельности: «Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, состоит в организации и производстве судебной экспертизы».

Таким образом, законодатель под судебно-экспертной деятельностью понимает организацию и производство судебной экспертизы.

Однако в специальной литературе содержание судебно-экспертной деятельности рассматривается более широко. Так, например, Е.Р. Россинская, А.М. Зинин, Н.П. Майлис выделяют следующие формы судебно-экспертной деятельности¹:

- 1) аналитическую, связанную с проведением экспертных исследований и являющуюся основной для судебно-экспертных учреждений;
- 2) научную, направленную на интеграцию в судебно-экспертную деятельность достижений науки и техники, совершенствование общетеоретических основ экспертной деятельности, разработку экспертных методов и методик;
- 3) дидактическую, связанную с процессом подготовки экспертных кадров и повышением их квалификации;
- 4) управленческую, направленную на организацию функционирования как системы государственных судебно-экспертных учреждений в целом, так и отдельных учреждений;
- 5) профилактическую, связанную с использованием результатов проведенных экспертиз в профилактике преступлений, административных и гражданских правонарушений.

На наш взгляд, можно выделить еще одну форму судебно-экспертной деятельности. Нет сомнений в том, что основным носителем специальных знаний, согласно действующим Уголовно-процессуальному, Гражданско-процессуальному, Арбитражному процессуальному кодексам РФ и Кодексу об административных правонарушениях РФ, является эксперт, использующий свои специальные знания в процессуальной форме при производстве судебной экспертизы. Однако законодателем предусмотрен и другой вид процессуального применения специальных знаний – привлечение специалиста к производству следственных и судебных действий (ст.ст. 58, 168 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ и ст. 25.8 КоАП РФ), где специалист использует эти знания и навыки для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, а также оказывает помощь в постановке вопросов эксперту и дает разъяснения сторонам и суду по вопросам, входящим в его компетенцию.

¹Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005. С. 312-313; Зинин А.М. Научные и правовые основы судебной экспертизы: Курс лекций/ А.М.Зинин, Н.П.Майлис. М., 2001.

Федеральный закон от 12. 08. 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает привлечение специалиста в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий. Следует отметить, что на практике достаточно часто в качестве специалистов выступают эксперты судебно-экспертных учреждений.

В статье 2 ФЗ ГСЭД законодатель раскрывает задачу судебно-экспертной деятельности, к которой относит оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям и прокурорам в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Таким образом, можно сделать вывод, что вышеназванную задачу решает, безусловно, эксперт в процессе проведения судебной экспертизы и специалист, участвующий в проведении следственных, судебных действий и оперативно-розыскных мероприятий. На наш взгляд, обозначенную форму судебно-экспертной деятельности условно можно назвать экспертно-представительской.

Каждую из вышеназванных форм судебно-экспертной деятельности осуществляют субъекты.

При осуществлении аналитической формы судебно-экспертной деятельности субъектом является эксперт. В статье 12 ФЗ ГСЭД дается следующее определение государственного судебного эксперта: «Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей». Понятие «эксперт» содержится также в ст. 55 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При осуществлении научной формы судебно-экспертной деятельности субъектом является научный сотрудник судебно-экспертного учреждения, при осуществлении дидактической формы судебно-экспертной деятельности – преподаватели и обучаемые.

При осуществлении управленческой формы судебно-экспертной деятельности субъектом является руководитель судебно-экспертного учреждения. Понятие руководителя государственного судебно-экспертного учреждения дается в ст. 9 ФЗ ГСЭД. Под руководителем законодатель понимает директора или начальника (заведующего) государственного судебно-экспертного учреждения либо приравненного к нему специального подразделения, осуществляющего функцию руководства при организации и производстве судебной экспертизы в соответствующем учреждении или подразделении.

При осуществлении профилактической формы судебно-экспертной деятельности субъектом также является судебный эксперт.

Субъектом экспертно-представительской формы судебно-экспертной деятельности является специалист. В ст. 58 УПК РФ законодатель дает понятие специалиста: «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию».

Порядок привлечения специалиста к производству следственных и судебных действий отражен законодателем в ст. 168 и 270 УПК РФ, ст. 188 ГПК РФ и ст. 25.8 КоАП РФ.

Таким образом, на основании проведенного нами анализа законодательства и источников специальной литературы можно сделать вывод, что судебно-экспертная деятельность осуществляется в шести формах субъектами судебно-экспертной деятельности:

- экспертами (аналитическая и профилактическая формы);
- научными сотрудниками судебно-экспертных учреждений (научная форма);
- преподавателями и обучаемыми специализированных образовательных учреждений (дидактическая форма);
- руководителями судебно-экспертных учреждений (управленческая форма);
- специалистами (экспертно-представительская форма).

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВАХ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУБЛИЧНОМ ОПРАВДАНИИ ТЕРРОРИЗМА

Стёпин Д.С.,
Академия ФСО России

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма были криминализированы в 2006 году. До настоящего времени практика применения статьи 205² УК РФ чрезвычайно мала (см. табл. 1).

Таблица 1.

Статистика по преступлениям, предусмотренным ст. 205² УК РФ

Показатели		Годы						Всего
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Зарегистрировано преступлений		0	1	2	7	9	14	33
Выявлено лиц, совершивших преступления	всего	0	1	1	2	4	6	14
	из них по наиболее тяжкому составу ¹	0	1	1	2	3	4	11
Осуждено		0	0	0	0	3	Нет данных	
	из них по ч. 2 ст. 205 ²	0	0	0	0	1	Нет данных	

Однако при низком количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205² УК РФ наблюдается большое количество совершенных деяний (часто с использованием сети Интернет), попадающих под признаки преступления.

Определим характерные особенности практики применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

В большинстве случаев для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 205² УК РФ, проводится экспертиза (лингвистическая, психолого-лингвистическая). При этом экспертиза проводится как в случаях очевидного совершения действий, предусмотренных в УК РФ, так и в тех случаях, когда очевидность совершения преступления отсутствует – в этом случае заключение эксперта часто становится единственным доказательством совершенного преступления. Нередки случаи, когда наличие в высказываниях публичного оправдания терроризма или публичных призывов к осуществлению террористической деятельности «*видит*» только эксперт, хотя, учитывая характер уголовно-правовой нормы, наличие в высказываниях призывов к осуществлению террористической деятельности либо оправдания терроризма должно быть очевидным, непосредственно доступным, понятным широкому кругу воспринимающих лиц.

¹ Лица, совершившие преступление, предусмотренное частью 2 ст. 205² УК РФ, либо предусмотренное любой из частей данной статьи, но в совокупности с другим преступлением.

На практике при назначении экспертизы перед экспертом, как правило, ставится вопрос о том, *«содержит ли материал публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»*. Однако, данный вопрос связан с правовой оценкой деяния, и ответ на него не входит в компетенцию эксперта. Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что *«при назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды»*¹.

На практике имеют место случаи, когда по одному деянию проводятся несколько экспертиз, в ходе которых разные эксперты приходят буквально к противоположным выводам. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Л., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 205² УК РФ, судом было затребовано несколько заключений специалистов, а также проведено несколько экспертиз, при этом выводы разных экспертов и специалистов были прямо противоположны. Наличие нескольких экспертиз с противоположными выводами не смогло устранить все сомнения в виновности обвиняемого, в связи с чем в отношении Л. судом совершенно справедливо был провозглашён оправдательный приговор².

В рассматриваемых делах обращает на себя внимание тот факт, что обвинения в публичном оправдании терроризма высказываются в адрес лиц, которые пытаются проанализировать точку зрения террористов (что толкает их на использование террористических методов выяснить причины терроризма). Бывают случаи, когда авторы публикаций заявляют о том, что сами идеи террористов, *если не учитывать террористические методы*, носят справедливый характер. В подобных ситуациях *правоприменительно необходимо чётко разграничивать заявление о признании правильными или справедливыми целей, которые ставят перед собой террористы, и заявление о признании правильными тех преступных методов, которыми террористы достигают поставленных целей*.

Ещё одним обстоятельством, характерным для рассматриваемой категории дел (что неоднократно озвучивалось научным сообществом), является то, что эксперт отмечает мельчайшие, иногда косвенные связи заявления лица с публичным оправданием терроризма или публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, в то время как большинство лиц, воспринимающих подобное заявление, не замечают наличия этих связей. Очевидно, что публичное оправдание терроризма или публичные призывы к осуществлению террористической деятельности должны прямо следовать из обращения. В данном случае показательна позиция Европейского суда по правам человека³.

Судебная практика показывает, что имеют место случаи привлечения к уголовной ответственности по рассматриваемой статье за *публичные заявления, выражающиеся в «прославлении» террористов*. Так, в соответствии с приговором Ленинского районного суда г. Кирова, вступившим в силу 16 ноября 2010 года, М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205² УК РФ. В соответ-

¹ П. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 8.

² См.: Приговор по делу № 1-17/10.

³ Например, см.: Социалистическая партия и другие против Турции (SocialistPartyandothersv.Turkey) от 25 мая 1998 г.

ствии с материалами дела М. на митинге произнёс лозунг: «Слава Николаю Королёву..., взорвавшему рынок»¹.

Суд отмечает, что «М, заведомо зная, что приговором Московского городского суда Королёв Н.В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных [в числе прочих] ч. 3 ст. 205, в том числе за совершение террористического акта², и, желая прославить Королёва за данные действия и, как следствие, оправдать терроризм, обращаясь к большому количеству граждан – участникам митинга, т.е. публично произнёс лозунг...»

В приговоре указывается, что согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной лингвистической экспертизы, «...лозунг, произнесённый М.: «Слава Николаю Королёву, взорвавшему рынок», является оправданием терроризма, т.е. заявлением о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании: говорящий подчёркивает «почётную известность как свидетельство всеобщего уважения, признания заслуг, таланта» человека, который, по его же словам, совершил террористический акт (взорвавшему рынок). Прославление во время митинга лица, совершившего террористический акт, следует признать, с языковой точки зрения³ [выделено автором – Д.С.], публичным оправданием терроризма».

Публичное прославление терроризма несовместимо с реализацией права на свободу выражения мнения, что неоднократно подчёркивала в своих документах Организация Объединённых Наций. Однако, во-первых, международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, обязывают криминализировать именно публичное подстрекательство к совершению террористических преступлений, а во-вторых, представляется, что общественная опасность данного выкрика крайне низка (если только подобное действие не является элементом системной деятельности по пропаганде допустимости совершения террористических преступлений)⁴.

Наиболее сложным и проблемным вопросом является установление связи понятия, которое публично оправдывается (или к которому осуществляются публичные призывы), с терроризмом (или террористической деятельностью). В последнее время всё чаще идейным «базисом» для террористической деятельности выступает искажённая псевдоисламская религиозная составляющая. Это накладывает отпечаток на внешнее выражение публичного оправдания терроризма и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности. Вместо призывов к осуществлению террористической деятельности звучат призывы к «джихаду», вместо оправдания терроризма – «оправдание ведения джихада». Сложность заключается в том, каким образом оценивать употребляемое понятие (в данном случае «джихад» идёт ли здесь речь об актах терроризма или имеется в виду иной джихад⁵).

¹ См.: Приговор по делу № 1-586/2010 (90087).

² Королёв Н.В. был осуждён к пожизненному лишению свободы за совершение взрыва на территории торгово-ярмарочного комплекса, в результате которого погибло 14 человек и причинены травмы различной степени тяжести 47 лицам.

³ Обращает на себя внимание специфическая оговорка эксперта «с языковой точки зрения».

⁴ Кроме того, когда осуществляется прославление лиц, совершивших террористические преступления, возникает проблема доказывания того, что данное прославление связано именно с совершённым террористическим преступлением. Ведь, возможна ситуация, когда прославление лица осуществляется не в связи с его террористической деятельностью, а упоминание о террористическом акте является лишь средством для уточнения личности, о ком идёт речь.

⁵ «Джихад (араб.-усилие) – борьба за веру. ...Наиболее важный смысл понятия джихад выражается в следующих значениях: 1) «джихад сердца» (борьба с собственными дурными наклонностями); 2) «джихад языка» («повеление достойного одобрения и запрещение порицания»); 3) «джихад руки» (дисциплинарные меры в отношении преступников и нарушителей норм нравственности) и 4) «джихад меча» (вооружённая борьба за веру; павшим в священной борьбе уготовано вечное блаженство в раю). В соответст-

Услышав об «акциях джихада в отношении *мирных граждан*», мы интуитивно понимаем, что речь, скорее всего, идёт об актах терроризма. Но ведь для разных людей слово «джихад» имеет разное смысловое значение, понимается ими по-разному. Представляется обоснованным в подобных случаях использование комплексного подхода, в ходе которого, публичное оправдание или публичные призывы оценивались бы, во-первых, в комплексе с иными действиями лица – имеют ли они системный характер, составляют ли в совокупности единую деятельность, направленную на агитацию и пропаганду допустимости совершения террористических преступлений, а во-вторых, в координатах терроризма или экстремизма.

При исследовании приговоров и иных материалов обращает на себя внимание то обстоятельство, что некоторые уголовные дела возбуждаются в отношении лиц, которые никак не связаны ни с террористической деятельностью, ни с пропагандой идеи терроризма, в то время как исследуемая уголовная норма предназначена именно для борьбы с упомянутыми явлениями. Данное обстоятельство иллюстрирует некоторую широту уголовно-правовой нормы, позволяющую признавать публичным оправданием терроризма любое публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, вне зависимости от того, направлено ли оно на пропаганду террористических идей или является обыкновенным единичным публичным выражением собственного мнения.

Отметим, что в практике правоохранительных органов существует нередко неоправданно широкая трактовка публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма.

Так, в 2007 году по ст. 205² УК РФ было возбуждено уголовное дело в отношении саранского студента П., который, заинтересовавшись вопросом изготовления пиротехники, разместил на интернет-форумессылку на книгу «Русская кухня. Азбука домашнего террориста». Пролетарский суд г. Саранска полностью оправдал подсудимого¹.

В 2010 году Ивановский районный суд Ивановской области признал виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ К., которая, выйдя в Интернет с мобильного телефона, в теме интернет-форума, *сформулированной в виде вопроса*: «Кто за Доку Умарова по ликвидации русских оккупантов на Кавказе?» разместила сообщения: «Я всегда на их стороне. Да поможет им Аллах в их нелёгком деле...»². Представляется, что в данном случае общественная опасность деяния отсутствует в силу малозначительности.

В июле 2010 года Куйбышевский районный суд г. Санкт-Петербурга признал виновным Л., который обвинялся в покушении на совершение преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Л. опубликовал в газете статью «Новый Че Гевара?», в которой попытался проанализировать мотивы деятельности «террориста № 1» Усамы Бин Ладена. Следствие длилось с 2008 года, по делу было проведено большое количество экспертиз³.

В июне 2010 года было вынесено предупреждение о недопущении нарушения закона газете «Ведомости» за статью М. Кучерской «Вечные ценности. Провал коммуникации». По мнению Роскомнадзора, в газете содержатся высказывания, «публично оправдывающие террористическую деятельность». Статья была посвящена размышле-

нии со ссылкой на слова пророка Мухаммеда: «Мы вернулись с малого джихада, чтобы приступить к джихаду великому», духовное самосовершенствование объявляется «великим джихадом», а война с неверными – «малым джихадом...» (Исламский толковый словарь / Гогиберидзе Г.М. Ростов н/Д: Феникс, 2009.С. 57).

¹ См.: Житель Саранска отсудил 250 тысяч рублей... // Комсомольская правда. 2011. 16 апр. URL: <http://kp.ru/daily/25670/830972>(дата обращения 26.02.2012).

² Приговор по делу № 1-207/2010.

³ Приговор по делу № 1-17/10.

ниям над мотивами двух террористок-смертниц, взорвавшихся в московском метро. При этом автор однозначно отрицательно оценил как эти теракты в частности, так и терроризм в целом. Автор пишет о том, что на совершение самоподрыва как минимум одну из смертниц толкнули не внушаемость и фанатизм, а безнадёжность и ощущение, что это единственный способ «докричаться» до общества. При этом Таганский районный суд г. Москвы 14 декабря 2010 года оставил предупреждение в силе, сославшись на мнение эксперта¹.

Очевидно, что подобная практика негативно сказывается на борьбе с действительно общественно опасными видами публичного оправдания терроризма и публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, поскольку изучаемая уголовно-правовая норма начинает восприниматься людьми не как инструмент борьбы с действительно общественно опасной террористической пропагандой, а как инструмент необоснованного ограничения права на свободу выражения мнения.

Однако в правоприменительной практике складываются и положительные тенденции. Стоит отметить уголовное дело, возбуждённое в отношении Т. (Саид Бурятский), который был хорошо известен в кругах участников незаконных вооружённых формирований как идеолог ваххабизма. Уголовное дело было возбуждено в связи с появлением на экстремистских сайтах в Интернет видеоролика, в котором Т. оправдывает терроризм и призывает к осуществлению террористической деятельности². Данный материал давал основание для уверенной правовой оценки деяния как преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ.

Высокую общественную опасность носила деятельность А. (Абу-т-АнвирКавказский). Уголовное дело в отношении него окончилось обвинительным приговором. А. неоднократно публиковал статьи на страницах террористических интернет-сайтов, в которых оправдывал терроризм и призывал к осуществлению террористической деятельности.

Нужно отметить сложившуюся в настоящее время проблему крайне высокой латентности публичных призывов к осуществлению террористической деятельности и публичного оправдания терроризма, при этом скрытыми остаются наиболее общественно опасные преступления.

Представляется, что обозначенные проблемные вопросы связаны как с формулировкой самой уголовно-правовой нормы и противоречивостью законодательства о борьбе с терроризмом, так и с особенностями правоприменения (в первую очередь, нежеланием правоохранительных органов браться за расследование фактов, в которых виновное лицо неочевидно). Значимо и то, что при использовании сети Интернет о преступлении становится известно широкому кругу лиц, на которых УПК РФ возложена обязанность реагирования на него. Отсутствие привязки преступления к какой-либо определённой территории и широкий круг лиц, которым доступна информация о данном преступлении, ведёт к отсутствию реагирования на него (в особенности в случаях, когда установление и розыск виновного лица сопряжены с существенными трудностями).

В настоящее время уголовно-правовая норма не выполняет того функционального предназначения, которое на неё было возложено. Очевидно, что назрела объективная необходимость как корректировки самой уголовно-правовой нормы, так и изме-

¹ См. Розальская М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2010 году. Информационно-аналитический центр «Сова». 25.03.2011. URL: <http://sova-center.ru/misuse/publications/2011/03/d21249/> (дата посещения: 26.02.2012).

² Необходимо отметить, что Т. было выпущено большое количество видео и аудиолекций, выступлений, статей, книг, которые содержали материал с призывами к осуществлению террористической деятельности или оправдывающий терроризм.

нения иного законодательства о борьбе с терроризмом, в том числе и в вопросе чёткого определения органов и подразделений, непосредственно ответственных за борьбу с пропагандой терроризма, в том числе и с использованием сети Интернет.

СУЩНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ФАЛЬШИВОМОНЕТИЧЕСТВА

Сумникова О.Г.,

*адъюнкта кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
Орловского юридического института
МВД России*

Одним из условий эффективного расследования уголовного дела по факту изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг является умелое использование специальных знаний.

До настоящего времени понятие «специальные знания» на законодательном уровне полностью не изучено и не закреплено. Ученые и практические сотрудники постоянно ведут дискуссии¹ в данном направлении, что создает трудности в их использовании.

Специальные знания – это совокупность психологических и профессиональных качеств, приобретенных субъектом в ходе специальной подготовки и профессиональной деятельности и используемых в раскрытии и расследовании преступлений в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

На сегодняшний день, в условиях научно-технического прогресса уровень знаний следователя, специализирующегося по расследованию преступлений в сфере фальшивомонетничества является недостаточным. Поэтому для решения многих вопросов, возникающих в ходе расследования уголовных дел данной категории, привлекаются сотрудники экспертно-криминалистических подразделений, основной задачей которых является оказание содействия следователю в установлении обстоятельств, имеющих значение для решения задач уголовного судопроизводства.

Неоднозначность толкования понятия «специальные знания» влечет за собой и неоднозначность классификации форм использования специальных знаний, применяемых в раскрытии и расследовании преступлений, в том числе, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг. Так, различные авторы выделяют различные формы использования специальных знаний²:

¹ См.: *Белкин Р.С.* Криминалистическая энциклопедия. М., 1997; *Россинская Е.Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: «Норма», 2005; Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Росинской. М., 1999; *Соколовский З.М.* Проблемы использования в уголовном судопроизводстве специальных знаний при установлении причинной связи явлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1968. С. 7; *Сорокотягин И.К.* Криминалистические проблемы использования специальных познаний в расследовании преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 15; *Махов В. Н.* Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М., 2000. С. 34; *Натура А.И.* Познавательная деятельность субъекта процессуальных отношений в ходе построения, конкретизации и проверки криминалистических версий. Саратов, 1993. С. 4; *Грамович Г.И.* Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Учебное пособие. М., 1987. С. 12 и др.

² См.: *Росинская Е.Р.* Указ. соч.; *Аверьянова Т.В.* Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и др. М.: Норма, 2008. С. 383; *Закатов А.А.* Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. Киев, 1980. С. 82. *Шапиро Л.Г.* Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от

Рассмотрев подходы к классификации форм использования специальных знаний необходимо сказать, что субъектами специальных знаний в ходе раскрытия и расследования фальшивомонетничества, являются специалисты–криминалисты и эксперты (сотрудники экспертно–криминалистических подразделений), использующие технико–криминалистические средства и методы для собирания и исследования материальных следов преступления и иных вещественных доказательств. Поэтому мы поддерживаем точку зрения тех ученых, которые делят формы использования специальных знаний на процессуальные и непроцессуальные.

Исходя из данных, полученных нами в результате изучения уголовных дел и опроса следователей, мы приходим к выводу, что при расследовании преступлений данной категории специальные знания использовались практически во всех случаях.

Одним из направлений реализации форм использования специальных знаний является участие специалиста при производстве следственных действий. Согласно УПК России следователь имеет право вызвать специалиста для участия в производстве различных видов следственного осмотра, допроса, обыска и ряда других следственных действий.

Для правильной квалификации содеянного необходимо проведение экспертиз.

Судебная экспертиза –это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Экспертизы по делам об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денежных знаков и ценных бумаг проводятся сотрудниками Центров, институтов или лабораторий судебных экспертиз Министерства юстиции России, экспертно-криминалистических центров ГУВД или УВД субъектов Российской Федерации, а в особых случаях – и специалистами Экспертно-криминалистического центра МВД России. Обусловлено это тем, что, как правило, исследование поддельных денежных знаков и ценных бумаг носит комплексный характер, т.е. требует использования специальных знаний не только экспертов-криминалистов, но и химиков, биологов, экспертов других специальностей, относящихся к технологии обработки металлов, этапов полиграфического производства, фотографии, химии красителей и т.д.

В зависимости от свойств подлежащих исследованию объектов, содержания предмета исследования (подлежащих установлению фактических данных) и методов исследования, по данной категории дел могут быть назначены следующие виды экспертиз:

- технико-криминалистическая экспертиза документов (денежных знаков и ценных бумаг);
- дактилоскопическая;
- компьютерная;
- экспертиза материалов, веществ и изделий (исследование специальных химических веществ; исследование материалов письма и документов);
- судебно-почерковедческая;

уплаты налогов. Саратов, 2001. С. 31-37; *Шиканов В.И.* Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 1980. С. 28. *Лисиченко В.К.* Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: Учебное пособие/ В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. Киев, 1987. С. 24; *Махов В.Н.* Формы использования специальных знаний // Рос.следователь. 1999. № 4. С. 32; *Сорокотягин И.К.* Указ.соч. С. 15; *Зинин А.М.* Судебная экспертиза: Учебник/ А.М. Зинин, Н.П. Майлис. М.: Юрайт-издат; Право и закон, 2002. С. 144-145 и др.

– фоноскопическая.

Анализ практики свидетельствует о том, что игнорирование следователем помощи со стороны эксперта-криминалиста приводит к отсутствию четкого представления у них о пределах и возможностях экспертиз разных видов при исследовании денежных знаков или ценных бумаг. Так, во многих постановлениях о назначении экспертизы указываются вопросы, не относящиеся к компетенции данного эксперта, порой сами формулировки этих вопросов не верны. В частности, нередко на разрешение экспертов-криминалистов ставится вопрос о подлинности представленных денежных билетов. Решение этих вопросов не входит в компетенцию экспертов-криминалистов. Это прерогатива следователя, который на основе всей совокупности материалов дела, исходя из результатов экспертных исследований, может прийти к подобному выводу.

В заключении хотелось бы отметить, что анализ использования специальных знаний при расследовании уголовных дел по преступлениям, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег или ценных бумаг показал, что следователи часто ограничиваются назначением только технико-криминалистической экспертизы документов, поскольку по данной категории дел она является обязательной. Редкое или совсем не проведение других, современных видов экспертиз свидетельствует об отсутствии у следователей необходимых знаний об их возможностях. Исправить сложившееся положение могло бы более широкое использование такой непроцессуальной формы, как консультации специалистов.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Тарасов А.В.,
Академия ФСО России;
Кургин С.Ю.,
Академия ФСО России

Противодействие коррупции в сфере государственного управления перешло из категории «тема для философского осмысления» в категорию «угроза национальной безопасности», на что прямо указывает принятая 12.05.2009 г. Указом Президента РФ № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года»¹. Динамичное изменение геополитических процессов, происходящее в последние годы, практически не оставляет времени на пассивное и долговременное обдумывание этой проблемы. Настала пора активных действий, способных изменить ситуацию к лучшему: повысить эффективность государственного управления, сократить огромные потери бюджетов всех уровней, повысить темпы экономического развития нашей страны.

Сегодня формирование правового механизма противодействия коррупции – острая социальная необходимость, обусловленная объективными и субъективными факторами общественного развития страны. В общественном сознании укоренилось мнение, что коррупционным рискам подвержены в основном сферы государственного управления, связанные с экономикой и социально-культурной деятельностью. Вместе с тем административно-политическая сфера государственного управления, которая напрямую связана с вопросами государственной безопасности по числу регистрируемых преступлений коррупционной направленности не отстает от вышеназванных. В этой связи возникает объективная необходимость выделения принципиально нового объекта коррупционного риска в системе государственного управления – национальной безопасности.

¹ СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

Комплекс нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы противодействия коррупции, принятый за последние годы, свидетельствует о том, что в данной сфере стал преобладать системный подход. В настоящее время в Российской Федерации приняты Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указ Президента РФ от 13.03.2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»¹ и целый ряд других законодательных и подзаконных нормативных правовых актов.

В то же время эффективность принимаемых мер остается недостаточной. Коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, прежде всего, со стороны федеральных органов исполнительной власти, по-прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности государственной политики во всех сферах управления, что в свою очередь порождает недоверие к институтам публичной власти и таким образом снижает легитимность власти на всех уровнях. Уроки истории не оставляют много вариантов для размышления – утрата любой властью доверия населения неизбежно приводила Россию к «смутным временам» и затормаживало развитие государства на многие годы. Сегодня развитие ситуации по данному сценарию неизбежно погрузит страну в тяжелейший кризис как политический, так и экономический, поэтому коррупция правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации.

Исследования, проведенные специалистами Академии экономической безопасности МВД России и Российского центра стратегических исследований², показали, что провоцировать на коррупционные действия государственных служащих и граждан могут:

- несовершенство действующего законодательства;
- бездеятельность контролирующих структур;
- атмосфера попустительства к коррупции в коллективе сослуживцев;
- беспринципность руководителей;
- недостатки в организации и деятельности правоохранительных органов, ведущих борьбу с коррупцией;
- отсутствие механизма действенного контроля за исполнением принятых решений;
- сложившаяся на протяжении десятилетий система взяточничества и иных злоупотреблений в сфере государственной власти, а также связанный с ней порядок обязательного «вознаграждения» чиновников за выполнение ими служебных обязанностей;
- отказ граждан от обращения за защитой своих прав и законных интересов в правоохранительные органы;
- просчеты, которые были совершены при выборе направления, темпов, характера и форм радикальных социально-экономических преобразований в стране и др.

Исследуя формы проявления коррупции в государственном аппарате, Я. И. Кузьминов отмечает, что за годы существования Российской Федерации в нашей стране сформировались устойчивые и защитные механизмы коррупции в государственном аппарате, она на настоящий момент практически не имеет «диких форм», вроде организованного вымогательства. В связи с этим выделяются характерные для России формы

¹ СЗ РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6228; СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

² См.: Обеспечение экономической безопасности Российской Федерации и роль правоохранительных органов. М.: АЭБ МВД России, 2008; Сборник научных трудов. Выпуск 4. М.: РЦИ, 2007.

коррупционных отношений, а также отношений, скрывающих потенциальную возможность коррупции: рынок бюрократических услуг; чиновник на содержании; чиновничье предпринимательство; сети взаимных обязательств и «экономика одолжений»; коррупция как инструмент государства и др.¹

Приведенный выше перечень форм проявления коррупции в системе государственной власти не является исчерпывающим и лишь частично обозначает наиболее часто встречающиеся формы коррупции в современный период.

В системе угроз государственной безопасности коррупция вышла на первый план, что обусловлено ее масштабностью и системно-деструктивным характером воздействий на общественные отношения. Но для эффективной борьбы с данным явлением и выработки правовых средств пресечения коррупции необходимо понимать ее социальные аспекты.

Исследование в данной области, проведенное Институтом социологии Российской академии наук, показало, что причины коррупции заключаются: в жадности и аморальности чиновников и бизнесменов – 70,1%; неэффективности государства и несовершенстве законов – 63,3%; низком уровне правовой культуры, а также правовом нигилизме значительного количества населения – 37,2 %; клановости и семейственности в системе государственной службы – 33,9 %; правовой неграмотности государственных служащих – 13,7 %².

Более детальный анализ ситуации позволяет с уверенностью сделать вывод о том, что коррупция приобрела все признаки института, который на практике реализует и отдельные властные полномочия, относящиеся к ведению органов государственной власти. А в последнее время коррупция с успехом выполняет и целеобразующую функцию в процессе государственного управления. Именно в этом кроется наибольшая опасность ее воздействия на социально-политические процессы. Современная коррупция мобильна, оперативна и очень быстро осваивает новые распределительные механизмы в области финансирования и материального обеспечения. Достаточно ярким примером этого служат неудачи и сложности, возникающие при реализации национальных проектов³.

Для того чтобы эффективно бороться с коррупцией в системе государственного управления необходимо, не только принятие комплексных мер по предотвращению и искоренению существующих коррупционных процессов, но также и активная упреждающая работа, направленная на выявление и предотвращение потенциальных или вновь создаваемых форм и методов коррупционных проявлений. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» закрепляет несколько направлений деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, но по-нашему мнению, на упреждение новых форм коррупционных проявлений наиболее эффективно работают два из них: *оптимизация и конкретизация административных процедур* по выполнению государственных функций и оказанию государственных услуг в административных регламентах, а также *проведение антикоррупционной экспертизы* нормативных правовых актов.

Административный регламент устанавливает сроки и последовательность административных процедур и административных действий федерального органа исполни-

¹ См.: Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате //Административное право: Теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития: Материалы научной конференции (Москва, 28 ноября 2001 г.). М., 2002. С. 23-29.

²См.: Подкупающая откровенность: социологи выяснили, что думают российские граждане о причинах коррупции и способах борьбы с ней // Российская газ. 2007. 6 июня.

³ См.: Тучин В.В. Теневая экономика и коррупция в России // Бизнес в законе. 2008. № 3.

тельной власти, порядок взаимодействия между его структурными подразделениями и должностными лицами, иными органами публичной власти, но самое главное - это порядок взаимодействия этого органа с физическим или юридическим лицами при исполнении государственной функции или оказании государственной услуги. Разработка данных документов направлена на оптимизацию исполнения государственных функций. Порядок разработки и утверждения административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг утвержден постановлением Правительства РФ от 11.11.2005 г. № 679, и на сегодняшний день разработаны уже десятки административных регламентов, применение которых для федеральных органов исполнительной власти становится обычным явлением¹. Еще одним важным шагом к снижению коррумпированности системы оказания государственных услуг является переход к их оказанию в электронном виде, который позволит гражданам и юридическим лицам отслеживать весь процесс прохождения документа после их обращения в соответствующий орган, что в свою очередь сделает публичное управление более прозрачным. В настоящее время создан официальный интернет-портал государственных услуг, которые можно получить в электронном виде². Данная система постоянно совершенствуется.

Что касается проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, то она проводится 1) прокуратурой; 2) федеральным органом исполнительной власти в области юстиции; 3) иными органами и организациями согласно методике, определенной Постановлением Правительства РФ от 26.02.2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³.

В процессе антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов должны быть выявлены следующие факторы, способствующие коррупционности нормы: а) завышенные требования нормы права (когда для ее исполнения адресат вынужден затратить слишком много ресурсов, что вызывает у него желание «откупиться»); б) дискреционные полномочия чиновника (дают должностному лицу возможность по своему усмотрению выбирать между различными вариантами поведения, не предписывая в каких случаях должностное лицо обязано выбрать тот или иной вариант поведения); в) бланкетный характер нормы права (возникает опасность того, что коррумпированные государственные служащие будут намеренно лоббировать в своем ведомстве эти подзаконные нормативные акты, которые создают большее количество правовых лазеек для коррупционеров).

Таким образом, оптимизация и конкретизация административных процедур по выполнению государственных функций и по предоставлению государственных услуг в административных регламентах, а также проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов способствуют повышению эффективности борьбы с коррупцией в сфере государственного управления и направлены на упреждение появления новых форм коррупционных проявлений. Ведь назначение административных регла-

¹Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения: Приказ МВД РФ от 2 марта 2009 г. № 185; Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной налоговой службой государственной функции по осуществлению контроля и надзора за соблюдением требований к контрольно-кассовой технике, порядком и условиями ее регистрации и применения: Приказ Минфина РФ от 17 октября 2011 г. № 132н; Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы по предоставлению государственной услуги по ведению реестра уполномоченных экономических операторов: Приказ Федеральной таможенной службы от 14 сентября 2011 г. № 1877 и др.

² URL: <http://www.gosuslugi.ru>.

³ СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

ментов – ограничить произвольное административное усмотрение и установить легальные критерии действий должностных лиц. Упорядочение такой деятельности придает ей открытый и заранее предсказуемый характер, а следовательно, способствует повышению ее эффективности и демократичности, снижению коррупционных факторов¹.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ УМВД РОССИИ ПО ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Тишков С.А.,
*заместитель начальника кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института МВД России,
к.полит.н.*

Недостаточная эффективность работы органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ) по раскрытию и расследованию преступлений объясняется как причинами объективного порядка (вопросами законодательного, кадрового, и материально-технического характера), так и в значительной степени упущениями и недостатками организационного характера. Многие из них стали постоянными: низкий уровень ведомственного контроля, слабая профессиональная подготовка следователей, недостатки в организации взаимодействия подразделений предварительного следствия с оперативными, экспертно-криминалистическими и другими службами.

При этом указанные службы в вопросах раскрытия, расследования преступлений и изобличения виновных лиц действуют как самостоятельные и равноправные субъекты, несущие равную ответственность за конечный результат – установление истины по делу.

Для исследования тактических и организационных проблем взаимодействия подразделений и служб ОВД сотрудниками кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД проведен опрос практических сотрудников органов предварительного расследования (далее ОПС) УМВД России по Орловской области. В целях объективности и репрезентативности исследования была сформирована контрольная выборка из сотрудников, проходящих службу в ОПС районного (СО при ОМВД России по Орловскому району), городского (СУ УМВД России по г. Орлу) и областного (СУ УМВД России по Орловской области) уровня. Всего опрошено 38 сотрудников.

Отвечая на вопрос «На каком этапе расследования взаимодействие является наиболее целесообразным?», основная часть респондентов (34 или 89,4%) ответила, что на первоначальном этапе в целях проведения неотложных следственных действий, выдвижения следственных версий и планирования расследования.

Поэтому рассмотрим более подробно некоторые организационные и тактические аспекты взаимодействия, характерные для первоначального этапа расследования.

Согласно данным опроса наиболее часто применяемой организационной формой взаимодействия является дежурная СОГ, в работе которой принимали участие 100% опрошенных следователей. В работе специализированной СОГ участвовали 8 сотрудников (21% от числа опрошенных), из них сотрудников аппарата СУ УМВД России по Орловской области – 4, СУ УМВД России по г. Орлу – 3.

¹Попова Н.Ф. К вопросу о борьбе с коррупцией в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2011. №10. С. 5–8.

Таким образом, по критерию времени (продолжительности) взаимодействия преобладают единовременное (во время дежурных суток) и временное, предназначенное для расследования одного, как правило, особо сложного или многоэпизодного преступления, взаимодействие. Специализированные СОГ создаются в большей части в структурных подразделениях городского и областного подчинения, что объясняется категориями расследуемых преступлений.

Анализ практики организации постояннодействующих СОГ показал, что они, как правило, создаются межведомственными приказами по тяжким и особо тяжким преступлениям против личности или преступлениям, обладающим повышенным общественным резонансом. При этом в роли руководителя СОГ выступают следователи подразделений СК РФ по Орловской области, а сотрудники ОВД участвуют в качестве специалистов и оперативных сотрудников.

К числу наиболее часто используемых организационных форм взаимодействия большая часть респондентов (22 или 57,8%) отнесла производство по поручению следователя отдельных следственных действий (далее СД) и оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) в порядке, определенном п. 4. ч. 2 ст. 38 УПК РФ.

Данный факт подтверждает тезис о том, что поручение следователя органу дознания о производстве определенных действий является наиболее важной процессуальной формой их взаимодействия при проведении расследования преступлений. В соответствии с УПК РФ и ведомственными нормативно-правовыми актами, регламентирующими вопросы организации взаимодействия подразделений ОВД Российской Федерации, письменные поручения следователя органу дознания являются обязательными для исполнения.

В целях точного исполнения отдельного поручения в короткие сроки оно должно отвечать ряду требований.

В отдельном поручении должны быть конкретно и ясно сформулированы вопросы, подлежащие выяснению, изложена исходная информация, необходимая для их выполнения. В каждом случае следователь должен определить срок исполнения своего поручения самостоятельно, при необходимости согласовывая его с руководством органа дознания¹.

В целях обеспечения качественного исполнения поручений следователю целесообразно поддерживать постоянный рабочий контакт с начальниками подразделений полиции, на которых в пределах их компетенции возложены полномочия по контролю за качественным и своевременным выполнением поручений следователя.

Совместное планирование действий по раскрытию и расследованию преступлений является одной из значимых организационных форм взаимодействия сотрудников ОПС и дознания. Данную форму взаимодействия выделили 14 сотрудников (36,8%), из которых 8 проходят службу в ОПС районного уровня.

По нашему мнению, данный показатель свидетельствует о недостаточном понимании сотрудниками следственных подразделений значимости совместного планирования. Необходимо отметить, что квалифицированное планирование совместных действий по каждому делу обеспечивает строжайшее соблюдение законности, правильное направление следствия и его высокое качество, гарантирующее установление истины, применение наиболее современных тактических и технических приемов и методов расследования и, в конечном счете, – максимальную быстроту расследования².

¹ См.: Есина А.С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. 2002. № 2. С.6; Нечаев, В. Исполнение отдельных поручений следователя // Законность. 2007. № 10. С.47–48.

² См.: Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие. М.: Госюридиздат, 1955. С.70.

Согласованный план расследования предполагает выбор наиболее эффективных средств и методов достижения поставленной цели, подбор исполнителей, определение для каждого из них конкретного задания и срока его исполнения. Согласованное планирование СД и ОРМ должно охватывать все этапы расследования преступления. План может изменяться и дополняться в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Инициатива его корректировки может принадлежать как следователю, так и работнику оперативного подразделения.

Основанием к изменению плана может послужить проведение такой формы взаимодействия, как совместное обсуждение результатов СД и ОРМ (отмечено 9 сотрудниками (23,4%), из них 6 проходят службу в ОПС районного уровня).

Данные факты свидетельствуют о том, что в подразделениях районного уровня, в которых сотрудники следственных и оперативных подразделений, как правило, дислоцированы в одном здании, формы взаимодействия, предполагающие совместную работу с документами и информацией, осуществляются наиболее тесным образом. При этом участниками взаимодействия необходимо соблюдать правила неразглашения данных следствия и результатов ОРМ.

Отчеты у руководителей соответствующих подразделений оперативных работников, следователей и экспертов о ходе выполнения плановых мероприятий были отмечены в ответах 7 респондентов (18,4%), из которых по 3 сотрудника УМВД по Орловской области и УМВД по г. Орлу. Это подчеркивает роль руководителей подразделений областного и городского аппаратов, осуществляющих контроль за ходом расследования, своевременностью и качеством выполнения подчиненными запланированных мероприятий и поручений следователя.

Организация взаимодействия является одной из важнейших функций управления, осуществляемых руководителями ОВД, служб и подразделений всех уровней территориальных УМВД в целях эффективного решения задач по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. Целью организации взаимодействия является создание условий и координация совместной деятельности сотрудников различных служб ОВД для эффективного и рационального решения стоящих перед ними общих задач.

В качестве обстоятельств, негативно влияющих на результативность взаимодействия, наиболее часто были отмечены: низкая квалификация сотрудников следственных подразделений – 16 ответов (41,2%), сотрудников оперативных подразделений – 17 (44,7%), сотрудников экспертно-криминалистических подразделений – 17 (44,7%); отсутствие навыков совместной работы – 12 (31,5%), психологические аспекты работы в команде – 10 (26,3%), а также некачественный инструктаж – 5 (13,1%).

В целях устранения данных недостатков в организации взаимодействия в раскрытии и расследовании преступлений необходимо активизировать обучение личного состава, направленное на приобретение сотрудниками знаний нормативных документов МВД России и методических материалов, разрабатываемых в системе МВД России, формирование практических навыков в применении криминалистических средств и методов.

Особое внимание должно уделяться повышению качества проведения занятий и обеспечению их практической направленности, своевременному реагированию на изменения в законодательстве, соответствию программ обучения актуальным направлениям борьбы с преступностью и изменяющейся оперативной обстановке в регионе, а также обеспечению одинаково высокого уровня подготовки в подразделениях аппарата областного УМВД и территориальных ОВД.

Практика показывает, что наиболее эффективным является совместное обучение субъектов взаимодействия в ходе семинаров-совещаний с привлечением наиболее

опытных следователей, сотрудников оперативных и экспертно-криминалистических подразделений. В целях исключения случаев нарушения законности целесообразно приглашать сотрудников прокуратуры и специалистов иных ведомств. Наряду с этим целесообразно рассмотреть вопрос о проведении таких форм обучения как тактико-криминалистические учения, направленные на отработку сотрудниками СОГ легендированных вводных.

Проведенное исследование подтверждает, что реализация задач и принципов взаимодействия представляет собой сложный механизм, в котором задействованы субъекты различного уровня. В настоящее время основные проблемные моменты взаимодействия при расследовании преступлений, характерные для УМВД России по Орловской области, выражаются, прежде всего, в недостатках планирования расследования, несогласованности совместных действий в составе следственно-оперативных групп, снижении руководящей роли следователя, недостаточной квалификации субъектов взаимодействия.

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОБОРОТА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННЫХ И НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК

Файзрахманов Н.Ф.,

адъюнкт Академии управления МВД России

Допрос – это сложное, многоплановое, наиболее распространенное следственное действие, имеющее процессуальный, криминалистический, организационный, психологический и этический аспекты, являющееся «пробирным камнем» (Г. Гросс) работы следователя. Сущность допроса состоит в востребовании от допрашиваемого показаний при помощи приемов криминалистической тактики, разработанных на основе обобщения следственной и судебной практики. Отсюда можно определить, что допрос – это следственное и судебное действие, направленное на получение органом расследования или судом в соответствии с правилами, установленными процессуальным законом, от допрашиваемого сведений об известных ему фактах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела¹.

Изучение судебно-следственной практики² позволило выявить некоторые тактические особенности проведения допроса при расследовании оборота фальсифицированных и недоброкачественных лекарственных средств (ЛС), биологически активных добавок (БАД), о которых пойдет речь в настоящей статье.

При допросе потерпевших по рассматриваемой категории уголовных дел необходимо учитывать их особое психическое состояние, обусловленное тем, что посягательство на их здоровье и жизнь было совершено в сфере профессиональной деятельности, главной задачей которой является охрана жизни и здоровья человека. Приобретение редких и дорогостоящих ЛС часто используется людьми как последний шанс на излечение тяжелого заболевания. Пользуясь этим, сбытчики фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД, в конечном итоге, подавляют доверие к официальной медицине и фармации не только отдельных граждан, но и всего населения.

¹ *Порубов Н.И.* Самое распространенное следственное действие // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Гуткина): Сб. матер. межвуз. науч.-прак. конф.: В 2-х ч. М., 2009. Ч. 2. С. 100-107.

² Автором статьи изучено 130 уголовных дел и 25 материалов проверок о преступлениях данного вида.

Известны случаи, когда злоумышленники по отработанной схеме, путем уговоров или угроз, склоняли граждан покупать фальсифицированные БАД в день получения пенсии (зарплаты) либо принуждали занимать в этих целях крупные суммы у своих родственников и знакомых¹.

Под воздействием этих обстоятельств, оказывающих серьезное влияние на психическое состояние потерпевшего, формируются его показания, в которых значительное место занимают переживания, связанные с причиненным вредом здоровью, материальным ущербом, психическими страданиями, социальными неудобствами.

Существенные сложности у следователей вызывает допрос пожилых потерпевших, которые зачастую не могут сообщить объективной информации о времени приобретения фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД, принимаемых дозах, особенностях поведения преступника, суммы причиненного ущерба. Кроме того, имеется высокая вероятность, что в ходе следственного действия у пожилого допрашиваемого может возникнуть стресс или ухудшиться самочувствие. Это обуславливает целесообразность участия при допросах психолога, а в некоторых случаях и медицинского работника.

Представляется верной точка зрения М.И. Еникеева о необходимости тщательной проверки показаний потерпевшего, учитывая, что в ряде случаев при первом допросе состояние крайнего психического напряжения лица, воспроизводящего стрессогенное событие, ограничивает его возможности. При повторном допросе возможно явление реминисценции – более полное воспроизведение событий².

Однако изучение уголовных дел показало, что следователи редко используют данный тактический прием. Так, повторные допросы потерпевших проводились лишь в 25% случаях, а из-за ненадлежащей подготовки следователя к данному следственному действию содержание протокола повторного допроса практически полностью соответствовало тексту первоначального допроса.

Если потерпевший в результате приема фальсифицированных или недоброкачественных ЛС, БАД был госпитализирован и находился в тяжелом состоянии, то его допрос целесообразно производить с использованием записывающего устройства (магнитофона). Это особенно важно, если существует риск, что лечение потерпевшего затянется или он умрет.

Достаточно часто в качестве потерпевших по данным уголовным делам выступают юридические лица, которым причинен ущерб в связи незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности (товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товара). При допросе представителей юридических лиц в обязательном порядке устанавливаются объемы и иные особенности производства и реализации соответствующих товаров, их рыночная стоимость, наличие на упаковках защиты от фальсификации, размер причиненного ущерба. К протоколу допроса прилагается заверенная копия свидетельства о регистрации товарного знака, справка о размере ущерба; доверенность, выданная сотруднику организации, для представления ее интересов в уголовном судопроизводстве. В целях производства сравнительных экспертных исследований необходимо изъять образцы оригинальных препаратов.

В качестве свидетелей по уголовным делам об обороте фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД, как правило, выступают: должностные лица предприятий, учреждений, организаций, которые выявили или обнаружили данные товары; ли-

¹ В соответствии с материалами уголовного дела № 168532 СЧ СУ УВД по ВАО ГУ МВД России по г. Москве, суммы хищений денежных средств у потерпевших варьировались от 5 тыс. до 2 млн. руб., хотя средняя рыночная стоимость приобретаемых ими биологически активных добавок не превышала 300 руб. за упаковку.

² Еникеев М.И. Психология следственных действий: Учебно-практическое пособие. М., 2007. С. 164.

ца, участвовавшие в производстве или сбыте таких средств и веществ, но неосведомленные об их свойствах и преступных намерениях руководителя (нанимателя, заказчика); очевидцы обнаружения фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД; сотрудники правоохранительных органов, задержавшие подозреваемых; очевидцы задержания; собственники помещений, в которых было организовано производство или хранение фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД; специалисты в области фармации или оборота БАД; родственники, друзья, коллеги подозреваемого и граждане других категорий.

При допросе лиц, обнаруживших фальсифицированные и недоброкачественные ЛС, БАД, устанавливается, прежде всего: место, время и обстоятельства обнаружения; каким способом и по каким признакам выявлены фальсифицированные и недоброкачественные ЛС, БАД; их виды, наименования, количество, серии, сроки годности; наименование и адресаты поставщика и производителя данных ЛС, БАД; реквизиты сертификатов качества и товаросопроводительных документов.

При расследовании данных уголовных дел зачастую устанавливается, что лица, которые производили либо сбывали фальсифицированные и недоброкачественные ЛС, БАД, не знали об их свойствах и преступных намерениях заказчика или работодателя. Это может быть рабочий персонал легальной организации (производителя, дистрибьютора, аптеки), граждане Средней Азии или иные мигранты, прибывшие в Россию на заработки, сотрудники организации, добросовестно выполняющей заказ по упаковке или маркировке ЛС, БАД. Данные лица также подлежат допросу в качестве свидетелей. Устанавливаются подробности их взаимоотношений с подозреваемым, порядка расчета за выполненную работу, движения произведенных или реализованных ЛС, БАД, оформляемых при этом документов, приметы подозреваемого, возможное его местонахождение и другие обстоятельства.

Для участия в следственных действиях, консультировании и дачи заключений по вопросам, требующим применения соответствующих специальных знаний, региональными департаментами или министерствами здравоохранения по запросу следователя могут быть выделены специалисты в области медицины, фармации или оборота БАД (врачи, провизоры-технологи, сотрудники лабораторий и др.). При необходимости они допрашиваются в качестве свидетелей, дают разъяснения и комментарии относительно конкретного факта оборота фальсифицированных или недоброкачественных ЛС, БАД.

Самой трудной фигурой для допроса, безусловно, является подозреваемый. На подготовку к его допросу у следователя практически не бывает времени. Тем не менее личность подозреваемого должна, по возможности, проверяться и изучаться по анкетным данным, криминалистическим и иным специальным учетам, его поведению до и в момент задержания.

Выбор тактических приемов определяется особенностями личности допрашиваемого (возраст, пол, образование, психические качества, криминальный опыт), характером ситуации допроса (конфликтная, бесконфликтная, смешанная), а также стадией допроса (подготовительная, в форме свободного рассказа, вопросно-ответная).

Допрос подозреваемого, у которого при задержании были изъяты фальсифицированные и недоброкачественные ЛС, БАД, следует проводить незамедлительно, пока он не успел разработать защитные версии относительно происхождения данных товаров и личной причастности к их обороту.

Как показывает следственная практика, добровольные признания вины и рассказы подозреваемых (обвиняемых) при расследовании данных преступлений встречаются очень редко (5% случаев). Признательных показаний удастся добиться в основном при изобличении указанных лиц с помощью неопровержимых улик при задержа-

нии с поличным либо при предъявлении многочисленных доказательств на заключительном этапе расследования (59% случаев).

Распространенной «легендой» подозреваемых по этим категориям дел является утверждение, что обнаруженные при обыске фальсифицированные и недоброкачественные ЛС, БАД были изготовлены ими в процессе опытов (экспериментов) или для проверки купленного оборудования и ни в коем случае не предназначались для сбыта. В случае отсутствия прямых доказательств подозреваемые настаивают на законности своих действий либо полностью отрицают свою причастность к обороту фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД.

В связи с этим в самом начале допроса необходимо принять меры, облегчающие подозреваемому (обвиняемому) выбор правдивой линии поведения. Правдивость показаний подозреваемого (обвиняемого) в определенной мере стимулируется разъяснением ему значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего ответственность, а также последствий дачи ложных показаний¹.

Учитывая, что в большинстве случаев оборот фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД совершается группой лиц, то при допросе подозреваемых (обвиняемых) следует установить: количество участников группы; роль каждого из них; когда организована группа и как долго функционировала. В случаях одновременного задержания нескольких лиц, подозреваемых в совершении данного преступления, очень важно тактически грамотно определить очередность их допроса, последовательность предъявления им уже имеющихся доказательств. В дальнейшем показания подозреваемых подлежат тщательной проверке путем проведения других следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Изучение протоколов допроса выявило тенденцию к отказам подозреваемых и обвиняемых, по советам защитников, от дачи каких-либо показаний со ссылками на конституционное право не свидетельствовать против себя самого. Делается это с той целью, чтобы, дождавшись окончания предварительного расследования, ознакомиться со всеми материалами уголовного дела и только затем вместе с адвокатом избрать линию защиты в суде. По мнению ученых-криминалистов, такой тактический прием защиты есть не что иное, как неуголовное (основанное на норме закона) противодействие предварительному расследованию².

Основа стратегии следователя при допросе в ситуациях противодействия – раскрытие смысла и значения имеющейся информации, убеждение в бессмысленности и нелепости ложных показаний, бесперспективности запирательства. Немаловажное значение имеет и изобличающая деятельность следователя – его способность убедить допрашиваемого в несостоятельности заведомо ложных утверждений, вскрыть противоречия в показаниях, с наибольшим эффектом предъявить имеющиеся доказательства.

Нередко подозреваемые и обвиняемые, признаваясь в совершении преступления, отказываются затем от этих показаний и отрицают свою вину. Поэтому признательные показания следует фиксировать с помощью видео- или аудиозаписи. Демонстрацию видеозаписи или прослушивание аудиозаписи показаний сознавшегося подозреваемого (обвиняемого) можно использовать как тактический прием при допросах других несоznавшихся подозреваемых.

Таким образом, соблюдение процессуальных правил допроса недостаточно для успешного его осуществления. Допрашивающий должен обладать высокой профессиональной подготовкой и умением применять приемы допроса, разработанные криминалистикой, психологией и другими науками. Автор статьи выражает надежду, что изложенные тактические приемы и рекомендации будут способствовать получению полных

¹ Еникеев М.И. Указ.раб. С. 175.

² См.: Латин Е.С. Некоторые проблемы допроса // Вестник криминалистики. 2010. Выпуск 3(35). С. 103.

и объективных показаний при расследовании оборота фальсифицированных и недоброкачественных ЛС, БАД.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Федотова О.В.,

*преподаватель кафедры гражданско-
правовых и экономических дисциплин
Орловского юридического института
МВД России, к.б.н.*

Деятельность органов внутренних дел направлена на выполнение внутренних функций государства и непосредственно связана с определенными законом ограничениями прав и свобод граждан, применением силовых мер воздействия, поэтому законодательством должен быть предусмотрен не только особый порядок реализации этой функции, но и ответственность должностных лиц, нарушивших этот порядок. К сожалению, в этой сфере имеются серьезные недостатки как нормативно-правового обеспечения, так и в практической реализации. Свидетельством этого выступает рост гражданско-правовых споров в судебной и арбитражной практике.

В отечественной и зарубежной юридической литературе не содержится единого понятия юридической ответственности и ее видов. Наиболее распространено в юриспруденции деление юридической ответственности на следующие виды: уголовную, административную, гражданско-правовую, дисциплинарную, материальную.

Вопросы гражданско-правовой ответственности всегда были в центре внимания ученых. Данная ответственность хотя и отражает общие черты, присущие юридической ответственности, но характеризуется значительной спецификой.

Гражданско-правовая ответственность наступает за гражданские правонарушения и состоит в применении к нарушителю мер имущественного характера. Ее сущность заключается в принуждении лица, нарушившего нормы гражданского права, нести отрицательные имущественные последствия за свое противоправное поведение. Полное возмещение вреда – основной принцип гражданско-правовой ответственности (ст. 15 ГК РФ).

Поскольку гражданско-правовая ответственность, как отмечалось в литературе, носит имущественный характер¹, поэтому представляется возможным рассматривать имущественную ответственность как основную форму реализации гражданско-правовой ответственности, хотя это не исключает возможности применения санкций имущественного характера (например, штрафа), и в других отраслях права (административном, уголовном праве). Однако в этих отраслях права имущественная ответственность применяется наряду с другими формами правового воздействия и носит, как правило, вспомогательный характер.

Имущественная ответственность органов внутренних дел наступает, если они при осуществлении своих основных задач и функций причиняют вред гражданам и юридическим лицам. С целью надлежащего материально-технического и иного обеспечения своей деятельности органы внутренних дел для участия в гражданском обороте наделяются правами юридического лица. В случае нарушения органами внутренних дел принятых на себя договорных обязательств, а также при причинении ими внедог-

¹ Гражданское право. Часть первая: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева, 2002; Гражданское право: Учебник. Часть 1 / Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева, 2001; Юридическая ответственность и законность: Учебник / Под ред. С.Н.Братусь. М., 2005г.

ворного вреда они привлекаются к ответственности на общих основаниях, предусмотренных гражданским законодательством. Органы внутренних дел являются не только хозяйствующими субъектами, но и относятся к государственным органам (органам исполнительной власти), поэтому привлечение органов внутренних дел к имущественной ответственности требует специального правового и организационного закрепления.

Исследование теории и правоприменительной практики реализации деликтной ответственности органов внутренних дел и их сотрудников, по мнению многих ученых, свидетельствуют о ряде нерешенных проблем в этой сфере¹. Так, возникающая обязанность возмещения вреда реализуется за счет финансовых средств государства и муниципальных образований, в правовом порядке осуществления которой до сих пор нет полной ясности. Требуют уяснения основания и порядок определения величины ответственности органов внутренних дел и их сотрудников. Обозначенные моменты далеко не охватывают всех вопросов, осмысление и комплексная научная проработка которых позволит наладить механизм ответственности за вред, причиненный сотрудниками ОВД.

П. 3 ст. 33 Закона «О полиции» устанавливает, что вред, причиненный гражданам и (или) организациям в результате противоправных действий (бездействий) сотрудником полиции при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законодательством РФ. Подобное предписание корреспондирует с положениями гражданского законодательства².

В гражданском праве под вредом понимается ущерб, который выражается в уменьшении имущества потерпевшего или в умалении (ущемлении) нематериальных благ (жизни, здоровья, чести и т.д.).

По общему правилу вред возмещается в полном объеме.

Это означает, что возмещению (компенсации) подлежат:

- а) реальный ущерб;
- б) упущенная выгода;
- в) затраты, которые лицо должно произвести (понесло) для восстановления нарушенного права;
- г) моральный (нематериальный) вред.

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Должны учитываться также требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ).

Особый режим возмещения вреда гражданину установлен для случаев, когда он причинен незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

На основании ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного назначения административного наказания в виде ареста, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания и предварительного следствия, в результате незаконных действий которых он причинен.

По общему правилу вред в рассматриваемых случаях возмещается за счет казны Российской Федерации.

¹ Гражданское право России: Курс лекций. Часть первая / Под ред. О.Н.Садикова. М., 2007; Гражданское право: Учебник. Общая часть / Под редакцией С.А.Лихачева. 2005.

² ФЗ №3-ФЗ «О полиции». Москва: Проспект, 2011. С.53.

Вместе с тем орган внутренних дел сохраняет право регресса к сотруднику полиции - причинителю вреда в размере выплаченной суммы, если иной размер не установлен законом.

Независимо от возмещения имущественного вреда компенсации подлежит моральный вред, причиненный незаконными действиями сотрудника полиции.

Согласно ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

а) вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (например, транспортным средством);

б) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного назначения административного наказания в виде ареста;

в) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. Должны учитываться также требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ). Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, индивидуальных особенностей потерпевшего.

Органы внутренних дел, являясь органами государственной власти, в общественной практике выступают как юридические лица преимущественно в форме государственных учреждений, образуемые РФ или субъектом РФ, имеющие специальную правосубъектность. Данные учреждения финансируются из федерального бюджета и имеют закрепленное за ними обособленное имущество на праве оперативного управления. Они выступают от своего имени в гражданско-правовых отношениях и несут ответственность в соответствии с порядком, установленным законом.

Институт ответственности за вред, причиненный органами внутренних дел, а также входящие в него отдельные нормативные акты (нормы), необходимо рассматривать, прежде всего, с позиции гражданского права.

Право потерпевшего на защиту, входящее в содержание его субъективного права в рассматриваемых отношениях, может быть реализовано посредством судебного разбирательства, а также во внесудебном порядке, путем примирения сторон.

Под должностным лицом понимается гражданин Российской Федерации, являющийся представителем власти и наделенный в соответствии с законодательством Российской Федерации правами и обязанностями для осуществления должностных (служебных) действий, направленных на совершение функций в области административного управления. Важным является то, что все сотрудники ОВД являются должностными лицами органов внутренних дел, в связи с чем все они подпадают под действие нормы ст. 1069 ГК РФ.

Служебные действия сотрудника ОВД – это действия, направленные на достижение целей и задач, стоящих перед ОВД, посредством выполнения обязанностей, использования прав, в том числе права по применению мер принуждения: физической силы, специальных средств и оружия, четко установленных законодательством.

Основанием гражданско-правовой ответственности сотрудников ОВД за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия, является

совершенное ими при исполнении служебных (должностных) обязанностей правонарушение, выразившееся в причинении вреда личности или имуществу лица.

Под противоправностью следует понимать противоречащие закону или иному правовому акту, нормам международного права действия (бездействия) сотрудников ОВД, нарушающие субъективные права лица.

Под незаконным применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудником ОВД как специального условия следует понимать действия сотрудников ОВД, направленные на выполнение своих функций с нарушением правовых актов, регламентирующих пределы их применения, за которые, при наличии других условий, указанных в законе, наступает ответственность за причинения вреда.

Ответственность за вред, причиненный применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД, должна наступать по: 1) ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ (за незаконное (несоразмерное) причинение вреда); 2) ст. 1079 ГК РФ (тех случаях, когда вред причинен применением отдельных видов специальных средств и оружия, подпадающих по понятие источника повышенной опасности).

Объем и размер вреда, подлежащего возмещению, при их определении в одних случаях могут совпадать, а в других случаях размер может быть составляющим возмещения вреда при возмещении его в полном объеме.

Определение объема и (или) размера возмещения вреда, причиненного сотрудником ОВД, должно определяться согласно принципу полного возмещения убытков, и осуществляется как общими, так и специальными нормами, а также возможно с помощью применения комплексного законодательства РФ.

Порядок возмещения вреда, причиненного применением физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками ОВД, осуществляется в соответствии с общими правилами рассмотрения и разрешения как гражданских, так и уголовных дел по правилам ст. 1069 ГК РФ.

В законе предусмотрен особый порядок возмещения вреда, причиненного сотрудниками ОВД, предполагающий возмещение вреда финансовыми органами за счет соответствующей казны, которые, в свою очередь, в рамках регрессного обязательства могут предъявить сотруднику ОВД обратное требование (регресса) по взысканию сумм, уплаченных лицу в возмещении причиненного вреда, при условии его вины, установленной приговором суда, вступившим в законную силу, посредством чего и реализуется непосредственная гражданско-правовая ответственность сотрудников ОВД за причиненный ими вред в случаях, предусмотренных законом.

Гражданско-правовая ответственность, связанная с нарушениями работников органов внутренних дел, имеет определенную особенность: на основании ст. 1070 ГК РФ государство несет материальную ответственность в установленных законом случаях и за ущерб, причиненный гражданам независимо от вины сотрудников.

Материальная ответственность сотрудников органов внутренних дел наступает за нарушение ими норм гражданского, трудового и ряда других отраслей права. Она состоит в применении к нарушителям различных санкций имущественного и неимущественного характера. Особенности материальной ответственности заключаются в следующем:

- наступает только тогда, когда причинитель вреда находится в трудовых или служебных отношениях с потерпевшим, в противном случае наступает гражданско-правовая ответственность;
- распространяется на случаи причинения ущерба только государственной и общественной собственности, а гражданско-правовая — имеет дело с возмещением любого имущественного ущерба;

– для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел наступает лишь в случае причинения ущерба во время исполнения служебных обязанностей.

Ущерб, причиненный сотрудником органов внутренних дел в результате неправильного исполнения служебных обязанностей, другим организациям, предприятиям и гражданам, возмещается соответствующим органом внутренних дел в полном объеме независимо от вины причинителя вреда. Лица рядового и начальствующего состава, причинившие материальный ущерб, отвечают в порядке регресса перед соответствующим органом внутренних дел по специальным правилам.

В основном это будет неполное возмещение ущерба, так как ущерб причиняется ими при исполнении служебных обязанностей. За ущерб, причиненный не при исполнении служебных обязанностей, эти лица несут материальную ответственность в общегражданском порядке.

В заключение необходимо отметить, что работники органов внутренних дел несут повышенную ответственность «за нарушение норм права, поскольку наделены большим объемом прав и обязанностей по отношению к гражданам»¹. Причиненный ими вред часто отличается большей тяжестью, чем вред обычного субъекта, а потому меры наказания данной категории субъектов отличаются повышенной суровостью².

ПРОБЛЕМЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ДАЧИ ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАССЛЕДОВАНИЮ

Флоря Д.Ф.,

*доцент кафедры криминалистики
и предварительного расследования в ОВД
ОрЮОИ МВД России, к.ю.н.*

Борьба с преступностью – актуальная и сложная проблема любого современного государства, и наша страна не является исключением. Реалии современной действительности свидетельствуют о том, что в России, как и во многих других странах мира, достаточно актуальными стали проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений.

Распространение случаев противодействия в следственной практике стало общеизвестным фактом. Практически ни один случай выявления, раскрытия, судебного рассмотрения преступления не обходится без преодоления противодействия, подчас весьма серьезного, со стороны преступников.

В большинстве случаев выявление противодействия следует рассматривать как первый этап деятельности по его нейтрализации (преодолению). Однако деятельность по выявлению может проводиться как синхронно с деятельностью по нейтрализации, так и самостоятельно, отдельно от деятельности по нейтрализации выявленного противодействия расследованию. Важно заметить, что, употребляя выражение «выявление противодействия», мы подразумеваем его как выявление конкретных приемов противодействия, так и его признаков и факторов, детерминирующих его.

Различные факторы, обуславливающие противодействие расследованию, и признаки такого противодействия еще не доказывают его существования. О приемах про-

¹Бутылин В.Н. Правонарушения и юридическая ответственность сотрудников внутренних дел // Теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. М.: Право и закон, 1996. С.249.

²Богданова М.С. Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С.161.

противодействия можно говорить лишь после их выявления с помощью специальных приемов и методов, когда они (приемы) «вскрыты» и становятся явными¹.

При этом криминалистикой и теорией оперативно-розыскной деятельности разработаны наиболее эффективные средства и методы выявления противодействия расследованию, которые широко применяются в следственной практике.

Прежде всего, следует выделить основные меры выявления признаков и приемов противодействия.

Свое отражение признаки противодействия получают обычно уже в материалах предварительного этапа расследования – в протоколах осмотров мест происшествий, показаниях потерпевших, свидетелей, подозреваемых.

Так, обнаружение на месте происшествия предметов, используемых для маскировки преступной деятельности, других следов (шапочек-масок; мест предварительной подготовки для совершения преступления) свидетельствует о тесной связи действий по подготовке преступления с действиями по противодействию расследованию, т.е. речь идет об использовании такой меры, как определение взаимных связей между действиями по противодействию расследованию преступлений и элементами способа преступления – приготовлением и совершением.

К мерам по выявлению противодействия расследованию относится группа мер по выявлению негативных обстоятельств (в процессе следственного эксперимента, но чаще всего – осмотра места происшествия).

Выявление негативных обстоятельств и их использование в процессе доказывания позволяет выявить и доказать такие способы противодействия расследованию преступления, как фальсификация доказательств, симуляция, оговор невиновного лица или маскировка преступления под некриминальное событие.

Проверка правдивости показаний осуществляется, как правило, при анализе протокола допроса, а также с помощью разработанных криминалистикой тактических приемов (предъявление уличающих доказательств, использование фактора внезапности, допущение легенды и др.).

В дальнейшем эти показания могут быть проверены путем проведения отдельных следственных действий (осмотра, обыска, следственного эксперимента, предъявления для опознания, экспертиз и т.д.), посредством изучения различных документов, а также по поручению следователя оперативно-розыскным путем.

Учитывая то, что названные выше приемы преодоления противодействия нашли подробное освещение в криминалистической литературе, мы остановимся здесь на рассмотрении лишь некоторых наиболее, на наш взгляд, проблемных.

Известно, как много времени, сил и средств тратится на проверку заведомо ложных показаний со стороны обвиняемых (подозреваемых), в том числе путем выдвижения ложного алиби. Вполне разумно, на наш взгляд, к решению этой проблемы отнеслись в США. Там обвиняемый имеет право молчать, но за дачу заведомо ложных показаний он несет уголовную ответственность в виде лишения свободы. В этой связи следует согласиться с Р.Р. Рахматуллиным, который предлагает внести изменения в УК РФ и указывает на то, «что в УК РФ необходимо ввести норму, предусматривающую уголовную ответственность обвиняемых, подозреваемых, подсудимых за дачу заведомо ложных показаний»².

В этой связи следует только приветствовать наличие в УК РФ ответственности за заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, заключение эксперта, специа-

¹ Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1991. С. 127.

² Рахматуллин Р.Р. Криминалистические проблемы преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений: Научно-практическое пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2006. С. 87.

листа или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ). Но при глубоком изучении вопроса можно считать, что он фактически превращен в фарс. Во-первых, ч. 1 ст. 307 (в отличие от соответствующей нормы прежнего УК РФ) не предусматривает наказания в виде лишения свободы. Ясно, что лицо, заведомо действующее в интересах обвиняемого, подсудимого, ничем серьезным не рискует. Во-вторых, в соответствии с примечанием к ст. 307 названные субъекты освобождаются от уголовной ответственности, если они добровольно до вынесения приговора или решения суда заявили о ложности данных ими показаний, заключения или неправильном переводе. Кто-то может рассматривать данный факт как реальное проявление принципа гуманизма российского уголовного законодательства, но, наш взгляд, из арсенала правоохранительных органов выбит еще один метод борьбы с криминальным противодействием. Понятно, что даже одно ложное показание, заключение или перевод могут бесповоротно увести следствие в другую сторону от установления истины или существенно его затруднить.

Анализируя вышесказанное, отметим, что формально точное, динамичное, тактически продуманное, с постоянным использованием технических средств проведение следственных действий в определенной мере предупреждает попытки противодействия, «прикрывает» следователя от многих попыток вмешательства в ход расследования любых заинтересованных лиц, поэтому значимость следственных действий в процессе выявления противодействия огромна и, как правило, незаменима.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИЗНАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ СУБЪЕКТАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Фомина Е.М.,

Академия ФСО России, к.ю.н., доцент;

Бадиков Д.А.,

преподаватель кафедры криминалистики

и предварительного расследования в ОВД

Орловского юридического института

МВД России, к.ю.н.

В 1993 году была принята очередная Конституция (основной закон), которая позволила по-новому взглянуть на существовавшие в нашей стране институты. Затронули эти изменения и сферу гражданского и уголовного права. Вместе с тем, следует отметить, что отечественный законодатель достаточно непоследовательно поступает в части принятия новых и изменения уже существующих законов. Многое, что уже было разработано отечественной наукой и практикой применения гражданского и уголовного законодательства забыто, либо безапелляционно отвергается. Напротив, из зарубежного опыта заимствуется отнюдь не необходимые, проработанные и актуальные в современных условиях институты, а те, практика применения которых за рубежом показывает свою несостоятельность. Например, использование института «ювенальной юстиции», позволяющего отбирать детей у родителей по достаточно надуманным основаниям, девальвация института брака и семьи, влекущие постепенное вымирание коренной Европы, отделение церкви от государства, влекущее духовную деградацию нации и т.п.

Отечественной наукой оспорен и незаслуженно отвергнут институт «административной преюдиции», позволявшей привлекать к уголовной ответственности лиц, неоднократно совершивших одно и то же административное правонарушение. «Убедительные» аргументы сторонников отмены «административной преюдиции», подобно апориям Зенона основаны на искусственной софистике. Подобно обоснования того, что движения не существует, на основе утверждения, о том, что если разбить движение

стрелы на моменты времени, в каждый из которых стрела покоем, сторонники отмены «административной преюдиции» посчитали, что совершение неоднократно административного правонарушения не может повлечь преступления. По их мнению звучит убедительно. Тихо и без особой огласки из Уголовного кодекса РФ была исключена статья о конфискации. Сторонники исключения конфискации обосновали свою позицию «благими намерениями», в очередной раз, переводя «стрелки» на Гражданский кодекс РФ, который предусматривает конфискацию как гражданско-правовой институт. На самом деле же это привело к тому, что преступнику стало нельзя назначить такое наказание как конфискация имущества. И подобных примеров масса.

Об одном из таких явных «примеров» и пойдет речь в настоящей статье. Это уголовная ответственность юридического лица.

В странах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, существует достаточно интересный правовой институт, а именно институт строгой (абсолютной) ответственности в уголовном праве (*strict (absolute) liability*). Такая ответственность наступает при наличии материальных элементов преступления, когда установлен сам факт нарушения закона и не требуется доказательства вины правонарушителя¹. Забегая вперед, следует отметить, что подобный институт существует и в странах континентального права, но лишь как разновидность гражданско-правовой ответственности. Так, в российском гражданском праве существует ответственность «без вины» или «без учета вины» – именно таким образом обычно трактуется ответственность, предусмотренная ст. ст. 401 и 1079 ГК РФ.

На наш взгляд, все точки зрения по данному вопросу можно разделить на две группы. Согласно первой из них (и наиболее распространенной в литературе), для привлечения юридического лица к административной ответственности подлежит установлению его вины; разногласия касаются того, чья вина должна считаться виной юридического лица (вина конкретного должностного лица; вина руководящих органов юридического лица; вина коллектива в целом). Авторы второй группы, напротив, подходят к вопросу с позиции так называемого объективного вменения, т.е. считают, что юридическое лицо должно привлекаться к административной ответственности без учета вины. Позицию последних до недавнего времени подкреплял Таможенный кодекс РФ 1993 г., который устанавливал ответственность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушение таможенных правил по принципу объективного вменения.

Так, в Уголовном кодексе Франции значительно расширился круг лиц, к которым могут быть применены превентивные методы. Субъектами уголовной ответственности наряду с физическими лицами были признаны и юридические лица.

В Послании Федеральному Собранию 5.11.2008г. Президент РФ пояснил, что уже вносятся изменения в законы, регулирующие деятельность сотрудников таможни и органов внутренних дел, прокуратуры и Федеральной службы безопасности, судей и служащих аппаратов судов, органов государственной власти, муниципальных органов и других. Крайне важно и то, что антикоррупционная работа строится на использовании мер упреждения. На создании атмосферы «невыгодности» коррупционного поведения².

Применительно к сфере уголовной ответственности Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 49 презумпцию невиновности, т.е. возлагает обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния на соответствующие государственные органы. В процессе правового регулирования других видов юри-

¹ См.: Никифоров Б.С. Современное американское уголовное право/ Б.С.Никифоров, Ф.М.Решетников. М., 1990. С. 50.

² См.: Фоков А.А. Навстречу VII Всероссийскому съезду судей // Российский судья. 2009. № 1.

дической ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая при этом особенности соответствующих отношений и их субъектов (в частности, предприятий, учреждений, организаций и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица), а также требования неотвратимости ответственности и интересы защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и свобод других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 15, часть 2; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Ряд других международно-правовых актов также допускает претерпевание лицом, виновность которого не должна доказываться государственными органами, неблагоприятных последствий нарушения таможенных правил, если при этом ему предоставляется возможность доказать свою невиновность (статья 16 Конвенции об унификации некоторых правил, касающихся международных воздушных перевозок, от 12 октября 1929 года, статья 11 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов от 19 мая 1956 года, стандарты 5.2 и 5.3 приложения к Конвенции по облегчению международного морского судоходства от 9 апреля 1965 года). Возможность освобождения органов государственной власти от обязанности доказывать вину субъекта, нарушившего таможенные правила, предусмотрена, кроме того, стандартным правилом 25 приложения «Н» к не ратифицированной Российской Федерацией Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур 1973 года (в редакции Протокола о ее изменении от 26 июня 1999 года), что отражает тенденции и содержание соответствующего законодательного регулирования во многих странах¹.

Внесение дополнений в соответствующие главы Уголовного кодекса РФ, в том числе гл. 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности», обусловлено тем, что, во-первых, имеется положительный опыт других стран (УК Франции; в странах, принадлежащих к англосаксонской правовой семье, существует правовой институт строгой (абсолютной) ответственности в уголовном праве (*strict (absolute) liability*); такая ответственность наступает при наличии материальных элементов преступления, когда установлен сам факт нарушения закона и не требуется доказательства вины правонарушителя), предусматривающий такую ответственность; во-вторых, при совершении преступления юридическим лицом, когда субъект (юридическое лицо) очевиден было бы непоследовательно не привлекать его к уголовной ответственности и позволять ему продолжать осуществлять свою деятельность; в-третьих, при очевидности совершения преступления юридическим лицом не всегда возможно быстро установить в его рамках круг фактически ответственных за совершение конкретного преступления лиц и привлечения их, в свою очередь, к уголовной ответственности, что позволяет осуществлять юридическим лицом (и конкретными физическими лицами в его рамках) свою преступную деятельность ещё неопределённое время; в-четвёртых, в ряде международных конвенций и российских нормативно-правовых актах юридическое лицо прямо или косвенно названо в качестве субъекта преступления (Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Заклучена в г. Нью-Йорке 10.01.2000 г.). Конвенция ратифицирована в РФ Федеральным законом от 10.07.2002 г. № 88-ФЗ с заявлениями. Данный документ вступил в силу для Российской Федерации с 27 декабря 2002

¹См.: По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат «Североникель», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-Плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2409.

года (Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. Ст. 5); О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (Ч. 1). Ст. 6228; Об архивном деле в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ (ред. от 13.05.2008) // Российская газ. 2004. 27 окт.; 2008. 16 мая; О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 14.03.2009) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462); в-пятых, имеется специфика и особенности совершения преступлений юридическим лицом и в его составе органами, руководством, сотрудниками, участниками и учредителями, что может, в свою очередь, повлечь появление новых видов преступлений и преступных посягательств, которые Уголовным кодексом не предусмотрены, а их включение в Уголовный кодекс будет возможно только при признании юридического лица субъектом преступления.

Поэтому представляется необходимым расширить круг субъектов, подлежащих уголовной ответственности, внося дополнения в соответствующие главы Уголовного кодекса РФ, в том числе гл. 4 «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

В этой связи возможным решением данной проблемы будет дополнение ст. 19 Уголовного кодекса РФ «Общие условия уголовной ответственности»: абзацами 2 и 3, предусматривающими уголовную ответственность юридических лиц, а в рамках уголовной ответственности юридического лица предусмотреть ответственность его органов, руководства, сотрудников, участников и учредителей, в случаях если они способствовали совершению преступления юридического лица либо совершили преступление.

Представляется, что в Уголовный кодекс РФ должны быть внесены соответствующие изменения, в том числе и в ст. 19 «Общие условия уголовной ответственности», которая должна быть изложена в следующей редакции:

«Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом.

Уголовной ответственности также подлежит юридическое лицо, в случаях предусмотренных настоящим Кодексом.

Уголовной ответственности в рамках уголовной ответственности юридического лица подлежат его органы, руководство, сотрудники, участники и учредители в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом. Если указанными лицами совершено другое преступление, предусмотренное Уголовным кодексом РФ, то они привлекаются к ответственности на общих основаниях.

Примечание: под сотрудниками в абз. 3 ст. 19 УК РФ следует понимать гражданина, работающего по трудовому (гражданско-правовому) договору и (или) исполняющего трудовые (служебные, должностные) обязанности (в том числе производственная практика, испытательный срок и другие), а также граждан, действующих «от имени и по поручению» юридического лица, на основании фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен».

Уголовный кодекс РФ необходимо также дополнить ст. 44.1. «Виды наказаний для юридических лиц» в следующей редакции:

«Видами наказаний для юридических лиц являются:

- а) штраф;
- б) лишение права заниматься определенной деятельностью;
- в) принудительная ликвидация;
- г) национализация, т.е. переход в собственность государства (для предприятий);
- д) конфискация всего имущества юридического лица;
- е) запрет заниматься определённой деятельностью;
- ж) лишение лицензии».

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Чаплыгина В.Н.,
*старший преподаватель кафедры
криминалистики и предварительного
расследования в ОВД Орловского
юридического института
МВД России, к.ю.н.*

Поддержание правопорядка и гарантированность закрепленных Конституцией РФ прав и свобод отдельной личности, общества и государства в целом обеспечивается путем отправления различных видов судопроизводств. Справедливость судебного разбирательства и наделение реальными процессуальными правами участников происходит посредством наличия процессуальных институтов, механизмов, которыми стороны могут воспользоваться в суде и досудебном производстве. Одним из таких институтов в российской правовой доктрине выступает «преюдиция», носящая межотраслевой характер и представляющая собой обязанность суда и сторон принять как установленные без проверки и оценки обстоятельства, признанные вступившим в законную силу приговором суда. При этом преюдициальная сила обстоятельств, установленных судебным решением, не может предрешать вопрос о виновности лиц, не участвовавших в судопроизводстве, и распространяться на обстоятельства, вызывающие сомнение у сторон и суда.

В тоже время, многогранность института преюдиции в различных видах судопроизводств предопределяет классификацию обстоятельств, признаваемых сторонами без дополнительной проверки. Большинство авторов делит их на следующие группы:

а) общеизвестные факты, представляющие собой обстоятельства, имеющие значение для дела и не доказываемые в связи с их известностью (ч.1 ст.61 ГПК РФ, ч.1 ст.69 АПК РФ);

б) преюдициально установленные факты (ч.2 ст.61 ГПК РФ, ч.2,3 ст.69 АПК РФ, ст.90 УПК РФ);

в) признанные сторонами факты (ч.2 ст.70 АПК РФ)¹.

Мы остановимся на исследовании преюдициально установленных фактов, отвечающих объективным требованиям, предполагающим их изложение в текстах вступивших в законную силу судебных решений, и субъективным требованиям, определяющим наличие одних и тех же лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, подчеркнув межотраслевой тип преюдиции, еще более сузим предмет нашего рассмотрения нормами ст.90 УПК РФ, вызывающей наибольшие дискуссии положением о признании судом, прокурором, следователем и дознавателем обстоятельств, установленных вступившим в законную силу решением суда, принятом в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, без дополнительной проверки.

Буквальное толкование нормы ст.90 УПК РФ позволяет определить ее характерные черты, к которым необходимо отнести следующие:

а) подлежит применению только лишь при наличии судебного решения, вступившего в законную силу и выраженного в определенную процессуальную форму (при-

¹ См., например: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации под ред. В.В. Яркова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Инфотропик медиа», 2011. С.222; *Мохов А.А.* Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: «Контакт», 2011. С.65. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации/ Под ред. Г.А. Жилина. 5-е изд., перераб. и доп. М.: «Проспект», 2010. С.95 и др.

говор, определение). Решение суда не вступившее в законную силу или выраженное в другой процессуальной форме, например, постановлении суда о законности производства следственного действия – не могут признаваться преюдициальными, на что указал в своем Определении Конституционный суд РФ¹, обязав суд, прокурора, следователя и дознавателя проводить дополнительную проверку обстоятельств, установленных такими решениями;

б) посвящены обстоятельствам, установленным судом, которые могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу судебный акт будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах, в связи с чем неотмененное судебное решение не предполагает возможность его неприятия²;

в) освобождают стороны от обязанности доказывания обстоятельств, установленных судебным решением, при условии, что они не предрешают вопрос о виновности или невиновности лица.

Таким образом, нормы ст.90 УПК РФ обязывают стороны учесть без дополнительных проверок обстоятельства, установленные судебными решениями, вступившими в законную силу. В тоже время в сфере уголовного судопроизводства достаточно часто попадают решения судов по гражданским или административным делам, основанные на сфальсифицированных доказательствах или обстоятельствах признанных обеими сторонами гражданско-правового спора и установленных судом как истинные, но вызывающие обоснованные сомнения в достоверности при соотнесении с другими материалами уголовного дела. Об актуальности имеющейся правовой коллизии свидетельствует и количество решений Конституционного Суда РФ об отказах в принятии к рассмотрению жалоб граждан на нарушение их конституционных прав ст.90 УП РФ. Тем самым, содержание ст.90 УПК РФ представляет собой серьезный пробел в виде закрепленной законодателем возможности уклонения лиц от уголовной ответственности, не предполагающий преодоления преюдициальной силы судебных решений и требующий изменения анализируемой нормы.

Проведя анализ судебно-следственной практики в нашей стране и понимая законодательную противоречивость института преюдиции, некорректно сконструированного нормами ст.90 УПК РФ, Конституционный Суд РФ в своем очередном Постановлении №30-П от 21 декабря 2011 г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»³ придал иной смысл толкованию содержания положений анализируемой статьи.

Конституционно-правовой смысл положений ст.90 УПК РФ, являющийся общеобязательным и не подлежащим иному толкованию в правоприменительной практике, сводится к выделению следующих принципиальных аспектов, устраняющих законодательную пробельность рассматриваемой нормы:

а) подтвердив преюдициальность судебных решений, вынесенных в порядке различных видов судопроизводств, указал на неопределенность окончательного решения суда по уголовному делу, судебными решениями, принятыми в иных правовых процедурах, тем самым установив в качестве результата межотраслевой преюди-

¹ По жалобам граждан Арбузовой, Баланчуковой и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой ст.165 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2008 г. №1076-О-П // Вестник КС РФ. 2009. №3.

² По жалобе гражданина Суринова Т.Р. на нарушение его конституционных прав ст.90 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2008 г. №193-О-П // СЗ РФ. 2008. №18. Ст.2090.

³ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. №30-П // www.garant.ru.

ции лишь обстоятельства о наличии или отсутствии какого-либо деяния или события, но не его квалификацию;

б) установил пределы преюдициальности судебных решений, определив достоверность исследованных судом обстоятельств предметом судопроизводства, который является различным в зависимости от его вида, что позволило выявить границы использования установленных судом обстоятельств в рамках правовых процедур конкретных судопроизводств, тем самым указал на возможность непризнания обязательными обстоятельств, выявленных судом в рамках одного вида судопроизводства, если они не разрешают дело по существу и не являются предметом рассмотрения в рамках данного судопроизводства.

Таким образом, существенно сузив сферу деятельности уголовно-процессуальной преюдиции, установленной ст.90 УПК РФ, Конституционный Суд РФ фактически «расширил» возможности уголовного судопроизводства, предоставив органам предварительного следствия и дознания возможность осуществления расследования, а судам исследования представленных доказательств в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Данной трактовкой содержания положений ст.90 УПК РФ устраняется ее процессуальная неопределенность, позволяя правоохранительным органам эффективно решать возложенные на них задачи, достигая целей уголовного судопроизводства исходя из их предметов. Вместе с тем при выявлении в судебных решениях фактов установления обстоятельств, не соответствующих объективной действительности, основанных на ложно представленной информации и доказательствах, необходимо предусмотренными процессуальным законодательством процедурами добиваться отмены вынесенных судебных решений.

Кроме того, считаем необходимым изменение содержания ст.90 УПК РФ путем приведения ее в соответствие с текстом Постановления Конституционного Суда РФ №30-П от 21 декабря 2011 г., устранив возможность манипулирования смысловым толкованием положений анализируемой нормы.

О СРЕДНЕСТАТИСТИЧЕСКОЙ РАЗНИЦЕ МЕЖДУ ДЛИНОЙ СТОПЫ ЧЕЛОВЕКА И ДЛИНОЙ ПОДОШВЫ НОСИМОЙ ИМ ОБУВИ

Чулахов В.Н.,
*начальник кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России, д.ю.н.*

Одной из целей диагностических исследований в судебно-грасологической экспертизе следов ног и обуви является определение физических свойств лица, оставившего эти следы. По ним, в частности, можно определить примерный рост человека, что позволяет наиболее успешно разыскивать лиц, причастных к совершению преступлений.

В общем виде рост человека по следам обуви определяют следующим образом. Из длины следа вычитают среднестатистическую разницу между длиной стопы человека и длиной подошвы обуви в зависимости от вида, фасона и модели последней, что помогает установить вероятную длину стопы. Затем это значение умножают на коэффициент соотношения роста к длине стопы, установленного экспериментальным путем, тем самым получая примерный рост человека, носившего обувь.

Анализируя предлагаемые в отечественной и зарубежной криминалистической литературе способы определения примерного роста преступника по следам обуви, мы

выявили разночтения в том, сколько миллиметров в среднем необходимо вычитать от длины следа обуви, чтобы приблизительно установить длину стопы.

Так, основоположники зарубежной и отечественной криминалистики полагали, что обувь превышает размеры ноги минимум на 4-5 мм, а иногда, в зависимости от фасона, эта разница достигает 20-30 мм¹.

Согласно А. Бертильону, в зависимости от того, насколько груба обувь (что можно определить по отпечатку подметки), от общей длины следа требуется отнять 15-30 мм. Кроме того, А. Бертильон указывает, что подобные вычисления действительны только для обуви, подобранной по ноге².

В большинстве отечественных учебных пособий и учебников по криминалистике рекомендуется от длины следа обуви с обычным носком вычитать 10 мм, а от длины следа обуви с удлиненным носком – 15 мм. Полученное число обозначает длину стельки, что одновременно является и номером размера обуви в метрической системе³.

В некоторых криминалистических справочных пособиях указывается, что разница между длиной стопы человека и длиной подошвы носимой им обуви постоянна и составляет 10 мм⁴.

В других изданиях по криминалистике при определении роста по следу обутной ноги длину следа предлагается уменьшить на 20 мм, так как длина подошвы обуви в среднем больше длины стопы на указанное значение⁵.

Такие разногласия в том, насколько длина подошвы носимой человеком обуви превышает длину его стопы, и понимание того, что это значение существенно влияет на окончательный подсчет роста (например, разница в длинах подошвы обуви и стопы в 10 мм дает разницу в росте 6-7 см), побудили нас провести новое научное исследование. Мы решили выяснить, как человек подбирает себе обувь, и проверить, насколько стопа человека отличается в среднем по длине от подошвы носимой им обуви. Дополнительную актуальность исследованию придает то обстоятельство, что в последнее время подошвы стали значительно многообразнее по форме и конфигурации.

Исследования проводились следующим образом. Последовательно замерялись длины подошв обуви и размер стопы их владельца, и каждый раз высчитывалась разница между ними. Количество исследованной обуви разного вида, фасона, модели составило 692 у 309 мужчин (курсантов, слушателей, студентов) в возрасте от 18 до 40 лет. Полученные данные сводились в общую таблицу.

Для более точного определения длины стопы мы сгруппировали обувь в зависимости от сезонности, длины и ширины носочной части подошвы следующим образом:

- 1) в зависимости от сезонности на обувь:
 - а) летнюю;
 - б) демисезонную;
 - в) зимнюю;
- 2) в зависимости от длины и ширины носочной части подошвы на обувь:

¹Рейсс Р. Роль полиции до прибытия следователя: Сжатый очерк курса научной полиции. Лозанна, 1911; Трегубов С.Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Петроград, 1915.

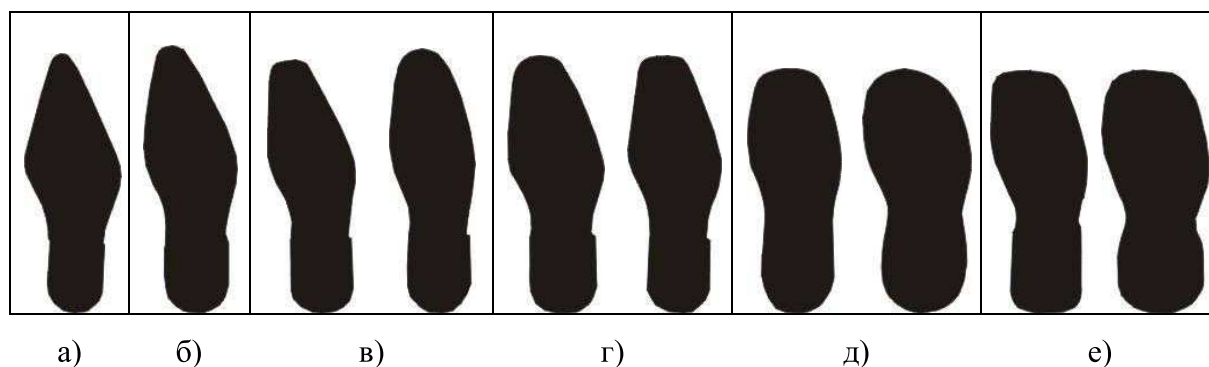
²Поль К.Д. Естественная криминалистика: (Опыт применения научно-технических средств при расследовании отдельных видов преступлений): Пер. с нем. М., 1985. С.219.

³Звягина Г.Ф. Следы ног: Лекция. М., 1957. С.16; Аверьянова Т.В. Криминалистика: Учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов и др.; Под ред. проф. Р.С. Белкина. М., 1999. С.220-221; Криминалистика: Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2000. С.231 и др.

⁴Справочник следователя (Практическая криминалистика: следственные действия). Выпуск первый. М., 1990. С.61; Справочная книга криминалиста / Под рук. проф. Н.А. Селиванова. М., 2000. С.49.

⁵Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках: Учебное пособие. М., 1968. С.50-51; Криминалистика. Том 1 / Под ред. проф. Р.С. Белкина и доц. Г.Г. Зуйкова. М., 1969. С.237.

- а) с удлинненным и очень узким носком (шириной до 2 см включительно);
 б) с удлинненным и узким носком (шириной от 2 до 3 см включительно);
 в) с удлинненным и средним по ширине носком (шириной от 3 до 4 см включительно);
 г) со стандартной по длине и средней по ширине носочной частью (шириной от 4 до 6 см включительно);
 д) со стандартной по длине и широкой носочной частью (шириной от 6 до 7 см включительно);
 е) со стандартной по длине и очень широкой носочной частью (шириной более 7 см).



В таблице №1 даются результаты полученных измерений.

Таблица 1

Вид подошвы	Сезонность обуви	Среднестатистическое превышение длины подошвы обуви над длиной стопы, мм
а)	летняя	50
	демисезонная	—
	зимняя	—
б)	летняя	40
	демисезонная	53
	зимняя	63
в)	летняя	49
	демисезонная	56
	зимняя	60
г)	летняя	34
	демисезонная	42
	зимняя	45
д)	летняя	35
	демисезонная	44
	зимняя	48
е)	летняя	32
	демисезонная	40
	зимняя	53

Из таблицы видно, что полученные данные о разнице между длиной стопы человека и длиной подошвы носимой им обуви сильно отличаются от рекомендуемых припусков в криминалистической литературе и превышают их в 2-3 раза. Это обстоятельство может существенно повлиять на подсчет роста человека по следу обуви, поэтому рекомендуем воспользоваться данными настоящего исследования.

Исследования с женщинами было решено не проводить по следующей причине. Большинство женской обуви имеет более высокий, чем у мужской обуви, каблук, из-за различной высоты, толщины, формы и положения которого точно определить длину подошвы по следу такой обуви практически невозможно.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРИОСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Шаров Д.В.,

*заместитель начальника кафедры
уголовного процесса Московского
университета МВД России, к.ю.н.*

В соответствии с ч. 1 ст. 209 УПК РФ после приостановления предварительного следствия следователь уведомляет об этом потерпевшего и его представителя, и одновременно разъясняет им порядок обжалования данного решения.

Согласно п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевшему предоставляется право на получение копии постановления о приостановлении производства по уголовному делу.

Однако анализ главы 28 УПК РФ («Приостановление и возобновление предварительного следствия») показывает, что право потерпевшего на получение копии данного постановления должным образом не обеспечено.

Обязанность следователя вручать копию постановления о приостановлении предварительного следствия потерпевшему в законе не закреплена. Копия данного постановления направляется только прокурору (ч. 2 ст. 208 УПК РФ).

Более того, отсутствует обязанность следователя разъяснять потерпевшему само право на получение копии о приостановлении предварительного следствия.

Указанные обстоятельства, безусловно, ограничивают возможность реализации потерпевшим права на получение копии постановления о приостановлении предварительного следствия.

В связи с этим в ч. 1 ст. 209 УПК РФ следует закрепить обязанность следователя разъяснять потерпевшему право на получение копии постановления о приостановлении предварительного следствия и вручать ее в случае ходатайства последнего. Для этого ч.1 ст. 209 УПК РФ дополнить следующим текстом «Следователь разъясняет потерпевшему право на получение копии постановления о приостановлении предварительного следствия. По ходатайству потерпевшего следователь вручает ему копию данного постановления».

Серьезного внимания заслуживает проблема ознакомления потерпевшего с материалами приостановленного уголовного дела.

В УПК РФ рассматриваемое право потерпевшего не предусмотрено. Однако согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации «любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, связанных со служебной, коммерческой, профессиональной и изобретательской деятельностью, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты»¹.

¹ См.: По жалобе гражданина Луценко Николая Максимовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР: Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 г. № 191-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 1; По делу о проверке

Следует отметить, что в науке уже высказывалась точка зрения, о необходимости ознакомления потерпевшего с материалами приостановленного уголовного дела¹.

На наш взгляд, данное право заявителя должно быть закреплено в УПК РФ.

Ознакомление потерпевшего с материалами приостановленного уголовного дела оправдано по следующим соображениям:

во-первых, потерпевший сможет составить мнение о полноте и объективности проведенного расследования, оценить, соблюдены ли все условия, необходимые для его приостановления (выполнены все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, приняты ли меры по розыску или установлению лица, совершившего преступления и др.), что вполне возможно исключит необоснованное обжалование постановления о приостановлении производства по делу;

во-вторых, в случае принятия решения об обжаловании постановления о приостановлении производства по делу потерпевший получит возможность составить мотивированную жалобу, обосновав ее ссылками на конкретные материалы уголовного дела;

в-третьих, следовательно, зная, что потерпевший сможет ознакомиться с материалами приостановленного уголовного дела, будет более тщательно подходить к принятию данного решения.

Порядок ознакомления потерпевшего с материалами приостановленного уголовного дела целесообразно сделать подобным процедуре ознакомления потерпевшего с материалами уголовного дела (ст. 216 УПК РФ), а именно: по ходатайству потерпевшего следователь знакомит его с материалами приостановленного уголовного дела.

СПЕЦИФИКА ДАННЫХ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Шурухнов Н.Г.,
*профессор Московского гуманитарного
университета, д.ю.н.*

В Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.01. 2000 № 24², говорится о том, что угроза ухудшения экологической ситуации в стране и истощения ее природных ресурсов находится в прямой зависимости от состояния экономики и готовности общества осознать глобальность и важность этих проблем³. Для России эта угроза особенно велика из-за преимущественного развития топливно-энергетических отраслей промышленности⁴, изношенности основных фондов, отсутствия или ограниченного использования ресурсосбере-

конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б.А. Кехмана: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 3.

¹ См.: *Мытник П.В.* Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2001. С. 8.

² О Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24.

³ См.: *Выстробец Е.А.* Экологическое право. Мотивации в международном сотрудничестве. М.: Наука, 2006; *Выстробец Е.А.* Международные и иностранные организации по природопользованию и охране окружающей среды / Е.А. Выстробец, Н.Г. Добрынина, А.В. Федоров; Под ред. Н.Г. Рыбальского и В.Е. Кулибды. М.: НИИ-Природа, 2000.

⁴ См.: *Моргунов Е.В.* Внешние и внутренние угрозы обеспечения энергетической безопасности топливно-энергетического комплекса России // Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 1. М.: Издательский дом «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2009. С.83-138.

гающих технологий, низкой экологической культуры, несовершенства законодательства и иных негативных факторов. В этих условиях ослабление государственного контроля, недостаточная эффективность правовых и экономических механизмов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций увеличивают риск катастроф техногенного характера во всех сферах хозяйственной деятельности¹. При этом к числу основных задач в области обеспечения национальной безопасности России названным документом отнесено «коренное улучшение экологической ситуации в стране».

За последнее десятилетие количество нарушений экологического законодательства увеличилось примерно в десять раз². Имеет место и тенденция роста числа совершенных экологических преступлений (ст. 246-262 УК РФ). Так, в 2004 было совершено 30 573 преступления, в 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011 гг. соответственно 33 491, 41 883, 41 242, 44 883, 46 607, 39 145, 29 151³. Латентность по отдельным составам экологических преступлений составляет 95-99%. Так, за совершение противоправных деяний, предусмотренных ст. 259-262 УК РФ, уголовная ответственность наступает в 1 случае из 400. Существуют проблемы и с раскрываемостью, по обнаружению она составляет около 55%.

Экологические преступления являются специфическими, имеют разносторонние посягательства с причинением вреда различным объектам. Законом они определяются как общественно опасные, виновные, противоправные деяния, посягающие на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека⁴.

Формируя криминалистическую характеристику экологических преступлений, предусмотренных главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, следует говорить о ее родовом уровне. Применительно к обозначенной главе можно выделить и групповую, и видовую, и индивидуальную криминалистические характеристики экологических преступлений или отдельных их составляющих (ст. 246-262 УК РФ).

Как нам представляется, родовую криминалистическую характеристику⁵ экологических преступлений будут составлять данные о: предмете преступных посягательств; способах совершения и сокрытия; следах и времени противоправного деяния; свойствах личностей преступников; последствиях противоправной деятельности; обстоятельствах, способствующих совершению преступлений.

Данные о предмете преступного посягательства. Предметом рассматриваемых противоправных деяний является окружающая среда⁶ в целом или отдельные ее компоненты: интегрированные (естественные экологические системы, природные комплексы, природные ландшафты); дифференцированные земли (площадь пашни в Российской Федерации сократилась более чем на 10 миллионов гектаров, 32 миллиона гектаров зарастают кустарником и бурьяном. Площадь мелиорированных земель сократилась на 4,2 миллиона гектаров), почва, леса, недра, животные и растения; особо охра-

¹ См.: Кричун С.В. Криминалистические основы обеспечения экологической безопасности России: Дис... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009.

² См.: Винокуров А.Ю. Актуальные вопросы прокурорского надзора и обеспечения законности в сфере экологии. М., 2008.

³ По данным ГИАЦ МВД России. См. также: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М.: Белые Альвы, 1996.

⁴ См.: Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 (с изм. и доп. от 21 февраля 1992 г., 2 июня 1993 г., 27 декабря 2000 г., 10 июля 2001 г.).

⁵ См.: Яковлева О.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования экологических преступлений, связанных с нарушением правил охраны окружающей среды при производстве работ: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.

⁶ Более подробно см.: Колбасов О.С. Окружающая среда под охраной закона. М.: Знание, 1989.

няемые заповедники, национальные парки (ежегодно миллионы гектаров леса уничтожаются пожарами, особенно это проявилось летом 2010 г., а площадь ежегодных посадок и посевов лесных культур сократилась в 5 раз), животные и растения, занесенные в Красную книгу, и другие.

Природной среде и ее компонентам как предметам преступного посягательства в результате совершения экологических преступлений всегда причиняется вред или создается реальная угроза его причинения. Вред может выражаться в загрязнении отдельных природных объектов (ежегодный сброс неочищенных или недостаточно очищенных стоков¹ составляет около 20 миллиардов кубометров)² либо их изъятии, повреждении, уничтожении. В отдельных случаях существенное значение имеет место нахождения природного объекта, ставшего предметом преступного посягательства, например, заповедника.

Данные о способах совершения и сокрытия экологических преступлений. Следует иметь в виду, что способы совершения и сокрытия рассматриваемых преступлений специфичны и множественны, во многом отличаются от других противоправных деяний. В определенной степени это объясняется тем, что они связаны с нарушением различных предписаний (правил, норм). Для экологических преступлений характерны следующие общие способы их совершения:

- нарушение правил: проектирования и строительства различных объектов; хранения, перемещения, транспортировки экологически опасных веществ и отходов; обращения с микробиологическими агентами и токсинами, радиоактивными веществами (по данным Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», в России накоплено около 500 миллионов кубометров радиоактивных отходов с суммарной активностью в 1,5 миллиарда кюри и периодом полураспада в сотни и тысячи лет)³; охраны и использования недр; проведения ветеринарных мероприятий; осуществления охоты и рыболовства⁴;

- загрязнение отдельных природных объектов и компонентов природной среды. В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ под загрязнением понимается поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывает негативное воздействие на окружающую среду. Поток бытовых отходов ежегодно увеличивается на 3-4%, а переработке подвергается не более 5% от общего объема⁵. За последние 10 лет выбросы от предприятий и других стационарных источников выросли более чем на 10%, от автотранспорта - на 30%.

На территории России насчитывается около 160 тысяч промышленных предприятий, выбрасывающих вредные вещества в атмосферу и водоемы. Из них наибольшее количество приходится на предприятия металлургии (39%), энергетики (25%), нефтедобывающей промышленности (11%). 23% сброса загрязненных сточных вод производит деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, 20% – предприятия химической и нефтехимической отраслей промышленности; 15% – электроэнергетики, 12% – черной металлургии. По объему образования токсичных отходов⁶ всех классов лидирует цветная и черная металлургия – соответственно 29% и 26%;

¹ См.: Невинная И. Куда сливать? // Российская газ. 2007. 21 сент.

² За счет качества потребляемой воды средняя продолжительность жизни россиян могла бы увеличиться на 5-7 лет.

³ См.: Шитик И. Опасные могильники. Кто в ответе за радиационные могильники? // Российская газ. 2006. 27 апреля.

⁴ См.: Кашин В. Природные богатства – народу // Российская газ. 2007. 13 ноября.

⁵ Вклад атмосферного загрязнения в структуру смертности в России составляет не менее 40 000 случаев ежегодно.

⁶ См.: Чистый воздух, чистая вода // Российская газ. 2008. 30 янв.

- изъятие (незаконное), потребление, повреждение или уничтожение природного, природно-антропогенного объекта или отдельного компонента этой среды¹.

Следует сказать, что на формирование способов совершения преступлений, связанных с незаконными охотой, добычей водных животных и растений, порубкой деревьев и кустарников, существенно влияют такие факторы, как знания, умения, навыки, привычки преступников, их техническая оснащенность, место работы, что наряду с групповым характером преступной деятельности, наличием коррупционных связей влияет на сокрытие преступлений и характер оставляемых следов.

Данные о следах и времени противоправного деяния. Следы экологических преступлений можно объединить в две большие группы:

- следы загрязнения окружающей среды: отдельных природных объектов, компонентов природной среды;

- следы незаконного изъятия, потребления или уничтожения природного, природно-антропогенного объекта или отдельного компонента природной среды (следы рубок, разделки туш животных, рыбы).

Укажем, что образование следов экологических преступлений обусловлено влиянием на него естественных природных процессов, таких как сила и направление ветра, выпадение осадков, разливы рек. Их интенсивность, продолжительность во многом определяют саму возможность обнаружения последствий рассматриваемых преступлений.

При совершении конкретных видов экологических преступлений остаются и подлежат исследованию традиционные следы человека, транспортных средств, механизмов, агрегатов, использования оружия, взрывчатых и химических веществ, различных технических средств и приспособлений.

Следует отметить, что для одних экологических преступлений время их совершения не имеет принципиального значения, для других - напротив, так как они могут быть совершены в определенный период, что предопределено сезоном (весна, осень, например, заготовка хвойных пород кустарников в сезон для реализации на рынке) или связано с каким-либо природным явлением (летний паводок). К тому же рассматриваемые преступления могут быть длящимися. Так, массовая гибель рыбы, животных, растений может происходить и не в результате интенсивного, а долговременного поступления в окружающую среду загрязняющих веществ. Предприятие в этом случае может и не превышать установленных для него нормативов сброса и выброса загрязняющих веществ, а разрушение экологической системы произойдет в любое время в результате проявления «эффекта малых доз».

Данные о свойствах личности преступников. Экологические преступления совершаются двумя категориями субъектов: рядовыми гражданами и должностными лицами. Первую категорию составляют мужчины в возрасте до 40 лет. Ими совершается 67% регистрируемых экологических преступлений. Это объясняется тем, что для совершения таких преступлений требуются физическая сила и сноровка (в этой группе нет женщин). Как правило, эта категория субъектов характеризуется низким образовательным уровнем, отсутствием постоянной работы.

Должностные лица, а также лица, непосредственно выполняющие служебные функции в сфере природопользования, как правило, совершают преступления, предусмотренные ст. 285, 286, 290, 293 УК РФ. К совершению анализируемого вида экологических преступлений нередко причастны: работники аппарата управления различных уровней в ведомствах и отраслях, связанных с природопользованием; работники предприятий, организаций, непосредственно осуществляющие природопользование или

¹ Более подробно см.: Винокуров А.Ю. Проблемы предупреждения экологических правонарушений / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров. М., 2008.

деятельность, касающуюся воздействия на окружающую среду; работники, наделенные контрольно-надзорными функциями либо управления природопользованием и охраной окружающей среды¹.

Выделяются следующие признаки, характеризующие личность рассматриваемого субъекта преступления, это: наличие четкой цели в действиях должностного лица; наличие связи полномочий, компетенции субъекта с его действиями; наличие и характер причинных связей между действиями субъекта и последствиями; эпизодичность, систематичность, длительность нарушений правил экологической безопасности.

Помимо перечисленных данные деяния могут совершать и иные лица, выполняющие технические, технологические и другие природоохранные обязанности.

Экологические преступления совершают и организованные преступные группы, которые делают это в виде промысла с большими доходами. На вооружении они имеют разнообразную современную технику, транспортные средства, системы связи. Основными признаками организованной преступности в сфере экологии и природопользования являются: предумышленность; планирование преступной деятельности, носящей постоянный характер и становящейся своеобразным промыслом; устойчивость преступных групп; отлаженная система криминальных связей; распределение ролей; иерархическая система взаимоотношений; наличие в обороте больших денежных сумм, коррумпированные связи; целенаправленная разработка мер защиты от разоблачения и противодействия правоохранительным органам вплоть до подкупа должностных лиц; глубокая конспирация; наличие лидирующего ядра; техническая и информационная вооруженность позволяющие целенаправленно осуществлять преступную деятельность.

Среди субъектов экологических преступлений² есть и маргиналы, которые осуществляют противоправные действия из хулиганских побуждений, связанные с вандализмом. Речь идет об уничтожении лесных массивов путем поджога (лесные пожары, возникающие, в частности, в результате разведения костров лицами, находящими в состоянии алкогольного опьянения, сознательного пренебрежения правилами предосторожности), загрязнением водоемов и воздуха, бессмысленным отстрелом охраняемых животных. Для данной категории граждан характерны агрессивность, жестокость, неуравновешенность, эгоцентризм. Личные желания рассматриваются ими как подлежащие безусловному удовлетворению.

Данные о последствиях противоправной деятельности. В результате экологических преступлений в большинстве случаев нарушается закрепленное в ст. 42 Конституции Российской Федерации право граждан на благоприятную окружающую среду. Экологически зависимая смертность в России достигла 20% или 493 000 человек в год. Качественная пресная вода становится самым ценным ресурсом на Земле. Это относится и к Российской Федерации, в которой повсеместно наблюдается ухудшение ее качества, которое сказывается на продолжительности жизни россиян.

В результате массовых хищнических неконтролируемых рубок наш лес перешел из категории возобновляемого природного ресурса в категорию невозобновляемого³. За последние 15 лет площади ежегодных посадок и посевов лесных культур сократились почти в 5 раз. Лесная отрасль дает менее 5% ВВП нашей страны. Неудовлетворительная ситуация сложилась и с качеством атмосферного воздуха.

¹ См.: Винокуров А.Ю. Природоохранная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации. М., 2006.

² См.: Экологическое право России / Под ред. Н.В. Румянцев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2010. С. 352-363.

³ См.: Згонников П.П. Возмещение экологического вреда и его предупреждение в уголовном процессе. Теоретические и правовые основы: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

Данные об обстоятельствах, способствующих совершению преступлений. Выделяется три группы обстоятельств¹, установление которых в процессе расследования преступлений имеет важное значение для принятия соответствующих мер реагирования. Это:

- социальные (социально-психологические, культурологические). Низкая экологическая культура и информированность населения² (бытует ошибочное мнение, что природные богатства являются неисчерпаемыми); низкий жизненный уровень основной части населения, особенно сельской ее части; несправедливый характер распределения материальных благ среди людей;

- организационно-правовые³. Дисбаланс экономических и экологических интересов государства⁴; отсутствие плановости экономики, особенно по мероприятиям центра и субъектов Российской Федерации⁵; несовершенство правового статуса специально уполномоченных государственных органов; отсутствие на государственном уровне приоритетного решения экологических проблем России; коррупционность чиновничества; несовершенство экологического законодательства; отсутствие обеспечения надлежащей техногенной безопасности;

- технико-технологические. Изношенность основных фондов (отрицательное влияние на экологическую безопасность населения оказывают техногенные аварии на водопроводно-канализационных и коммунальных сетях жизнеобеспечения, одна треть из них происходит по причине ветхости сетей: средний физический износ этих систем оценивается более чем на 50%, что является критической величиной, грозящей в дальнейшем резким увеличением аварийности); падение технологической и производственной дисциплины; несоответствие применяемых технологий современным требованиям; ослабление государственного надзора и контроля в сфере соблюдения норм техники безопасности на предприятиях, деятельность которых связана с эксплуатацией источников повышенной опасности.

РОЛЬ И МЕСТО СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Якубина Ю.П.,

*доцент кафедры уголовного процесса
Орловского юридического института
МВД России, к.ю.н.*

В настоящее время институт суда присяжных основывается на принципах и постулатах, присущих любому правовому демократическому государству. Он дополнительно гарантирует независимость судей от различных органов и лиц, обеспечивает

¹ Более подробно см.: *Винокуров Ю.Е.* Обстоятельства, способствующие совершению экологических правонарушений, и основные пути их устранения: Лекционный курс / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров. М.: МНЭПУ, 2001.

² См.: *Боголюбов С.А.* Экологические обязанности граждан // *Юридический мир*. 2001. № 3. С. 16-18.

³ См.: *Боголюбов С.А.* О возможностях экологического законодательства // *Журнал российского права*. 2000. № 11. С. 3-9; *Игнатьева И.А.* Экологическое законодательство России и проблемы его развития. М.: Изд-во МГУ, 2001; *Проблемы развития системы российского законодательства* / С.А. Боголюбов [и др.] // *Государство и право*. 1995. № 2. С. 53-67.

⁴ См.: *Сорокин Д.Е.* Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 г.: адекватность целей и институтов // *Модернизация и экономическая безопасность России*. Т. 1. М.: Издательский дом «ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2009. С.139-162.

⁵ См.: *Боголюбов С.А.* Концепция субъектов Федерации в области экологии // *Законодательство и экономика*. 2000. № 5. С. 47-49.

беспристрастность и состязательность судебного производства, способствует детальному исследованию обстоятельств уголовного дела. Суд присяжных стоит на страже защиты прав и свобод человека, являясь одним из немногих на сегодняшний день институтов, способных противостоять обвинительной машине российского правосудия.

Согласно нормам уголовно процессуального законодательства России обвиняемый имеет право выбрать процессуальную форму судопроизводства при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу. Необходимо отметить, что обвиняемые достаточно широко используют предоставленное им законом право на рассмотрение их дел судом присяжных. По данным судебной статистики, в 2006 г. в областных судах с участием присяжных заседателей было рассмотрено 707 уголовных дел, или 13,7 % от общего числа окончанных производством судами областного звена; за 2007 г. – 606 дел, или 13,9 %; за 2008 г. – 536 дел, или 14,5 %; за 2009 г. – 607 дел, или 17,2 %.

Согласно действующему законодательству суд с участием присяжных заседателей – это такая форма организации суда, когда рассмотрение и разрешение в судебном разбирательстве одного дела осуществляются двумя отдельными судебными составами, во-первых, жюри, состоящим из народных представителей, и, во-вторых, профессиональным судьей, причем первый состав разрешает вопрос о виновности подсудимого, а второй – о применении к данному случаю норм права на основе решения (вердикта) присяжных. Разрешение вопроса о виновности является прерогативой исключительно народных представителей, а не профессиональных судей.

Носителями власти при разрешении основного вопроса уголовного дела в суде присяжных являются такие же граждане, как и сам подсудимый, потому как принимать участие в качестве присяжного заседателя вправе любой гражданин России независимо от социального, имущественного положения, национальности, принадлежности к общественным объединениям и движениям, пола и вероисповедания.

Способность присяжных заседателей правильно и справедливо решать сложные и ответственные вопросы о виновности зависит, прежде всего, от качественного состава суда, наличия в нем людей, способных быстро и эффективно включиться в деятельность по исполнению обязанностей присяжного заседателя.

Формированию качественного состава коллегии присяжных заседателей способствуют, прежде всего, предусмотренные Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ требования к кандидатам в присяжные заседатели.

В соответствии с российским законодательством присяжным может быть любой гражданин России, достигший 25 лет, дееспособный, у которого нет неснятой или непогашенной судимости, чей род занятий не связан с правоохранительной деятельностью. В деятельности суда присяжных вправе принимать участие граждане независимо от социального, имущественного положения, национальности, принадлежности к общественным объединениям и движениям, пола и вероисповедания. Исключение лица из списков либо освобождение его от участия в суде может быть осуществлено в одних случаях по его волеизъявлению, в других по требованию закона.

Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые в специальной литературе отмечают, что группы с неоднородным личным составом, со значительными индивидуально-психологическими различиями участников лучше, чем однородные (состоящие из личностей с примерно одинаковой системой личностных качеств, имеющих значение для осуществления совместной деятельности), справляются со сложными проблемами и задачами. Это объясняется тем, что неоднородный состав группы способствует активизации коллективного мышления. Благодаря различиям в опыте, в подходах к делу, в точках зрения, мышлении, особенностях восприятия, памяти и т.д. участники группы с разных сторон подходят к решению задач. В результате увеличивается число

идей, разнообразных вариантов решения и, следовательно, вероятность эффективного выполнения поставленной задачи. На наш взгляд, позиция законодателя разумна – она направлена на то, чтобы исключить саму возможность проявления обвинительного уклона, а также профессиональных стереотипов в принятии решений.

Практика показывает, что в настоящее время в состав коллегии присяжных заседателей входят либо неработающие граждане, либо пенсионеры, т.е. граждане, в значительной степени зависимые от общественного мнения, легко поддающиеся воздействию эмоций.

Анализируя требования законодателя, следует согласиться с мнением ряда ученых, которые считают, что включать в состав коллегии присяжных заседателей следует только лиц, обладающих достаточной социальной, нравственной и интеллектуальной зрелостью и эмоционально-волевой устойчивостью, способных быстро и эффективно включиться в исполнение обязанностей присяжного заседателя. Не следует включать в состав коллегии присяжных заседателей: а) лиц, не способных быстро и эффективно включиться в исполнение обязанностей присяжного заседателя из-за преклонного возраста, состояния здоровья, физических и психических недостатков; б) лиц, которые не могут отключиться от исполнения своих функциональных обязанностей на государственной службе или в других важных сферах деятельности.

Для формирования качественного состава коллегии присяжных заседателей, обеспечения ее способности правильно и справедливо решать вопросы о виновности особое значение имеют разнородный личный состав коллегии присяжных заседателей и ее возрастной состав (от 25 до 65 лет). Такой возрастной состав обеспечивает формирование коллегии из числа лиц, обладающих достаточной социальной, нравственной и интеллектуальной зрелостью, достаточным запасом житейской мудрости, практического рассудка, достаточно развитым умением логически мыслить и достаточным жизненным опытом, – всем, что является необходимым для правильного решения вопросов о фактической стороне, о виновности.

На наш взгляд, проблемы суда присяжных следует решать путем внесения в действующее законодательство поправки относительно требований отбора в присяжные заседатели. Представляется разумным отбирать в присяжные граждан, получивших высшее образование, а значит, обладающих развитым мышлением, умением грамотно строить умозаключения. То есть тех, кто может разобраться в деле и определить виновность или невиновность подсудимого, воспринимая информацию рационально, а не эмоционально. Модернизация народного правосудия, таким образом, станет первым шагом на пути искоренения нашего правового нигилизма.

Материалы круглого стола

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Корректор Н.А. Коваленко

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 1300 от 23.12.11 г.

Подписано в печать _____ 2012 г. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. 13, 3. Тираж _____ экз. Заказ № _____.

Орловский юридический институт МВД РФ.
302027, Орел, Игнатова, 2.